

Людмила Плетт

Путём исканий

Людмила Плетт

Путём исканий

*Издание четвёртое,
исправленное и дополненное*

Издательство
«Wasser des Lebens» e. V.
Kolomanstraße 32
73527 Schwäbisch Gmünd
Germany

**Людмила Плетт
«Путём исканий»**

Издательство
Миссия «Живые воды»

Адрес для заказов в Германии
и других западных странах:

Wasser des Lebens e. V.
Kolomanstraße 32
73527 Schwäbisch Gmünd
Germany

E-Mail: info@wasserdeslebens.org
Internet: www.wasserdeslebens.org

Copyright by Ludmilla Plett
Все права защищены и принадлежат автору

Корректоры: Кристина Якимович и Вера Райс

Все выдержки из Ветхого и Нового Заветов соответствуют Синодальному изданию Библии.

ISBN 978-3-935308-07-6

Издание первое, 2003 год, тираж 10 000
Издание второе, 2009 год, тираж 5 000
Издание третье, 2009 год, тираж 2 000
Издание четвёртое 2019 год, тираж 500

Оглавление

	Стр.
Предисловие автора	5
Вступление	9
1. Детство и юность. Голос Божий	11
2. Христианка без Христа	36
3. И снова звучит голос Пастыря.....	52
4. Вопросы... вопросы... вопросы.....	63
5. От восторга к разочарованию	77
6. Встреча с пробуждением.....	95
7. Крушение моего «Я»	109
8. Работа над книгой «Пробуждение начинается с меня»	133
9. Через мрак искушений и проблем.....	156
10. Критика, неприятие, обвинения	173
11. Призвание к служению душепопечения	193
12. Расставание с Ква Сизабанту.....	215
13. Чего мы должны опасаться	239
14. Искание Живого Бога	274
15. Я ни о чём не жалею	296
Библиография	320

Предисловие автора ко второму изданию

Дорогой читатель! Со страниц этой книги мне хотелось бы поделиться с Вами тем, что было пережито мной на пути мучительно долгих исканий живого Бога и того личного, близкого контакта с Ним, о котором Иисус говорил: «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною» (Ин. 10:28). Десятилетия проводимого мною с раннего детства традиционного, формального и обрядового христианства не приносили душе ни радости, ни удовлетворения, побуждая искать чего-то, что было для меня сокрыто, но в чём нуждалась моя жаждущая покоя и мира с Господом душа. Я постоянно задавалась вопросом, для чего, собственно, пришла на эту землю, и как жить, чтобы исполнить то, что усмотрено для меня свыше. Прошли многие годы, прежде чем мне открылась глубина значения Божьих слов, прозвучавших когда-то из уст ветхозаветного пророка Исаии: «И будет там большая дорога, и путь по ней назовётся путём святым; нечистый не будет ходить по нему; но он будет для них одних; идущие этим путём, даже и неопытные, не заблудятся» (Ис. 35:8).

Встав на путь очищения и освящения, мне пришлось заново переоценить приоритеты и пересмотреть свою жизнь и хождение пред Господом. Это привело к глубокому внутреннему кризису и последующему за ним полному духовному перевороту, ставшему началом моего служения и новой жизни во Христе. Следуя Божьему призванию, не раз пришлось столкнуться с тем, что нам, людям, только кажется истинной, подтверждая верность слов мудрого Соломона: «Есть пути, которые кажутся человеку прямыми, но конец их – путь к смерти» (Пр. 14:12). Всё пережитое постепенно привело меня к выводу, что далеко не всё, что нам преподносится как непреложная истина и «дело Божие», в действительности является таковым. Очень легко, увлекшись кажущейся правильностью

чего-то, начать служить человеку или какому-нибудь делу вместо Бога и строить не на скале, которой является Христос, а на «зыбком песке», используя при этом не «прочные камни», а «сено» и «солому», которые рано или поздно сгорят. Можно также думать, что ты причастен к чему-то великому, чего-то большого уже в Боге достиг или что-то особенное от Него получил, даже не подозревая, что в очах Божьих всё это – ничто. Оглядываясь назад, могу только благодарить Господа за то, что, являя Свою милость, Он открыл мне Себя таким, каким я Его раньше не знала, хотя и считалась хорошей христианкой.

К сожалению, надо сказать, что масса существующей в наши дни религиозной литературы, а также множество взглядов, понятий, толкований бесчисленных христианских вероучений, в лабиринтах которых можно заблудиться, привели к тому, что, потеряв ориентацию, христиане стали стремиться больше к приобретению новых знаний о Боге, чем к личному общению с Ним Самим. А ведь именно это и определяет суть и ценность нашего ученичества. Следствием такого подхода стала поверхностность, скатывание к обрядности и формальности проводимых богослужений, готовность идти на компромисс с миром и грехом, а значит, и вытекающее отсюда бессилие и повсеместное духовное охлаждение народа Божьего, независимо от его принадлежности к той или иной деноминации.

Опыт многолетнего душепопечительства открывает печальную картину реального духовного состояния членов практически всех ныне существующих христианских церквей. Но, несмотря на то, что большая часть тех, кто считает себя детьми Божьими, удовлетворены своим христианством, заключающимся в основном в регулярном посещении богослужений, есть всё же среди них и такие, которые стонут душой, сознавая, что им недостаёт чего-то очень ценного и важного, а может быть, даже самого главного.

Вот почему, решившись на опубликование своих переживаний на пути личных духовных исканий, я делаю это в надежде, что прочитанное станет для таких ищущих душ хотя бы какой-то помощью. Может быть, в тихие часы уединения с этой книгой в их разум и сердце прольётся тот самый озаряющий свет, который в трудные минуты посылал в мою метущуюся душу Господь, даруя утешение, мир и желанный покой. Моя молитва к Небесному Отцу заключается в том, чтобы с лежащих перед Вами, читатель, страниц говорила уже не я, а Сам Бог, Который как никто другой знает, в чём Вы нуждаетесь и как Вам помочь.

Рассказывая о себе, делясь своими раздумьями и тем, что пережила в близости с живым Богом, вспоминая о Его милости и строгости ко мне, я вовсе не хочу подчеркнуть свою незаурядность и исключительность, выделившись таким образом из общей массы верующих людей. Нет. Я прекрасно понимаю, что каждый человек незауряден и неповторим, и есть немало таких, жизнь которых намного ярче и удивительней моей, так что, если бы о них написать книгу, то это было бы что-то потрясающее. Кроме того, я также хорошо сознаю, что при личном свидетельстве, в котором описываешь происходящие с тобою события, невозможно обойтись без употребления извечных местоимений «я», «мне», «меня», что само по себе уже действует отталкивающе, но как этого избежать – не знаю. Одно лишь вселяет надежду – то, что если последующие строки будут написаны под водительством Господа и Духа Святого, тогда, не смотря ни на что, они смогут стать помощью и благословением. Поэтому, приступая к своему рассказу, умоляю Небесного Отца, чтобы Он прославил в нём Своё великое и святое Имя.

Людмила Плетт

Вступительная молитва

Господь Иисус! Ты Тот, Кто знает каждое сердце, как никто другой и как мы сами себя не знаем. Ты Тот, для Кого наша жизнь, наши мысли и сердце словно открытая книга. Благодарю, Небесный Отец, что Ты заставил меня однажды задуматься о моих личных отношениях с Тобой. Спаситель дорогой! Когда-то Ты использовал уста глупой ослицы. Подобно ей, я стою сейчас перед Тобой, понимая, что если Ты не вложишь в мои уста слова, способные коснуться чьей-то души, то всё, что я скажу, будет лишь пустым звуком без силы Твоего Духа. Прошу, чтобы при чтении этих страниц Ты приблизился к каждой душе и сказал ей именно то, в чём она нуждается. Благодарю, Иисус, что у Тебя и камни могут заговорить. Теперь, когда я буду делиться своими мыслями и переживаниями, вдохни в них Твой Дух и вложи Твою силу. Заговори к сердцу читателя так, как только Ты один, Господь, это можешь. Используй написанное так, чтобы, прочитав эту книгу, душа шла дальше по жизни чем-то обогащённая. Прошу Тебя об этом во имя Твоё и для славы Твоего имени.

Аминь.

«Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь.

Но, как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших».

Исаия 55:8-9

Вступление

— Людмилка, доченька! Да проснись же ты, наконец! Ведь в институт на занятия опоздаешь!

Мамина мягкая рука ласково гладит мою голову и рассыпавшиеся по столу кудрявые волосы. Голос звучит откуда-то издалека, с трудом достигая моего сонного сознания, однако последние слова буквально скидывают меня со стула. Протирая заспанные глаза, бросаю быстрый взгляд на будильник и от испуга теперь уже полностью просыпаюсь. Остаётся всего пятнадцать минут до отхода автобуса, которым я обычно добираюсь до института. Торопливо одеваюсь, наспех чищу зубы и споласкиваю лицо, почти не слыша, как мама нарочито сердито мне выговаривает: «Сколько раз уже просила тебя не засиживаться допоздна за учебниками! Видишь, настольная лампа опять всю ночь напрасно прогорела! Ведь говорила же тебе, чтобы заводи́ла будильник перед тем, как вечером садишься заниматься».

В ответ я только улыбаюсь, так как хорошо знаю, что мама на меня вовсе не сердится и в тайне сердца своего очень рада за дочь, которая пошла по её стопам в медицину. Чмокнув мамульку на ходу в щёчку, выскакиваю на лестничную площадку и, увидев, что лифт как всегда занят, стремительно сбегая вниз с восьмого этажа. Как хорошо, что остановка находится всего в двадцати-тридцати метрах от дома, и сердобольный шофёр, умиловшись, притормаживает и снова открывает

дверь. Запыхавшись, влетаю в автобус, говорю на ходу ему «спасибо» и с облегчением опускаюсь на оставшееся свободное место. В сердце ликование и радость: «Благодарю Тебя, Господь, что всё-таки успела! Прошу, чтобы Ты был со мною в этот день. Благослови и помоги пройти через всё с Тобою. Аминь».

Такими вот сверхкороткими были иногда в студенческие годы мои утренние молитвы.

Ах, как давно это было! Сколько воды с тех пор утекло! Сколько напряжённых сессий и трудных экзаменов осталось позади! В то время они казались мне самым тяжёлым испытанием. Тогда я, конечно, ещё не знала, что много раз жизнь поставит меня перед такими проблемами и трудностями, о которых в те юные годы я даже не предполагала. Однако, несмотря ни на что, теперь, когда мою голову покрыла седина, а за плечами остались десятки лет мучительных исканий Бога и смысла жизни, я снова, как и в юности, с радостью могу сказать: «Благодарю Тебя, Господь, что до этих пор Ты мне помог! Прошу, будь со мною и дальше, чтобы, направляемая Твоей сильной рукой, я смогла достичь до намеченной Тобою цели».

Глава 1

Детство и юность. Голос Божий

Мои родители уверовали и стали христианами за год до моего рождения, поэтому от всего сердца благодарю Господа за проявленную ко мне милость, что уже во чреве матери я могла находиться под действием благодати Божией. Много позже, когда я была уже девушкой, мама сказала мне, что их с папой духовное горение, искание живого Бога и пламенеющую первую любовь ко Христу она может видеть теперь во мне. Таким образом, благословение родителей стало впоследствии моим благословением, и в этом нет никакой моей заслуги. Говоря об этом, невольно думаю о всех матерях и отцах, которые своей жизнью и хождением пред Господом определяют судьбу и духовную жизнь своих детей задолго до их рождения. С кровью и молоком матери ребёнок впитывает в себя всё то, чем она живёт, что испытывает и что переживает.

Однако эту прямую зависимость я осознала намного позже с началом своих собственных исканий Господа. До этого моё христианство, как, впрочем, и у многих подобных мне детей, выросших в верующих семьях, представляло собой не что иное, как религию моих родителей. Насколько себя помню, я вместе с моей старшей сестрой и четырьмя младшими братишками склонялась на колени для молитвы, если папа и мама начинали молиться. Когда родители шли на воскресные богослужения, они, разумеется, брали с собой и нас, детей. Таким образом, в детстве и ранней юности мои понятия веры в Бога и служения Ему складывались под влиянием и, возможно, даже неосознанным воздействием моих родителей, хотя нужно им отдать должное — они ни к чему нас насильно не принуждали. Обычно дети, часто не сознавая этого, подражают своим родителям как в плотском, так и в духовном отношении, поэтому стоит ли удивляться, что, впитывая в себя понятия и традиции отцов, они становятся

приверженцами той христианской конфессии, в которой выросли. Дети лютеран становятся лютеранами, дети баптистов – баптистами, дети пятидесятников – пятидесятниками и так далее. Так было и со мной. Мои родители относились к церкви христиан веры евангельской – пятидесятников, поэтому до восемнадцати лет все мои понятия и взгляды формировались под влиянием этого христианского учения. К сожалению, как это, увы, бывает в любой деноминации, со временем у меня сложилось мнение, что наша вера – самая правильная, а наша церковь – единственно истинная. Что касается других верующих, то на них я, как, впрочем, и другие, такие же «духовные», смотрела свысока, считая, что они **нашего уровня** ещё не достигли и для них многое сокрыто, а то и просто находятся в заблуждении. За таких нам, духовным, советовали молиться, чтобы Господь открыл им духовные очи, но от общения с ними предостерегали, чтобы ненароком не подпасть под их «пагубное» влияние. Можно только удивляться, как обманул нас, христиан, в этом сатана, сея недоверие, подозрение, неприязнь и даже открытую вражду друг ко другу, несмотря на то, что все мы служим одному Богу и стремимся в одно небо, где встретятся лишь те, кто соединён в одном Духе Божиим, Который никогда ещё в себе не делился.

Итак, возрастая в данной христианской конфессии, я пережила в ней всё, что для неё характерно, и, в частности, так называемое крещение Духом Святым со знаменiem иных наречий. Правда, у меня проявление этого дара с самого начала было отмечено чем-то особенным, что я поняла лишь много лет спустя. Когда я пережила духовное крещение, мне было всего лишь семь или восемь лет. Это произошло так. Когда мне и некоторым другим детям, в гостях у которых в те дни я была, отец моей подруги предложил об этом молиться, я приняла это совершенно нормально, потому что в семье и в нашей общине нередко уже слышала об этом. С детской верой и непосредственностью я вместе с другими детьми склонилась на колени, и прошло немного времени, как мои

уста стали произносить непонятные и доселе мне неизвестные слова. Не помню, чтобы при этом я что-то особенное пережила или испытала. Никакого возложения рук тоже не было, помню только, что по совету отца моей подруги я несколько раз повторила слово «крести». На этой молитве заговорили на незнакомом языке ещё некоторые дети. Позже тот дяденька нам сказал, что над каждым таким ребёнком видел видение: над одними – спускающегося голубя, над другими – язык пламени. Потом мы, дети, снова продолжили свою игру и о случившемся больше не говорили. Так у меня произошло так называемое крещение Духом Святым, как это понимается пятидесятническим учением, если не считать одной особенности. Вечером того же дня меня позвали к себе ночевать две верующие женщины, которые по национальности были немками. Проснувшись у них следующим утром, я ничего не могла понять. Обе сестры сидели у моей постели с заплаканными лицами и со слезами тихо молились. Когда я спросила о причине их слёз, они, не вдаваясь в подробности, сказали мне только: «Ах, милая девочка! Ты не сможешь этого понять. Всю ночь Господь говорил нам через твои уста на немецком языке». Помню, как меня поразили тогда их слова. «Как это на немецком? – переспросила я. – Ведь я же его совсем не знаю». Но никаких пояснений по этому поводу я не получила, и мой детский разум уже через несколько минут был занят чем-то другим. Ведь я же была ещё совсем маленькой, и мои мысли заполняли тогда игрушки, куклы и весёлые игры.

Проходили годы. Я училась в школе, переходя из класса в класс. Учёба давалась легко, к тому же я была очень усидчивой и старательной. Кроме того, насколько себя помню, у меня с раннего детства была мечта стать врачом. Моя мама, которая имела фельдшерское образование и после войны более тридцати лет проработала медсестрой, сумела вложить в меня любовь к медицине. Она всегда удивлялась, когда я, сидя в кабинете, где она работала процедурной сестрой, не дыша наблюдала, как вводилась в вену игла и в шприце появлялась кровь, после

чего пациенту вводилось предписанное лекарство. Я смотрела, как она ставила на спину больного банки, как втягивалась, краснея и синев под ними, кожа. Все мои куклы были истыканы иглами, потому что я постоянно делала им уколы. Обычного для детей страха от вида крови у меня не было, и мама часто говорила, что я родилась, чтобы стать врачом. Поэтому тот факт, что я все десять лет в школе являлась отличницей, был для меня первым и непременным условием к достижению заветной цели. Все учителя в школе знали о моём горячем желании стать врачом и всячески меня в этом поддерживали.

Кроме занятий в школе, обычных детских игр и художественных книг, которые я одну за другой буквально «проглатывала», меня ничего больше не интересовало. Так как я никогда не была ни октябрёнком, ни пионеркой, ни комсомолкой, все в школе знали, что я верующая, и ребята нередко дразнили меня, называя богомолкой. Все попытки пионервожатых, учителей и классных руководителей заговорить со мной о Боге и вере в Него не приносили никаких результатов, потому что я обычно отмалчивалась. На их вопрос, заставляют ли меня верить, я всегда отвечала коротким «нет», не вдаваясь ни в какие подробности. Не раз я прибегала со школы домой и в испуге пряталась за печку, потому что мальчишки насмехались и по-всякому обзывали за веру в Бога, а иногда даже кидали в меня камнями. Вот в такой системе и в такое безбожное время мы тогда жили. Подобное пришлось пережить многим детям христиан, не говоря уже об их родителях. Однако должна сказать, что эта необходимость стоять за веру, подвергаясь насмешкам, унижению и преследованиям, делала христиан, в том числе и их детей, более серьёзными и ответственными в вопросе служения Господу. Поэтому я безмерно счастлива, что моё христианство в детские и юношеские годы формировалось именно в то трудное атеистическое время, наложив отпечаток на всю последующую жизнь.

К сожалению, несмотря на необходимость стоять и бороться за веру в Бога, моя духовная жизнь не отличалась

глубиной и поиском близкого контакта с Ним. Так продолжалось примерно до 17-18 лет, когда после окончания школы я в тот же год поступила во Владивостокский медицинский институт, сделав таким образом первый шаг к достижению заветной цели. Казалось бы, всё шло прекрасно и мне надлежало только благодарить Бога и радоваться, прилагая все старания к тому, чтобы стать хорошим врачом, тем более, что эта профессия мне казалась самой лучшей для христианки. Но... Было одно «но», которое тревожило мою душу, заставляя снова и снова задаваться тем же вопросом: «А правильно ли я сделала свой выбор профессии? Совпадает ли моё желание стать врачом с волей Божией? Будет ли Он всегда со мной в этом?»

Такие мысли волновали меня не случайно. Дело в том, что ещё учась в школе, я впервые услышала голос Божий. На богослужениях, в проповедях и беседах братьев-проповедников я слышала, что Бог и теперь может говорить к человеку посредством пророчеств и видений. Как известно, у христиан учения пятидесятников контакт с Богом и познание воли Его осуществляется в основном с помощью даров. Позже я тоже столкнулась с таким подходом, однако в те юные годы у меня было иначе. Бог Сам совершенно неожиданно заговорил со мной так, что это заставило меня остановиться и замереть, вслушиваясь в Его голос.

Это произошло, когда мне было пятнадцать лет. В то время я закончила восемь классов, в связи с чем для школьников был организован торжественный вечер с выдачей удостоверения о восьмилетнем образовании. За несколько дней до этого торжества, зная мою любовь к литературе и хорошую дикцию, мне предложили прочитать один небольшой рассказ, обращённый к молодёжи и затрагивающий вопросы чистоты и искренности первой любви в условиях царящей в те годы непристойности и грубой пошлости, что вылилось позднее в известное нашему поколению молодёжное движение «хиппи». Предложенный рассказ мне очень понравился, потому что

соответствовал моим личным взглядам и убеждениям, поэтому на вечере я прочитала его так, что некоторые из наших очень уж «модерных» девушек выбегали из зала с криком: «Нет! Я просто не могу этого слышать!».

На следующий день после окончания занятий ко мне подошли две учительницы, одна – преподаватель русского языка и литературы, другая – учитель биологии, и спросили, не хотела бы ли я поступить в школьный театральный кружок, так как у меня есть на это способности.

– Кстати, Людмила, кем ты хочешь быть? – неожиданно задала мне странный вопрос учительница русского языка и литературы, хотя, являясь нашим классным руководителем, хорошо знала, что я буквально брежу медициной.

Не знаю почему – то ли потому, что впечатления от вчерашнего вечера были ещё так живы, то ли потому, что мне хотелось просто подурачиться, – но неожиданно для самой себя я ответила: «Кем? О, наверно, я стану артисткой!». Не успели прозвучать эти слова, как сверху справа раздался спокойный и в то же время какой-то особенный по своей силе мужской голос:

– Артисткой?! Нет. **Ты будешь писать книги.**

Это прозвучало в моих ушах так отчетливо и ясно, что, умолкнув, я стояла, потрясённая. Несмотря на любовь к русскому языку и литературе, а также увлечение чтением, у меня никогда не было даже мысли о том, что когда-нибудь буду писать книги. Кто мог мне такое сказать? Что это был за голос? Около меня стояли две женщины, а со мной говорил мужчина. Ничего не понимая, я оглядывалась вокруг, ища глазами того, кто только что со мной говорил.

– Людмила, что с тобой? Кого ты ищешь? – донёсся до меня голос учительницы биологии. – Ты что, не слышишь мой вопрос? А как же тогда с профессией врача? Ведь ты же всегда говорила, что хочешь стать только врачом.

– Да, конечно, я буду врачом. Это была просто шутка, – пробормотала я, всё ещё находясь под впечатлением

В комнате никого не было. «Что это? Кто сейчас со мной говорил?» – с удивлением подумала я и вдруг вспомнила, что уже слышала этот голос два года тому назад. «Да, но что значат для меня эти слова? Почему мне лучше оставаться **так**? Как это понять? Неужели Господь не хочет, чтобы я стала врачом? Тогда почему Он не сказал мне об этом прямо? Разве не мог Он совершенно ясно сказать, что на это нет Его воли? А может, это вовсе не Бог? Тогда кто же? Ведь я же отчётливо слышала голос».

Размышляя так, я стала опять усиленно молиться, изливая пред Господом свою душу, снова и снова выражая своё огромное желание стать врачом. «Господи! – говорила я. – Где ещё я смогу лучше послужить Тебе и людям, помогая в их страданиях и являя им свою искреннюю любовь?».

Так я в слезах молилась, когда надо мной вдруг снова прозвучал тот же голос, повторивший те же слова: «Лучше было бы для тебя оставаться так, как ты есть». Ни слова больше. Ни «да», ни «нет», а только «лучше было бы для тебя...» Я горько плакала, всем своим существом не желая соглашаться с мыслью, что мне не суждено быть врачом. Последующие несколько дней прошли в полном смятении. Я не знала что делать: продолжать ли готовиться к экзаменам или забрать из института свои документы. Но что я скажу маме, которая только и живёт надеждой увидеть однажды свою дочь врачом? Я снова и снова взывала к Господу, прося о ясности, но ответа не было. Бог молчал. И тогда я решила сделать следующее. Закончив школу с отличием, я как медалистка имела право поступить в институт при сдаче одного профилирующего предмета, если сдам его на «отлично». В случае же неполучения отличной оценки, я переходила в общий поток, сдавая вступительные экзамены вместе со всеми. Не получив желаемой ясности от Господа, я решила готовиться только по профилирующему предмету, которым была химия. В случае, если не сдам её на «отлично», прекращу дальнейшие попытки поступить в институт, приняв это как волю Божию.

Сдача профилирующего экзамена была для меня настоящим чудом. Не буду рассказывать подробно, как это произошло, скажу только, что экзаменатор поставила мне пятёрку и поздравила с поступлением в институт. Таким образом, я стала студенткой, так и не поняв смысла сказанных мне слов. Однако они снова и снова тревожили мою душу. Что это могло означать? И почему? Так же, как в первый раз, я никому не рассказывала об услышанном голосе.

Последующие шесть студенческих лет были наполнены тяжёлой, напряжённой учёбой. Основная часть моего времени проходила за учебниками, поэтому испытания и искушения юности обходили меня стороной. Студенты в институте и христианская молодёжь в церкви наслаждались своей молодостью: вместе проводили время, дружили, влюблялись, женились. Я же была среди них «белой вороной». Все попытки мирских и верующих ребят начать со мной дружбу заканчивались провалом. Кроме жалости к ним, я ничего другого не испытывала. Мне было просто не до этого. Я лишь училась, училась и училась. Так проходили лучшие юношеские годы.

Однако не только учеба в институте занимала мои мысли и сердце. Студенческие годы стали для меня первыми годами осознанного, настойчивого искания Бога. В это время самой близкой и лучшей моей подругой стала одна верующая старушка, которой было тогда под восемьдесят лет. Эта старая женщина имела за плечами богатый опыт духовной жизни, накопленный многими годами страданий, гонений и преследований за имя Христа. Но особенно ценным для меня было то, что она имела личный контакт с Господом. Часами я могла слушать её рассказы о том, как действовал в её жизни Господь, как проводил через болезни, лишения, тюрьмы, скорби и тяжёлые испытания, являя в трудные минуты великую силу, как Он открывался людям в Своей милости, святости и справедливом возмездии. Удивительно, что, несмотря на свой преклонный возраст, бабушка хорошо помнила, что уже рассказывала, и практически никогда не

повторялась. Как губка, впитывала моя душа эти рассказы, а в сердце всё больше и больше росло желание близости с Господом и личного общения с Ним. Именно тогда начался путь моих исканий. В это время мне исполнилось восемнадцать лет, и я приняла водное крещение, став членом церкви. Казалось, что Бог внимательно наблюдал за мной, но и дьявол тоже.

В середине второго курса меня неожиданно пригласил к себе в кабинет заведующий кафедрой анатомии. Когда я в волнении села на стул, он без всякого вступления сказал:

— Нам стало известно, что Вы христианка. Правда ли это? — и услышав мой утвердительный ответ, явно нервничая, продолжал. — Но как Вы собираетесь совмещать веру в Бога с работой советского врача?

— Ну вот, — мысленно обратилась я к себе. — Теперь пробил твой час, Людмила. Сейчас твоя вера и твоё христианство положены на весы. Ведь его слова означают не что иное, как: «Бог или институт?».

— Почему Вы не отвечаете на мой вопрос? — прервал мои размышления профессор. — Или не понимаете, о чём я говорю?

— Нет, — тихо ответила я. — Прекрасно понимаю. Что ж, если у Вас есть такое право, можете исключить меня из института, но от Бога я не отрекусь.

Наступила тишина. Мои глаза были опущены, но всем своим существом я ощущала направленный на меня внимательный, испытывающий взгляд. Минуты казались вечностью.

— Хорошо, — прервав молчание, седовласый человек встал. — Я знаю, что Вы прекрасно справляетесь с учебной программой. Пока что можете идти. Если будет нужно, мы Вас опять позовём.

Я вышла из кабинета, не чувствуя под собою ног. Страх прошёл. Сердце ликовало: «Благодарю Тебя, Господь, что Ты помог мне устоять! Это была поистине Твоя милость! Без помощи свыше я бы этого никогда не смогла!».

Прошёл день... другой... Быстро пролетела неделя... вторая. Меня больше никто не вызывал, и я решила, что впереди предстоит ещё более тяжёлое испытание на верность. Ведь в конце шестого курса, когда все трудности учёбы останутся позади, мне спокойно могут сказать: «Бог или диплом?». Что тогда?! Устою ли я? Ах, лучше бы сейчас, в начале учёбы!.. Однако план Божий для меня был другим.

Год проходил за годом. Душа искала Господа и Он отвечал на её тихую мольбу. Уже в те юные годы по милости Божьей я смогла пережить слова из Послания Иакова 4-8: «Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам». Время от времени со мной происходили удивительные события. Мы жили тогда нашей семьёй на восьмом этаже девятиэтажного дома, расположенного примерно в двухстах метрах от берега Амурского залива. Окна квартиры выходили прямо на море, и я очень любила поздним вечером, стоя у окна, смотреть на лунную дорожку на воде и думать, думать, думать... Что ждёт меня впереди? Как сложится моя жизнь? Что усмотрел для меня Господь? Каков Его план для моей жизни?.. Однажды вот так, задумавшись, я стояла у окна. Внезапно небо озарилось неописуемым мягким светом, и на нём, прямо перед моими глазами, появилась гирлянда, свитая из больших прекрасных цветов. Она начала двигаться ко мне, потом свернулась в восхитительный венок и через несколько минут исчезла. Вокруг снова стало темно. От изумления я не могла двинуться с места. Это не было сном. У меня не было также дара видений. Я задавала себе вопрос: «Что бы это могло быть?» – но не находила ответа. Увиденное так и осталось для меня загадкой. Помню только, что в тот момент, когда я наблюдала эту чудную картину, сердце наполняла такая радость, которую трудно описать словами. В этом было что-то неземное. Словно короткое соприкосновение с неподдающийся описанию прекрасной вечностью. Склонившись на колени, я начала тихо молиться.

В другой раз я крепко спала, когда вдруг во сне увидела, что мою комнату озарил необычный свет. В дверном

проёме встала светлая фигура с распростёртыми ко мне руками, и нежный голос произнёс моё имя: «Людмила, вставай! Молись». Я открыла глаза. Очертание светлой фигуры медленно исчезло, но в ушах продолжали звучать слова: «Вставай, молись». Соскочив с кровати, я бросила взгляд на окно – темно. Включила свет и посмотрела на часы – половина четвёртого утра. Страху не было. Только неизреченная радость. Упав на колени, я молилась, и было такое чувство, что за моей спиной, склонившись, стоял Христос. С тех пор в продолжение многих месяцев ровно в половине четвёртого я просыпалась либо от мягкого голоса, произносящего моё имя, либо от света, озаряющего всю комнату, либо от лёгкого прикосновения к плечу чьей-то нежной руки. Эти ночные бдения стали для меня чем-то особенным и таким ценным, что я не могу их ни с чем на земле сравнить. Едва слетев с моих уст, слова молитвы устремлялись в небо. Такого покоя, мира, радости и необыкновенной сладости Божьей близости я никогда потом больше не испытывала. Помолившись, я обычно снова крепко засыпала и утром вставала такая свежая и отдохнувшая, будто беспробудно проспала целые сутки.

В это чудесное время близости с Господом я просила открыть Его волю и план для моей последующей жизни. Вскоре мне приснился удивительный сон. Ночью, в крошечной тьме, я поднималась в гору по крутой каменистой тропе. Цепляясь руками за выступы камней и редко встречающийся горный кустарник, я с трудом медленно продвигалась вперёд. От усталости и полного изнеможения из уст порой вырывался стон. Ноги скользили по камням, которые время от времени начинали катиться и с грохотом срываться в пропасть. Сердце сжималось от ужаса при мысли, что я могу тоже туда упасть. Наконец, оказавшись на небольшой ровной площадке, совсем обессиленная я прилегла, чтобы немного отдохнуть. Высоко надо мной простиралось тёмное, ночное небо, и только молчаливый месяц да одна единственная маленькая звёздочка красовались на нём.

Раннее детство. Мне пять лет

Любимое мной (в белом халате) фото моей мамы, по стопам которой я пошла в медицину

Наша семья в 1964 году. Мне 15 лет. В этом возрасте я впервые услышала голос Божий, сказавший:
«Ты будешь писать книги»

17 лет. В день выпускного вечера после окончания
средней школы

С 18 лет я начала всем сердцем искать живого
Бога и близкого личного общения с Ним

Веки отяжелели, и я начала засыпать, когда что-то огромное и лохматое бросилось на меня. «Дьявол!» – как молния сверкнула мысль, и началась ужасная борьба. Он старался меня задушить, придавив всей своей тяжестью к земле, а я, изгибаясь, пыталась сбросить его с себя. Неведомо откуда, скорее всего от страха, появились новые силы, и я боролась, как тигрица. Однако дьявол был сильнее. Я предпринимала отчаянные попытки освободиться из его цепких лап, прекрасно сознавая, что наступил мой конец, как вдруг некий голос внутри меня произнёс: «Почему ты не используешь своё оружие, которым является молитва?» В этот момент, повергнутая дьяволом, я лежала на спине и мой взгляд остановился на месяце. С усилием оторвав от своей шеи лапы дьявола, я закричала: «Спаси меня, Боже! Сжался надо мной!» Это был отчаянный вопль погибающего. В ту же секунду дьявол словно оцепенел. Маленькая звёздочка на небе начала быстро двигаться по направлению к месяцу и очень скоро соприкоснулась с ним. От этого столкновения полетели искры, и несчётное число ослепительно ярких звёзд усыпало ночное небо. Стало светло, а у меня вдруг появился такой прилив сил, что казалось, я способна сейчас перевернуть горы. Дьявол же, напротив, мгновенно ослабел и лежал, как мешок. Я легко сбросила его с себя, и он с грохотом покатился в пропасть. Наступила тишина. Поднявшись с земли, я посмотрела на тропу, по которой только недавно поднялась. Там, внизу, со стонами и тяжкими вздохами поднимались люди. Было видно, как трудно им идти. В тот же момент в сердце снова прозвучал голос: «Видишь, ты прошла. А теперь помогай другим. Это и есть Мой план для твоей жизни».

Проснувшись, я долго лежала с открытыми глазами, не в силах больше заснуть и думая, что мог бы означать этот сон. Не было сомнения в том, что он от Бога.

А жизнь шла своим чередом. Одна экзаменационная сессия сменялась другой, и с каждым годом я всё больше чувствовала усталость. Мои чудесные ночные пробуждения, приносившие столько радости и духовных сил,

прекратились после того, как, переутомленная, я несколько раз не встала на молитву. Это благословение ушло и никогда больше не вернулось, хотя я со слезами просила Господа о прощении. Что ушло – то ушло, став для меня горьким уроком на всю жизнь. Лень, нерадение и небрежное отношение к милости Божией приводят к её утрате. Однако Господь благ, и милость к боящимся и ищущим Его обновляется каждое утро. Он нашёл другие пути говорить к моему сердцу, ободряя, утешая и вразумляя меня, когда я обращалась к Нему с какой-то просьбой. Мне было тогда двадцать лет.

Со временем в нашей общине и других церквях, которые мне приходилось посещать, всё больше проявлялось духовное охлаждение. На собраниях звучали проповеди, призывающие к правде, чистоте, благочестивой жизни и страху в хождении пред Господом, однако на деле всё обстояло иначе. На богослужениях христиане выглядели, как ангелы, однако в домах и семьях бывали ссоры, споры и разногласия. Братья и сёстры во Христе критиковали и судили друг друга. В глаза говорилось одно, а за спиной – совершенно другое. Членские собрания зачастую становились местом выяснения отношений и решения постоянно возникающих проблем, так что некоторые на них просто не приходили, чтобы не нарушать мир своего сердца. Хотя братья говорили о важности Божьего водительств, сами, как я однажды поняла, не могли слышать голос своего Пастыря. А произошло это так: на очередном членском собрании был поднят вопрос, ставший проблемой в общине. Мнения, как всегда, разделились. Время шло, но к единому решению так и не приходили. Наблюдая эту картину, я не могла понять, почему все спорят, вместо того чтобы помолиться и спросить Господа о ясности. Если мы духовные, то где же водительство Духа Святого? В тот вечер я впервые, набравшись смелости, встала и, обратившись к нашему пожилому пресвитеру и дьяконам церкви, сказала:

– Не понимаю, почему эту проблему не принести в молитве к Господу, чтобы услышать, что Он по этому

поводу скажет. Бог даст ответ и тогда не нужно будет спорить.

Все замолчали. Старшие братья с изумлением смотрели на меня, а я – с не меньшим изумлением на них.

– Да, но у нас в общине нет действующих пророков, через которых можно было бы спросить Господа, – наконец в смущении сказали они.

– Но причём же здесь пророки? Ведь мы же все дети Божии, а значит, можем лично приходить к Нему как к Небесному Отцу. Разве не сказано: «Овцы Мои слышат голос Мой». Так что же мы за овцы, если не можем слышать голос своего Пастыря?

Увы, в тот вечер мы не поняли друг друга. С этого собрания я уходила со смешанным чувством растерянности и разочарования. Как же так? Ведь это же служители, которые учат нас и ведут к Господу?! Почему они не могут слышать голос Божий? По какой причине мой вопрос застал их врасплох? Имея небольшой опыт общения с Господом, я была уверена, что это является непрерывной частью христианской жизни, и всем верующим дана привилегия иметь личный контакт с Господом, а значит, и Его водительство. Но оказывается, это не так. Значит, не всякий, кто верит в Господа и молится Ему, имеет личное общение с Ним. Но как же тогда понимать слова Писания об овцах и Пастыре?.. Моя юная голова отказывалась это вместить, потому что у меня была тогда доверчивая вера ребёнка, который без всяких «но» принимал всё так, как написано. После того вечера я совсем замкнулась. Мне не хотелось ни о чём спрашивать старших, потому что видела, что они сами многого не знают (к сожалению, в те годы я была ещё неспособна видеть себя, а только других).

В 1970 году, когда я училась на четвёртом курсе института, к нам в общину из Москвы приехал один недавно уверовавший студент, который учился в Художественной Академии. Этот юноша принадлежал когда-то к движению «хиппи», но потом удивительным образом обратился к Господу и горел первой пламенной

любовью к Нему. Он так живо рассказывал нам о действии Божьем среди уверовавшей молодёжи, что я загорелась желанием с ними познакомиться. Дети, родившиеся в семьях христиан, обычно автоматически вливаются в христианство своих родителей, которое, увы, нередко представляет собой что-то похожее на застоявшийся водоём, потому что состоит из закостенелых правил, порядков и традиций. А тут – бурная горная река со свежей, кристально чистой водой! Нет, мне определённо захотелось побывать среди них. Но как? Ведь я была ещё студенткой. Поездом от Владивостока до Москвы ехать целую неделю, а билет на самолёт стоил по тем временам слишком дорого. Попросив в молитве Господа совершить невозможное, я сказала о своём желании отцу и, – о чудо! он сразу же согласился дать мне деньги на авиабилет, хотя финансовое положение нашей многодетной семьи было далеко не лучшим.

Прошло немного времени, и в начале зимних каникул я полетела в Москву. Вспоминая о том, как приехала незванным гостем, в общем-то, незнакомый мне дом, я до сих пор улыбаюсь. Какой же наивной и по-детски доверчивой я тогда была! Но слава Богу, что Он знал, в чём я нуждаюсь, и послал навстречу молодых людей, которые поняли меня и сделали всё, что было в их силах, чтобы удовлетворить мою духовную жажду. Две недели, проведённые среди уверовавшей студенческой молодёжи, стали для меня великим благословением и в какой-то степени определили путь дальнейших исканий. Прощаясь с ними в аэропорту, я увозила в сердце зажжённый ими огонь первой любви к Господу.

Вскоре после возвращения домой я столкнулась с одной женщиной, которая внезапно появилась в нашей общине и через которую якобы действовал Бог в особой силе. Как выяснилось позже, она была ложным пророком, попавшим в жуткое обольщение нечистым духом. Такого близкого лжеководительства я никогда ещё не переживала, и только ясное предостережение Господа сохранило меня от тяжёлых духовных последствий. Таким образом, я поняла,

что контакт с духовным миром может быть опасным делом. Дух Святой только один, а девяносто девять – это ложные духи, в чём мне неоднократно потом пришлось убеждаться. Но как житейский опыт собирается годами, так духовный опыт и духовная зрелость приходят не сразу.

С годами я становилась всё более критичной ко всему, что касалось христианской жизни, и всё чаще судила братьев и сестёр по вере. На фоне жизни других, моя жизнь казалась лучше и правильней, поэтому своих собственных недостатков и грехов я не замечала. Одно не давало покоя – это был нечистый мир моих мыслей. Возможно я ошибаюсь, но думаю, что именно мир понятий является самой грязной областью в жизни христиан, потому что то, что они как верующие не могут совершать на деле, они прекрасно осуществляют в своём воображении. Таким образом, мир наших мыслей отражает истинную картину того, кем мы являемся в очах Божиих. Именно это и не давало мне покоя.

Всё началось с того, что в нашем доме появился телевизор. В семидесятые годы телевидение ещё не было источником всякой грязи, как это, увы, стало теперь. Однако привязанность и тяга к нему скоро поразила моё юное сердце. Помню, как, сидя на лекции, я с трудом могла сконцентрироваться, потому что мысли снова и снова возвращались к просмотренному накануне фильму, и я не могла дождаться вечера, чтобы увидеть его продолжение. Аморальное поведение, насилие, убийство и разврат в то время не выставлялись напоказ так бесстыдно и откровенно, как сейчас. Любовные сцены прерывались обычно двусмысленным затемнением экрана, однако, несмотря на мою наивность и неосведомлённость в таких вопросах, эти прерванные сцены развивали воображение.

Всю свою жизнь я была романтической натурой. Меня тянуло ко всему прекрасному и возвышенному, поэтому моим любимым писателем был Тургенев, который писал о любви особенно благородно и чисто. Зачитываясь подобными произведениями, я уплывала в мир нереальных грёз. Я представляла себе, как то или иное

могло происходить в действительности, воображала себя на месте понравившихся героинь, не замечая, что со всеми этими, казалось бы, безобидными мечтаниями медленно, но верно удалялась от Господа. Порой я терзалась и мучилась, замечая, что прежней близости и любви к Нему уже не было. Мир мыслей всё больше опустошал и осквернял мою душу.

На богослужениях в нашей общине я считала своим служением рассказывать христианские стихотворения и делала это так, что слушающие плакали, но когда возвращалась с собрания домой и оставалась ночью одна, то, стиснув зубами подушку, чтобы никто не слышал, безутешно плакала сама. Почему? Да потому, что чувствовала себя лицемеркой и фарисейкой, разыгрывающей красивый, благочестивый спектакль перед другими.

Время от времени душа моя ободрялась, поднималась и снова искала Господа. Милосердный Господь, Чья милость превозносится над судом, опять обращал ко мне Своё лицо, отирал слёзы раскаяния и приближал к Себе. В такие минуты сердце таяло от любви к Нему, и я ненавидела себя за свою неверность.

Несмотря на скрытность моего характера, родители, особенно мама, замечали мучения моей души и очень тревожились об этом. «Что ты терзаешься? Чего тебе не хватает? Ведь ты же всё имеешь», – говорили они, не понимая, почему у меня нет мира в сердце. Но разве могла я им открыть то, чего сама боялась? Разве могла сказать, что, кроме внутренних терзаний, меня всё больше тревожат вопросы, касающиеся истинности того, чему была научена с детства? Ведь я же их этим просто бы сразила.

Было ещё нечто, что меня также очень смущало, приводя в полное недоумение, – это скрытая настороженность, а порой и явная вражда, между двумя, казалось бы, близкими христианскими течениями: баптистами и пятидесятниками. Баптисты считали пятидесятников заблудившимися в вопросе Духа Святого, а те, в свою очередь, называли баптистов несовершенными и недоросшими до познания той истины, которая открыта им. Помню, в

юные годы мне пришлось услышать от тех и других, мягко говоря, нелестные высказывания. Когда из пятидесятнической общины один юноша перешёл к баптистам, о нём, не задумываясь, сказали: «О, лучше бы он ушёл в мир!» В другом случае, пожилой член баптистской общины, увидев, что его сын имеет дружеские отношения с молодёжью из церкви пятидесятников, настрого запретил ему общаться с ними, заявив: «Если ты, как и они, заговоришь наречиями, то я собственноручно вырву у тебя язык!» Услышав такое, я подумала: «Бедный Апостол Павел! Тебе было бы не позавидовать, если бы на твоём пути встретился такой вот «брат во Христе» в момент, когда ты произнёс: «Благодарю Бога моего: я более всех вас говорю языками» (1Кор. 14:18).

Если рассудить трезво, над такими крайностями можно только посмеяться, однако в то время мне было не до смеха, потому что слишком печально видеть враждующими братьев и сестёр по вере, получивших спасение через кровь Иисуса Христа, пролитую за тех и других на Голгофе.

Эти и подобные мысли не давали мне покоя, и в сердце постепенно зрело решение — уехать подальше от дома и общины, чтобы попытаться найти такие церкви и таких христиан, которые имели бы что-то более глубокое и верное. Таким образом, я начала молиться, прося Господа споспешествовать мне в этом.

А время шло. Мне исполнилось двадцать три года. Приближались государственные экзамены, а вместе с ними и страх, не станут ли они для меня решающим испытанием на верность Господу. После учёбы все выпускники должны были отработать три года там, куда их посылал институт. Такое распределение состоялось уже до начала государственных экзаменов, и меня направили в город Иркутск, в систему социального обеспечения врачом-терапевтом ВТЭК. Я приняла это спокойно, радуясь, что буду жить в большом городе, где наверняка есть верующие и где, возможно, смогу найти церковь, которая бы удовлетворила запросы моей души. Но сначала предстояло

сдать семь выпускных государственных экзаменов, первым из которых был предмет «философия и медицина». Откровенно говоря, я боялась, что именно на этом экзамене буду поставлена перед выбором: Бог или диплом. Однако страхи оказались напрасными, попался такой билет, который нисколько не затрагивал вопросов моей веры.

Во время сдачи экзамена ко мне подошёл председатель государственной экзаменационной комиссии профессор урологии из Хабаровска и сказал: «Я заметил, как своеобразно Вы раскрываете содержание данного вопроса, поэтому мне интересно Вас послушать. Пожалуйста, продолжайте». Этот экзамен был сдан на «отлично», и я с облегчением вздохнула, что всё обошлось благополучно. Однако было немного странно, что на каждом последующем экзамене председатель государственной комиссии снова и снова отыскивал меня глазами и, когда я садилась к экзаменатору, чтобы отвечать свой билет, тут же вставал со своего места, подходил и внимательно слушал мои ответы. Последним предметом была хирургия и урология, то есть как раз то, что он преподавал. Меня охватил панический страх, когда он, увидев, что я иду отвечать, быстро встал, подошёл к столу, за который я села, и, сказав сидевшему экзаменатору, что эту студентку будет опрашивать он сам, спокойно занял его место. «Ну, это конец», — подумала я, всеми силами стараясь унять внезапно охватившую меня дрожь. Вопросы профессора следовали один за другим, причём не только по билету, но и по совершенно другим темам. Казалось, что им не будет конца. Я отвечала как во сне, невольно замечая недоумение на лицах других экзаменаторов. Об оценке я уже не думала, хотелось только одного — чтобы он перестал меня «мучить». Наконец профессор остановился, открыл мою зачётную книжку и, аккуратно выводя в последней графе седьмую по счёту пятёрку, с улыбкой сказал: «Отлично, девушка! Я доволен. А теперь я предлагаю Вам стать моей ассистенткой и начать научную работу в аспирантуре, на кафедре урологии в Хабаровском медицинском институте. Надеюсь, Вы согласны?».

Не веря своим ушам, я сидела, как поражённая громом, силясь понять услышанное, как вдруг справа сверху прозвучал спокойный и властный голос: «Скажи ему: «Нет!». Вздвогнув от неожиданности, я повернула голову в эту сторону – рядом никого не было. Голос!.. Снова этот голос, сказавший шесть лет тому назад, что для меня было бы лучше оставаться так, как я есть. Теперь он звучал в третий раз и снова в момент, когда я этого совершенно не ожидала.

– Девушка! – словно сквозь сон долетели до меня слова профессора. – Почему Вы молчите? Хотите Вы стать моей ассистенткой?

– Но... – с трудом выдавила из себя я. – Но у нас ведь уже было распределение, и мне нужно уезжать в Иркутск...

– Ах, это пустяки! – перебил меня профессор. – Это мы быстро уладим. А на какую работу Вы были направлены?

– Меня направили в систему социального обеспечения врачом-экспертом.

– Вас?! Во ВТЭК?!.. – рассмеялся он. – Ну, нет. Такое нельзя допустить! Вас нужно в науку. Так, значит, Вы принимаете моё предложение?

«Ах, как заманчиво это выглядит, – промелькнуло в моей лихорадочно работавшей голове. – Аспирантура!.. Хирургия, которую я всегда так любила...» Но в ту же секунду в ушах прозвучал тот же властный голос: «Скажи ему: «Нет!». И я, потрясённая, как эхо, вслед за ним повторила: «Нет».

– Нет, уважаемый профессор. Я не поеду с Вами и не буду Вашей аспиранткой. Я поеду в Сибирь по распределению.

– Девушка! Вы понимаете от чего отказываетесь?! Ведь я предлагаю Вам научную карьеру и блестящее будущее! Повторяю, что с Вашим распределением я всё улажу.

– Нет, – повторила я более твёрдо, теперь уже нисколько не сомневаясь, что исполняю волю Божию. – Я не поеду с Вами в Хабаровск. Спасибо, но это не мой путь.

– Не понимаю Вас, девушка, – пожал плечами профессор. – Я Вас решительно не понимаю...

– Можно мне идти? – взяв свою зачётную книжку, я встала из-за стола. – Простите меня, пожалуйста, но я не могу Вам этого объяснить.

– Ну что ж, хорошо. Идите. Жаль! Очень жаль.

Его недоумённый и непонимающий взгляд провожал меня до самой двери. У выхода, оглянувшись, я увидела, как кто-то показал себе на висок, давая понять, что у меня с головой не всё в порядке.

– Дура! – услышала я насмешливый шёпот сокурсников, ставших свидетелями этой сцены. – Ну и дура!..

«Ну и пусть!.. Пусть! – повторяла я про себя, сбегая вниз по мраморной лестнице. – Пусть в ваших глазах я ненормальная, но я не могла поступить иначе».

И только ночью, лёжа в постели с открытыми глазами, стараясь осмыслить то, что со мной произошло, я снова и снова мысленно повторяла: «Господь! Что же это? Я тоже Тебя не понимаю! В третий раз Ты говоришь мне что-то, что совершенно закрыто для моего разума! О, помоги мне идти только верой! Помоги, просто, как дитя, довериться Тебе и идти за Тобой, как бы Ты меня ни вёл...»

Спустя две недели папа и мама провожали меня в аэропорт. Я улетала в Иркутск, не зная там никого. Улетала в полную неизвестность. При прощании, не сдерживая слёз, мама сказала: «Знаешь, доченька! У меня такое чувство, что ты больше к нам никогда уже не вернёшься. Все остальные дети будут со мной, а ты – где-то отдельно». Милая мама! Она даже не предполагала, насколько пророчески для меня прозвучали её слова. Предчувствие материнского сердца исполнилось. Всю свою оставшуюся жизнь в Советском Союзе я прожила вдали от родителей.

Под крылом самолёта медленно уплывала и таяла в дымке тумана дорогая приморская земля с её полюбившимся мне Японским морем. Детство и юность оставались позади. Начиналась новая, самостоятельная, неведомая пока для меня жизнь. Что она мне с собой принесёт?..

Глава 2

Христианка без Христа

Инспектор Иркутского отдела социального обеспечения встретила меня довольно приветливо: «Ах, вот Вы какая! – сказала она, окидывая взглядом мою маленькую хрупкую девичью фигурку. – Откровенно сказать, мы Вас иначе себе представляли. По виду Вы не очень-то подходите для Вашего будущего положения председателя ВТЭК, – и, не давая мне опомниться, продолжала. – Ведь мы решили послать Вас учиться дальше, только теперь уже в Ленинград, в институт врачебно-трудовой экспертизы. Впрочем, занятия там начинаются только через месяц, так что Вы пока здесь, в Иркутской ВТЭК, поработаете. Жить будете в квартире моей мамы. Её теперь надолго положили в больницу, так что можете чувствовать себя там совершенно свободно. Ну, а после окончания Ленинградского института, – закончила она, – поедете поближе к Байкалу, в город Тулун, где станете председателем центральной районной ВТЭК, а то из-за отсутствия обученных экспертов работа там совсем развалилась. Так что, как видите, мы возлагаем на Вас большие надежды и думаем, что Вы их оправдаете!»

Так, в течение нескольких коротких минут было определено моё ближайшее будущее, и мне не оставалось ничего другого, как только согласиться. В течение месяца работы в Иркутской городской ВТЭК я постигала азы экспертной работы, которая была мне, в общем-то, совсем незнакома. Время пролетело быстро и в августе 1972 года я была уже в Ленинграде – городе моей мечты, где давно уже хотела побывать. Удивительны планы Божии, и неисповедимы Его пути, ведущие к той цели, о которой знает только Господь. Впервые в жизни я жила в общежитии исключительно среди мирских людей. Это были врачи, съехавшиеся сюда для учёбы чуть ли не со всех точек Советского Союза. Со многим пришлось там столкнуться и многое

пережить. Одним из самых ярких впечатлений была встреча с девушкой-врачом, которая впоследствии покаялась и стала христианкой. В связи с этим для меня стал примечательным один факт, который, увы, имеет место во многих христианских общинах.

В продолжение нашего знакомства с этой девушкой и наших бесед о вере в Бога, я ни разу не затрагивала вопроса о её внешнем виде. Являясь человеком мира, она, как и многие, пользовалась косметикой. Однако Бог начинает свою работу с сердца человека, а не с его внешнего вида, который со временем сам по себе тоже меняется. Познакомившись с христианами в Ленинграде, я привела свою знакомую первый раз к ним на собрание. Первое, на что ей было немедленно там указано, – это её недопустимый внешний вид, под чем подразумевалось отсутствие на голове косынки и подкрашенные тушью ресницы. Я обмерла, не зная, что делать, когда, стоя рядом с ней, выслушивала замечания и выговоры пожилых братьев. Как только мы вышли из того дома, она бросилась мне на грудь и со слезами в голосе попросила: «Пожалуйста, не приводи меня больше сюда! Прошу, никогда не приводи! Лучше сама рассказывай мне о Боге, потому что здесь я Его не нашла!» Этот случай стал для меня хорошим уроком на всю жизнь, оберегая от подобных ошибок. В вопросе покаяния душ нельзя забегать вперёд Бога, проявляя своё желание помочь в чисто человеческой ревности, которая является ревностью не по рассуждению. Таким образом мы скорей оттолкнём человека от Бога, чем приобретём его для Него. Слава Господу, что, несмотря на пережитое горькое разочарование от первого столкновения с верующими, эта девушка всё-таки встретила со своим Спасителем!

Знакомство с пятидесятническими общинами Ленинграда и соседних с ним городов не принесло мне того, что я искала. Всюду царила духовная закоснелость, заключающаяся в чётко установленных порядках, человеческих постановлениях и устоявшихся традициях, в которых душа задыхалась и стонала. Обычно вначале,

узнав, что я врач и с детства верующая, меня принимали хорошо, однако после некоторых моих высказываний настораживались и начинали сторониться. В конце концов дело закончилось тем, что после отъезда оттуда меня заклеямили «революционеркой» и сообщили в письме родителям, как «недостойно» я вела себя в Ленинграде. Впрочем, о времени, проведенном в этом городе, у меня остались не только горькие воспоминания. Так или иначе, всё послужило ко благу, однако меня постигало всё большее разочарование в христианах и христианстве. Теперь, спустя много лет, столкнувшись с этой проблемой в жизни многих верующих, я поняла, что дьявол ловко использует такие моменты и, удаляя от тех, кто называется именем Христа, удаляет нас от Бога. Разочарование в христианах часто приводит человека к разочарованию в христианстве и, что особенно печально, — в Господе. Это налагает на верующих особую ответственность, потому что кровь отступивших по этой причине от Бога душ может быть взыскана в вечности с наших рук.

Окончив Ленинградский институт экспертизы и получив диплом врача-эксперта, я приехала в город Тулун, чтобы работать там председателем ВТЭК, которая действительно была в полном развале. Много нужно было исправить и переделать заново, поэтому я с головой ушла в работу. Тулун в то время был небольшим районным центром, пользующимся недоброй славой, потому что там на вольном поселении жило и работало много условно осуждённых и досрочно освобождённых из заключения людей. Была там и своя переполненная до отказа тюрьма. Познакомившись с историей и жизнью этого города, я была не в восторге от мысли, что мне придётся здесь жить и работать по меньшей мере два-три года. Как молодому специалисту мне была предоставлена неплохая по тем временам однокомнатная квартира, куда я принесла свой чемодан, одеяло и подушку. Так началась трудовая деятельность, которая не всегда была для меня безопасной. Так как в своё время в этой ВТЭК по разным причинам было допущено

немало грубых экспертных ошибок, пришлось у многих людей снять незаконно установленную группу инвалидности, что, разумеется, не прошло без последствий. В первый год, добираясь автобусом до места работы, я не раз слышала за спиной чей-нибудь злобный шёпот: «У, змея, убьём!» Вспоминая теперь об этом, я сама удивляюсь своему бесстрашию. Но, как говорится, молодое – зелено. И это правда. В молодости действительно многое воспринимается иначе, чем в зрелые годы.

В городе не хватало врачей, поэтому уже через несколько месяцев после приезда, мне стали отовсюду звонить, предлагая работу по совместительству. Я была ещё молода, сил и энергии хватало на всё, поэтому скоро я работала не только в качестве председателя ВТЭК, но и врачом-терапевтом в терапевтическом отделении Тулунской районной больницы, описывала электрокардиограммы в городской поликлинике и преподавала терапию будущим медсёстрам в местном медицинском училище. Я была занята по тринадцать-пятнадцать часов в сутки и возвращалась домой поздно вечером в буквальном смысле как выжатый лимон. Причиной, почему я так много работала, были вовсе не деньги, которых у меня тогда было более, чем достаточно. Нет, я сознательно переутомлялась в тщетной попытке убежать от самой себя. На работе меня знали как бодрую, энергичную, полную решимости и сил, строгую и бескомпромиссную администраторшу, о которой говорили: «У этой маленькой женщины сил на пятерых мужиков хватит. Она, как трактор, пройдёт через всё». Конечно, рассуждая так, люди не знали, в какую слабую и беспомощную превращалась я, когда возвращалась домой и оставалась наедине с собой; и всё потому, что в это время представляла собой духовную развалину. Боль, отчаяние, разочарование в христианах и христианстве, которые я привезла из Ленинграда, словно червь, точили и разъедали мою душу.

В Тулуне не было верующих, за исключением небольшой группы свидетелей Иеговы, поэтому два года

я прожила вообще без собраний, лишь изредка, один-два раза в году навещая христиан городов Ангарска и Братска. Впрочем, если говорить честно, таких общений я больше не искала, потому что они не приносили мне ни радости, ни удовлетворения. Конечно, подсознательно я понимала, что так не должно быть, что это может привести к плохому концу и полному духовному отступлению, однако ничего не предпринимала к тому, чтобы изменить сложившееся положение.

Так, медленно, но верно, я впадала в духовную депрессию. Утром и вечером я принуждала себя склоняться на колени и молиться, однако в этих молитвах не было больше ни жизни, ни ревности, ни огня, ни любви к Богу. Порой я делала отчаянные попытки в молитве «пробиться» к престолу Божьему, однако Господь молчал. Молясь, я чувствовала, как мои слова словно ударяются в свинцовый потолок и возвращаются безответными. Я была теперь **христианкой без Христа и верующей без веры**. Так проходил месяц за месяцем. Уныние и отчаяние достигли такого предела, что, склонившись однажды на колени, я сказала: «Господь, я больше так не могу. Я не смогу и дальше быть лицемеркой и фарисейкой, разыгрывая перед людьми своё христианство. Не хочу играть роль Твоего дитя, на деле же быть далеко от Тебя. Я знаю, что Ты есть, и буду просто верить в Твоё существование. Прости, но я ухожу в мир. Уж лучше я буду там такой, какая я есть, чем строить из себя ту, кем вовсе не являюсь».

Мне казалось, что это конец, но Господь явил свою милость. В мир я не ушла. Где-то в глубине сердца оставалась мысль, что там мне не место, и у Бога есть какое-то неизвестное пока мне определение.

К этому времени авторитет мой как врача и председателя ВТЭК в городе очень вырос. Разваленная ВТЭК за год с небольшим по своим показателям вышла в передовые. Меня всё чаще приглашали на экспертные съезды и конференции. Я читала лекции по экспертизе врачам лечебной сети, проводила выездные заседания

В возрасте 20-22 лет я не думала ни о дружбе, ни о любви, ни о замужестве, отвергая одно за другим все предложения руки и сердца. Меня интересовало лишь одно, – какова воля Божия для моей жизни?

После окончания мединститута (ф. слева: 23 года) в течение трёх лет (ф. справа: 25 лет) продолжалась полная духовная изоляция, во время которой я познала, что это значит – быть христианкой без Христа

ВТЭК, побывав, таким образом в самых отдалённых и заброшенных деревушках Иркутской области, где не было ещё электричества и люди жили в избушках вместе со своим домашним скотом. До глухих сибирских селений и лесоразработок приходилось летать маленькими «кукурузниками» над непроходимыми, топкими болотами. Так, родившаяся и прожившая много лет в больших, цивилизованных городах, я познавала другую сторону жизни. Как врача меня ценили, как преподавателя любили, как администратора побаивались. Всё это я знала и потому всё более утверждалась в своей одарённости и особенностях. Моё «Я», питаемое авторитетом и признанием людей, продолжало неуклонно расти, хотя сама я этого, конечно, не замечала.

Мне казалось, что я во всём поступаю правильно: борюсь за справедливость и восстанавливаю её; люблю свою профессию и людей, отдавая им свои способности, силы и время; провожу чистую, морально безупречную жизнь; не кружу головы парням, не дружу с ними, как это делают люди мира и так называемые «христиане». Я не выходила замуж, хотя мне многократно делали предложения, причём, за исключением одного случая, это были верующие ребята. Не решаясь приблизиться, они посылали ко мне пасторов и своих матерей, но я отказывала, потому что в девятнадцать лет дала обещание Господу выйти замуж только за того, кого Он Сам определит, если на то есть Его воля. Сердцем я чувствовала, что если сделаю этот шаг сама, то это станет самой большой ошибкой моей жизни, которую никогда уже не смогу исправить. Поэтому, отдав этот вопрос в руки Божии, я была спокойна, хотя становилась всё старше и старше, а по русским понятиям девушка в двадцать пять лет считается уже старой девой.

Таким образом, уверенная, что во всём поступаю правильно, я возрастала в своём гордом, высокомерном «Я». Моя жизнь всё больше и больше вращалась вокруг «Я», «Мне», «Меня», которые Господь ненавидит. Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что за свою гордость,

подобно царю Навуходоносору, достойна была постыжения; однако Господь, Тот самый, Который помышляет о том, чтобы «и отверженного не отвергнуть», избрал другой путь и начал с того, что положил меня на одр болезни.

Дело в том, что у двоих детей в нашей семье наблюдались повторяющиеся кровотечения, и это были я и мой брат, который на два года моложе меня. У него диагностировали болезнь Верльгофа (плохая свёртываемость крови), у меня же диагноз не могли установить, и время от времени, обостряясь, болезнь надолго выводила меня из строя. Так случилось и в Тулуне, когда моё подорванное постоянным перенапряжением и душевным томлением здоровье резко пошатнулось. Дело зашло так далеко, что меня дважды смогли спасти только прямым переливанием крови. Однажды в субботу и воскресенье, находясь дома, не имея телефона, я многие часы пролежала без сознания, буквально истекая кровью, и только в понедельник моя коллега по ВТЭК, видя, что я не вышла на работу, забила тревогу. Меня тогда чудом спасли и отправили в Иркутскую областную больницу. Лишь позже я поняла, что Господь, сжалившись над моей истерзанной душой, старался достучаться до неё через страдания плоти.

Недели, проведенные на больничной койке, были мне во благо. Моё очерствевшее, закрытое для всего и всех сердце всё более сокрушалось. В Тулун я вернулась другой. Если раньше я могла по неделе и две не молиться, считая, что ни к чему говорить благочестивые слова перед Богом, когда сердце в этом не участвует, то теперь, стоя на коленях, я забывала о времени. Заливаясь слезами, я просила у Господа прощения за своё ожесточение. Голос Божий во мне уже давно не звучал, однако теперь удивительным образом заговорила Библия, которую я с трепетом и благоговением первый раз в жизни прочитала от корки до корки. В страданиях души и тела она заговорила ко мне так ярко и живо, как я не могла себе этого раньше даже представить. К примеру, книгу Иова я при чтении буквально обливала слезами.

Страдая в болезнях сама, я теперь всем сердцем понимала стенания и муки этого мужа Божьего. Многие другие места Писания стали также яснее, живее и дороже.

Именно так я впервые поняла и по-настоящему оценила книгу Песни Песней Соломона. Если сказать откровенно, бегло прочитав её в юности, впоследствии я обычно пролистывала эти страницы, потому что написанное было для меня искушением. В то время я не могла понять, с какой стати в Библии помещена эта, прямо сказать, любовная история. Для чего это откровенное описание интимных отношений двух любящих людей? Что можно здесь извлечь для себя духовного?! Однако теперь, когда моя душа потеряла Того, Кого так беззаветно любила, я наконец поняла истинное значение написанного. Бог есть любовь, и вряд ли какой-то другой пример способен был бы так ярко отразить правильные отношения души с её Создателем. С чем ещё это можно сравнить, как ни с чувствами двух безраздельно любящих сердец, которые не мыслят себе жизни друг без друга? Какой тоской и болью наполнены слова Суламиты, когда она потеряла того, к кому были направлены все её стремления! В ночном городе, не взирая ни на какие опасности, по улицам и площадям ищет она своего любимого до тех пор, пока вновь не находит его. Любовь, которую они дарят друг другу, переполняет счастьем сердца обоих. Мир с его печальями и невзгодами для них больше не существует. В близости друг с другом они забывают всё, и это длится до тех пор, пока их отношения снова не омрачаются. Суламита помедлила, слыша зов того, кого любила, в результате чего он повернулся и ушёл. Сколько печали и отчаяния слышно в её словах, когда она говорит: «Я искала его и не находила его; звала его, и он не отзывался мне» (Песн. 4:6).

При чтении этих слов мне хотелось плакать. Душа моя, потерявшая Господа, искала Его с болью и стоном, но Он, огорчённый мной, больше не откликался на этот зов. Молчание Господа и удаление Его – это что-то такое, что истинный христианин не может спокойно

переносить. Особенно остро это проявляется у тех, кто уже слышал голос Господа, имел близкую связь с Ним и вкусил сладость ни с чем не сравнимого общения. Пережив такое однажды, душа уже больше не сможет удовлетвориться чем-то меньшим. Она будет плакать, стонать и искать до тех пор, пока не найдёт утерянное или погибнет. Лениость, небрежность, нерадение и пренебрежение могут иметь очень горькие последствия. Опасно вынуждать Господа долго ждать, когда Он стоит и стучит у дверей твоего сердца, потому что, когда ты соизволишь наконец встать и отворить Ему, Он может повернуться и уйти. Не зря говорит Священное Писание, что «до ревности любит дух, живущий в нас» (Иак. 4:5). Огорчить и через это удалить от себя Господа чрезвычайно легко, вернуть же Его назад бывает очень сложно. В этом пришлось убедиться и мне, когда со стоном и слезами я искала Того, Кого в небрежности своей потеряла.

Тогда в 1974 году по своей молодости и духовной неопытности я не способна была понять истинную причину этой утраты. И только с годами, постепенно Господь помог мне осознать, что этой причиной стала не только гордость, но и, прежде всего, критика и осуждение, которые привели к горечи, опустошившей и разорившей моё собственное сердце. Гордости и моему возвысившемуся, надменному «Я» Бог объявил войну несколькими годами позже, а в те дни Он вплотную занялся критикой и осуждением, которые пустили глубокие корни в моём сердце. Уроками, полученными тогда, мне очень хотелось бы сейчас поделиться.

Христос запрещает нам осуждать, но, как ни странно, именно критика и осуждение являются наиболее частой духовной болезнью христиан. Способность видеть недостатки других — одна из наиболее распространённых, врождённых способностей человека. В духовной сфере критикой ничего не добьёшься. Это подрывает силы того, кого критикуют, и лишает близости с Господом самого критика. Только Дух Святой имеет полное право осуждать, потому что лишь Он

может указать на какую-то неправильность в жизни верующего и при этом не обидеть и не ранить его. Тот, кто имеет в себе дух осуждения, не может поддерживать общение с Богом, потому что этот дух делает любого из нас жестоким, мстительным и непримиримым. Он убеждает человека, что он лучше других, особенно тех, кого критикует, и это льстит его самолюбию. Нам необходимо избегать всего того, что может внушить, что мы чем-то лучше других.

От проницательности Господа никуда не денешься. Он видит всё и знает всё. Если я вижу сучок в глазу брата моего, значит, в моём собственном глазу бревно. Всё то плохое, что я вижу в другом, Господь видит во мне. Всякий раз, когда я осуждаю другого, я осуждаю самого себя. Одна еврейская мудрость гласит: «Свои физические недостатки человек видит в зеркале, а собственные духовные пороки – в ближнем». Зеркало не пачкает и не очищает, а только даёт возможность взглянуть на себя глазами других. Если человек видит в ближнем какой-нибудь порок, значит, он есть и в нём. В Послании к Римлянам 2:17-20 написано: «Вот, ты называешься Иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом, и знаешь волю Его, и разумеешь лучшее, научаясь из закона, и уверен о себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме, наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины. **Как же ты, уча другого, не учишь себя самого?»**

Часто мы не хотим верить, что то, за что осуждаем другого, делаем сами. Однако это неоспоримый факт. Причиной того, почему мы видим в других лицемерие, притворство, фальшь и многое другое, является то, что всё это в какой-то мере есть и в нас самих. Если бы не было – мы бы не видели. Великий признак святого – его смирение. Он рассуждает так: «Да, всё, что я вижу в другом, есть и во мне. И всё это уродливое проявлялось бы и во мне, если бы не благодать Божия, и потому я не имею ни малейшего права осуждать». Господь говорит:

«Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7:1). Если же мы судим, то какой мерой мерим другим, такой же отмерится и нам. Кто из нас осмелится стать пред Богом с такой просьбой: «Боже, суди меня так, как я сужу других»? Мы судим наших ближних как грешников, и если бы Бог так поступал с нами, мы все были бы в аду. Бог же судит нас через чудесное искупление, совершённое Его Сыном Иисусом Христом. Поэтому и нам нужно быть милосердными к ближним, помня, что мы сами только по благодати Божией есть то, что есть. Принимаясь за наше воспитание, Господь производит генеральную уборку внутри нас, после чего не остаётся ни капли духовной гордости. После того, как я увижу себя таким, каким бы был без благодати Божией, я не найду больше ни одного человека, которого мог бы назвать безнадежным.

Говоря так, я вовсе не хочу этим сказать, что здоровый, трезвый, критичный подход к некоторым жизненным и духовным вопросам и вещам является грехом. Разумеется, Библия учит нас, чтобы мы всё испытывали и исследовали. Однако критика, осуждение и вынесение приговора другим имеет под собой иное основание, которым чаще всего является наше «Я», которое Бог ненавидит. Благодать, дарованная нам великой ценой пролитой на Голгофе крови Иисуса Христа, уравнивает всех нас пред лицом Божиим. Кто бы я ни был и что бы ни пережил с Господом, это не даёт мне права посягать на того, за кого так же, как и за меня, умер Христос. Библия об этом говорит: «Кто ты, осуждающий чужого раба? Пред своим Господом стоит он или падает; и будет восстановлен, ибо силен Бог восставить его» (Рим. 14:4).

Злобная критика и осуждение наносит больше всего вреда именно тому, кто это делает. Занимаясь ошибками и грехами других, такой человек очень быстро теряет способность видеть самого себя и относиться критично к своим собственным словам, делам и поступкам. Он берёт на себя роль, которую ему никто не давал, потому что есть только один судья – Бог, Которого такой человек бесцеремонно вытесняет. Без снисхождения осуждая

своего ближнего, мы навлекаем на себя Божий суд, а когда Бог становится нашим судьёй, тогда ничего хорошего ждать не приходится, потому что «суд без милости, не оказавшему милости» (Иак. 2:13). Первое, что Он делает, – удаляется от нас, оставляя одних с самими собой. Без Господа душа немедленно теряет ориентацию. Она идёт на ощупь, впотьмах и при этом теряет, теряет и теряет. Такой человек не имеет больше ни мира, ни покоя, ни радости в сердце, уподобляясь тем, о которых сказано: «А нечестивые – как море взволнованное, которое не может успокоиться, и которого воды выбрасывают ил и грязь. Нет мира нечестивым, говорит Бог мой» (Ис. 57:20-21).

Потеря мира означает потерю Господа. Душа остаётся без своего водителя, и начинается неизбежное скатывание вниз. Непременные спутницы разочарования и осуждения – обида и горечь – буквально пожирают человека, медленно подводя его **к озлоблению и мести**. Душа ожесточается, в результате чего действие **благодати Божией** прекращается. А куда мы без благодати Божией, если от неё зависит наше спасение? Этот печальный процесс хорошо описан в одном стихе Священного Писания: «Наблюдайте, чтобы кто **не лишился благодати Божией**; чтобы какой горький корень, возникнув, не причинил вам вреда, и чтобы им не осквернились многие» (Евр. 12:15). Не имея почивающей на тебе благодати и милости, ты не можешь ожидать явления силы Божией.

Именно это и случилось со мной, когда, разочаровавшись и осудив христиан, я потеряла Жениха своей души, духовно ослабела и обнищала, превратившись в пародию на дитя Божие, – **христианку без Христа**. Однако Бог не взыскал с меня за моё отступление так, как я тогда того заслуживала. Допустив пережить это, Он преподал мне важный урок, а именно: Бог прощает нам так, как мы прощаем другим. **В нашей неспособности прощать обиды и забывать их заключается наша трагедия**. Давая в сердце своё место какому-то греху, в частности, критике и осуждению, мы ломаем прежде

всего самих себя, навлекая болезни и беды, которых, возможно, могли бы избежать, если бы были осторожней и осмотрительней. Однако у нас удивительный Бог! Он может даже наши ошибки и промахи обернуть нам во благо и часто добивается этого посредством страданий и болезней. Страдания, какими бы они ни были, телесные или душевные, побуждают нас искать Господа, а это приносит всегда духовное обновление, то есть именно то, в чём мы нуждаемся. Пережив это сама, я могла вместе с царём Иезекией сказать: «Вот во благо мне была сильная горечь, и Ты избавил душу мою из рва погибели, бросил все грехи мои за хребет Свой» (Ис. 38:17).

Дорогой читатель! Я рассказываю это для того, чтобы ободрить и утешить тебя, если ты, уклонившись или сделав ошибку, тоже проходишь сейчас школу страданий. Проходить через неё нелегко, однако впоследствии она принесёт твоей душе что-то доброе. Бог ведёт нас через скорби и допускает в нашей жизни страдания именно для того, чтобы чего-то с нами достичь или что-то через нас сделать. Скорбь и страдания – это величайшие факторы человеческой жизни, потому что посредством их в нас выжигается масса ненужных мелочей и уничтожается наше гордое и высокомерное «Я». Человек, прошедший через огонь страданий и обретший себя в них, имеет в себе нечто драгоценное, делающее его способным быть помощью и благословением для других.

Не так давно мне пришлось услышать рассказ о том, как появляется на свет драгоценная жемчужина. Моллюск, находящийся в твёрдой раковине, живёт на морском дне и дышит своего рода жабрами, через которые периодически пропускает втягиваемую им струйку воды, приносящую его организму растворённый в ней кислород. Так вот иногда случается «несчастье»: вместе со струйкой воды моллюск втягивает в свои жабры песчинку или маленький камешек. Это попавшее инородное тело причиняет моллюску невыразимую боль и страдание, от которого ему практически не избавиться. Однако Творец вселенной дал этому маленькому

существо удивительную способность. В ответ на режущую боль в жабрах его организм начинает вырабатывать специальную слизь, которая постепенно обволакивает камешек или песчинку до тех пор, пока они не перестают причинять мучения. Таким путём образуется драгоценная жемчужина, являющаяся следствием мук и боли. Хороший урок для тех, кто переносит страдания, не правда ли? Если, оступившись, сделав ошибку или даже согрешив, мы расплачиваемся за это страшной болью и пусть с опозданием, но всё же раскаиваемся, милосердный Бог в Своей непостижимой любви и милости обращает такое падение во благо, изменяя нас к лучшему. Не зря говорят, что тот, кто много страдал, имеет обычно мягкое сердце.

Все мы люди, а значит, способны падать и делать ошибки. Вопрос в другом: умеем ли мы после падения вставать? В Ветхом Завете, вразумляя и ободряя Свой отступивший народ, Господь через пророка Иеремию сказал: «Разве упавши не встают и, совратившись с дороги, не возвращаются?» (Иер. 8:4). В этих словах Небесного Отца видна Его протянутая к нам в минуту отчаяния рука. Даже если мы упали и, отбившись, пошли ложным путём, это ещё не значит, что Бог нас оставил. Важно только, чтобы мы духовно долго не лежали, решив, что с нами всё кончено; но, уповая на милость Господа и помощь Его, со своей стороны делали всё возможное, чтобы поскорее подняться. В одинаковой ситуации одни опускают руки и сдаются, другие — сохраняют мужество и, уповая на милость Божию, бьются до последнего. Два года, прожитые в Ленинграде и Сибири, говоря духовно, были для меня тёмным временем. Однако при всём том, что было отрицательным, именно тогда Господь помог мне понять опасность осуждения и унижения других и усвоить важный урок: **не сдаваться никогда, как бы трудно тебе ни было.**

Глава 3

И снова звучит голос Пастыря

По мере оттаивания моего сердца и приближения к Богу я всё отчётливее чувствовала своё одиночество. Мне явно не хватало общения. Однажды вечером я молилась Господу, говоря: «Отец! Я не знаю, что нужно моей душе. Я проехала по многим церквям и общинам в поисках этого, но так и не нашла. Так неужели же во всём Советском Союзе нет такого места, где бы моя душа получила желаемое?» Когда я произнесла эти слова, в глубине сердца вдруг как-то по-особому необычно и ново прозвучал тихий голос: «А если это будет не в Советском Союзе?» От неожиданности я остановилась. Это был тот же голос, который я слышала два с половиной года тому назад, только теперь он дошёл до моего сознания не снаружи, а как бы изнутри. «Господи! — после минутного молчания опять заговорила я. — Но что мне до того, если такое место есть где-то в другой стране?! Я-то живу в Советском Союзе». Однако ответа на это не последовало.

В полном недоумении я размышляла о том, что могли бы означать эти слова. Сам факт, что Господь услышал мою молитву и ответил мне, наполнил моё сердце неизъяснимой радостью. Ведь это означало, что Он простил меня! Простил мою неверность, отступление и ожесточение! Большого я не могла и желать.

Наступил сентябрь 1974 года. Мне был предоставлен очередной отпуск и, по совету моей знакомой из Ленинграда я полетела к Чёрному морю, в Крым, где жили её друзья, чтобы отдохнуть и немного поправить своё здоровье. Крымские красоты очаровали меня. Я посетила много прекрасных мест, сохранивших древние следы удивительной истории этого полуострова. Так прошло две недели. Когда я, увлечённая различными экскурсионными поездками и захваченная открытием для себя ещё и ещё чего-то нового, опять готовилась к очередному путешествию, как гром среди ясного неба прозвучали

слова: «Я дал тебе время, но ты провела его праздно и не искала общения со Мной». Это было правдой. Увлечённая экскурсиями я действительно ни о чём другом не думала. «Господь, что я должна делать?» – с трепетом спросила я, и тут же получила ясный ответ: «Немедленно вылетай в Ленинград и там Я скажу, что тебе делать».

Когда я сообщила своим гостеприимным хозяевам, что должна срочно вернуться в Ленинград, они попытались меня отговорить, убеждая, что аэропорт переполнен отдыхающими, которые не могут улететь, потому что все билеты распроданы. «Отвезите меня, пожалуйста, в аэропорт», – попросила я, решив, что если это был действительно голос Божий, тогда произойдёт чудо. В недоумении пожав плечами, хозяин согласился, и через полчаса мы выехали. Войдя в здание аэропорта, я невольно ойкнула. На полу, на скамейках, на батареях центрального отопления – везде, где только можно было устроиться, сидели или лежали уставшие люди. Похоже было, что они не первый день находятся здесь. Многие кассы были закрыты.

– Ну, что я тебе говорил?! – недовольно повернулся ко мне брат по вере. – Видишь, мы совершенно напрасно сюда приехали.

«Господи! – воззвала я в сердце. – Если это был Ты, тогда скажи, что я должна сейчас делать?» – и тут же в сердце прозвучал чёткий ответ: «Подойди к кассе военнослужащих и попроси билет».

«Что?!.. К кассе для офицеров?!»

Я быстро оглянулась. Окошечко кассы было открыто и возле него никого не было. Попросив посмотреть за моим чемоданом, я быстро направилась туда.

– Девушка, – заглядывая в окошечко, попросила я. – Мне нужно срочно вылететь в Ленинград. Дайте мне, пожалуйста, билет.

– Вы что?! – изумилась кассир. – Разве не видите, сколько людей не могут улететь? И потом, почему Вы подошли ко мне? Вы же не военнослужа...

Не договорив и оборвав свою речь на полуслове, она вдруг умолкла, как-то странно на меня посмотрела

и быстро сказала:

– Давайте Ваш паспорт. Быстро, пожалуйста.

И пока я доставала из сумочки свой документ, она уже говорила кому-то по телефону:

– Но мне нужно сейчас билет, понимаешь ты это или нет! Да, особый случай... Что? Вылет через 10 минут? Хорошо. Давай мне этот билет – и, протягивая в окошечко руку за паспортом, торопливо сказала:

– Вылет через 10 минут. Пойдёте сразу же на посадку.

Закончив выписывать билет и взяв за него деньги, она вдруг, как будто проснувшись, провела рукой по лбу и тихо прошептала:

– Что я делаю?! Кто Вы такая? – но быстро взглянув на часы, остановилась и добавила. – Бегите скорее на посадку.

Уже отходя от кассы, я продолжала чувствовать на себе её изумлённый взгляд. На моих глазах совершилось чудо! Я бросилась к ожидавшему меня человеку. Показав ему билет и быстро пожав руку, я взяла у него свой чемодан и через несколько минут заняла своё место в самолёте, сама ещё не веря случившемуся. «Что это значит? – думала я, наблюдая за проплывающими за окном облаками. – Как всё это понять?»

Моя знакомая в Ленинграде была удивлена моим внезапным приездом.

– Ты бы хоть позвонила, – выговаривала она, усаживая меня за стол. – Что с тобой? У тебя что-то произошло?

– Мария, – сказала я, сама удивляясь тому, что произношу. – Мне нужно видеть женщину, с которой ты познакомила меня полтора года тому назад. Она жила тогда в Гатчине.

– Да, она и теперь живёт там. Но я её с тех пор больше ни разу не видела. А зачем она тебе?

Зачем?.. О, если бы я это знала сама! Только сейчас, за столом, мне стало ясно, что должна обязательно ехать к ней, а зачем и для чего – не понимала.

– Людмила! Что с тобой? Ты можешь мне объяснить, что происходит? Я ничего не могу понять.

– Я тоже, Мария. Я знаю только одно – что должна найти эту женщину. У тебя, наверно, есть её адрес?

– Да, постараюсь найти. Он был у меня где-то записан.

Мария ушла искать адрес, а я подошла к окну, мысленно спрашивая: «Господи, что Ты от меня ожидаешь?» Однако в ответ было только молчание.

На следующее утро я ехала в электричке в Гатчину – небольшой город в Ленинградской области. Отыскав нужный дом, я постучала, но ответа не было. Вышедшая на лестничную площадку соседка объяснила, что женщина, которую я разыскиваю, находится на работе. Как найти её, сказать не может, знает только, что она работает в магазине «Берёзка».

Оказавшись снова на улице, я стояла в нерешительности, не зная, что предпринять, когда в сердце снова прозвучал голос: «Иди. Я доведу тебя». Погруженная в свои мысли, я долго шла наугад, даже не пытаясь никого спрашивать, и когда, как от толчка, внезапно остановилась, прямо передо мной висела вывеска – магазин «Берёзка». Не переставая удивляться происходящему, я вошла внутрь и тут же у входа, на кассе, увидела ту, которую искала. Взяв корзину и пройдя через весь магазин, я подошла и встала в конце очереди к кассе, думая о том, что, собственно, ей скажу и вспомнит ли она меня вообще, ведь после нашей короткой встречи прошло уже больше года. Подошла моя очередь. Бросив взгляд в пустую корзину, женщина вопросительно посмотрела на меня и тут же внезапно побледнела. «Ты?!.. – прошептала она в огромном волнении, которое тут же передалось мне. – Значит, это ты!..» Изо всех сил стараясь взять себя в руки, после минутного замешательства она продолжала: «Я не помню даже, как тебя зовут. Ведь мы виделись всего один раз. Пожалуйста, подожди пару минут, пока я найду себе замену на кассе».

Отойдя в сторону, я от волнения прислонилась к стене. Было такое чувство, что сейчас что-то произойдёт. И вдруг в голове, как молния, пронеслась мысль: «Сейчас она подойдёт и скажет, что в таком-то городе

Господь открыл одному молодому брату, что усмотрел для него жену. Этой женой должна стать я». Ноги мгновенно стали ватными, а в сердце тихо прозвучал голос: «Помнишь, что ты обещала Мне в 19 лет? Так вот, это время настало. Я избрал его для тебя». Ухватившись руками за стенку и глядя, как приближается ко мне Нина, я успела ещё подумать: «Ну, вот и всё, Людмила. Твоя лодка причалила к пристани».

– Я всё стараюсь вспомнить, как тебя зовут. Кажется, Людмила, – произнесла подошедшая ко мне Нина. – Когда я увидела тебя у кассы, мне сразу же стало ясно, что это ты. Извини, но буду говорить сразу прямо. Несколько месяцев тому назад я посетила небольшую общину в Эстонии. Там есть один молодой брат, к которому Господь, обратившись, спросил, примет ли он ту, которую Он избрал для него как жену, на что юноша ответил утвердительно. В тот же момент Бог открыл и мне, Людмила, что Он приведёт эту девушку ко мне. Вернувшись из Эстонии, я ждала и ждала, но никто не приходил. В нашем городе нет не только христианской общины, но даже маленькой группы. Я уже стала сомневаться и решила поехать на Украину в надежде там встретить эту девушку. Однако Господь меня строго остановил, сказав: «Разве Я говорил тебе, что ты должна её искать? Я Сам приведу её к тебе в Своё время». С тех пор прошло несколько месяцев, и вот ты здесь. Стало быть, эта девушка – ты?»

Что я могла сказать? Я никогда бы к ней не приехала, если бы не была приведена таким удивительным образом. Всё было настолько очевидно, что не поверить в водительство Божие было просто невозможно. Я не находила слов. Вечером, когда мы сидели у Нины дома, я спросила её, что она может рассказать мне об этом молодом человеке, живущем в Эстонии.

– Да я его сама-то почти не знаю, – ответила она. – По национальности он немец. Высокий, смуглый, с густыми чёрными волосами. Играет на гитаре. Вот и всё, что я могу тебе о нём сказать.

– А сколько ему лет? Какая у него профессия и где он работает?

– Мне это неизвестно. Ты что, сомневаешься, Людмила?

– Дело вовсе не в сомнении, Нина. Но я не предприму ни одного шага, пока Господь не подтвердит мне лично Свою волю так, как я Его об этом попрошу. Теперь я сама буду молиться. Вот мой адрес в Сибири. Отдашь его этому юноше и пастору той общины. Пусть они молятся, потому что, рассуждая по-человечески, мой переезд в Эстонию просто невозможен. Ведь после института мне нужно ещё самое малое год отрабатывать в Сибири. По существующему закону меня не могут отпустить раньше. Только в том случае, если это действительно воля Божия, произойдёт чудо.

На следующее утро я уехала назад в Ленинград, а оттуда самолётом – в Иркутск. Шёл октябрь, и в Тулуне была уже зима. Я снова окунулась в работу, которой, казалось, не было конца. Впрочем, я была этому даже рада, иначе мысли замучили бы меня. В сердце был мир и покой. Я всё передала в руки Господа, прося у Него ясности, и Он исполнил мою просьбу, троекратно подтвердив, что произошедшее со мной является Его волей. Не буду описывать это подробно, скажу только, что Он показал мне во сне моего жениха и путь, которым отныне нам суждено было идти вместе.

Я видела себя у высоких городских стен, очень похожих на те, которыми обычно были обнесены старинные города древности и времён средневековья. Недалеко от этой стены стоял большой красивый дом с белыми колоннами и мраморными ступенями, на которых, задумавшись сидел молодой человек, опустив голову на правую руку так, что я могла видеть только зачёсанные назад пышные густые чёрные волосы. В нерешительности я стояла перед этим домом, не зная, что делать дальше. Юноша вдруг, как бы очнувшись, встал и медленно спустился ко мне по ступеням. Тогда я впервые увидела его лицо. Приблизившись, он взял меня за правую руку и,

ни слова не говоря, повёл к городским воротам, которые сами собой перед нами открылись, и мы оказались на пути, который очень странно выглядел. Он был ровным, как стрела, но на всём протяжении покрыт ухабами, рытвинами и ямами. Однако самое удивительное, что путь был белым-белым, словно покрыт только что выпавшим снегом. Он простирался далеко-далеко, теряясь за горизонтом, где резко поднимался и уходил в небо, становясь золотым. Проснувшись, я несколько дней думала об увиденном, чувствуя, что этот сон мне был послан Богом и имеет особое значение. Через несколько дней пришло письмо из Эстонии от Генриха с вложенной в него фотографии. Это было то лицо, которое я видела во сне.

Дорогой читатель! Я делюсь с тобой тем, что является для меня драгоценной жемчужиной, не для того, чтобы ты, растоптав, бросил её себе под ноги. Это не плод человеческой фантазии, не вымысел девичьего воображения и не проявление чего-то оккультного. Бог был, есть и остаётся Богом чудес. Исполняя Свою волю в жизни того или иного человека, Он может и сегодня совершать то, что современному христианину кажется уже невозможным. Господь не советуется ни с кем и не интересуется мнением людей, действуя как Бог суверенный, ни от кого не зависящий. Являясь таковым, Он может совершить что-то необычное как в моей, так и в жизни любого другого человека. Читая Библию, мы находим, что мужи и жёны Божии имели необычные видения и получали повеления, которые должны были исполнить. При этом происходило сверхъестественное вмешательство, которое являлось своего рода зажигающим огнём. Бог приходит часто необычным образом, причём делает это так, что наш человеческий разум не может понять. А то, что не вмещается в наш разум, мы обычно подвергаем сомнению или просто отвергаем.

1974 год подходил к концу. Приближалось время сдачи годового отчёта ВТЭК, и мне необходимо было ехать в Иркутск, где я рассчитывала сказать о моём намерении выйти замуж. Конечно, я хорошо понимала, что

для того, чтобы меня преждевременно отпустили, должно произойти ещё одно чудо. И вот этот день наступил. Главный эксперт Иркутской области – маленькая энергичная темноволосая женщина – встретила меня приветливой улыбкой. При сдаче ей годового отчёта она не скрывала своего удовлетворения. Все показатели Тулунской ВТЭК её явно радовали.

– Знаете что, Людмила Михайловна! – обратилась она ко мне. – Думаю, Вам надо заняться научной работой по экспертизе. Начинайте собирать всё нужное для кандидатской диссертации. Своего материала у Вас достаточно. Если нужно будет ещё, мы Вам охотно поможем. Не зря о Вас в Ленинграде говорили, что Вы эксперт с большим будущим. Так что, дерзайте!

Моё сердце начало лихорадочно колотиться. Я чувствовала, что наступил решающий момент. Ни о какой диссертации не могло быть и речи. Мысленно помолившись и предав себя в руки Господа, я обратилась к ней по имени отчеству и сказала:

– Спасибо большое, но, к сожалению, я не могу принять Вашего предложения, потому что намерена выйти замуж...

– Да?! – её глаза заблестели, – Ну что ж, Вам, пожалуй, уже пора. И кто же он? Вы познакомились с ним в Тулуне?

– Нет. Мой будущий муж живёт в Эстонии, и я должна буду к нему переехать.

– Что?! – в голосе главного эксперта зазвучали нотки еле сдерживаемого гнева. – Не отпускаю!! Ни за что не отпущу!..

Она взволнованно встала и вышла из-за стола. Было видно, что моё сообщение застало её врасплох. Несомненно, что относительно меня у неё были совершенно другие планы. Немного успокоившись и взяв себя в руки, она продолжала:

– Понимаете, я смотрела на Вас как на свою премницу, намереваясь однажды передать Вам своё место. Само собой разумеется, я желаю Вам личного счастья, но в данном случае не могу Вас отпустить даже по закону.

Ведь Вы же не отработали после института положенного срока! Мы сделали из Вас высококвалифицированного специалиста по экспертизе, надеясь, что Вы оправдаете наши надежды, а Вы!..

Опустив глаза, я молча слушала. Что я могла ей сказать? Ведь невозможно же было объяснить ей, члену КПСС, что такова для меня воля Божия. В сердце я горячо молилась: «Господь! Если это действительно Твоя воля, тогда соверши чудо!»

Главный эксперт ещё долго пыталась мне объяснить, почему невозможно меня отпустить при всём понимании моей ситуации. Голос её звучал то умоляюще, то возмущённо и гневно. Я продолжала молчать. Неожиданно она остановилась и тихо произнесла:

— Да, я не могу, но должна Вас отпустить. Пишите заявление об увольнении.

Мне показалось, что я ослышалась. Ещё не веря своим ушам, я робко подняла на неё глаза. Передо мной сидел другой человек. Что-то мягкое, материнское светилось в её лице.

— Надеюсь, что фотографию его Вы догадались привезти? — устало и почти обречёно сказала она. — Покажите хотя бы, как он выглядит.

— Да, конечно, вот он, — протянула я фотографию Генриха, которую, к счастью, незадолго до этого получила.

Взяв её, она долго всматривалась в его лицо, затем протянула мне со словами:

— Да, ничего не скажешь. Очень симпатичный. Ну что ж. Если это Ваша судьба, тогда будьте счастливы.

Когда я покидала здание Иркутского областного отдела социального обеспечения, во мне всё ликovalo. Господь услышал мою молитву! Он ещё раз подтвердил истинность Своей воли! Он совершил поистине чудо! О, какой же у нас Господь! Для Него действительно нет невозможного! Он может всё! Теперь я не сомневалась, что Он поможет мне и с переездом. Если Он начал, то непременно доведёт всё до конца. Мне нужно только всецело отдать себя в Его руки.

Так Господь по милости Своей не только вытащил меня из ямы духовного падения, но и послал Своё благословение. Да, Он поистине Бог, у Которого милость превозносится над судом!

В течение последующего месяца с помощью Господа были оформлены все необходимые документы, собраны вещи, отправлен контейнер и сдана квартира. Немыслимо короткий срок, если учесть, что в Тулуне я жила совершенно одна, не имея никого, кто мог бы мне, физически слабой девушке, в этом помочь. Но если главным помощником становится Бог, тогда невозможное словно само собой совершается.

8 февраля 1975 года я сидела в самолёте, вылетающем из Иркутска в Ленинград, где должна была впервые встретиться со своим женихом. Полёт продолжался несколько часов, и всё это время я со страхом думала о том, что к этому шагу совсем не готова. Когда до Ленинграда оставалось два часа, я стала умолять Господа, чтобы самолёт задержался в пути хотя бы на двадцать минут, чтобы мне внутренне подготовиться к встрече, однако эта молитва не была услышана. Самолёт прилетел в Ленинград на двадцать минут раньше. Позже Генрих сказал мне, что, ожидая в аэропорту, он молился, чтобы Господь ускорил время моего прибытия. Бог ответил тогда не на мою, а на его просьбу.

Когда в тот поздний субботний вечер мы добрались поездом до нужного города в Эстонии, мои душевные силы были на исходе. Принявшие меня знакомые Генриха, видя моё состояние, без долгих расспросов уложили в постель. Всю ночь во сне я слышала удивительное, неповторимо-прекрасное, наполняющее моё сердце неизреченной радостью ангельское пение. На следующий день, в воскресенье, когда я впервые пришла на собрание в ту общину, одна сестра тихо спросила пастора, кто я и откуда, на что тот коротко ответил: «Ревекка из Месопотамии».

Так я вышла замуж.

Таким я впервые увидел Генриха во сне

В день нашей свадьбы 30 марта 1975 года

Глава 4

Вопросы... Вопросы... Вопросы...

Небольшая община в Эстонии, в которую я попала, была очень своеобразной. Её пастор был выходцем из баптистов, муж, употребляемый Господом, который в прошлом за проповедь Слова Божьего провёл много лет в тюрьмах. Там он встретился с христианами из течения пятидесятников, которые произвели на него сильное впечатление. Поэтому в том, как он учил и проповедовал, чувствовалось влияние и того и другого направления. Члены общины представляли собой духовно пёструю картину. Среди них были новообращённые из мира, баптисты, пятидесятники, методисты и выходцы из ещё каких-то других конфессий, которых я уже точно не знала. Мой муж являлся коренным баптистом от рождения и духовно был воспитан в этом течении. Прошло несколько месяцев моего пребывания в Эстонии, и я начала понимать то, что раньше было для меня закрыто. Если после длительного пребывания в одной какой-то христианской конфессии вдруг попадаешь в другую и начинаешь общаться с христианами разных течений, иначе говоря, передвигаешься внутри тела Христова, переступая через деноминационные барьеры, тогда вдруг в изумлении замечаешь, что они, в общем-то, не такие неверные, как ты думал раньше, и ты сам не настолько прав, как это тебе казалось.

Нам так не хватает толерантности и гибкости в духовных вопросах! Насколько же мы бываем жёстки и закоснелы в своих понятиях! Первым человеком, принадлежавшим к течению баптистов, который меня буквально поразил, был мой собственный муж. Когда он рассказывал о том, как слышал голос Божий и переживал водительство свыше в самых, казалось бы, простых житейских ситуациях, я слушала его, пораженная. «Как же так? — думала я. — Ведь мне всегда говорили, что это является привилегией нас, пятидесятников, а баптисты

такого иметь не могут, потому что не имеют крещения Духом Святым со знаменiem иных наречий. А тут баптист имеет с Господом такую близость, которую не часто встретишь у пятидесятников! Следовательно, Бог может вступать в непосредственный контакт и с представителями других христианских конфессий. Но как человек может быть водим Духом Святым, если он не пережил духовного крещения? Похоже, что сам факт крещения Духом Святым не определяет ещё духовности христианина. Да и вообще, что значит быть духовным? Достаточно ли только пережить крещение Духом Святым и говорить иными языками? Что, собственно, подразумевается под понятием «крещение Духом Святым»? Только ли пережитый момент крещения и последующее говорение языками или это что-то намного большее, что приобретает человек, и присутствие чего видно по плодам Духа Святого, проявляющимся в его повседневной жизни?»

Эти и другие вопросы всё чаще возникали в моей голове, заставляя снова и снова браться за Библию. По вопросу Духа Святого там можно найти такие разные, казалось бы, совершенно непохожие описания. Первое, что меня особенно привлекло, — это то, как охарактеризовал Духа Святого, Духа Утешителя и Его проявление в жизни людей Сам Господь Иисус Христос: «И Он, пришед, обличит мир о грехе и о правде и о суде» (Ин. 16:8). Исходя из этого определения, Дух Святой проявляет себя прежде всего не в иных наречиях, а в том, что открывает человеку духовные очи, обличая его в грехе, открывая его разум к познанию правды Божией и напоминая о суде, который постигнет не только дьявола, но и тех, кто так или иначе служит ему. Интересно, что первое, с чего Дух Святой начинает свою работу в уснувшем христианине, — это вопрос греха и отсутствие истинной веры в Господа. Впрочем, это и понятно. Ведь Дух Святой потому и называется Святым, что не терпит ничего нечистого, и, в первую очередь, грех. Иначе Он не был бы Святым Духом. А если так, то почему среди христиан, утверждающих, что они имеют в себе этого

Духа Святого, так много явного и скрытого греха? Ниже, в 13-ом стихе той же 16 главы Евангелия Иоанна, говорится следующее: «Когда же придёт Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину». Эту мысль подтверждает ещё один стих из того же Евангелия Иоанна: «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлёт Отец во имя Моё, **научит вас всему** и напомним вам всё, что Я говорил вам» (Ин. 14:26). Но если это действительно так, если Дух Святой, живя в верующем человеке, подводит его к истине во всём, что постигает его, тогда почему среди христиан, имеющих Духа Святого, так много неразрешённых вопросов? Хотя я была ещё молодым членом церкви, но уже очень часто сталкивалась с тем, что старшие братья, руководители и пасторы не находили выхода из тупиков, возникших в результате той или иной проблемы.

Возрастая в учении пятидесятников, я всегда слышала о крещении Духом Святым в неперенной связи с иными наречиями. Однако в Библии это не всегда взаимосвязано. Например, Иоанн Креститель был исполнен Духа Святого от чрева матери своей и действовал в великой силе этого Духа, однако в Новом Завете нет ни одного упоминания о том, что он говорил языками. Сам Иисус Христос, на Которого сошёл при крещении в Иордане Дух Святой в виде голубя, также не говорил никогда иными языками, если не считать нескольких слов, произнесённых Им на голгофском кресте: «Элои, Элои! Ламма савахфани?» Однако это было сказано не на каком-то небесном, а на вполне понятном многим людям арамейском языке, и означало: «Боже мой, Боже мой! Для чего Ты меня оставил?» (Мк. 15:34). Правда, в других местах Писания мы сталкиваемся всё же с говорением языками в связи с исполнением Духом Святым, например в Деянии Апостолов 2:4, 10:46, 19:6. Однако о языках упоминается далеко не во всех случаях такого духовного переживания.

Слушая своего мужа и наблюдая за его жизнью, которая во многих житейских вопросах была лучше моей, я невольно задавала себе вопрос: «Кто же из нас более духовный: я, пережившая духовное крещение в детстве,

или он, не знавший тогда об этом, но воспитанный и выросший в страхе Божием? Чем являются иные языки? **Знаменем ли, подтверждающим совершившийся факт крещения Духом Святым**, как это утверждают христиане-пятидесятники, **или же одним из многих даров Святого Духа?»**

В Слове Божием, казалось бы, можно найти подтверждение обоим мнениям. Так в Евангелии от Марка 16:17-18 написано: «Уверовавших будут сопровождать сии **знамения**: именем Моим будут изгонять бесов, **будут говорить новыми языками**», – а в Первом Послании Коринфянам в 12 главе сказано о говорении языками, как **об одном из даров Духа Святого**: «Дары различны, но Дух один и тот же... Одному даётся Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом, иному дары исцелений, тем же Духом, иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному **разные языки**, иному истолкование языков». Если внимательно и вдумчиво читать 14 главу Первого Послания к Коринфянам, где особенно много говорится о дарах Духа Святого и, в частности **об иных языках**, то складывается впечатление, что Апостол Павел говорит о языках не как о знамении, подтверждающем исполненность Духом Святым, но как об одном из многих даров Святого Духа. Подтверждением этому являются последние несколько стихов 12 главы Первого Послания к Коринфянам: «И иных Бог поставил в церкви во-первых Апостолами, во-вторых пророками, в-третьих учителями; далее, иным дал силы чудодейственные, также **дары** исцелений, вспоможения, управления, **разные языки**. Все ли Апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя? Все ли чудотворцы? Все ли имеют дары исцелений? Все ли **говорят языками**? Все ли истолкователи?» (1Кор. 12:28-30).

Здесь в перечислении даров и в утверждении, что **не все** имеют те или другие из них, языки названы вместе с другими дарами, такими, например, как истолкование, исцеление, пророчества и так далее. Но если это

так, если **не все** имеют один и тот же дар, то почему тогда меня с детства учили другому: а именно, что **все**, имеющие Духа Святого, **обязательно должны** говорить на наречиях?! Правильно ли это утверждение? Согласуется ли оно со Священным Писанием? Можно ли третье лицо Троица Божья – Духа Святого вместить в один из Его даров – иные наречия? Не будет ли это равносильно тому, как если бы пытаться воздух, наполняющий собой всю Вселенную, втиснуть в маленький спичечный коробок? Нет ли в таком понимании этого вопроса чего-то младенческого? Обращаясь к Коринфянам, которых, согласно их понятиям, можно было бы назвать пятидесятниками того времени, Апостол Павел, вразумляя их, говорит: «Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое» (1Кор. 13:11). И ниже в четырнадцатой главе, продолжая ту же самую мысль, поясняет: «Благодарю Бога моего: **я более всех вас говорю языками**; но в церкви хочу лучше пять слов сказать **умом моим**, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке. Братия! Не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни» (1Кор. 14:18-20).

Интересно, что, произнося такие слова, этот великий муж Божий не боялся огорчить, угасить или, ещё того хуже, похулить Духа Святого, подразумевая, по-видимому, под Ним что-то неизмеримо большее, чем только иные языки. Помнится, как некоторые пожилые христиане из пятидесятников, пристально наблюдая за нами, тогдашней молодежью, время от времени с тревогой спрашивали кого-нибудь из нас: «Ты ещё молишься Духом? Старайся молиться больше на наречиях, а то можешь угасить и огорчить Духа Святого, Которого получил при крещении».

Апостол Павел, давший много пояснений и объяснений по этому вопросу, хотя сам более всех говорил на языках, счёл необходимым в проявлении этого дара установить строгие рамки и порядок, которые, увы,

нигде в пятидесятнических и харизматических церквях не соблюдаются. Это касается, к примеру, **недопустимости всеобщего говорения языками** на собраниях и необходимости **избегать моления языками, если при этом нет истолкователя** (1Кор. 14:27-28). Если говорение языками является знамением, подтверждающим исполненность человека Духом Святым, тогда почему Апостол Павел устанавливает эти строгие ограничения, могущие, согласно понятиям христиан-пятидесятников, огорчить и угасить действие этого Духа?

Меня также смущал и тот факт, что первое упоминание о говорении на незнакомых языках было связано с событиями, относящимися к постройке Вавилонской башни, и носит на себе отпечаток суда Божьего. Прошли века, прежде чем говорение на языках повторилось в день пятидесятницы, но уже в иной форме. Тогда окружающие могли понять, о чём говорилось, и все слышали о великих делах Божиих, чего сейчас при говорении языками практически не наблюдается. Так для чего всё-таки Бог применил языки разных народов? Может быть, **в день пятидесятницы это было знамением**, которое Бог дал для присутствующих там **иудеев**, пришедших из пятнадцати языческих народов мира и понимающих их языки? В то время живущие в Иерусалиме **неверующие** израильтяне всячески **противились избранию язычников**. Возможно, применив многие языки, которые для них были «чужими» или, иначе говоря, «иными», Бог показал им, что Его **избрание принадлежит всем** и распространяется на всякое творение?

Согласно Первого Послания к Коринфянам 14:22 в те времена языки были **знамением** не для верующих, а **для неверующих**. Если это утверждение остаётся и теперь в силе, тогда почему говорение на языках широко практикуется на собраниях **верующих**, в то время как Павел не только не поощрял, но и порицал такую практику в церкви? Если его наставления и ограничения в этом вопросе актуальны и сегодня, тогда как оценить говорение языками в практикующих это явление церквях

и общинах? Как послушание Слову Божьему или неповиновение ему?

Дерево узнаётся по его плодам, а христианин? Каким образом определяется духовность верующего человека? По каким признакам можно узнать о присутствии в нём Духа Святого? По дарам этого Духа или по Его плодам, которые описаны в Послании к Галатам 5:22-23? Можно ли о человеке, не имеющем в себе любви, радости, мира, долготерпения, благодати, милосердия, веры, кротости и воздержания сказать, что он крещён Духом Святым, даже если он говорит на иных наречиях? Способно ли только говорение на языках доказывать исполненность Духом Святым? В 13 главе Первого Послания Коринфянам говорится, что все духовные дары, в том числе и говорение языками, – **ничто**, если нет любви. Отсутствие любви между христианами, к сожалению, – неоспоримый факт, однако дарам уделяется большое внимание. Как это понять?

Когда читаешь историю христианства, то складывается впечатление, что говорение языками существовало только во времена первоапостольской церкви, после чего практически прекратилось на невероятно долгий срок, охватывающий промежуток времени более чем в **восемнадцать веков!!** Что это значит?! Уж не является ли это подтверждением слов Писания, что «...пророчества прекратятся, и **языки умолкнут**»? (1Кор. 13:8). Если **говорение иными языками** действительно **является библейским признаком крещения Духом Святым**, тогда почему Бог более **восемнадцати столетий** скрывал эту великую и важную истину от Своих детей, среди которых было бесчисленное множество преданных и верных слуг Его, готовых за свою христианскую веру пойти на любые страдания, вплоть до мученической смерти?! Разве мы, христиане двадцатого и двадцать первого веков, лучше их, что удостоились войти в эту «тайну»? Но ведь ни для кого не секрет, что именно мы живём во время всеобщего духовного охлаждения, когда можно скорее ожидать отступления от

истины, чем получения особого Божьего откровения о ней. Неужели на протяжении восемнадцати веков, в течение которых не практиковались иные наречия, Дух Святой не действовал, а в апреле 1906 года, знаменующего собой начало нового движения говорения языками, возобновил Свою работу?! А может, говорение языками является для нас просто бесценной реликвией, **подобной медному змею**, которого сделал когда-то Моисей **по повелению Божьему**, но которому со временем израильтяне стали кадить как Богу? Под маской его причастности к Богу, медный змей превратился в идола и стал заменять истинного Бога, за что и был истреблён царём Иезекией (4Цар. 12:4).

С годами для меня стал шокирующим тот факт, что говорение языками присуще не только христианам пятидесятнического, харизматического, частично адвентистского и некоторых других направлений, но и людям, не имеющим ничего общего с христианством, к примеру представителям некоторых восточных религий, спиритистам, сатанистам, одержимым злыми духами и приверженцам опасных сект. Раньше я этого, конечно, не знала и вполне удовлетворялась объяснениями многих служителей, которые, убеждая колеблющихся и сомневающих в подлинности их языков, прибегали к следующему месту Писания: «Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? Или, когда попросит рыбы, подаст ему змею?.. Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него» (Лк. 11:11-13).

Настораживает история возникновения движения говорения языками. В одном из домов Лос-Анжелеса в Калифорнии во время богослужения, по утверждению очевидцев, «ниспал огонь с неба», ознаменовав начало эры пятидесятнического, а впоследствии харизматического и других подобных движений. Когда читаешь описания происходящих тогда явлений и событий, тебя охватывает смешанное чувство изумления и тревоги.

Невольно задаёшься вопросом: «Так что же это было? Великое откровение Божие наших веков или великое обольщение последнего времени?»

Возможно, для многих христиан этот вопрос никогда не являлся большой проблемой, но для меня, выросшей в пятидесятническом течении, было очень важно правильно его понять. Впрочем, не только это. Было ещё очень много пунктов в духовной жизни, которые заводили меня в тупик: к примеру, как на практике бороться с грехом и противостоять дьявольским искушениям твёрдой верой? Как жить жизнью победы? Что значат слова Писания о том, что «воля Божия есть освящение ваше». Как нужно освящаться, и может ли вообще быть святым человек, живущий на грешной земле? Если нет, тогда почему написано: «Будьте святы, потому что Я свят» (1Пет. 1:16)? Ведь Бог не будет с нас требовать того, что практически неосуществимо.

Эти мысли всё чаще появлялись у меня в связи с тем, что в общине, куда я попала благодаря своему замужеству, очень много говорилось о грехе и об освящении путем исповедания. Такие проповеди были для меня чем-то совершенно новым. Раньше об этом я слышала как-то вскользь и не могла вспомнить, чтобы кто-то из служителей посвящал этой теме целые проповеди. Нас всегда убеждали, что мы уже очищены, омыты и спасены, и нам остаётся только благодарить Господа за свое избрание и явленную особую милость. Но одно дело – слышать, что всё хорошо, и совсем другое – чувствовать и знать самому, что у тебя далеко не всё в порядке. Что толку меня убеждать, что Иисус – Победитель сатаны, если этот сатана меня постоянно побеждает? Какая мне польза знать, что Господь взял на Себя мои грехи, если эти грехи продолжают властвовать надо мною? Как то, что написано в Библии, претворить в свою собственную жизнь? В своём Послании к Филиппийцам, 2 главе, 12 стихе Апостол Павел говорит: «Совершайте своё спасение», – а это значит «реализуйте, внедряйте в вашу жизнь, осуществляйте на деле». Хорошо, но как это делается на

практике? Я ведь всегда чувствовала, что мне чего-то не хватает. Может, как раз теперь я близка к тому, чтобы это «что-то» найти? Что значит освящение, и как происходит исповедание грехов? Разве недостаточно того, что я открываю их в тайной молитве Богу?

И тут я вдруг что-то вспомнила. Это произошло со мной в Сибири, в Тулуне, откуда я не так давно приехала. Однажды я долго стояла на коленях и, плача, исповедовала Господу грехи, которые давили и угнетали мою душу. Во время этой молитвы, не помню точно, в сердце моём или сознании, прозвучали такие слова: «Кому ты исповедуешь? Я знаю всё». От неожиданности я даже умолкла и, продолжая оставаться на коленях, стала рассуждать: «Как это понимать? Разве не должна я исповедовать свой грех, если совершила его? И если не Богу, то кому же ещё? С другой стороны, Он действительно и без того уже знает мои согрешения. Он ведь видит меня насквозь». В ту же секунду, словно вторя этим мыслям, голос в сердце продолжал: «Вспомни, ведь Каин ещё не согрешил, а только помыслил о грехе, когда Я пришел к нему и сказал: «Почему ты огорчился? И отчего поникло лице твоё? Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? А если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечёт тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт. 4:6-7). Видишь, Я знаю всё».

Помню, услышанное меня сильно смутило. Я не могла понять, для чего мне это было сказано. То ли для того, чтобы я перестала исповедовать Богу, потому что Он и без того всё знает; то ли Господь мне хотел этим сказать, что существует другой путь? Но если так, то какой? Ведь не пойду же я в православную церковь, чтобы исповедовать там свои грехи батюшке. Об этом я слышала от других людей, но, воспитанная в другом духе, относилась к такой исповеди очень скептически. Поразмыслив и ни к чему не придя, со временем я об этом просто забыла; теперь же, слыша проповеди об исповеди, снова вспомнила. Так, может быть, это всё-таки правильно, если исповедуешь грехи в присутствии другого человека?

Но если так, то перед кем нужно исповедовать? Говорится ли об этом что-нибудь в Библии? Начав искать ответ, в Послании Иакова 5:16 я нашла такие слова: «Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного». (Если перевести дословно немецкий перевод Библии, тогда этот стих звучит так: «Исповедуйте один другому свои грехи и молитесь друг за друга, чтобы вам быть здоровыми. Молитва праведного может много, если она серьёзная»). Но что значит «исповедовать один другому»? Кем является этот «другой»? Мой друг или подруга? Муж или жена? Пастор общины или ещё какой-то другой служитель? Можно ли открывать грехи любому, кому ты доверяешь, или это должен быть особый человек, поставленный руководящими братьями или призванный на это служение Самим Богом?

В Священном Писании сказано, что «много может усиленная молитва праведного». Но что значит «усиленная молитва»? Что подразумевается под словом «усиленная» (или, как это звучит в немецком языке, «серьёзная»)? Означает ли это, что она должна быть многократная, неотступная и продолжительная, то есть в течение длительного времени? Может быть, здесь имеется в виду молитва с постом? Если да, то как долго он должен продолжаться? Однако и это ещё не всё. Такая молитва должна быть вознесена не просто каким-то верующим человеком и любым христианином, но **праведником**. А разве может кто-то назвать себя праведным? Ведь в Библии сказано: «Нет праведного ни одного», хотя в ней же многократно встречается слово «праведник». Так как же всё это совместить? Кого Священное Писание считает праведником? Например, в наши дни? Есть ли люди в наше время, о которых можно было бы сказать, что они праведны, чья молитва свободно восходила бы к престолу Божьему? Кому можно открыть сердце, без страха доверив своё сокровенное?

Подсознательно я чувствовала, что душа моя давно уже жаждет этого. После смерти моей подруги-бабушки

прошло почти десять лет, и за все эти годы я не встретила ни одного человека, которому могла бы всецело довериться и который помог бы мне духовно продвинуться вперёд. Где эти зрелые души, являющиеся сокровищами мудрости, наделённые Богом способностью помогать другим? Мне так не хватало общения, которое могло бы меня духовно обогатить.

Вслушиваясь в слова пастора нашей общины, я думала: «Не тот ли это человек, который сможет мне помочь?» Когда он проповедовал, его слова имели силу. Чувствовалось, что то, о чём говорилось в собрании, он сам пережил или, по крайней мере, много об этом думал. Меня влекла к нему его духовная глубина и богатство души, что я подсознательно чувствовала. Однажды (это было незадолго до нашей свадьбы) я открыла ему грех, который лежал на моей душе тяжким бременем, и после совместной молитвы получила полное освобождение. Позднее он дважды молился за моего мужа, когда тот был болен по плоти, после чего наступило явное улучшение и выздоровление.

Мне рассказывали, что сотрудники КГБ, которые постоянно держали его под наблюдением, с уважением говорили, что это единственный человек, перед которым они готовы снять шляпу. Раньше, отбывая срок наказания за проповедь Слова Божьего, он, невзирая на запреты тюремного начальства, продолжал и там бесстрашно проповедовать, за что многократно подвергался жестоким избиениям до такой степени, что кровь его брызгала на стены. В результате его свидетельств и проповедей в тюремных застенках несколько преступников покаяться и обратились к Господу. Один из них, освободившись, приехал потом в нашу общину и стал её членом.

Зная, что пастор в прошлом был ревностным проповедником баптистской общины, я задавала себе вопрос: «Что заставило его оставить это течение? Что его там не удовлетворяло? Что побудило его прислушаться к понятиям пятидесятников и в чём-то изменить свои взгляды?» В то время я знала о баптистском течении только

понаслышке, поэтому терялась в догадках, как может человек, многие годы находившийся там, оставить то, в чём он духовно родился и вырос? Что привлекло его туда, где я сама пережила немало разочарований? Какое из этих двух течений всё-таки правильной? Судя по рассказам других, за исключением различий в вопросе о Духе Святом, они являются очень похожими. Но если это так, тогда почему они не желают быть вместе? Почему есть случаи, когда христиане переходят из одного течения в другое, причём чаще из баптистов в пятидесятники? Что не удовлетворяет их в баптистских общинах? Духовная холодность, сухость, формальность служения? Что является для них притягательным в общении пятидесятников? Или наоборот, почему некоторые пятидесятники, покинув свои общины, находят баптистов и остаются там? Делают они такой шаг по личным мотивам или для этого у них есть какие-то духовные основания? Если, по утверждению пятидесятников, они имеют что-то большее, тогда почему некоторые из них оставляют это большее, чтобы удовлетвориться меньшим? Видят ли они какое-то расхождение с Библией или, столкнувшись с различными духовными откровениями, теряют веру в их истинность и приходят к решению держаться подальше от такого водительства? Может быть, у баптистов более трезвый подход к духовным вопросам и большее утверждение на Слове Божиим, потому что, кроме него, у них ничего другого нет? Как вообще объяснить разобщённость, а порой даже враждебность христиан различных конфессий? Ведь все они носят имя Иисуса Христа, служат одному Богу и стремятся в одно небо! Каким образом они собираются встретиться там, в вечности, если здесь, на земле, не хотят иметь друг с другом ничего общего? Как можно называть себя истинными Христовыми учениками, если Христос ясно сказал: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою?» (Ин. 13:35).

Впрочем, взаимопонимания и единства нет не только у христиан разных конфессий, но и у тех, кто принадлежит к одному течению. Так баптисты делятся

на зарегистрированных и не зарегистрированных (отделённых), пятидесятники — на омовенцев и не омывающих ноги при проведении вечери Господней. Находятся причины для делений и у адвентистов, менонитов, методистов, лютеран и других протестантских направлений. Мало того, не только в одной деноминации, но даже в одной церкви среди членов нет единомыслия. Как всё это понять и как увязать с Библией, которую мы держим в руках? Ведь у Господа есть одно название — дети Божии, за которых Иисус пролил Свою кровь на Голгофе! Почему же дети одного Отца, унижая друг друга, живут между собой хуже, чем сводные?

Задавая себе так вопрос за вопросом, я не подозревала, что есть ещё много людей, которые заняты тем же самым. Они ищут ответа и не находят его, спрашивают, но не слышат ничего конкретного. Правда, об этом я узнала позже, по прошествии многих лет; а тогда, считая, что одна такая «ненормальная», приносила свои духовные проблемы и нужды в молитве к Господу, который постепенно, шаг за шагом расставлял все точки над «і» на протяжении многих лет и десятилетий моей жизни. Ведь Он суверен и действует так, как хочет. Он не торопится, когда торопимся мы, и не опаздывает, хотя нам порой именно это кажется. Нередко Бог отвечает так, что возникает следующий вопрос, как это было когда-то с Никодимом, пришедшим ко Христу поздно ночью. Что-то подобное было и со мной. Один вопрос порождал другой, и таким образом продолжались искания. Наверное, всем людям свойственно спрашивать, но у нас, русских, это особенно ярко выражено. Одно я со временем поняла — что и молчание Господа может быть ответом, причем довольно многозначительным. Ведь Он хорошо знает, является ли это у нас кратковременным любопытством и поверхностным желанием узнать что-то новое или поистине жизненно важной проблемой. Отсюда и ответ. Однако, как бы то ни было, Бог всегда остаётся для нас Богом слышащим.

Глава 5

От восторга к разочарованию

Как я уже говорила, община, в которой я была теперь вместе с мужем и куда он пришел менее чем за год до нашей свадьбы, состояла из людей, принадлежавших раньше к различным христианским конфессиям. Это были души, не нашедшие духовного удовлетворения в своих традиционных церквях, ищущие близости с Господом и личного общения с Ним; поэтому в своём искании мы хорошо понимали друг друга. Первые два года, проведенные мною вместе с ними, были годами восторга и восхищения. Казалось, что я наконец нашла то, что так давно искала. Особенно меня покорила открытость и искренность сердец, а также взаимная любовь и единство между собой членов. Несмотря на преследование властей, мы собирались по домам по несколько раз в неделю. Причём некоторые члены, в том числе и мы с мужем, добирались на одном или двух автобусах из других городов, покрывая расстояния в пятьдесят и более километров. Нередко приходилось в тот же день, поздно вечером или ночью возвращаться домой, чтобы утром снова идти на работу. Собрания были настолько ценны для нас, что мы забывали о сне и усталости.

Хочу повторить, что наш пастор был выходцем из баптистской церкви, принявший в тюрьме многое из учения пятидесятников. Он очень ценил духовные дары, поэтому в церкви часто проявлялись пророчества, истолкования, видения и другие откровения, причём так часто и многообразно, что даже я, выросшая среди пятидесятников, не переставала этому удивляться. Однако, как это, к сожалению, в таких случаях нередко бывает, чрезмерно увлекаясь откровениями, люди переставали бодрствовать и быть духовно трезвыми, что, разумеется, создавало хорошую почву для внедрения неверного. Всё началось с того, что в общину в образе брата-служителя вошёл лжепророк, который своими рассказами

и откровениями сумел убедить как пастора, так и многих других членов общины в необходимости эмигрировать всем в Америку.

Уже столкнувшись в прошлом с чем-то подобным, я приняла это сообщение очень настороженно, однако меня всячески убеждали в том, что это откровение – от Господа и что Бог хочет вывести Свой народ из страны безбожия, чтобы дать ему свободу совсем в другом месте. Слушая это, я невольно вспоминала, как в годы моего детства и юности, христиане, принимая подобные пророчества, переезжали с места на место в так называемые места выхода народа Божьего, откуда Бог якобы намеревался их вывести в другие страны. Сколько позора и поношения от мира претерпели они тогда с детской доверчивостью, не проверяя и не испытывая, бездумно следуя этим «откровениям»! В связи с тем, что подобная волна прокатилась теперь среди нас, я решила начать молиться, прося у Господа ясности в данном вопросе.

Прошло немного времени, и мне был дан удивительный сон, который и теперь ещё, спустя много лет, живо стоит перед моими глазами. Каким-то образом, словно находясь в полёте, я видела под собой огромное поле, разделенное на большие участки. На этих участках усердно трудились люди, и каждый занимался своим делом. Неожиданно на это поле въехал необычно большой трактор, который стал ездить туда и сюда, разрушая проложенные межи и подминая под свои гусеницы плоды уже совершённой работы. Прекратив трудиться, народ, как обезумевший, бросился за ним. Через короткое время на поле царил полнейший хаос. Почти всё было уничтожено. Многие люди лежали, распростёршись на земле, раздавленные этим трактором. Другие, как слепые, бродили по полю, не зная, за что им взяться. Третьи – попросту куда-то пропали. Потом эта картина исчезла, и я увидела огромный амбар для хранения зерна, который внутри был пуст. Не было сомнения, что он предназначался для жатвы, которая должна была быть собрана с разорённого трактором поля. Теперь же

в этом зернохранилище царило жуткое запустение. Гулял ветер, хлопая ставнями и оторвавшимися досками. На стенах и в углах висела паутина. Бегали мыши и крысы, ползали змеи. Повсюду лежал какой-то мусор и охапки старой соломы. Стоя среди этого заброшенного амбара, я слышала раскатистый мужской голос: «Се, оставляется вам дом ваш пуст!» (Мф. 23:38). Проснувшись, я в страхе поняла, что это было ответом на мою молитву.

Когда я рассказала сон пастору и некоторым членам общины, он был выслушан крайне настороженно. Поезд, зовущий в эмиграцию, был уже на рельсах, и отказаться от этой заманчивой идеи для многих было уже невозможным. Шёл 1977 год. В это время некоторые христиане немецкой национальности уже выезжали на родину своих предков – в Германию, однако эмиграционное движение в Америку среди русских только начиналось. В разных точках бывшего Советского Союза были организованы группы людей, активно взявшихся за работу, связанную с эмиграцией, поводом для которой стали не столько откровения, сколько опубликованная в те годы Международная Декларация о правах человека. Многообразные пророчества по этому поводу стали звучать позже и были очень противоречивы.

История эмиграции в семидесятые и восьмидесятые годы двадцатого столетия довольно сложна и запутанна. Об этом можно было бы написать отдельную книгу, что вовсе не является моей задачей. Тем более, что эта волна увлекла за собой многих моих родственников и друзей, которым не хотелось бы причинять боль. Многие из них уже немало за это пострадали и сполна поплатились. Ни для кого не секрет, что в этом движении было много подделок, преувеличений и явной неправды, что, возможно, и послужило причиной бед, раздоров и несчастий, выпавших на долю тех, кто готов был **любой ценой** выехать из Советского Союза.

Так или иначе, но эта волна эмиграции захватила и нашу общину, результаты чего не замедлили сказаться. Духовная атмосфера сменилась эмиграционным настроением.

Всё больше внимания уделялось этому. Все рассуждения, беседы и разговоры вращались вокруг эмиграции. Писались письма, готовились документы, совершались поездки. И всё это из-за эмиграции и ради эмиграции. Даже пророчества и откровения приняли то же самое направление. Сейчас об этом неловко даже говорить, но тогда это было само собой разумеющимся. В конце концов я смирилась и, согласившись с тем, что это воля Божия, отдалась во власть эмиграционного движения. Через что мы вследствие этого прошли, не хочется вспоминать. Это может служить лишь горьким уроком, но никак не приятным воспоминанием. Время от времени из глубины сердца в сознание пробивался голос совести: «Но мы же ведь христиане, и нам нельзя так поступать!» Только это обычно заглушалось голосом оправдания, что иначе невозможно, и все желающие эмигрировать так делают. Бог ведь знает, ради чего мы это предпринимаем. Да. Бог действительно всё видел и знал и, разумеется, не имел ничего общего с тем, в чём мы старались видеть Его волю.

Эмиграционная волна не прошла бесследно. Как следствие духовного охлаждения в общину стал медленно вползать грех. Сначала это было не очень заметно, но постепенно приобрело всё более чёткие очертания. За ложью и всякого рода неправдой пришли несогласия и разделения. От прежнего единства и любви между членами не осталось и следа. Их сменили настороженность и подозрительность, которые со временем всё больше и больше усугублялись. После подачи документов на эмиграцию в Америку прошёл год, второй, третий, однако община оставалась на месте. Наши богослужения давно уже потеряли свою силу и привлекательность. Теперь нас объединяла больше эмиграция, чем вера и искание живого Бога. Души томились и страдали, а грех продолжал утверждаться.

Однажды пастор посоветовал мне и Генриху принять предложение его родителей выслать нам вызов для переезда на постоянное место жительства в Германию,

где они жили уже в течение нескольких лет. Помолившись и передав это в руки Господа, мы решили так и сделать, однако пришлось ждать ещё четыре года, прежде чем нам было дано разрешение на выезд. Мучительно томительным и трудным было для меня это время. Духовно поддерживали и, так сказать, держали на плаву лишь пережитые в прошлом благословения. В глубине сердца было такое чувство, что я где-то уклонилась с пути истины и удалилась от Господа, хотя все пророчества и «откровения» утверждали, что Бог пребывает с нами и нужно только оставаться верными в нашем решении в продолжение этого времени испытания. Подвергнуть эти утверждения сомнению мы боялись из страха похулить тем самым Духа Святого. Здравый рассудок порой подсказывал, что во всём происходящем есть что-то неверное, однако нежелание проявить неверность общему делу блокировал всякую способность к критическому анализу происходящего.

А в собраниях продолжались проповеди с упором на грех, очищение и освящение. И люди, желая быть готовыми для выезда в другую страну и для служения там Господу, продолжали очищаться. Некоторые, не выдерживая терзаний и мучительной внутренней борьбы, открывали свои грехи и тайные мысли перед собранием, что впоследствии принесло недобрый плод. Однако чаще старались говорить об этом наедине со служителем. Так делала и я, обращаясь к дьякону нашей общины. Казалось, что его желание помочь мне было вполне искренним, но чем чаще я исповедовалась, тем тяжелее было на сердце. Со временем я стала замечать, что становлюсь всё более зависимой от душепопечения и душепопечителя. В то время у меня не было никакого опыта в этом вопросе, да и сами братья варились, похоже, в «собственном соку», впервые собирая опыт этого служения. В конце концов я так запуталась, что была близка к отчаянию. Несмотря на все попытки прорваться к свету Божьему, в душе царил мрак. Я больше вообще ничего не соображала, не понимая, где ложь, а

где истина, что правильно, а что неверно, в чём проявляется Божье, а в чём – человеческое. Были минуты, когда хотелось кричать от душевной боли и безысходности. Однажды, находясь в таком состоянии, я зашла в ванную, чтобы там прибраться. На сердце было так тяжело, что из уст невольно вырвался крик: «Господь! Что Ты от меня хочешь?! Я Тебя больше не понимаю! Я вообще уже ничего не понимаю!» Это был прямой вызов Богу, причём гневный, возмущённый, требовательный.

Что произошло со мной в тот момент, я не знаю. Находясь в ванной, я её больше не видела. Перед моими глазами предстала удивительная картина. Трудно описать, как это было, но я видела океан с его берегом и огромное земное пространство. На том месте, где земля отделялась от воды, возвышалась неописуемо огромная фигура Бога. Одной ногой Он стоял на воде, другой упирался в землю. Голова касалась небес и хотя находилась высоко-высоко, я могла каким-то образом видеть Его лицо и особенно глаза. Они смотрели на меня с печалью и в то же время строго, почти гневно. Затем мой взгляд скользнул к Его ноге, стоявшей на берегу, который был виден настолько отчётливо, что я могла различить миллиарды отдельных песчинок, составляющих прибрежный песок. Вдруг одна из них зашевелилась и превратилась в крошечную человеческую фигурку, которая подняла свой мизерный кулачок к Богу и стала кричать: «Господь! Что Ты от меня хочешь?! Я Тебя больше не понимаю! Я вообще уже ничего не понимаю!.. Ты жесток! Да, Ты жесток!»

Я содрогнулась от ужаса. Это были мои слова. В этом крошечном человечке-песчинке я узнала себя. В неописуемо великой фигуре Бога было столько мощи, славы и величия, а в моей крошечной фигурке – столько ничтожества. И это ничтожество бросало вызов великому, всемогущему Богу. Запутавшись сама, я обвиняла Его. Какое безумие!!

Я пришла в себя от собственного душераздирающего крика. Не знаю, как мои голосовые связки в тот момент

не порвались от невероятного напряжения. Я снова стояла в ванной с тряпкой в руках, но была уже совершенно другая. Со мной, точнее сказать, во мне что-то произошло. Бросив тряпку, я забежала в комнату, упала на колени и, заливаясь слезами, повторяла: «Господь дорогой! Отец мой и Спаситель! Прости меня! О, если можешь, прости!! Как я могла... Как я только могла?!»

Это был час духовного отрезвления. Во мне словно что-то оборвалось и перевернулось. Я стала духовно видеть иначе, понимать иначе, воспринимать иначе. Прекратив свои исповедания, я решила никогда больше не открывать сердце человеку.

С этого дня началось медленное выздоровление моей души. Шёл 1979 год. Работая в городской поликлинике врачом-терапевтом, я была выбрана председателем народного контроля. Активно взявшись за эту работу, я навлекла на себя массу неприятностей, так что дело закончилось тем, что я вынуждена была уволиться. Целый год я пробыла дома. В духовном смысле это было благословенное время, и всё же меня очень тянуло в больницу. Медицина в то время оставалась моим идолом, которому я служила, пожалуй, несколько не меньше, чем Богу. Однажды, стоя на коленях, я обратилась к Господу со словами: «Отец дорогой! Ты знаешь, как я люблю свою работу и как хочу своей профессией служить людям. Ведь я семнадцать лет училась, чтобы стать врачом, и Ты всегда помогал мне в этом. Пожалуй-ста, позволь мне продолжить работу и помоги найти новое место...» Не успела я закончить эту фразу, как в сердце отчётливо прозвучали слова:

– Людмила! Мне нужны другие врачи.

– Что?! – безотчётно переспросила я. – Другие врачи?! Какие это другие?

– Врачи для души, – услышала я в ответ, и голос умолк.

Поражённая, я продолжала стоять на коленях, размышляя о том, что это значит – «врачи для души». Хотя я уже столкнулась с душепопечением, у меня не было

даже мысли о том, что эти выражения как-то связаны. Так ничего и не поняв, я оставила размышления, и сказанные слова постепенно забылись. Вскоре я устроилась на работу участковым терапевтом в амбулатории небольшого посёлка, и активно взялась за дело. Помещение амбулатории нужно было расширить, перестроить и оборудовать, на что, разумеется, требовались силы. Однако всё пережитое за прошедшие пять лет дало о себе знать. Моё здоровье резко пошатнулось. Снова начались повторяющиеся кровотечения, закончившиеся, как обычно, больничной койкой.

В то время диагноз моей болезни оставался неустановленным, и врачи недоумевали, проводя только симптоматическое лечение малокровия. Но наступил момент, когда и многократные переливания донорской крови больше не помогали. Я теряла кровь из желудка, кишечника, почек и других органов. Ясно было, что это какое-то генерализованное заболевание, но все обследования в городской больнице не внесли ясности. От слабости и бессилия я с трудом передвигалась, держась за стены. Собравшийся консилиум врачей ни к чему определённого не пришел. Меня поместили в отдельную маленькую палату. Я таяла, как свеча. Помню, как однажды вечером, обескровленная и обессиленная, я смотрела в больничное окно на падающий снег и думала о смерти. Откровенно говоря, в то время мне действительно не хотелось жить. Как врач я понимала, что моё положение плачевное и без установления диагноза мне грозит неизбежная смерть. Вдруг стало страшно: «Господи! — взмолилась я. — Прощу, исцели меня» — и тут же услышала в ответ: «Врач, исцели себя самого».

Эти короткие слова, записанные в Евангелии Луки 4:23, в одно мгновение сорвали повязку с моих глаз. В памяти всплыли надменные мысли о том, что я способна помогать другим, врачуя их болезни. Вспомнилась гордость, переполнявшая моё сердце, когда очередной пациент, от которого отказывались другие врачи, **моими** усилиями и настойчивостью снова вставал на

ноги. Не только больные и врачи считали меня хорошим специалистом, но и я сама была уверена в этом. И вот теперь тело, в котором жило это «Я», беспомощно лежало на больничной кровати. Будучи способной лечить других, я не могла исцелить саму себя.

Стыд за свою надменность и высокомерие так захлестнул меня, что лицо, казалось, пылало. Теперь мне стало понятно, **для чего** была допущена эта болезнь и почему я оказалась в таком критическом положении. Я чувствовала себя загнанной в тупик. Как много понадобилось Господу, чтобы подвести меня к этому осознанию, и как Он был терпелив!

В раскаянии, глотая слёзы, я повторяла: «Я всё поняла, Господь! Теперь я всё поняла. Ты справедлив. Я заслужила эти страдания, но, если можно, прости меня ещё раз и, если хочешь, исцели». Долго я так молилась и плакала, пока в душе не воцарился мир. За окном стемнело. Я продолжала лежать с закрытыми глазами, наслаждаясь невыразимым внутренним покоем, когда голос внутри меня вдруг произнёс: «Попроси сейчас лечащего врача, чтобы она отпустила тебя домой на выходные дни. Там Я открою тебе диагноз болезни». Не успела я осмыслить сказанное, как дверь тихо открылась и на пороге появилась мой лечащий врач, у которой в этот день было ночное дежурство. Присев на край постели, она озабочено произнесла:

– Ну, что будем делать с Вами, дорогая коллега? Должна признаться, что я в полном отчаянии. Ни одно из проведенных обследований не показало источник кровотечений. Консилиум врачей тоже ни к чему не пришёл. Ясно одно – невозможно постоянно вливать Вам только чужую кровь. Надо что-то предпринимать, но что? Что думаете по этому поводу Вы сами?

– Доктор, – тихо сказала я. – Отпустите меня домой...

– Что?! – не дав мне договорить, перебила она. – Да Вы понимаете, о чём просите?! Вы же практически нетранспортабельны! Я ведь вижу, как Вы, держась за

стенку, еле передвигаетесь! О каком доме может идти речь?!

– Доктор, прошу Вас, – снова повторила я. – Пожалуйста, отпустите меня на субботу и воскресенье. Обещаю, что, вернувшись из дома в понедельник утром, я скажу Вам свой диагноз.

– Людмила Михайловна! – изумлённо сказала врач, пытливо вглядываясь мне в лицо. – Вы говорите со мной загадками. Почему для постановки диагноза нужно обязательно ехать домой? Если Вы предполагаете какое-то заболевание, тогда назовите мне его сейчас, и мы начнём обследование в этом направлении. А отпустить Вас домой в таком состоянии – это же огромная ответственность! Что будет, если...

– Доктор! – снова умоляюще повторила я. – Только в понедельник я смогу Вам сказать свой диагноз. Но для этого мне необходимо съездить домой.

– Вы меня удивляете, доктор Плетт, – врач в смущении качала головой. – Ни с каким другим пациентом я бы так не поступила, но Вы меня заинтриговали, и Вас я отпущу. Сейчас вызову машину, чтобы отвезти Вас домой, однако, если что-нибудь случится, немедленно вызывайте «скорую» и приезжайте назад. Отпускаю только на Вашу ответственность.

Не помню, сколько раз мне пришлось отдыхать, пока я поднялась в свою квартиру на четвёртый этаж и там, обессиленная, упала на диван. «Что это значит? – размышляла я, отдышавшись. – Господь, что я теперь должна делать?» Блуждающий взгляд остановился на полке шкафа, где у меня стояли книги по медицине, и в ту же минуту голос в глубине сердца произнёс: «Возьми вон ту книгу по гематологии и открой её». Послушно встав, я взяла в руки указанную книгу и, открыв её, увидела перед глазами описание редко встречающегося заболевания мелких кровеносных сосудов, сопровождающегося периодическими профузными кровотечениями. Я читала и не верила своим глазам. Это было точное описание моей болезни, которое известно

лишь врачам-гематологам. Ни в институте, ни за все годы своей работы я об этой болезни не слышала. Упав на колени, я благодарила Господа за Его милость.

Пришедший с работы муж с изумлением смотрел на меня, не понимая, что происходит. В понедельник утром я вернулась с этой книгой по гематологии в больницу, сообщила врачам диагноз болезни и попросила отправить меня в гематологическое отделение Эстонской республиканской клинической больницы в Таллине, куда была немедленно направлена. Ни своему лечащему врачу, ни принявшему меня в Таллине главному специалисту-гематологу на его вопрос, кто поставил этот диагноз, я не могла, разумеется, сказать, Кому в действительности этим обязана. Услышав правду, они бы, наверное, сочли меня за безумную, ведь в те годы Советский Союз был страной воинствующего атеизма.

Прошло несколько недель, и после тщательного обследования в гематологической клинике я была выписана с полным подтверждением открытого Богом диагноза. Спустя многие годы в различных жизненных ситуациях и трудностях я не раз потом вспоминала услышанные когда-то слова: «Врач, исцели себя самого». Хороший урок для нас, не правда ли? Как часто бывает, что мы, стараясь помочь другим, не в силах помочь самим себе. Утешая, вразумляя и поучая людей, мы бессильны разрешить собственные проблемы. Не зря говорит мудрая русская пословица: «Чужую беду руками разведу, а к своей – ума не приложу».

После больницы я вновь вернулась к работе. Жизнь шла своим чередом, заполненная ежедневными заботами и работой, которая с годами меня всё больше и больше разочаровывала. Сталкиваясь со многими недобрыми вещами, с вопиющими беззакониями и несправедливостью в системе здравоохранения, я чувствовала себя бессильной что-то изменить. Любимая профессия постепенно теряла в моих глазах свою возвышенность. Во время ночных дежурств в стационаре бывали случаи,

когда пациенты умирали у меня на руках, потому что не хватало лекарств, или уже ничего невозможно было сделать. Я смотрела в их измученные страданиями лица, видела страх и терзания души, предчувствующей вечную гибель, и мучилась от сознания, что не говорю им самого главного — о возможности спасения через покаяние. Я ненавидела себя за это и всё же молчала. После таких дежурств уходила из больницы разбитая, думая о том, что, стараясь помочь плоти человека, ничего не делаю для его души. Конечно, для разума было оправдание, что во время безбожия и запрета свидетельств о Боге просто не могу этого делать. Однако свою совесть я не могла этим успокоить. Она терзалась и мучилась. В эти годы я всё чаще вспоминала слова, услышанные в дни моей подготовки к вступительным экзаменам в медицинский институт: «Лучше было бы для тебя оставаться так, как ты есть». Только теперь стал доходить до меня их смысл. Бог задолго знал то, о чём я не могла тогда даже предположить.

В то время как у меня прояснялось что-то в одном, возникал вопрос в другом. Так, к примеру, однажды, когда я, уединившись, молилась о том, что давно уже меня удручало, в сердце снова совершенно неожиданно прозвучал голос: **«Положу тебя камнем соблазна и преткновения, о который споткнутся и падут многие»**. Как только смысл этих слов дошел до меня, я в ужасе закричала: «Нет, Господи! Только не это! Это не может быть Твоей волей. Я не верю, что это Твой голос, потому что он противоречит Священному Писанию!» Ведь я хорошо помнила, что Слово Божие говорит: «А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской. Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но **горе тому человеку, через которого соблазн приходит**» (Мф.18:6-7). Поэтому не может быть, чтобы Бог делал какого-то человека камнем преткновения и соблазна для других? Ведь Он же не будет губить души!

Значит, этот голос мог придти только от дьявола, который только и ищет, чтобы погубить.

Мне действительно легче было отвергнуть этот голос, чем принять его за голос Божий. Я всячески убеждала себя в том, что услышанное является искушением, которое нужно отвергнуть и забыть, поэтому молилась, чтобы Небесный Отец помог мне это сделать. Но проходило время, а сказанное не уходило, время от времени всплывая в памяти и пугая своей отчётливостью. Однажды я не выдержала и, упав на колени, молила Господа дать мне ясность, так как не могла поверить, что Бог мог сказать мне такое. Ответ на молитву пришёл в форме напоминания места Священного Писания из Евангелия от Луки 2:33-34: «Иосиф же и Матерь Его дивились сказанному о Нём. И благословил их Симеон и сказал Марии, Матери Его: **се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий...**» Откровенно говоря, прочитав это место Священного Писания, я была поражена, потому что никогда ещё не заостряла на нём своё внимание. Следовательно, если Бог-Отец положил Своего единородного Сына на падение и на восстание многих в Израиле, тогда почему Он не может употребить для той же цели и человека? Много позже, читая книгу пророка Иезекииля, я наткнулась на такие слова: «И если праведник отступит от правды своей и поступит беззаконно, **когда Я положу пред ним преткновение**, и он умрёт: то если ты не вразумлял его, он умрет за грех свой, и не припомнятся ему праведные дела его, какие делал он; и Я вызщу кровь его от рук твоих» (Иез. 3:20).

Шокирующее слово, не правда ли? Невольно начинаешь сознавать, что мы не знаем нашего Господа. Мы так стараемся Его упростить до нашего крайне ограниченного человеческого разума, пытаюсь на свой манер, кому как вздумается, объяснить то или иное место Священного Писания, подстраивая его под наше понимание. Однако если Слово Божие принимать так, как написано, тогда оно порой действительно способно

шокировать. Не знаю, как, почему и по какой причине, но из сказанного мне стало ясно, что **Бог Сам, Своей рукой** может положить перед кем-либо преткновение к падению. Что это? Суд, наказание или возмездие? На эти вопросы ответит только вечность. Наш человеческий разум просто не может такое вместить. Ясно только, что такой камень преткновения может положить и убрать только Господь. Никто другой, в том числе и сам камень, на это не способен.

Возвращаясь к прерванному рассказу о нашей общине в Эстонии, хочу сказать, что в этом некогда благословенном собрании, которое когда-то меня восторгало, всё более и более находил место грех, причём в самых различных его проявлениях, в том числе в блуде и прелюбодеянии. Однако, несмотря на это, многообещающие пророчества и ободряющие проповеди продолжались. Был ли это человеческий разум, пытавшийся подставить подпорки разваливающемуся «делу Божьему», или тут уже явно действовал ложный дух, — об этом можно теперь только догадываться. Так или иначе, члены общины, соединённые больше эмиграцией, чем христианской любовью, продолжали собираться, хотя души их явно стонали.

Между тем, прошло четыре года после подачи нашего заявления на выезд в Германию, и в декабре 1983 года, в момент, когда мы не ожидали, пришло разрешение. Не скажу, что это известие не было для нас с мужем радостью, но мы покидали свою общину с тяжёлым сердцем. Прошло немного времени, и наши пути разошлись. Забегая вперед, скажу, что спустя четыре года после нашего выезда в Германию, все члены этой общины, желавшие эмигрировать, семья за семьёй выехали из Эстонии и рассеялись по Соединённым Штатам Америки, так что от общины не осталось и следа. Время от времени до нас доходили о них печальные слухи, и вскоре контакт полностью оборвался. В конце 1989 года мы получили известие, что наш бывший пастор умер в мучительных страданиях от тяжёлой болезни. Остаётся надеяться, что при отхождении в вечность Господь

открыл ему духовные очи, даровав осознание, раскаяние и прощение. Несмотря ни на что, память хранит о нём много доброго. Любя Господа, он хорошо начал и хотел оставаться Ему верным, однако, чрезмерно доверившись откровениям и пророчествам, которые принимал за истинное водительство Божие, был увлечён на ложный путь.

Как важно всё-таки в нашем хождении пред Господом и служении Ему почаще вспоминать слова царя Давида: «Испытай меня, Боже, и узнай сердце моё; испытай меня и узнай помышления мои, и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный» (Пс. 138:23-24). Ведь Слово Божие предостерегает не зря: «Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (1Кор. 10:12). От падения не застрахован ни один человек, как бы велик в глазах Бога и людей он ни был. Все мы способны уклониться с истинного пути и сделать ошибку, однако очень многое зависит от того, насколько мы готовы это признать, давая Господу возможность нас поправить. Мы, люди, можем быть в чём-то абсолютно уверены и, основываясь на этой вере, утверждаться самим и убеждать других в том, что вовсе не истина.

Так было и в этом случае. Наш пастор заблуждался, но заблуждался искренне, полагая, что идёт верным путём. Однажды поверив в то, что получаемые им через других откровения и пророчества истинны, он потерял осторожность, трезвость и бдительность, которая так нужна тем, кто ведёт за собой народ Божий. Следствием этого была жестокая расплата: собственный грех, развал семьи, утрата детей, две смерти в доме, многолетние терзания, томительное ожидание выезда в Америку, несбывшиеся надежды на особое служение, горькие разочарования в тех, на кого он надеялся, тяжёлая болезнь и в заключение – мучительная, возможно, преждевременная, смерть. Кто знает, не сложилось ли бы всё иначе, не оказался он столь доверчивым.

Я рассказала о нашей бывшей общине только потому, что, к сожалению, этот случай не единственный.

Первые годы совместной жизни в Эстонии

Декабрь 1983 г. Перед выездом в Германию

Такое встречается нередко. Ни для кого не секрет, что дьявол может являться в виде ангела света, однако, когда таким образом он приходит лично к нам, мы обычно не способны его распознать и принимаем как посланца истины. Особенно опасно, когда под влияние духа лжи попадают служители. Тогда последствия заблуждения просто катастрофические. При этом сатане удаётся превратить в руины не только жизнь руководителя, но и многие жизни тех, кто следовал за ним, не сомневаясь в его непогрешимости. Души таких людей несут на себе последствия такой травмы всю их последующую жизнь. Они внутренне разбиты, духовно дезориентированы, не способны больше никому верить, во всём разочарованы, ищущие и ненаходящие покоя своей душе. Это поистине трагедия, которая встречается намного чаще, чем это нам кажется, и избежать её практически невозможно, потому что сколько существует человечество, столько существуют и заблуждения.

Дорогой читатель! Ты, наверно, уже заметил, что описывая пережитое в Эстонии, я не упомянула ни названия города, ни имён людей, о которых рассказывала, сделав это преднамеренно, чтобы не порочились имена тех, которые и сегодня мне по-своему дороги. Не понимаю людей, которые в подобных случаях обязательно ищут «козла отпущения». Это знакомое нам крылатое выражение, хотя и звучит грубовато, но очень точно характеризует подобную ситуацию. «Козлом отпущения» был в прямом смысле козёл, на которого в Израиле, в ветхозаветные времена евреи символично возлагали свои грехи, после чего гнали несчастное животное к обрыву, откуда он срывался и погибал якобы вместе с возложенными на него грехами.

Для израильтян это было частью их религии и очень подходившей им традицией, которая легко прижилась и у нас, христиан, став удобной формой самооправдания. Попав в какое-то заблуждение и осознав это, мы стараемся найти виноватого, вспоминая того, кто нас туда привёл и кто был главным руководителем, учившим

тому, что не являлось истиной. На них-то и возлагается вся ответственность. Они обвиняются в ошибках, грехах и разного рода уклонениях, за которые мне, бедному, видите ли, приходится расплачиваться. А то, что у меня своя голова на плечах и что я в своих руках держу Священное Писание, которое должно быть светом моей стезе, и что сам когда-то восторгался и поддакивал, бездумно исполняя всё, чему был научен, — об этом я, конечно, не думаю, считая себя бедной, несчастной жертвой, которую, видите ли, соблазнили и ввели в заблуждение. Думаю, что такой подход не достоин честного и искреннего христианина. Если уж мы совершаем ошибку, тогда нужно иметь мужество признаться в ней, а не делать «козлом отпущения» кого-то другого. Конечно, намного легче свалить всю вину на ближнего, вопрос в другом — сможем ли мы таким образом оправдаться, представ однажды пред престолом Божиим?

Я не могу винить ни бывшего пастора, ни какого другого члена той общины, потому что **в принятии** того, что было заблуждением, виновна только сама. В течение всех прожитых в Эстонии лет, Господь неоднократно обращал моё внимание на то, что должно было меня насторожить и заставить серьёзней задуматься. Но нет. Я избрала более лёгкий путь пассивного следования чьим-то суждениям и понесла за это заслуженное наказание. Однако, как бы горько ни было осознание этого, в произошедшем есть и что-то доброе, что можно для себя извлечь. Это, прежде всего, духовный опыт, который собирается, увы, чаще всего, из букета собственных ошибок. Пережитое падение хоть и приносит боль, хотя и оставляет в сердце глубокий рубец на память, становится всё же хорошим уроком, помогающим впоследствии избежать повторения подобных ошибок. Не зря в уста пророка Иеремии Господь вложил когда-то такие слова: «Если ты обратишься, то Я поставлю тебя, и будешь предстоять пред лицом Моим; **и если извлечёшь драгоценное из ничтожного**, то будешь как Мои уста» (Иер. 15:19).

Глава 6

Встреча с пробуждением

Кто считает, что жизнь на западе представляет собой сплошное «катание сыра в масле», тот глубоко ошибается. Помню, как в первые месяцы нашего пребывания в Германии один человек, видя, что я любуюсь красивыми домами и роскошными виллами, как бы невзначай произнёс: «Но если бы ты знала, сколько горя под этими богатыми немецкими крышами». Тогда я его не поняла. Как это возможно, чтобы при таком обилии и благосостоянии люди могли быть несчастными?! Сейчас, спустя более двадцати пяти лет жизни на западе, я только улыбаюсь своей тогдашней наивности. За красивым внешним фасадом кроются здесь такие проблемы, о которых мы в бывшем Советском Союзе не могли даже предполагать. Человека, переселившегося из одной страны в другую, ждёт настолько резкая и кардинальная перестройка, что не каждый её выдерживает.

Не вдаваясь в подробности, скажу только, что первые три года жизни в Германии я плакала столько, сколько не плакала всю мою жизнь. И кто знает, не ослепла бы я от слёз, если бы в сердце однажды не прозвучал строгий голос: «Я запрещаю тебе плакать!» В одно мгновение слёзы высохли. Я поняла, что огорчаю этим Господа, не понимая Его планов. Все пути назад были отрезаны, и мне не оставалось ничего другого, как только смириться. За пограничной чертой остались не только родные и друзья, но и моё положение в обществе, работа, профессия. Совершенно не владея немецким языком я, разумеется, не могла сдать экзамен на признание своего диплома, а следовательно, и не могла больше работать врачом. Два диплома до сих пор лежат в шкафу, как два дорогих для меня сувенира. Моё высшее образование больше уже ничего не значило, и я превратилась в обычную, рядовую домохозяйку. После десяти лет напряжённой профессиональной деятельности всё теперь

сводилось к уборке квартиры, приготовлению еды и мойке посуды. С высот признания я была брошена на землю и, как червяк, растоптана многими ногами. Всё во мне бушевало и противилось этому, однако Господь знает, как смирить «ходящих гордо». Так Он начал умалять моё неимоверно возросшее «Я», которое долго восседало у меня на престоле, подготавливая к усмотренному служению и подтверждая непреложную истину: «Бог всё творит из ничего, и всё, что Бог хочет использовать, превращает Он сначала в **ничто**».

Сначала мы с мужем намеревались из Германии переехать в Соединённые Штаты Америки, чтобы оттуда помочь своей оставшейся в Эстонии общине в вопросе эмиграции. Однако это оказалось далеко не так просто, как мы предполагали. Все двери туда были для нас закрыты. В то время мы в отчаянии почти плакали, теперь же, по прошествии многих лет, понимаем, что это было для нас великой милостью Божьей. Невольно вспоминаешь слова Писания: «Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои, говорит Господь. Но, как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших» (Ис. 55:8-9). Но лучше расскажу всё по порядку.

Когда наш самолёт приземлился во Франкфурте и мы вошли в огромное здание аэропорта, то первое, что нас обоих сразу же поразило, – чувство свободы. За нами никто не наблюдал, никто ничего не требовал. Просто осуществили обычные в таких случаях таможенные процедуры и пожелали всего хорошего. Нас окружал непривычный, непонятный, загадочный и совершенно незнакомый мир. Когда встретившие нас родственники, оживленно разговаривая, гнали машину со скоростью 190-200 километров в час, мне стало плохо. Впрочем, не только немыслимая для нас в то время скорость, но и море огней от движущихся непрерывным потоком машин заставляло с трудом переводить дыхание. Да, ко многому нужно было привыкать, очень ко многому: к поведению людей, к их взаимоотношениям, к

образу жизни, взглядам на различные бытовые вопросы, к подходу к проблемам и способам их разрешения. Часто было такое чувство, что я попала не только в другое государство, но и на другую планету. Всё было интересно и ново, но не прошло и трёх месяцев, как я начала тосковать по Родине и не имела покоя до тех пор, пока спустя три года снова не посетила Россию, приехав в Ленинград, где встретилась с родителями и друзьями. Теперь я смотрела на социалистическую систему, на людей, на некогда любимый мною город совсем другими глазами, потому что было с чем сравнивать. Сердце скорбело за простых русских людей, за их нелегкую жизнь, за то, что они лишены так многого из того, что на западе является само собой разумеющимся. Везде, где бы я ни находилась, в глаза бросался беспорядок и грязь, чего раньше просто не замечала. Так или иначе, но эта поездка излечила меня от тоски, заставив понять, что Бог по милости Своей даровал мне нечто лучшее.

Вернувшись из России, мы с мужем смогли осуществить давнишнюю мечту и полететь на миссионерскую станцию Квасизабанту в Южную Африку. Знакомство и тесная связь с ней заняли последующие семнадцать лет моей жизни, о чём и пойдёт следующий рассказ.

Первый раз я услышала о Квасизабанту в Эстонии в 1979 году, когда мать моего мужа прислала из Германии письмо со вложенной в него открыткой, на которой была изображена группа улыбающихся чернокожих людей. На обратной стороне её я прочла: «Миссионерская станция Квасизабанту. Южная Африка». Это была первая полученная нами информация, если не считать маминой приписки, в которой она сообщала, что была на собрании, где проповедовал руководитель этой миссии Эрло Штеген. Не забуду, как долго я рассматривала тогда ту фотографию, не в силах понять, откуда этот удивительный свет, наложивший особый отпечаток на лица чернокожих христиан. Трудно подыскать слова, чтобы описать то, что

я увидела тогда в их облике. Всматриваясь в фото, я задавалась вопросом, что делает их такими притягательными?

Долго я сидела в тот вечер, держа в руках эту открытку, а когда наконец легла спать, мне приснился удивительный сон. Я видела себя стоящей на территории миссионерской станции напротив группы христиан, запечатлённых на открытке. Нас разделяла дорога. Легкий ветерок шевелил их одежду. Протягивая к ним руки, я повторяла: «Я так хочу к вам! Мне обязательно нужно понять, откуда исходит свет, который я вижу на ваших лицах!» В ответ они только улыбались и пожимали плечами, давая понять, что не могут в этом помочь. И когда, стоя вот так перед ними, я вдруг от бессилия заплакала, сверху справа раздался голос, сказавший мне: «Не плачь! Ты будешь там. Но сначала ты должна пройти этот путь». Опустив глаза, я взглянула на разделявшую нас дорогу и проснулась. Долго лежала я с открытыми глазами, размышляя, что бы это значило. Ведь я не могла попасть в Африку, если живу в Советском Союзе, – стране «за железным занавесом», из которой практически невозможно выехать (документы на выезд в Германию мы тогда ещё не подавали.) Впрочем, возможно, это был просто сон. Мало ли что может нам присниться. На этом я постаралась поставить точку, однако забыть его уже не могла. В то время у меня не было даже мысли, что ровно через семь лет этому сну суждено будет исполниться.

Когда в конце декабря 1983 года мы приехали в Германию, меня свалил тяжёлый грипп. В тот день я лежала в постели с температурой под сорок, когда неожиданно позвонила женщина, которая ещё в Эстонию присылала мне письмо с описанием своей продолжительной поездки на Квасизабанту в Южной Африке.

– Людмила! – услышала я в трубке её голос. – Хочешь познакомиться с семейством Штегенов? Они находятся проездом в гостях на одной ферме. Я еду туда сейчас и могу взять тебя с собой.

– Сейчас? – неуверенно переспросила я. – Да, конечно, я очень бы хотела, но лежу в постели с высокой температурой.

Однако желание увидеть этих людей было так велико, тем более через две недели после приезда в Германию, что я, больше не раздумывая, тут же добавила:

– Хорошо, я поеду. Вот только переоденусь и буду ждать тебя.

Слабость буквально валила с ног, но мне было не до этого. Я просто не могла позволить себе упустить такую возможность.

Когда мы приехали на место, там, кроме приехавших из Южной Африки гостей, было уже много людей. Все были радостны и очень оживлены. Многим хотелось поговорить с африканцами, поэтому они были заняты, так что сначала я увидела только одного из братьев Штегенов – Хайно, который в тот момент был свободен. Через переводчика меня представили ему, объяснив, что я приехала из Советского Союза две недели назад. Это его очень заинтересовало, и у нас завязался оживлённый разговор. К счастью, один пожилой человек, много лет назад приехавший из России, оказался рядом и мог помочь нам общаться друг с другом, исполняя роль переводчика. Всё в моём собеседнике: манера держаться, слушать, спрашивать – располагало к откровенности. Я сразу же почувствовала симпатию и доверие к нему, спокойно открывая сокровенные уголки моей истерзанной долгими исканиями души. Указав на знакомую открытку с фотографией группы сотрудников Квасизабанту, которая висела на стене, я закончила рассказ о себе сном, увиденным в Эстонии четыре года назад. Понимающе улыбнувшись, Хайно Штеген выразил надежду, что этот сон скоро исполнится, и что он увидит меня с мужем у них на миссии в Южной Африке.

Наш разговор был прерван приходом старшего брата из семейства Штегенов, по имени Фридэль. Было похоже, что ему уже сказали обо мне, потому что, войдя

в комнату, он обратился ко мне, как к старой знакомой, со словами:

– Хорошо тебе с нами?

– Хорошо? – переспросила я и, покачав головой, уточнила, – Нет, не просто хорошо, а очень хорошо! («Gut? – Nein. – Sehr gut!»).

Это был весь словарный запас немецкого языка, накопленный мною за две недели пребывания в Германии. Весело рассмеявшись на эти слова, Фридэль Штеген прошёл в другую комнату. Так произошла моя первая встреча с семейством Штегенов, и я смогла увидеть четырёх братьев и сестру Эрло Штегена. Его самого в тот раз, к сожалению, не было.

Что было потом, вспоминается, как в тумане, потому что грипп явно давал о себе знать. Помню, что было шумное застолье. Все говорили между собой на непонятном тогда ещё для меня немецком языке, а у меня перед глазами от слабости и высокой температуры всё плыло и качалось. Хотелось только одного – скорее лечь в постель и закрыть глаза.

После этой встречи пролетело несколько месяцев. Прошла зима. Наступила весна. Однажды наши друзья сообщили, что в церквах различных городов Германии состоятся богослужения, где будет проповедовать Эрло Штеген. Разумеется, это нас с мужем очень обрадовало, потому что давно хотелось его услышать. Оказывается, он уже в течение нескольких лет, два раза в году, весной и осенью, совершал миссионерские поездки по родине своих предков – Германии – и некоторым другим странам Западной Европы. Договорившись с одним молодым братом, вызвавшимся переводить мне на русский язык, мы при первой возможности поехали на такое собрание, которое оставило в моей душе неизгладимый след.

За кафедрой стоял высокий, крепко сложенный, стройный человек средних лет и говорил необыкновенно вдохновенно, громко, порой даже резко. Я всматривалась в его волевое лицо и, слушая перевод проповеди, думала о том, что, пожалуй, ещё никогда за

всю свою жизнь при слушании Слова Божьего не переживала ничего подобного. На этом собрании я впервые поняла смысл и глубину значения места Священного Писания: «Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Евр. 4:12). Вслушиваясь в слова, исходившие из уст этого проповедника, я снова и снова задавала себе вопрос: «Откуда эта сила? Почему произносимое им достигает глубины души, буквально выворачивая её наизнанку, вскрывая сокрытое и обнаруживая всё потаённое? Каким образом Слово Божие в его устах становится таким живым и действенным, в полном смысле проникая до разделения души и духа, составов и мозгов, судя тайные помышления и обнаруживая тебе одному известные, скрытые намерения сердца?» Чем больше я слушала, тем сильнее поражалась его знанию глубин человеческой души, особенно в вопросе греха. Меня удивляла смелость, с которой Эрло Штеген называл вещи своими именами. Даже наш бывший пастор в Эстонии не решался говорить о грехах настолько открыто и прямо.

С этого собрания я уезжала глубоко потрясённая, с намерением при первой же возможности услышать его снова. Это желание скоро осуществилось. Потом ещё и ещё раз я сидела и, затаив дыхание, вслушивалась в строгие, порой даже гневные слова этого миссионера, которые беспощадно вскрывали и обличали один за другим человеческие грехи.

В то время я не задавала себе вопрос о том, почему основной темой его проповедей является грех и почему практически всё сводилось к этому вопросу. По-видимому, в то время моя душа нуждалась именно в этом, ища выхода из застоя и духовного тупика. Под воздействием услышанного я всё реже вспоминала о душевных ранах, нанесённых мне другими людьми, и всё чаще задумывалась о своих собственных грехах. Так прошёл первый год нашей жизни в Германии, за ним второй,

третий. Мы с мужем не упускали ни одной возможности, чтобы побывать на служениях, где проповедовал Эрло Штеген. Нас не могли остановить расстояния в двести-триста и более километров, если город, где проходило богослужение, находился далеко.

Проповеди оказывали на меня всё большее влияние. Часто казалось, что я поставлена перед зеркалом Слова Божьего, в котором видела себя грязной свиньёй. Это удручало меня, но в то же время побуждало действовать. Впервые в жизни появилось желание привести в порядок отношения с теми людьми, которых я когда-то обидела. Результатом этого стали письма, в которых я просила друзей, знакомых и бывших коллег по работе о прощении, сознавая свои неправильные слова, поступки и действия. Ответом часто было молчание, но иногда приходили письма полные изумления, восторга, одобрения и ответной просьбы о прощении. Как ни странно, те, от кого я ожидала полного понимания, считая духовными людьми, отвечали мне письмами полными злости, граничащей с неприязнью и явным осуждением; а те, которые внешне казались слабыми, плотскими христианами, проявляли истинную любовь, с готовностью прощая и забывая недоброе. В вопросе подхода ко греху и в готовности к прощению, души людей стали открываться так, как я этого не ожидала. Со временем стало понятно, что именно в этом и проявляет себя истинная духовность. Однако какой бы ни была ответная реакция адресатов, сделанный шаг к примирению приносил моей душе облегчение и какую-то неведомую до сих пор радость. Я с восторгом делилась всем происходящим в письмах к друзьям, оставшимся в Эстонии, но, к моему разочарованию, они не разделяли со мной эту радость. Постепенно наши близкие, душевные связи стали всё больше ослабевать, пока после их эмиграции в Америку не прервались совсем.

Однажды осенью во время очередной миссионерской поездки Эрло Штегена сопровождал его брат Хайно, с которым у меня три года тому назад произошёл

первый разговор. Когда мы с мужем приехали на богослужение в соседний город и подошли к нему, чтобы поздороваться, он спросил, не собираемся ли мы посетить их на Квасизабанту в Южной Африке? Разумеется, это было моей давнишней мечтой, но для осуществления этого было много препятствий, в том числе и финансовых; ведь такая поездка обходилась недёшево. Выслушав наши доводы, брат Хайно с улыбкой сказал: «Хорошо, тогда мы в Африке будем молиться, чтобы Господь привел вас к нам». Не прошло и несколько месяцев, как все проблемы разрешились, и 18 декабря 1986 года мы взошли на борт самолёта, вылетающего рейсом Франкфурт – Дурбан. После 14 часов утомительного полёта мы совершили посадку в огромном городе Йоханнесбурге и впервые вступили на землю ЮАР.

Африканский континент встретил нас палящим солнцем, заставившим тут же сбросить зимнюю одежду и облачиться в лёгкое платье и летнюю обувь. Затем последовал короткий часовой перелёт из Йоханнесбурга до Дурбана, где нас встретили заранее оповещённые сотрудники Квасизабанту. По дороге на миссионерскую станцию, сидя в удобном микроавтобусе, я не переставала вертеть головой, наблюдая пробегающие за окном картины. Всё было необычным: и поражающая своей пышностью и обилием ярких красок тропическая растительность, и непривычный глазу европейцев пейзаж, и разбросанные по склонам холмов, крытые соломой хижины, и встречающиеся повсюду огромные плантации сахарного тростника, и, прежде всего, сами чернокожие люди в их подчёркнуто яркой одежде – спокойные, неторопливые, прогуливающиеся нередко прямо по шоссе и дорогам или даже автомагистралям, с непривычным для нас левосторонним движением. Вглядываясь в их лица, выражения глаз, наблюдая за движениями и реакциями, я невольно подумала, что они сильно отличаются от нас, белых людей, и решила во что бы то ни стало понять в чём же заключается это отличие.

Отёкшие за долгий перелёт ноги давали о себе знать тупой распирающей болью. Прошедшая бессонная ночь в самолёте налиwała веки свинцовой тяжестью. Тело требовало покоя. Очень хотелось спать, а автобус всё ехал и ехал, увозя вглубь провинции Натал. Задремав, я вздрогнула от чьего-то радостного возгласа: «Смотрите, там впереди уже виднеется Квасизабанту!» Среди семи или восьми наших попутчиков были такие, которые посещали эти места не в первый раз. Посмотрев в указанном направлении, я увидела вдали ряд строений и множество круглых хижин, расположенных полукругом. «О!.. – подумала я. – Да эта миссионерская станция представляет собой настоящий маленький поселок!» Между тем автобус подъехал к указателю с надписью «Квасизабанту», повернул направо и через несколько минут остановился около центрального здания миссии, рядом с которым находился небольшой дом с приёмной для приезжающих гостей.

Забыв об усталости, я выбралась из автобуса и, оглядевшись, заметила то место и дорогу, которые семь лет тому назад, живя в Эстонии, видела во сне. Сердце гулко колотилось в груди от предчувствия чего-то надвигающегося и необычного. В ушах, казалось, снова звучали слова: «Не плачь! Ты будешь там. Но сначала ты должна пройти этот путь». Путь длиною в семь лет остался позади. Я стояла на утоптанной сотнями ног широкой тропе перед зданием, которое было запечатлено на увиденной когда-то мной открытке. Наконец-то! Наконец-то моё желание исполнилось! Господи! Что Ты приготовил здесь для моей души? Может именно то, что я безуспешно искала в течение двадцати лет? К этому времени мне исполнилось тридцать восемь лет, а начался мой духовный поиск в восемнадцать. Неужели я теперь у цели?! На память почему-то пришли слова, сказанные когда-то Моисею: «Сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх. 3:5). Может, и со мной произойдёт здесь что-то подобное?! Неужели на этом месте я окажусь

наконец-то в присутствии Божиим? Никто не слышал, как дрожащими от волнения губами я шептала: «Я так долго ждала этого момента, Господи! Так долго ждала».

С первых минут пребывания на Квасизабанту сердце моё было преисполнено ожиданием чего-то необычного, но проходил день за днём, а ничего особенного не происходило. Жизнь миссионерской станции шла своим чередом. Сотрудники, постоянно живущие там, занимались каждый своим делом, касалось ли это практической работы или духовного служения. Постоянно приезжали и уезжали гости из различных мест Южной Африки и других стран мира, которых принимали, размещали по комнатам и хижинам, готовили им пищу и заботились, не предъявляя счетов за оказанные услуги. Регулярно, каждый день утром и вечером проводились богослужения, на которых проповедовали сотрудники миссии. По воскресеньям говорил Эрло Штеген или кто-нибудь из других руководителей миссии.

Во время собраний я ни разу не слышала говорения на языках или пророчеств. Никто не рассказывал видений или других откровений. Внешне форма служений выглядела так, как это проходит обычно в церквях христиан-баптистов, быть может, только с тем отличием, что говорил всегда только один проповедник, и если после него вставал кто-то ещё, то лишь с целью добавить что-то к сказанной теме. Собрания проходили очень спокойно. Главное, что было движущим, — это сила и глубина проповедей, которые достигали сознания и сердец слушающих, не оставляя никого равнодушными и давая каждому пищу для дальнейших личных размышлений. Спустя несколько часов после собрания я всё ещё ловила себя на мысли, что продолжаю думать об услышанном. Слово становилось для меня всё более живым и действенным.

Наши попутчики, приехавшие из Германии, общались с сотрудниками миссии, ходили к ним в гости, чего я из-за языкового барьера делать не могла, так как не владела английским, а на немецком способна была

сказать лишь немного. Мой муж неплохо говорил по-немецки, поэтому круг его общения был шире. Я часто оставалась одна в хижине или ходила по территории миссионерской станции, наблюдая обычную будничную жизнь, поведение детей в школе и детском саду, принадлежащих миссии. Помогая мыть посуду на кухне, я могла видеть отношения между работающими там сотрудниками. Сказать откровенно, именно простая будничная жизнь и взаимоотношения живущих на Квасизабанту людей были для меня самым большим благословением. Нигде и ни в чём не видно было суеты, спешки, недовольства или раздражения. Во всём царил мир, покой и поразительная гармония. «Удивительно! — думала я. — Эти люди как будто запрограммированы только на доброе. Неужели здесь вообще не бывает проблем? Ведь не может быть, чтобы они постоянно только играли благочестивый спектакль перед многочисленными гостями миссии. Это возможно в течение какого-то времени, но не всю жизнь, проводимую на миссионерской станции, потому что слышала, что многие сотрудники жили здесь по десять, пятнадцать и даже двадцать лет».

К моменту нашего приезда на Квасизабанту пробуждению исполнилось ровно двадцать лет. В обычной человеческой жизни бывает так, что люди, вынужденные жить на ограниченной территории, быстро устают друг от друга, в связи с чем возникают проблемы, касающиеся межличностных отношений. При этом нарастает напряжение, нередко доходящее до неприязни и враждебности. Однако на Квасизабанту этой проблемы, похоже, не существовало, или она была искусно замаскирована. Так или иначе, глазам постороннего наблюдателя открывалась самая что ни на есть привлекательная картина. Как у врача-эксперта с годами у меня выработалась привычка всё анализировать, что проявилось, разумеется, и в наблюдениях на Квасизабанту. Однако и мне, так сказать, не к чему было придираться, если не считать одного непонятного, смешанного чувства, что

люди, живущие там, в своей доброжелательности, внимательности, вежливости и готовности услужить казались какими-то неестественными. Однако эта мысль беспокоила меня всего несколько дней, а потом исчезла и больше не появлялась, так как в сердце начала происходить напряжённая внутренняя работа.

Заканчивались первые десять дней нашего пребывания на Квасизабанту. На вечерних собраниях всё чаще бросалось в глаза, что после проповеди многие из присутствующих не выходили из зала, а оставались сидеть на своих местах, словно приклеенные. Вглядываясь в их лица, я видела отражение происходящей в их душе внутренней борьбы. Спустя некоторое время эти люди вставали и шли в расположенное рядом с залом строение барачного типа. Это показалось мне странным, и как-то раз вечером я последовала за ними, чтобы посмотреть, что они там делают. В длинном коридоре моим глазам предстала удивительная картина. Вдоль стен, у закрытых дверей стояли стулья, на которых сидели белые и чернокожие люди. В глазах многих стояли плохо скрываемые слёзы. В их печальных и подавленных лицах отражалось такое мучение, боль и отчаяние, что мне стало не по себе.

Остановившись в сторонке, я начала наблюдать за происходящим. Можно было догадаться, что здесь собраны люди, терзаемые какими-то своими проблемами. Многие из них, находясь в мучительном размышлении, казалось, внутренне говорили сами с собой. Порой они настолько явно боролись с подступающими слезами, что вынуждены были отворачиваться, чтобы их скрыть. Другие, вытащив листок бумаги и ручку, быстро записывали, словно боясь забыть то, что было у них на сердце. Время от времени одна из дверей открывалась и из неё кто-то выходил, пропуская следующего.

Меня поразил внешний вид тех, кто покидал эти таинственные комнаты. На щеках их ещё блестели следы невысохших слёз, а искрящиеся радостью и невыразимым счастьем глаза сияли, светились, лучились. Выходя

из дверей, некоторые облегчённо вздыхали. Весь их вид выражал непонятные мне покой и умиротворение. «Что делают в этих комнатах? – думала я. – Почему после двадцати-тридцатиминутного пребывания там люди так сильно меняются?»

Продолжая стоять, я дождалась, пока выйдут те, за которыми наблюдала, когда они, сидя на стульях, в ожидании плакали. Так и есть. Картина повторилась. Совсем ещё недавно подавленные, удручённые лица улыбались, заплаканные глаза лучились и сияли. При этом они были похожи на тех чернокожих христиан, которых я семь лет тому назад видела во сне! Так неужели то, что происходит в этих комнатах, делает людей такими светлыми и счастливыми?!

На следующий день я осторожно стала расспрашивать своего переводчика о том, **что** происходит за закрытыми дверями в таинственных комнатах. Улыбаясь, он пояснил, что в этих комнатах проводится душепопечительство, когда люди имеют возможность открыть своё сердце в присутствии специального служителя, который потом с ними молится. Услышанное и особенно то, что я вчера видела своими глазами, меня очень заинтересовало, однако не было даже мысли о том, чтобы сделать то же самое. По-видимому, моя душа к этому шагу была ещё не готова. Но у Господа есть на всё определённый план, который Он приводит в исполнение в Своё время.

Глава 7

Крушение моего «Я»

Как я уже рассказывала, понятие исповеди грехов в присутствии другого человека было для меня не новым. Столкнувшись с этим в нашей бывшей общине в Эстонии, в конечном итоге я была так разочарована, что дала себе слово, никогда в жизни не открывать своего сердца человеку. Мои прошлые исповеди оставили только боль разочарования, но никак не радость и освобождение. Почему же здесь я стала свидетелем чего-то другого? Какая разница была между тем, через что прошла когда-то я, и тем, что переживали здесь эти люди? Хотя мне было очень интересно это узнать, я оставалась тверда в решении ничего подобного больше не делать.

Однажды я заметила в муже какую-то перемену. На мой вопрос, что с ним произошло, он ответил, что был на душепопечении, и рассказал, как это здесь происходит. Выслушав его, я вышла из хижины, чувствуя, что в сердце начинается восстание. «Ни за что! – повторяла я про себя. – Никогда и ни за что я этого не сделаю! Я могу доверять только Богу и только Ему одному буду исповедоваться! Довольно горя я пережила когда-то в Эстонии из-за своих исповедей перед человеком! Больше не хочу ничего подобного! Кто есть человек, что я должна перед ним исповедоваться? Я не собираюсь иметь посредника между собой и Богом!»

Удивительно, что так быстро нарастало во мне противление и ожесточение против душепопечения, хотя никто мне об этом не говорил, не принуждал и не уговаривал. Моё жёсткое, яростное «нет», казалось, кричало из каждой клеточки моего тела, делая похожей на злого, взъерошенного воробья. В эту минуту моего душевного возбуждения и ожесточения в сердце прозвучал спокойный, тихий голос: «Ты должна будешь это сделать. Тебе нужно в открытой исповеди очистить свою жизнь, и пойдешь ты с этим к Фридэлю Штегену».

Не успели прозвучать во мне эти слова, как я в ответ почти прокричала: «Нет! Нет! И ещё тысячу раз нет, Господь! Я не буду этого делать и тем более не пойду к Фридэлю Штегену! К кому угодно, только не к нему! И Ты знаешь, почему я не желаю этого!»

В том, что это был голос Господа, я нисколько не сомневалась, потому что уже хорошо его знала. Однако и это меня не могло удержать. Не желая повиноваться, я не боялась тогда даже Богу выкрикнуть своё злое «нет»!

В тот вечер на собрании я почти ничего не слышала. Сердце было закрыто и глухо к Слову Божьему. В своём ожесточении я совершенно потеряла над собой контроль. Буркнув мужу, что хочу погулять перед сном одна, я стала нервно прохаживаться между хижинами и пришла домой совершенно продрогшая, когда стало совсем темно. Муж отправился в постель и, пожелав мне спокойной ночи, ничего не подозревая о моём ужасном состоянии, быстро заснул.

Я беспокойно металась в кровати, не находя себе места, потому что сон бежал прочь. На душе было темней, чем в беспросветно-тёмную африканскую ночь, когда не видишь перед собой вытянутой собственной руки. Сейчас, когда мои пальцы выводят эти строки, я с ужасом сознаю, насколько злым и ожесточённым может быть сердце христианина, когда Господь касается того места, которое является оплотом самого дьявола. Помню, что одни только слова «очистить и привести в порядок свою жизнь» вызывали во мне гнев и бурю негодования. А ведь я всю жизнь была примерной христианкой. О, сколько же зла и всякой нечистоты скрывается часто за внешним благочестием! Не увидев этого в себе, я никогда бы в это не поверила. Мы, в сущности, не знаем самих себя, не знаем, на что можем быть способны. И даже не подозревая этого, мы постоянно играем свою роль, полагая, что в действительности являемся таковыми. Это продолжается до тех пор, пока Бог по милости Своей не обнаруживает в нас то место, которое является бастионом сатаны.

Так было в ту ночь и со мной. Я не узнавала саму себя. В моём ожесточившемся до предела сердце пылало пламя ада. У меня не было ни страха перед Богом, ни почтения к Нему. Однако Своё дело Господь доводит всегда до конца. Началась битва, в которой Он боролся не со мной, а с тем, кто оккупировал меня и теперь вёл войну за свои владения. Это был дьявол. Будучи его пленницей, я металась в постели, как в аду, когда в сердце отчётливо прозвучали слова:

– Ты пойдёшь и откроешь свои грехи, называя мысли как дела.

– Нет! – словно безумная бушевала я. – Нет, я не буду этого делать!

– Повторяю, что ты должна это сделать, – снова прозвучал голос.

– А я повторяю, Господь, что не сделаю этого!

– Говорю в последний раз, Людмила, что тебе нужно исповедать твои грехи.

– Я сказала, что не намерена этого делать и не изменю своего решения!

– Тогда Я отниму от тебя Свою охрану.

– Ну и отнимай! – не соображая, что говорю, ожесточённо выпалила я, и в ту же секунду со мной произошло что-то необычное. Каким-то непонятным для меня образом я увидела вокруг себя мощную стену, которая в мгновение ока зашаталась и рухнула. За стеной я воочию увидела дьявола, который, подобно хищному зверю, бросился на меня, и мы, сцепившись, стали бороться. Было ли это духовным переживанием, я не знаю. Помню только, что видела всё плотскими глазами и физически ощущала тяжесть навалившегося на меня тела.

Трудно описать человеческими словами, как сатана выглядел, но это была жуткая картина, от которой каждый волосок на моём теле от ужаса стоял дыбом. Его туловище было покрыто чёрной щетинистой шкурой. Нависшая надо мной страшная морда издавала зловонное дыхание. Крючковатые пальцы с когтями, вцепившись в горло, душили так, что у меня мгновенно перехватило

дыхание. Я извивалась на постели, изо всех сил стараясь сбросить его с себя, но всё было напрасно. Слишком неравными были наши силы. Взгляд мой упал на рядом стоявшую кровать, где безмятежным сном младенца спал мой муж. О, если бы он сейчас помолился! Я открыла рот, чтобы закричать, но не смогла. Из горла вырвалось лишь слабое шипение. Хотела воззвать к Господу, но и это мне не удалось. Рот открывался снова и снова, как у выброшенной на лёд рыбы, однако из него не выходило ни звука. Внезапно меня окутал густой мрак, и перед глазами появились языки пламени. В то же мгновение передо мной разверзся ад, и, словно со стороны, я увидела кем-то написанные слова: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5:8). В этих словах сосредоточилось для меня в тот момент всё Евангелие спасения.

Не могу описать мгновенно охватившего меня ужаса и отчаяния. Я, христианка от рождения, прошедшая водное и, как я понимала, духовное крещение, шла напрямик в ад вместе со всеми дарами и благословениями, потому что не имела чистого сердца. Невольно думаешь о широко распространённой сейчас теории вечного спасения. Легко убеждать кого-то в том, что он спасён до тех пор, пока ты сам подобного не испытал. Всем, уверенным в её истинности, хотелось бы сказать, что в ту ночь никому не удалось бы меня убедить, что я спасена, так как своими глазами видела, что иду в преисподнюю. В свете вечности выглядит всё иначе.

Однако вернусь к своему рассказу. В момент, когда я увидела горящий ад и слова: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят», – в душе возник безмолвный крик: «Господь, если можешь, прости меня! Спаси от дьявола! Прошу, дай мне ещё один шанс на спасение! **Только один шанс!** Если я его не использую, то пусть буду ввергнута в преисподнюю, ибо Ты справедлив и праведен! Я не прошу больше! Дай только один шанс, и я сделаю всё, что Ты от меня потребуешь! Я буду служить Тебе там, куда Ты меня пошлёшь, чего бы это мне ни стоило! Обещаю Тебе, Господь!».

Едва только безмолвно были произнесены эти слова, как я увидела в воздухе слева от себя большую руку, которая протянулась к постели, схватила лежавшего на мне мгновенно обмякшего дьявола и швырнула его на землю. Раздался глухой стук как бы от падающего тяжёлого мешка, и всё стихло. Не видно было больше ни языков пламени, ни начертанных над ними на стене слов Писания. В ночной тишине раздавалось лишь ровное дыхание спящего мужа. Тело было как ватное. Ночная рубашка настолько промокла от пота, что её можно было выжимать. Сильно болели горло и шея, так что я с трудом могла проглотить слюну. Дыхание было стеснено. С трудом протянув руку к ночнику, я включила свет и посмотрела на часы. Было без четверти четыре. Не знаю, как долго продолжалась борьба с дьяволом, но мне это время показалось вечностью.

Подобную ночь я никому не желаю пережить. Моё упорство было сломлено, но какой ценой! Я находилась на краю гибели. Возврата назад больше не было. Мне был дан ещё один шанс. **Только один шанс.**

Часто, когда теперь мне приходится беседовать с людьми, замечая, как они «киснут», препираются с Богом и по-детски духовно капризничают, я с печалью думаю о том, что им неизвестно, что значит иметь только один шанс. Похоже, они считают, что терпение Божие могут испытывать бесконечно.

Между тем за окном начал брезжить рассвет. После только что пережитого голова была как в огне. Казалось, она была стиснута железным обручем. Но всё это не имело больше значения. Ужасно было осознавать, что, проснувшись, муж мог найти на моём месте только бездыханный труп. Я тихо плакала, благодаря Господа за явленную мне великую милость, сознавая, насколько была её недостойна.

Образно говоря, после этой ночи моё «Я» выглядело как раздавленный червяк. От ожесточения и противления не осталось и следа. Теперь я была готова на всё, чего бы ни потребовал от меня Господь, и с нетерпением ожидала

утра, чтобы отыскать Фридэля Штегена и пойти к нему на душепопечение. Заснуть я, конечно, уже не смогла. Нервы были напряжены до предела, и я лишь молила Господа, чтобы Он дал сил на всё, что мне предстоит ещё сделать.

Дождаясь рассвета, я стала вспоминать события прошедшей ночи и лишь тогда по-настоящему поняла, каким безумием было сказать Богу: «Ты можешь отнять от меня охрану!» Перед глазами одна за другой вставали картины прошлого, когда Господь явно являл Свою охрану, спасая порой от неминуемой смерти. В годы юности в самых отчаянных ситуациях Он трижды спасал меня от бесчестия. Несколько раз надо мной висела угроза убийства. Дважды меня чуть было не разорвали большие собаки.

Первый раз это случилось, когда мне исполнилось семнадцать лет. Я закончила десять классов и возвращалась в тот день домой одна со школьного выпускного вечера. Был час ночи. В крошечной тьме моё белое платье выделялось, как светлое пятно. Задумавшись, я шла около тёмных бараков, когда вдруг совсем рядом раздалось злобное рычание и на меня бросилась большая сторожевая овчарка. Встав на задние лапы, она уперлась мне в грудь и сбросила в придорожный кювет. Не успела я опомниться, как лежала в траве на спине. Не знаю, откуда у меня взялась прямо-таки нечеловеческая сила, что я несколько раз скидывала её с себя. Не помню, как долго продолжалась эта борьба, но в какой-то момент, обессилев, я прошептала: «Господь, помоги мне!» В ту же секунду послышались быстро приближающиеся тяжёлые шаги, потом раздался глухой удар, и огромная собака, словно маленький щенок, отлетела в сторону.

– Девушка! – услышала я озабоченный голос. – Она вас не покусала?

Надо мной склонился мужчина в белой рубашке и, подав руку, попытался поднять. Увы, тело моё было как ватное и ноги не держали. Тогда он поднял меня и отнёс к ближайшему барaku, где горел тусклый фонарь, едва освещающий номер дома. Оглядев меня, он успокоено сказал:

– Всё в порядке. Она даже платье не порвала. Я провожу Вас домой. Где Вы живёте?

– Здесь, через несколько домов, в конце улицы.

Назвав номер дома, я попыталась встать на ноги, но не смогла, и снова беспомощно опустилась на землю. Видя это, мужчина наклонился и как маленького ребёнка, бережно взяв на руки, понёс.

– Этот ваш дом? – спросил он, опуская меня на крыльцо нашего дома, и громко постучал.

Несмотря на поздний час, дверь тотчас распахнулась, и в проёме показалась мама.

– Доченька, что с тобой? – закричала она, увидев мой плачевный, растрёпанный вид и испачканное землей и зелёной травой белое выпускное платье. – Кто это с тобой сделал?!

– Это овчарка. Она бросилась на меня, но этот человек вовремя подоспел и спас.

Я обернулась, чтобы поблагодарить мужчину в белой рубашке, но рядом никого не было.

– Какая овчарка?! Какой человек?! – заплакала мама. – О чём ты говоришь? С тобой ведь никого нет! Скажи мне правду, что случилось?

– Всё обошлось, мама. Это действительно была собака, но мужчина спас меня. Видишь, она меня даже не покусала, – держась за косяк двери, чтобы не упасть, убеждала я её. – Только где этот человек? Ведь он стоял на крыльце до последнего момента, пока не открылась дверь. Неужели ты не видела его? Не мог же он бесследно исчезнуть!

– Никого с тобой не было, – снова повторила мама. – Когда я открыла дверь, ты стояла одна. Ты, наверное, бредишь. Мы с папой не могли уснуть. Стояли на коленях и молились за тебя, пока не услышали стук в дверь. Да что с тобой? Ты не можешь идти? О, Боже, на тебе лица нет! Ты бледная, как полотно! Пойдем, наконец, в дом! Пойдем!

«Где этот человек?.. Где?.. – мучительно думала я, силясь понять происшедшее. – Я ведь знаю, что не могла

идти сама, и он понёс меня на руках. Хорошо помню, как он выглядит, и непременно узнаю, если встречу. Возможно, он живёт где-то поблизости. Мне обязательно нужно его найти и поблагодарить». Однако прошли дни, недели, месяцы, но этого человека я никогда больше не видела, сколько ни вглядывалась во встречающие лица. Кем он был — человеком ли, посланным Богом, или ангелом в виде человека — не знаю. Наверное, только в вечности это откроется. Ясно только, что в случившемся была явлена рука Божия и Его милосердная охрана.

Спустя несколько дней, проходя мимо столовой, я увидела эту овчарку за решёткой ограды и поразились её необычно большим размерам. Взбесившись, она могла бы разорвать в два счёта и запросто перегрызть мне горло, но Бог не допустил этого, совершив поистине чудо. С тех пор я всегда боялась собак и старалась обходить их стороной. Однако спустя двадцать лет после этого, когда мы жили уже в Германии, произошёл второй случай, который стал для меня не меньшим чудом.

Однажды, мучимая тоской по Родине и оставшимся там родным и близким, я ушла со своим рукоделием в отдалённый парк. Хотелось побыть одной и поразмышлять, наслаждаясь природой. Сидя на скамейке, я перенеслась мысленно в Россию, вспоминая пережитое там, как вдруг внезапно в сердце прозвучал голос: «Уходи отсюда, потому что здесь тебя подстерегает опасность!» Вздвогнувшись, я опустила глаза к земле и увидела около себя ползущую небольшую змею. Зная, что в Германии ядовитых змей, в общем-то, нет, я проводила её глазами, решив, что голос мне просто почудился. Оглянувшись вокруг, я ещё раз убедилась в своей безопасности. Рядом со скамейкой находилось большое ветвистое дерево. Прямо передо мной расстилалась большая красивая поляна. Стояло лето, дул лёгкий свежий ветерок, в ветвях щебетали птицы, и так не хотелось уходить. Ну что за опасность для меня может здесь быть, если в каких-то ста-стапятидесяти метрах проходит шоссейная дорога?

Увлечённая вышивкой, я испуганно вздрогнула, когда рядом раздалось глухое рычание. Подняв глаза, я увидела на расстоянии одного метра от себя огромного бульдога. От страха меня словно парализовало. Я не могла ни пошевелиться, ни крикнуть. Обычно в Германии собак водят на поводках, тем более, таких как овчарки и бульдоги. Вдали, на краю поляны, показались вышедшие из леса две женщины, одна из которых, по видимому, была хозяйкой. Увидев представшую её глазам картину, она в ужасе стала кричать что-то своему псу, но тот не обращал на неё никакого внимания. Оскалив клыки, он стоял прямо передо мной и злобно рычал. «Господи! — пронеслось в моей голове. — Помилуй меня!» В ту же секунду произошло что-то необычное. Какой-то неведомой, могучей силой бульдог был отброшен назад, упал, потом вскочил, ринулся за стоявшее рядом дерево и остался там, жалобно скуля и не смея больше приблизиться. Тут подроспела хозяйка.

— Что Вы сделали?.. Что Вы ему сказали?.. — взволновано спрашивала она, накидывая на шею не меньше меня испуганного пса ошейник и с трудом стаскивая его с места. Разумеется, я ничего не могла ей ответить и лишь молча пожала плечами, сама не вполне понимая, что произошло.

Торопливо взбегая вверх по тропинке к дороге, я находилась ещё в состоянии шока. «Господи! — шептала я. — Господи, благодарю, что Ты снова меня сохранил! Пожалуйста, прости моё неповиновение Твоему голосу! Слава Тебе за охрану и явленную великую милость!»

Помимо этого, было ещё много случаев, в которых я явно видела милость Божию. Его охрана была действительно подобна окружавшей меня защитной стене, которая в момент, когда я произнесла эти безумные слова: «Ты можешь отнять от меня Свою охрану», — рухнула, открыв прямой доступ дьяволу, охотившемуся за моей душой. Теперь, спустя много лет, вспоминая это, я прихожу в ужас от мысли, до какого безумия может прийти человек, ожесточивший сердце своё против Бога.

Да, мы действительно не знаем самих себя. Мы не можем себе даже представить, на что будем способны, если, ожесточившись, дадим место дьяволу, который использует нас как своё оружие, а потом нас же и уничтожит, если не физически, то уж, наверняка, духовно. Хотя мне тяжело вспоминать, насколько мерзкой, отвратительной и неблагодарной была я тогда в очах Божиих, тем не менее, не жалею, что пережила это, иначе никогда не смогла бы понять братьев и сестёр по вере, когда они в определенные моменты, дав дьяволу место, становятся настолько неузнаваемо другими, невыносимыми и отталкивающими, что по-человечески хочется расстаться с ними навсегда и, как говорится, обходить десятой дорогой. К счастью, это состояние обычно проходит, и когда Господь, явив Свою милость, открывает им духовные очи, они снова приходят в себя, изумлённые и потрясённые. Грех всегда ослепляет и делает человека безумным.

Но вернусь к событиям пережитой страшной ночи. Медленно приходя в себя после жуткой борьбы с дьяволом, поглощённая воспоминаниями, я не заметила, как приблизилось утро. Зазвонил будильник, разбудив крепко спящего мужа. Стрелки часов показывали семь часов утра. Через дымку утреннего тумана пробивалось солнце. Субботний день обещал быть замечательным, однако в голове билась только одна мысль: как бы поскорей попасть на душепопечение. Я была не в состоянии ждать до вечера.

Во время завтрака нам сообщили, что сегодня состоится поездка на богослужение в Клеридж, и все сотрудники миссии вместе с гостями из Европы поедут туда на автобусах. В то время как все другие радовались этому известию, мне хотелось плакать. Я рассчитывала уже утром отыскать Фридэля Штегена и попросить найти для меня время, чтобы излить своё сердце в душепопечительской беседе. А теперь это было невозможно, потому что через час он уезжал вместе со всеми. Голова болела так, что, казалось, расколется на части. Не только куда-то ехать, но и двигаться с места не хотелось,

а тут ещё двухчасовая поездка в душном автобусе под палящим африканским солнцем! Но оставаться целый день одной в хижине я тоже не решалась. Поэтому мне ничего другого не оставалось, как только, быстро переодевшись, занять место в переполненном автобусе.

— Что с тобой сегодня? — взглянув на меня внимательно, спросил муж. — На тебе лица нет. Что-то случилось?

— Так... Ничего... — уклончиво ответила я. — У меня сильно болит голова и вообще очень плохо себя чувствую (мне не хотелось ему ничего рассказывать, не побывав на душепопечении).

Не знаю, как я пережила последующие несколько часов. Голова пылала, как в огне, вызывая мучительную, с трудом сдерживаемую тошноту. Когда автобус наконец остановился и мы направились к зданию церкви, я едва передвигала ноги, умоляя Господа дать мне силы, хотя бы просто отсидеть это собрание. Слов проповеди я уже не могла воспринимать. После богослужения муж, обеспокоенный моим ужасным видом, отвёл меня в сторону, под тень деревьев. Прислонившись к одному из стволов я внутренне взывала к Господу: «Отец! Умоляю, смилуйся надо мной и пошли сюда Фридэля Штегена, иначе я упаду». Этот крик продолжал ещё безмолвно звучать в моём сердце, когда на дальней тропинке появилась фигура брата Фридэля. Он явно спешил и быстрым шагом направлялся в противоположном от нас направлении. «Господь! — мысленно отчаянно закричала я. — Останови его! Разверни и приведи сюда к нам. Пожалуйста, покажи ещё в этом, что Ты явил ко мне Свою милость!»

В ту же секунду произошло чудо. Фридэль Штеген, словно споткнувшись, вдруг остановился, нерешительно оглянулся, затем резко развернулся и пошёл в нашу сторону. Похоже, он и сам не сознавал, что делал. Увидев этот явный ответ на вопль моей души, я шёпотом попросила мужа отойти в сторону и робко шагнула на встречу к приближающемуся ко мне человеку.

– Брат Фридэль! – путая немецкие и русские слова, взволновано произнесла я. – Сегодня ночью Бог повелел мне пойти к Вам на исповедь. Если я этого не сделаю, дьявол меня уничтожит.

Больше я ничего не смогла сказать. Силы оставили меня, и я расплакалась. По-видимому, мой измученный вид говорил красноречивее слов, потому что, взглянув мне в лицо, Фридэль быстро произнёс:

– Хорошо. Придётся в мою комнату для душепопечения сразу же по возвращении на Квасизабанту.

С этими словами он повернулся и исчез в первоначальном направлении.

Дальше всё происходило как в тумане. Кажется, был обед, но мне было не до него. От мысли о предстоящей обратной дороге в переполненном душном автобусе становилось плохо. Видя моё состояние, меня посадили в какую-то частную машину, которая по дороге забарахлила и встала. Проезжавшая мимо нас машина притормозила, и из неё, к моему удивлению, вышел Фридэль Штеген. Какое-то время вместе с шофёром он что-то делал в машине, которая наконец снова завелась. Занимая своё место за рулем, он увидел меня, тут же узнал и, видя мой плачевный вид, озабоченно произнёс: «Мы встретимся сразу же по приезду на миссию». Всю оставшуюся дорогу я мысленно повторяла: «Господь, пожалуйста, дай мне силы доехать и сделать то, что мне нужно сделать».

Приехав на место, я вышла из машины и, шатаясь, побрела к бараку, благодаря Бога, что автобус ещё в пути, и потому не придётся ожидать в очереди. Брат Фридэль пришел через несколько минут, пригласил войти и предложил сесть. Что со мной было, трудно описать. Захлёбываясь слезами, от волнения с трудом подбирая немецкие слова, я рассказала, что не хотела идти к нему на душепопечение и что произошло со мной сегодня ночью. Подав стакан воды, он медленно произнес: «Три года я молился о тебе с того момента, как увидел в первый раз, после вашего приезда в Германию». Не в силах сдержать охватившее меня чувство

благодарности, я только прошептала «спасибо» и пересохшими губами приникла к стакану.

Кто никогда не пережил глубокого умаления и подобного рода исповеди, тот едва ли поймёт, о чём я сейчас говорю. Никогда в жизни я не испытывала такого мучительного осознания своей греховности, своего ничтожества и своей недостойности. Никогда сердце моё не было так сокрушено и разбито. Никогда ещё, исповедуя грехи в тайной молитве к Богу, я не плакала так, как плакала в тот день. Не знаю, что мог понять Фридэль Штеген из моей путанной, сбивчивой исповеди, состоявшей наполовину из немецких, наполовину из русских слов, но не сомневаюсь, что Господь слышал и понял всё.

Когда я наконец умолкла и перестала плакать, душепопечитель склонился и коротко помолился так: «Господь! Ты слышал всё, что сказало Твоё дитя и Ты понял её. Прошу Тебя во Имя Твоё, прости ей эти грехи и омой кровью Твоей святой! Очисти, освяти и сними тяжесть с её души. Благодарю, что Ты услышал меня. Аминь».

Поверите или нет, но мне показалось, что под этим словом «аминь» само небо поставило печать. В ту же секунду бремя грехов, которое тяжким грузом лежало на душе много лет, упало с моих плеч. Счастливый вздох облегчения сорвался с моих губ. Казалось, я способна была взлететь. Изумлённая, я не знала, что сказать, веря и не веря, что это реальность. Как это так, чтобы простая, короткая молитва имела такую силу! В этот момент я наконец поняла значение слов: «Много может усиленная молитва праведного» (Иак. 5:16). Невольно в памяти встала картина пророка Ильи, молящегося Богу у жертвенника на горе Кармил: «Я раб Твой и сделал всё по слову Твоему. Услышь меня, Господи, услышь меня!» (3Царств 18:36, 37). В ответ на это с неба ниспал огонь Божий, подтверждая, что молитва услышана.

В жизни людей бывают моменты, когда в короткие минуты или даже секунды вдруг становится ясным то, на что они искали ответ долгие годы. Так было и со мной. Всё ещё плача, но теперь уже не в отчаянии, а от

радости, я снова и снова повторяла: «Благодарю, Господь, что Ты открылся мне! Благодарю Тебя за прощение и милость!»

Так начался мой процесс очищения. В последующие оставшиеся две недели нашего пребывания на Квасизабанту Господь продолжал почти непрерывно открывать мне моё сердце, полагая Свой перст на всё, что оскверняло мою душу и что, как я думала, давным-давно «поросло травой». К примеру, Он напомнил мне момент из раннего детства, о котором я совершенно забыла. Перед мысленным взором предстала картина нашей кухни в России и я, сидевшая за столом, на который мама положила конфеты, чтобы разделить их на всех нас, шестерых детей. Когда она на минуту вышла, я схватила одну конфетку и быстро спрятала её в кармане. «Ты воровка», – сказал моему сердцу Господь. – Понимаешь, что ты воровка». Потом ещё один случай и ещё... Бог показывал все моменты в моей жизни, когда я что-то брала без спроса или разрешения.

Я никогда не считала себя воровкой и, пожалуй бы, обиделась, если бы кто-нибудь осмелился меня так называть. Но теперь, когда такое определение мне дал Сам Господь, я не могла противиться. Вспомнилось, как работая в поликлинике, я брала оставшиеся бинты, вату и спирт, который в конце месяца предлагали медицинские сестры, потому что все остатки можно было списывать. Если говорить честно, то в системе бывшего Советского Союза все мы, за редким исключением, были воры. Ведь всё было государственное, общественное, а значит, – наше. И люди брали с работы всё, что плохо лежит, даже не думая, что воруют, или придумывая этому самые благочестивые объяснения.

В следующий раз в памяти всплыла такая картина: закрытая комната и я, совсем ещё малышка, заглядывающая в замочную скважину, чтобы увидеть, что там происходит. «Помнишь?» – прозвучал в сердце вопрос. Да, я вспомнила. Но как бы не хотелось вспоминать! Ведь при этом сгораешь от стыда. Так, шаг за шагом,

проводил меня Господь по моей жизни, начиная с детства. Только тогда я поняла, насколько грешным может быть уже маленький ребёнок, хотя внешне выглядит ангелом. Снова и снова было побуждение принести в свет свои грехи, и каждый раз я чувствовала после исповеди несказанное облегчение. Наконец-то я поняла тех, кого увидела когда-то на открытке, и тех, кто выходил из душепопечительских комнат с просветлёнными от радости лицами. Теперь мне было известно, **что** за этими дверями происходит. Когда становилось трудно, я утешала себя мыслью, что осталось ещё совсем немного, и моё очищение закончится. Неразумная, я не знала тогда о том, что это было только началом.

А миссионерская станция жила своей жизнью. Одни гости уезжали, другие приезжали. Новые встречи, новые знакомства. Каких только людей мы там не видели, и у каждого за плечами своя жизнь, свои трудности и проблемы, приведшие его сюда в поисках их решения. Никто никого не спрашивал, из какой он общины и какого вероисповедания, никто не старался переубедить или навязать своё мнение. Всем проповедовалось одно и то же, и основной темой проповедей являлась проблема греха и необходимость очищения и освящения.

Нужно сказать, что это именно то, о чём, в общем-то, редко услышишь в традиционных и номинальных церквях, где отдаётся явное предпочтение темам милости и любви Божией, прощения и спасения по благодати. Разумеется, это тоже правильно, только есть нечто, что делает нас несчастными и разделяет с Богом. Этим «нечто» является грех, вошедший в жизнь человека почти от начала и сделавший его игрушкой в руках сатаны. Возможно, оттого и тянутся к такой проповеди ищущие души, сознающие своё несовершенство и бессилие в борьбе с грехом. Кто знает, не по этой ли причине толпы грешников шли когда-то в пустыню, чтобы услышать пламенные речи Иоанна Крестителя, который безжалостно изобличал и обнаруживал грех.

Все гости Квасизабанту ели одну и ту же простую пищу, состоявшую из хлеба, кукурузной каши на воде, фасоли или риса с зелёным салатом и каким-нибудь простым соусом. Раз в неделю подавалось мясо. В длинной очереди за едой стояли судьи, врачи, пасторы, учителя, фермеры, студенты, учащиеся, домохозяйки и простые рабочие. Национальные и социальные различия в счёт не брались. Каждый день на станции бывало от нескольких сот до тысячи человек, на воскресные богослужения приходили и приезжали на машинах, автобусах и грузовиках – тысячи.

Там, на Квасизабанту, в том памятном 1986 году мы встретили Рождество и Новый 1987 год. Впервые в жизни я отмечала эти праздники не в зимнюю стужу, а в знойно-жаркое лето. Сразу же после Нового года меня неожиданно пригласили в кабинет Эрло Штегена. Я терялась в догадках, что бы это могло значить, потому что лично с ним до сих пор не была знакома. Когда мы с мужем в назначенное время пришли к нему, он сказал, что я первая русская, приехавшая на Квасизабанту. «Немцы из России у нас уже не раз были, – пояснил он, – а вот чисто русских здесь ещё не видели. Людям племени зулу будет интересно посмотреть, как выглядит русская женщина, поэтому не согласишься ли ты рассказать им своё свидетельство?»

Ну и ну!.. Это было для меня как снег на голову. Я поинтересовалась, когда он это планирует, и услышала в ответ: «Ты должна быть готова в любой момент». Интересно, но на миссионерской станции, кажется, вообще не умели планировать. Всё там происходило спонтанно, и нужно было быть действительно всегда ко всему готовым. Впрочем, со временем к этому так привыкаешь, что воспринимаешь как само собой разумеющееся.

Через день после нашего разговора Эрло Штеген объявил с кафедры, что в зале находится русская женщина, которая расскажет своё свидетельство, и все смогут услышать, как звучит русская речь. Хорошо, что я успела предупредить своего переводчика, который тут же поднялся и вышел со мной вперёд к кафедре. Помню,

что я рассказывала не столько о себе, сколько о России и русском народе, который я очень люблю и скорблю, что он более семидесяти лет прожил в атеистической системе, лишённый Бога и Благой Вести Спасения. Я рассказала также сон о Квасизабанту, который видела в Эстонии семь лет тому назад, об открытке, ожившей во сне, и о том, что сказал мне голос с неба в ответ на желание побывать на миссии. «С тех пор прошло ровно семь лет, — закончила я, — и вот наконец я здесь».

При этих словах в задних рядах резко поднялась какая-то женщина и стремительно выбежала из зала. В тот момент я не обратила на неё внимания, но после собрания она подошла ко мне и, заговорив по-немецки, протянула мне ту самую открытку с вопросом:

— Её Вы видели во сне?

— Да, это именно та открытка.

— Должна Вам сказать, что ровно семь лет тому назад мы с мужем были здесь, на Квасизабанту, в первый раз, и тогда он сделал это фото, которое, по возвращении в Германию издал как открытку. Сегодня мы приехали сюда во второй раз и находимся здесь всего несколько часов, — взволнованно продолжала она. — Поэтому можете себе представить, как тронул меня сейчас Ваш рассказ! Мы не могли себе даже представить, что где-то вдали, в чужой стране, Бог заговорит через изданную нами открытку к какой-то душе, а затем совершит чудо, дав возможность встретиться и увидеть друг друга. Сегодня, именно сегодня! В день, когда мы приехали! Ведь Вы могли бы рассказать своё свидетельство немного раньше, когда нас здесь ещё не было, и мы никогда не узнали бы об этом. Не знаю, что это значит для Вас, но для нас с мужем это поистине чудо!..

Женщина продолжала ещё что-то говорить, но я её уже не слышала; и вовсе не потому, что не разделяла с ней радости, а потому, что всего полчаса назад сам пережила нечто потрясающее, что должно было в корне изменить всю мою последующую жизнь. А произошло следующее.

Как только я закончила свидетельство и прошла к своему месту, случилось что-то непонятное. Неожиданно наступила мёртвая тишина. Я видела, как двигались уста проповедника, замечала также движение губ сидевшего рядом со мной переводчика, но ничего не слышала. Все звуки зала были как будто отключены, и меня окружила полная тишина, в которой внезапно раздался отчётливый голос:

– Людмила, ты говорила сейчас, что любишь свой народ. Докажи Мне, что ты его любишь.

– Доказать?! Тебе?!.. – беззвучно переспросила я мысленно, нисколько не сомневаясь, что слышу голос Божий. – Но как я могу это сделать?

– Напиши книгу.

– Книгу?.. Какую книгу?!

– Донеси эту проповедь до твоего народа в России.

– Но, Господи! Я ведь врач, а не писатель! Я не умею писать!

– Я помогу тебе.

– А что это должна быть за книга?

– Книга, составленная из проповедей и свидетельств Эрло Штегена.

– Да, но я говорю только по-русски, а он проповедует на других языках.

– Не бойся. Я помогу тебе.

Голос умолк так же внезапно, как возник, и я снова стала слышать то, что происходило в зале. Мой переводчик продолжал переводить. Ни он, ни сидевший рядом со мною муж, ни окружавшие нас люди ничего не заметили и никакого голоса не слышали. Таким образом, мне дано было поручение, точнее сказать повеление, которое я должна была исполнить.

Я сидела, потрясённая, пытаюсь справиться с потоком нахлынувших мыслей: «Как это делается? Каким образом пишется книга? Почему для этого Господь избрал меня, невладевшую немецким языком, хотя в Германии живёт много немцев из России, прекрасно говорящих по-русски? Почему это должна сделать

Фото миссии Квасизабанту, ожившее во сне

Ровно через 7 лет на том же месте. Первая поездка в ЮАР, на Квасизабанту. Декабрь 1986 г.

именно я? Кроме того, я ведь просто недостойна? Теперь, когда у меня открылись духовные очи и я смогла увидеть себя ничтожной грешницей, разве могу я взяться за такую книгу?! Нет, не могу! Не имею права! Но подожди, Людмила. Ведь это же Господь тебе повелел! Как ты можешь не повиноваться Богу, если всего несколько дней тому назад в страшную ночь борьбы с дьяволом, умоляла Его даровать тебе шанс?! Только один шанс!.. Разве можешь ты после этого сказать Ему «нет»?! Хорошо, что проповеди и свидетельства Эрло Штегена на немецком языке есть на кассетах, которые можно использовать для книги. Да, но я не владею немецким языком. Ведь до сих пор мне постоянно кто-то переводит. Как же я могу браться за книгу? Даже если буду пользоваться справочниками и словарем, всё равно едва ли смогу перевести абсолютно точно, а это значит, неправильный перевод пойдёт в Россию. Нет, такое недопустимо! Это слишком ответственно! Дать миллионам людей в руки то, что, возможно, написано неправильно! Нет, на такое я не могу пойти! Не могу!». Однако сердце продолжало чутко улавливать голос Божий, который говорил: «Не бойся. Я помогу тебе».

На следующее утро я подошла к своему переводчику и, не вдаваясь в подробности, попросила пойти вместе со мной к Эрло Штегену. Вскоре мы увидели его у главного здания миссии. Подойдя, я коротко сказала ему, что хотела бы, чтобы люди в Советском Союзе узнали об этом пробуждении в Южной Африке, ни словом не обмолвившись о том, что пережила вчера на собрании. В ответ Эрло Штеген посоветовал перевести на русский язык книгу доктора теологии Курта Коха «Gott unter den Zulus» («Бог среди зулу»). На этом разговор закончился, и я вернулась в хижину с мыслью, что Бог мне повелел нечто другое.

Месяц нашего пребывания на Ква Сизабанту подошёл к концу, и вот мы снова на борту большого авиалайнера, уносящего нас из жаркого африканского лета в холодную европейскую зиму. Возвратившись домой, я

не взялась сразу за работу над книгой, потому что меня снова охватил страх, что из этого ничего не получится. Слишком уж нереальным по-человечески казался этот замысел. Если бы это происходило в России или, по крайней мере, где-то среди русскоговорящих, тогда всё выглядело бы иначе. Я могла бы узнать, уточнить, поговорить, расспросить и так далее. Здесь же незнание немецкого языка закрывало мне рот. Кроме того, я не имела ни малейшего представления о том, как пишется книга, какие для этого существуют правила и принципы. В общем, писательское искусство было для меня «тёмным лесом». И никого из людей, кто мог бы мне помочь или хотя бы подсказать, у меня не было. Всё чаще одолевали мысли, что я недостойна браться за это дело. Так прошли месяцы.

Наступила весна, и Эрло Штеген снова приехал в Германию со своими сотрудниками. В одном из городов, куда мы с мужем приехали на проходившее там богослужение, чернокожий зулу рассказывал своё свидетельство. Он говорил, что всю жизнь мечтал быть врачом, но когда однажды в школе учитель спросил его, кем он собирается стать, он выпалил неожиданно для самого себя: «Проповедником Евангелия», – хотя в то время был язычником. Спустя несколько лет после этого, когда он учился в университете на медицинском факультете, Господь напомнил ему слова, сказанные в детстве, и дал понять, что в этом и состоит его призвание.

Когда чернокожий брат об этом рассказывал, в памяти всплыла забытая картина: школьный коридор, и вопрос двух учительниц, кем я хочу стать, мой полухитрый ответ: «Артисткой», – и услышанный вслед за этим неведомый голос, сказавший: «Артисткой? Нет, **ты будешь писать книги**».

Как ни странно, все прошедшие с тех пор годы я ни разу не вспомнила об этом. Не пришло мне это на память и на Квасизабанту, когда Бог повелел написать книгу, подтвердив тем самым призвание, которое открыл мне ещё в детстве. Теперь же, в дни мучительной борьбы с самой

собой, во время богослужения эта забытая картина настолько живо встала перед моими глазами, что я чуть не вскрикнула. К стыду своему должна признать, что в голове тут же мелькнула мысль: «Значит, я должна писать не только о других, но и за других, всё время оставаясь в тени чужого имени» – и тут же услышала в сердце вопрос: «А ты хотела бы стоять в свете собственной славы?» Стало ужасно стыдно за свое тщеславие, и я могла лишь сказать: «Прости меня, Господь! Пожалуйста, прости! О, какая же я негодная! Со всеми своими грехами я действительно недостойна братья за эту книгу».

Хотя через это напоминание я получила, казалось бы, явное подтверждение своего призвания, мучения всё же продолжались. Было ли это предчувствие того, что мне пришлось потом пережить, я не знаю, но душа уже тогда перед чем-то трепетала. Так в непрестанной внутренней борьбе проходили дни и недели. Мысль, что я могу потерять последний шанс, вымоленный в ту страшную ночь у Бога, не давала мне покоя. Стараясь заглушить внутреннюю боль, я пыталась найти для себя применение в чём-то другом и решила готовить на кухне в общине, которую мы тогда посещали, затем взялась шить для нужд миссии. Однако, что бы я ни делала, в сердце неотступно звучал голос, который снова и снова повторял: «Это не твоё призвание. Ты делаешь не то, что должна делать. Ты бежишь, словно Иона, от лица Господня». Мне было очень тяжело, но я ни с кем не делилась своими переживаниями. По прошествии четырех месяцев на одном собрании Господь удивительным образом сказал мне следующее: «Людмила! Ты можешь многое делать **для Меня, но без Меня**; и за всю свою жизнь не исполнить того единственно главного, для чего Я тебя призвал».

Эти слова положили конец моим колебаниям. Спустя два дня после этого, прогуливаясь вечером с мужем, я рассказала ему о том, что несколько месяцев камнем лежало у меня на сердце. Не было сомнения в том, что, если я возьмусь за работу над книгой, это будет означать, что вся забота о наших финансах ляжет только на

него, причём не только на пару лет, но, возможно, на всю последующую жизнь.

Муж принял это известие на удивление спокойно. Помолчав, он только сказал: «Если ты совершенно уверена, что это воля Божия, тогда делай то, что говорит тебе Господь». С тех пор прошли многие годы, но ни разу, как бы трудно порой нам в финансовом отношении не было, он не взял своих слов обратно, за что я ему безмерно благодарна.

В Книге пророка Исаии 8:11 есть такие слова: «Ибо так говорил мне Господь, держа на мне крепкую руку». Когда говорит Бог, убежать невозможно. Если Его голос направлен к тебе, ты не можешь ошибиться в той настойчивости, с которой он звучит на вполне понятном твоему разуму языке. Призыв Божий достигает нашего сердца путём слуха или путём жизненных обстоятельств, или ещё каким-то иным образом. В момент призыва Бог приходит с правом на всего тебя, и с этой минуты вся последующая жизнь будет подчинена твоему призванию.

Видение, которое Савл увидел на пути в Дамаск, не было временным, мимолётным душевным переживанием, но чем-то, что давало ему ясные и определенные указания. Встретив Своего гонителя на пути, которым он шёл, Бог сказал ему: «Ибо Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что увидел и что Я открою тебе» (Деян. 26:16). Говоря иными словами, Господь дал понять ему следующее: «Вся твоя жизнь будет подчинена Мне, и у тебя не будет больше другой цели, других стремлений и желаний, кроме Меня, потому что ты Мой избранный сосуд». Ответом на этот призыв и избрание к служению был решительный шаг отдачи и полного повиновения: «Я не воспротивился небесному видению» (Деян. 26:19). То же самое пришлось сделать и мне, о чём я, несмотря ни на что, ни разу не пожалела.

Думаю, что нам всем необходимо найти своё место в жизни. В духовном отношении мы обретаем его тогда,

когда принимаем служение, усмотренное Господом. Радость приходит от исполнения того, для чего ты был сотворён и рождён свыше. Радость нашего Спасителя Иисуса Христа состояла именно в том, что Он совершал дело, для которого был послан Отцом на землю. Если мы принимаем служение от Господа, тогда должны быть верны Ему и дорожить жизнью постольку, поскольку она помогает совершать это служение. Ведь как радостно будет в вечности услышать слова: «Хорошо, добрый и верный раб!» – и узнать, что исполнил всё, для чего был рождён.

Освальд Чемберс говорит о призвании так: «Спасение и призвание – это совершенно разные вещи. Спасение является независимым действием Бога и осуществляется посредством креста Христова. Ученичество же заключается в избрании и происходит по выбору, после чего следуют условия, которые можно принять или не принять. Тот, кто согласится на эти условия, становится учеником. Призванных на служение не спрашивают, что они намерены делать или куда идти. Бог делает их ломимым хлебом и изливаемым вином по Своему изволению. Быть избранным для благовестия – значит быть тем, кто услышал Божий призыв. При этом все личные стремления в корне пресекаются, все желания сердца подавляются, все виды на будущее стираются и уничтожаются. Остаётся только одно – избрание к служению, и горе тому, кто, зная волю Божию, попытается идти в другом направлении!»

Дорогой читатель! Если Бог избирает тебя для чего-то определённого, ясно открыв Свою волю, тогда отвергни все другие влечения и всецело посвяти себя только одному этому служению.

Глава 8

Работа над книгой «Пробуждение начинается с меня»

Название первой книги «Пробуждение начинается с меня» легло мне на сердце ещё во время пребывания на Квасизабанту. Оно, как нельзя лучше, отражало собой не только то, что с её страниц рассказывает Эрло Штеген, но и то, что происходило в моей собственной душе во время работы над ней. Исходным материалом для книги послужили несколько аудиокассет на немецком языке, привезённых нами с Квасизабанту. На них Эрло Штеген рассказывает о своих исканиях Бога в первые двенадцать лет миссионерского служения среди племени зулу и о начале пробуждения на Мапумуло. Затем к этим добавилось ещё несколько десятков кассет с его проповедями, которые попадали мне в руки самым удивительным образом от различных людей, знакомых с этой миссией. В общей сложности было прослушано примерно сто восемьдесят аудиокассет, записанных в первые двадцать лет с момента начала пробуждения, из которых я выбрала двадцать основных, соединив их с множеством коротких выдержек и отрывков, взятых из остальных ста шестидесяти.

Какую бы работу по дому я ни делала – готовила, стирала, гладила, мыла, убирала, – на груди всегда висел маленький плеер с очередной аудиокассетой. То и дело приходилось останавливаться и бежать к словарю, чтобы отыскать незнакомое слово. Так, собственно, я учила параллельно и немецкий язык. После нескольких месяцев прослушивания этих кассет был отобран нужный материал и, обложившись словарями и справочниками, я приступила к письменному переводу. Но дело продвигалось настолько медленно, что меня охватило отчаяние. Измученная, я упала однажды на колени и горько расплакалась. «Господи! – говорила я. – С таким

ничтожным знанием немецкого языка эта задача для меня просто невыполнима. Ведь Ты обещал мне помочь. Так помоги, пожалуйста, потому что я чувствую себя совершенно беспомощной». Не успели прозвучать эти слова, как зазвонил телефон. Встав с колен и взяв трубку, я услышала голос молодого брата, который переводил мне на собраниях и был вместе с нами на Квасизабанту. «Людмила! — сказал он. — У меня было сейчас побуждение позвонить тебе и спросить, не нуждаешься ли ты в моей помощи».

От изумления я почти потеряла дар речи. Всего минуту назад я взывала к Господу о помощи, и ответ пришёл тут же, незамедлительно. Не вдаваясь в подробности, я рассказала о начатой работе, о моих трудностях, связанных с переводом, и опасениях, что из-за плохого знания языка, могу перевести что-то неправильно. Я просила его никому пока об этом не рассказывать, потому что до полного окончания работы над книгой хотела сохранить всё в тайне. Выслушав, он охотно согласился мне помочь, и мы договорились, что я буду переписывать на отдельные кассеты и давать ему всё необходимое для работы, а он будет это переводить слово в слово устно, записывая на другую кассету, и передавать мне, чтобы из дословного я делала письменно грамотный русский перевод.

Наш эксперимент удался, и с тех пор работа пошла намного быстрее и эффективнее. Слушая немецкие предложения с последующим русским переводом, я стала не только быстрее овладевать языком, но и параллельно сама учиться переводить. Радости моей не было границ, потому что в этой работе явно видела руку Божию. Прослушав сто восемьдесят кассет, я чисто интуитивно угадывала последовательность событий, о которых рассказывал Эрло Штеген, потому что он редко указывал даты, когда это происходило. Составлять из отдельных выдержек и отрывков последовательный рассказ, превращая живую устную речь в чёткую форму книги, оказалось непростым делом. Мне пришлось

переписывать всю книгу от руки трижды. Так незаметно прошло более двух лет.

Когда рукопись была готова, встал вопрос о печатании текста на пишущей машинке, чего делать я не умела. Просить кого-то об этом не имело смысла, так как не всякий мог бы разобрать мой мелкий почерк. Нужно было в максимально короткий срок самой научиться писать на машинке. Найти в те годы в Германии книгу на русском языке по самостоятельному обучению слепому методу печатания на пишущей машинке было практически невозможно, и я снова начала молиться, чтобы Господь помог мне в этом. Уже через две недели я держала в руках нужное пособие для овладения слепым методом печатания, рассчитанное на год самостоятельного обучения. Целый год был для меня невероятно долгим сроком, поэтому пришлось снова встать на колени, умоляя Господа помочь овладеть этой техникой в максимально короткий промежуток времени. Небесный Отец услышал мою молитву, и уже через две недели я приступила к печатанию книги слепым методом.

Прошло два или три месяца, и мне стало понятно, что без компьютера здесь не обойтись. Пришлось купить подержанный компьютер, и муж погрузился в его изучение, после чего начал учить и меня пользоваться им. Должна сказать, что в технике я не разбираюсь вообще, и научить такого «тёмного» ученика основам компьютерного набора книги было нелегко. Однако в конце концов и это удалось, после чего я перешла от печатной машинки к компьютеру.

Проходил месяц за месяцем, и начинало уже казаться, что набору книги не будет конца. Когда же и это всё-таки завершилось, встал вопрос о необходимости грамматической корректуры книги. Не имея средств для оплаты такой услуги, я обложила учебниками и снова вернулась к школьному курсу грамматики русского языка, начиная с седьмого класса. Пять раз перечитывала я книгу, постоянно находя грамматические и пунктуационные ошибки. Когда меня охватило отчаяние,

Господь послал человека, работавшего когда-то учителем в России, который, прочитав книгу, внёс последние исправления.

Третий год работы над книгой подходил к концу, а у нас так и не было средств для её издания. В продолжение этого времени я неоднократно обращалась к Господу в молитве с вопросом, откуда нам взять деньги для печатания книги в типографии, и всякий раз в сердце звучал ответ: «Это не твоя забота. Делай то, что должна делать ты, а остальное предоставь Мне».

Кроме этого, была ещё одна проблема, касающаяся переправки тысяч книг в Советский Союз, который в то время ещё оставался страной за «железным занавесом». Человеческих возможностей для этого практически не было, и потому ничего другого не оставалось, как передать и эту заботу в руки Господа. Бог оставался верным Своему слову и постоянно являл Свою помощь.

Когда книга была подготовлена к печати, на одном собрании ко мне подошла приехавшая из другого города вдова доктора теологии Курта Коха, написавшего десять лет тому назад первую книгу о пробуждении на немецком языке «Gott unter den Zulus». «Я случайно узнала, — сказала она, — что ты написала книгу о пробуждении в Южной Африке. Дело в том, что ещё при жизни мой муж очень хотел побывать в Советском Союзе, однако это ему не удалось. У него было желание финансировать выпуск такой книги на русском языке, если она когда-нибудь появится. Поэтому я хочу после его смерти исполнить это желание и оплатить через основанную им Библейско-печатную миссию издание книги, над которой ты трудилась». От изумления и радости я не находила слов. Бог действительно не торопится, но и никогда не опаздывает. Для Него нет невозможного! Когда кажется, что ты находишься в тупике, у Него уже давно предусмотрен выход.

Как раз в это время в Германии находился в миссионерской поездке Фридэль Штеген, который был моим душепопечителем и единственный знал о работе над

книгой. Я не раз говорила ему о том, что намерена автором книги указать Эрло Штегена, на что он неизменно реагировал отрицательно. «Но почему? — не понимала я. — Ведь книга составлена исключительно из его свидетельств и проповедей. Я ничего своего в неё не добавила. Пусть работу по её составлению делала я, но содержание ведь его!» Однако, несмотря на все приводимые доводы, руководство Квасизабанту настаивало на том, чтобы на месте автора книги стояло моё имя.

Я продолжала не соглашаться, не желая, чтобы кто-нибудь обвинил меня в присвоении того, что делали и говорили другие. «Поймите же, наконец, — старалась я убедить брата Фридэля. — Ведь книга не зря называется «Пробуждение начинается с меня», то есть с того, кто об этом рассказывает. Следовательно, с Эрло Штегена, а никак не с Людмилы Плетт! Почему Вы не хотите этого понять?» Не отвечая на вопрос, Фридэль Штеген резко встал, указал на меня пальцем и со словами: «Пробуждение начинается **с тебя!**» — повернувшись, вышел, а я осталась сидеть, раздираемая противоречивыми мыслями. После этого разговора я начала усиленно молиться, прося Господа открыть Его волю и, к моему удивлению, получила ясный ответ что должна указать своё имя. Больше я не могла противиться. Сам Эрло Штеген не знал об этой работе до тех пор, пока книга не была подготовлена к печати.

Нужно сказать, что в течение всего времени, пока продолжалась эта работа, Господь, не переставая, трудился надо мной. Так эти годы стали для меня духовной мельницей, которая мелет медленно, но мелко. Когда рука писала строки, рассказывающие о том, как Бог очищал от грехов жизнь различных людей, в сердце то и дело звучал вопрос: «А как это у тебя, Людмила? Свободна ли ты от этого греха? Как у тебя обстоит дело с этим и как выглядит с тем?» В памяти одна за другой всплывали картины прошлого, показывающие, что тот или иной грех был и у меня, проявляясь если не на деле, то в мыслях. Тогда я прекращала свою работу и

начинала писать письмо, принося в свет то, что до сих пор было во мраке. Если этого не делалось, работа над книгой останавливалась. При этом у меня либо прекращался правильный ход мыслей, либо я писала страницу за страницей, потом перечитывала, разрывала и выбрасывала. Так могли проходить день за днём. Я продолжала работать, но книга не продвигалась ни на страницу. Лишь после того как я открывала в исповеди то, на что Господь полагал Свой перст, работа продолжалась.

Я чувствовала себя зажатой в тиски, из которых не могла вырваться. Никогда ещё грехи прожитой жизни не представляли передо мной с такой потрясающей ясностью, как в эти трудные, но благословенные годы. Никогда ещё я не осознавала себя такой ужасной грешницей, нуждающейся в прощении. Так впервые в своей жизни, являясь христианкой от рождения, в возрасте сорока лет я глубоко и искренне покаялась. В то время я поняла, что у Господа нет больших и маленьких грехов. У Него грех есть грех. Поэтому, что было для меня когда-то незначительным, стало подобно горе, которая давила и угнетала мою душу. В раскаянии и сокрушении я плакала и плакала. Были минуты, когда хотелось кричать: «Спаси меня, Боже, ибо я погибаю!» Возможно, кому-то это покажется непонятным, странным и даже подозрительным. Для меня же это были хотя и трудные, но, пожалуй, самые благословенные годы моей жизни, в которые я по-настоящему глубоко осознала свою греховность. Можно с уверенностью сказать, что книга «Пробуждение начинается с меня» была в буквальном смысле облита моими слезами, поэтому, когда позже меня спрашивали, почему её невозможно читать без слёз, я обычно отвечала, что, возможно, это потому, что над ней первой плакала я.

В процессе очищения Бог был настолько строг со мной, что порой казалось, что я этого не выдержу. «Господи! – молясь, говорила я. – Ты так требователен ко мне, что я больше уже не могу». Ответ не замедлил: «Не можешь? – слышала я в своём сердце. – Но разве не ты

просила Меня даровать тебе пробуждение? А теперь, когда Я это делаю, ты говоришь, что не можешь? Разве не знаешь, что Я люблю грешника, но ненавижу грех. Без очищения не может быть пробуждения». Это приводило меня в трепет, и не оставалось ничего другого, как только сказать: «Господь, прости меня! Прошу, продолжай дальше. Делай, что хочешь. Не останавливайся». Пережив такую духовную мельницу, я абсолютно уверена, что невозможно идти путём призвания без глубокого покаяния. Оно, собственно, и даёт начало нашему призванию.

В это нелёгкое время я как никогда поняла слова Господа, обращённые когда-то к Петру: «Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя и поведёт, куда не хочешь» (Ин. 21:18). О, если бы мы знали, как часто ходим своими путями, направляясь туда, куда сами хотим! Как мало людей, идущих так, как их ведёт Бог, и туда, куда они не хотят! Помню, в юности меня тревожил вопрос: «Сколько людей наследуют спасение? Почему написано, что «тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и **немногие** находят их»? (Мф. 7:14). Что значит «немногие»? Сколько их? Почему однажды, слушая предостережения Иисуса, ученики, не выдержав, спросили: «Так кто же может спастись»? Мы же, напротив, облегчаем наши пути и всячески упрощаем их! А всё потому, что не хотим идти узким путем, потому что он для нас слишком узок и тернист.

В процессе работы над первой книгой Господь показал мне, как выглядит в Его глазах узкий путь. Это был удивительный сон, в котором я видела себя резвящейся на прекрасной поляне. Срывая цветы, я плела венки и надевала их себе на голову, как вдруг в конце поляны увидела девушку, которая, обратившись ко мне, сказала: «Подойди сюда, и я покажу тебе, где ты должна ходить». Когда я приблизилась к ней, она показала место, где мне нужно было спуститься с откоса вниз. Потом девушка внезапно исчезла, а я стала спускаться

в указанном месте, пока не почувствовала под ногами опору. Это была горная тропа, с одной стороны которой находилась отвесная скала, а с другой – обрыв, уходивший в жуткую пропасть. Тропа была настолько узкой, что по ней можно было идти только боком, тесно прижавшись к скале и держась за неё обеими руками. В какой-то момент я поскользнулась и, оглянувшись, посмотрела вниз. Там была глубокая, бездонная пропасть. При виде её я в ужасе закричала: «Господи, я знала, что этот путь узок и опасен, но что он настолько узкий и такой опасный, я не могла даже предположить!».

Дрожа всем телом, боясь сделать следующий шаг, я остановилась, как вдруг услышала голос: «Не бойся!». Оглянувшись, я увидела в нескольких шагах впереди от себя мужчину, который успокаивающе произнес: «Не бойся. Продолжай идти. Мы прошли, и ты тоже пройдёшь». С этими словами он исчез, а у меня мелькнула мысль: «А что, если всё-таки вернуться?» Появилось непреодолимое желание повернуться и посмотреть туда, где я спустилась на эту тропу. Сделав это, я увидела, что на том месте уже бурлил водопад. Огромные массы воды сплошной стеной срывались вниз. Путь назад был отрезан. Сердце в ужасе замерло, а с уст сорвались слова: «Господи, я не дойду!» В ту же секунду прозвучал чей-то голос: «Посмотри наверх!» Подняв взор, я увидела далеко впереди, на вершине горы, блистающий город. Тот же голос произнёс: «Вот цель, которую ты должна достичь».

Проснувшись, я долго не могла забыть этот сон и, молясь, повторяла: «Господи! Неужели путь к Тебе действительно так узок!? Неужели это правда, и Ты показал мне его таким, какой он есть?» В ответ на этот вопрос Господь даровал мне желание посетить одного брата по вере. Было такое чувство, что у него я получу подтверждение увиденному. Когда мы с мужем вечером приехали туда, первым, кто нас встретил, был именно он. Увидев меня, этот человек радостно воскликнул: «Людмила! Пойдем, я тебе что-то покажу. Мне дали

удивительные картины художника, который рисует только животных, причём так, что превосходит фотографическое изображение!» Войдя в комнату, он взял со стола большой альбом и, открыв его наугад, протянул мне первую попавшуюся страницу с картинкой. Взглянув на неё, я ахнула. На ней было изображено точно то, что я видела ночью во сне. Точно такая же отвесная скала и именно та узенькая горная тропинка. На том месте, где стояли я и тот мужчина, были изображены прижавшиеся к скале две белые горные козочки, а слева от них – бурный, пенящийся поток. Картина настолько точно повторяла увиденное во сне, что я не находила слов. Никому ничего не объясняя, я попросила на короткое время альбом с этими иллюстрациями, пошла к живущему по соседству знакомому и попросила сделать фотографию, которая хранится у меня теперь уже многие годы. Глядя на горную тропу, изображённую на картине, можно себе представить, насколько опасен и труден узкий путь.

К сожалению, мы живём в такое время, когда всё реже говорится об узости и трудности христианского пути. Широко распространённые теории благосостояния и вечного спасения, а также другие облегчающие подход к христианству учения настойчиво убеждают людей в лёгкости пути, ведущего к спасению. Под широким путем подразумевается лишь путь в погибель, которым идут люди мира; что же касается верующих, то они якобы так или иначе непременно спасутся. Вооружённые этими учениями и теориями дети Божии уже не боятся грешить. Узкий путь к жизни вечной расширяется, упрощается и облегчается настолько, что христиан невозможно отличить от мирских. Всё можно, всё допустимо, всё разрешается, главное – веруй, принадлежи к какой-нибудь христианской общине и регулярно посещай богослужения. Узкий путь, о котором говорит Слово Божие, стал для нас слишком узок, чтобы его воспринимать буквально. Это понятие стало скорее аллегорией, чем действительностью христианской жизни.

Свобода во Христе подменена вседозволенностью, и христиане с лёгкостью позволяют себе то, о чём в Священном Писании нет даже речи. Удивительно верны слова одного христианского гимна: «Тесны врата и узок путь, что к небесам ведёт. Мало кто понял слов сих суть, мало кто так идёт».

Когда вдумываешься в эти слова, невольно вспоминаешь христиан первоапостольских времён, чья жизнь, вера и любовь к Господу поражают своей всецелой отдачей. Они с готовностью шли на лишения, скорби и муки, вплоть до ужасной смерти на кострах, крестах и в пасти голодных львов, лишь бы было прославлено великое Имя Господне. Их презирали, ненавидели, преследовали, ложно обвиняли, сажали в темницы, побивали камнями и зверски убивали. Невзирая ни на что, они готовы были платить любую цену, чтобы оставаться светом и солью окружающему их, разлагающемуся в похотях миру. Эти люди отличались от других всем: отношением друг к другу, своей речью, поведением, манерой держать себя в обществе и одеваться. Они не боялись быть униженными и высмеянными безбожниками. Напротив, пострадать за веру в Иисуса Христа, было для них честью. Как отличались они от нас, современных христиан, которые, боясь показаться отсталыми и глупыми, стараются подстроиться под жизнь этого мира! Многие даже стыдятся помолиться за столом из-за страха быть осмеянными другими.

Мы часто говорим о любви Божией к нам, однако ничем не проявляем любви и верности к Нему. В обыкновенных человеческих лишениях и трудностях мы стоим и ропщем на Бога, возмущаясь, почему именно нас постигло это испытание. Страдания и смерть за Христа звучат уже не иначе, как отголоски давно ушедшего прошлого и, если слышим о чём-то подобном в странах третьего мира, то с облегчением вздыхаем, что, к счастью, там не живём. Понятие «узкий путь» всё больше становится для нас благочестивым, но не совсем понятным и не вполне приемлемым выражением.

Проводя меня через процесс очищения, Господь не раз показывал Свою святость. Не забуду один случай, когда я занималась набором одиннадцатой главы. С моей небольшой скоростью печатания я провозилась с ней почти две недели. Однажды, когда до конца главы оставалось всего два или три абзаца, с работы вернулся муж. «Людмила! – коротко сказал он, заходя в комнату. – Хватит печатать. Нам срочно нужно ехать по одному делу». Не знаю почему, но меня вдруг взорвало. Ведь, что ни говори, я делаю дело Божие, а тут такая бесцеремонность. «Неужели нельзя подождать десять минут?! – воскликнула я и резко повернулась к нему. – Мне осталось всего несколько строк, и глава будет закончена!» В моём голосе звучало явное раздражение. Муж смотрел на меня, не говоря ни слова. Мне стало не по себе. Я повернулась снова к компьютеру и ахнула. Непонятно по какой причине на моих глазах исчезала вся напечатанная глава. Плод работы двух недель был уничтожен за несколько секунд. В отчаянии я закрыла лицо руками, повторяя: «Я всё поняла, Господь!.. Я всё поняла», – на что ответом в сердце прозвучали слова: «Запомни, что в дело **Моё** ничто нечистое войти не может».

Так Бог явил мне Свою абсолютную святость. Пережитое стало горьким, но очень нужным уроком, и если я когда-нибудь его потом забывала, приходилось непременно за это расплачиваться. Невольно думаешь о том, сколько деяний сегодня совершается для Господа в полной уверенности, что это дело Божие. Однако если то, что показал мне Господь, было истиной, и в дело Его действительно ничто нечистое войти не может, тогда кому предназначено то, что совершается с раздражением, возмущением, гневом, несогласием, неправдой, ухищрениями и всяческим обманом? Не навешиваем ли мы ярлык со словами «дело Божие» там, где о честности, чистоте и святости не может быть и речи?

Работа над книгой «Пробуждение начинается с меня» продолжалась три года, но у Господа всё совершается в

свое время. Он не торопится и не опаздывает. Являлось ли это удивительным совпадением или в этом был план Божий – не знаю. Но когда книга была сдана в печать, в бывшем Советском Союзе произошли коренные перемены, и огромная страна, живущая за «железным занавесом», перестала существовать, распавшись на отдельные самостоятельные государства. Таким образом, открылись все двери, и в декабре 1989 года первые сотни экземпляров были отправлены посылками в Россию, Белоруссию, Молдавию, Казахстан, на Украину, в Эстонию, Литву, Латвию и так далее. Через год была доставлена грузовиком следующая большая партия в одиннадцать тысяч книг. Позже они переиздавались не раз и в России, в городе Волгограде.

Уже через три-четыре недели после отправки первых книг мы начали получать письма от читателей, число которых непрерывно росло. Было время, когда приходило по двести писем в день. Реакция читателей превзошла все наши ожидания. Впервые мне открылся тайный, невидимый духовный мир уставших, измученных исканиями истины христиан. Писали не только верующие, но и люди мира, незнающие Бога, вплоть до закоренелых, ярых атеистов. Некоторые из них после прочтения книги обратились к Господу со словами: «Бог, если Ты **такой** и если действительно есть **такое** христианство, тогда я тоже хочу быть христианином. Всё другое меня не устраивает».

В архиве нашей миссии «Живые воды» хранится множество писем от самых незаметных членов различных христианских церквей до пасторов, миссионеров и епископов, которые рассказывали, как касалась их сердца эта книга, как они плакали, как раскаивались в грехах, как приводили в порядок свою жизнь и свои отношения с ближними; как возвращали украденные на производстве вещи; как жёны просили прощения у мужей; как дети смирялись перед родителями; как мужья возвращались к оставленным жёнам; как те, кто имел намерение покончить с собой, отказывались от

такого решения и находили смысл жизни в Господе. Для подтверждения этого приведу некоторые выдержки:

Александр из Запорожья: «Я только что закончил читать книгу «Пробуждение начинается с меня». Мне 55 лет. По профессии я журналист. За свою жизнь я прочитал сотни, если не тысячи, книг, и, в первую очередь, философского направления. В прошлом я был ярким атеистом, но пятнадцать лет тому назад обратился к Богу. Эта книга принесла мне духовно больше, чем всё вместе взятое, что я до сих пор прочитал. Я благодарю Господа за то, что она попала в мои руки. При чтении этой книги я впервые осознал, как велики мои грехи. Молитесь, пожалуйста, за меня, грешника».

Отец семейства Ш. из Литвы: «Дорогие друзья! Наша семья благодарит Вас от всего сердца за присланную вами книгу «Пробуждение начинается с меня». Через неё я уверовал в Господа, покался в своих грехах и принял Господа как своего Спасителя. То же самое произошло с моей женой и тремя нашими детьми. Мы благодарны за это всем, кто писал, готовил к печати и распространял эту книгу. Через неё мы пробудились, раскаялись и нашли мир и утешение в Господе. Я уже несколько раз подряд прочитал её, постоянно находя в ней для себя что-то новое. Эта книга помогает людям возрастать духовно».

Пастор русско-украинской общины из штата Миннесота, США: «Я уверен, что все многочисленные читатели этой книги благодарны Вам за то, что Вы имели на сердце написать и выпустить её в свет. Мы были бы очень рады встретиться с Вами лично здесь, на американской земле, где так много труда среди русских и украинских эмигрантов».

Брат В. из Караганды: «Я благодарен Богу за то, что Он исполнил мою мечту, и я смог получить от Вас и внимательно прочитать книгу «Пробуждение начинается с меня». Не только её содержание касается моего сердца, но и её поучительные примеры. Я являюсь христианином в течение четырнадцати лет, и всё это время постоянно задавался вопросом: «Почему в общине так

много недовольства, споров, ссор и разделений, почему любовь сочетается с ненавистью?». Вместо смирения находишь гордость, вместо смелой проповеди – трусость и страх. Ведь мы же должны быть мужественными последователями Иисуса с сердцами, всецело отданными Ему! К сожалению, в нашей общине происходит постоянная борьба. Многие в наших собраниях представляет собой лишь форму и исполнение установленного порядка. Мы пунктуально собираемся в установленное время, в течение двухчасового служения слушаем Слово Божие, поём и молимся, потом также пунктуально заканчиваем и расходимся. Внешне иногда радуемся, но чаще уходим домой с пустым, печальным сердцем, не получившим той здоровой духовной пищи, в которой мы все так нуждаемся. Книга о пробуждении дала мне ответы на очень многие мучающие меня вопросы. К сожалению, в свободе, которую мы теперь имеем, становишься ленивым, впадаешь в духовный сон и самоуспокоенность. А ведь мы должны бодрствовать и трезвиться! О, как мы нуждаемся в пробуждении!»

Сестра Д. из Владивостока: «Сердечно благодарим за книгу «Пробуждение начинается с меня». Дух Святой совершает через неё потрясающую работу, действуя удивительным образом на сердца верующих людей. Одна сестра в нашей общине, прочитав эту книгу, была охвачена глубоким раскаянием и призывала всех других членов к покаянию и очищению. Зачитывая перед всеми отрывки из книги, она плакала от сознания своей греховности, и вся община плакала вместе с ней. После общего чтения этой книги на наших собраниях многие члены духовно ободрились и горят желанием изменить свою жизнь. Особенно благодарны наши женщины. Предлагаемые на страницах книги советы, претворённые в жизнь, совершают поистине чудеса. В семьи вошёл свет Божьей любви! Пусть Господь благословит Вас особым образом за издание этой книги».

Молодой 16-летний христианин из Армении: «Я служу Господу в одной евангельской общине в

Армении. Прочитав «Пробуждение начинается с меня», хочу сказать следующее: эта книга была написана под руководством и в силе Духа Святого. Во время чтения Бог неоднократно глубоко касался моего сердца, открывая очень многое из того, о чём я раньше даже не догадывался. Я никогда не думал, что в моей жизни столько всякой грязи и духовной нечистоты. Но при этом осознании во мне заговорила гордость, которая ожесточила меня до предела. Мне хотелось разорвать эту книгу на мелкие кусочки. Однако позже я должен был признаться себе, что в течение прошедшего года даже не думал о том, чтобы быть чистым сосудом Божиим и не стремился к тому, чтобы быть истинным христианином. Я стал взывать к Господу, и Он по милости Своей сломил во мне гордое «Я» и сотворил из меня нечто новое. О, как я благодарен Ему за это!»

Сестра М. с Украины: «Книгу «Пробуждение начинается с меня» я читала не глазами, а сердцем. Каждая её страница меня буквально потрясала, и я плакала. В этой книге я узнала саму себя. Она стала зеркалом моей веры и моего хождения пред Господом. Я познала, каким ничтожным человеком я являюсь вместе со своей гордостью, заносчивостью и высокомерием. Это невозможно описать. Это нужно пережить. Теперь я не сомневаюсь, что духовную грязь необходимо принести в свет. Я чувствовала себя так, как будто для меня уже настал день суда. У меня не было покоя. Я потеряла сон. Однако я благодарна Господу, что могла такое пережить ещё здесь, на земле, и, как никогда раньше, испытать близость Божию и Его святость».

Брат Г. из Харькова: «Хочу только славить и благодарить Господа за такую необходимую книгу. Получив её от Вас и прочитав, я передал дальше членам нашей общины. Было такое впечатление, что взорвалась бомба. При её чтении многие увидели свою жизнь другими глазами. Таким образом, община пробудилась, чего мы, проповедники, не могли добиться многие годы».

Брат Д. из Запорожья: «Ваша книга «Пробуждение начинается с меня» нужна нам, как воздух. Для нас, христиан, она является зеркалом, в котором можно увидеть, стоишь ли ты в вере и знаешь ли Бога. Читая её, я не мог оставаться равнодушным к самому себе и к моей жизни. То же самое происходило и с другими людьми, которым я давал читать эту книгу. Все они решили исправить и изменить свою жизнь. Подобной книги, которая бы так пробуждала спящих христиан, не было и, пожалуй, больше не будет. Мы глубоко смиряемся и благодарим Вас за поистине благую весть, которую принесли нам эта книга».

Брат В. с Урала: «Мы с братьями серьёзно изучили присланную вами книгу «Пробуждение начинается с меня» и пришли к заключению, что она нам не только полезна, но просто необходима. Поэтому просим прислать ещё несколько экземпляров для наших миссионерских курсов. Она будет огромной помощью для будущих миссионеров. Мы будем ждать от Вас в будущем издания подобных книг».

Сестра Н. из г. Актюбинск: «Прочитав книгу о пробуждении, я просто не могу не написать вам. Для нас, христиан, огорчивших Господа и угасивших действие Святого Духа, эта книга как бальзам. Прочитать её следует каждому верующему, и не просто прочитать, но и переварить в своём духовном желудке, чтобы эти драгоценности остались в нас на всю жизнь. Пока мы духовно спим, мы не сможем принести плод. Говоря так, я подразумеваю, в первую очередь, себя саму, а таких по всему свету очень много».

Брат С. из г. Костополь: «Здесь у нас живёт много верующих, принадлежащих к самым различным конфессиям, однако большинство являются христианами только по названию, потому что их дела свидетельствуют об обратном. Для мира они больше соблазн, чем благословение. Мы евангелизируем в различных местах. Люди приходят, слушают, соглашаются, но лишь немногие обращаются к Господу. Бог

не может нас использовать, потому что мы, несущие другим Благую Весть, сами являемся нечистыми сосу-дами. Одним словом, мы нуждаемся в пробуждении, но, в первую очередь, в наших христианских общинах и уже потом – среди неверующих. Именно поэтому книга «Пробуждение начинается с меня» так важна, ценна и актуальна в наше время».

Брат Г. из г. Сумы: «Ваша книга о пробуждении вызывает огромный интерес как среди верующих, так и у людей мира. Многие хотят её прочитать. Про неё говорят, о ней рассуждают, её повсюду спрашивают. Чтобы получить её для прочтения, выстраиваются огромные очереди, и ожидание обычно продолжается месяцами. Ни один человек, кто её прочитал, не остался равнодушным. Христианство сегодня нуждается в пробуждении, в победе над собой, над своими грехами, над силой дьявола. Оно нуждается в том, о чём написано в Деяниях Апостолов».

Письмо из г. Львова: «Вам пишет грешный атеист и злобный враг живого Бога. Не обращая внимание на моё нежелание и отказ, один баптистский проповедник дал мне прочитать книгу «Пробуждение начинается с меня». Сегодня я закончил её чтение и спешу написать вам это письмо. Сначала эта книга тронула меня, но потом я читал её с неверием и холодным равнодушием. Однако, когда я, читая, подходил к концу, сердце моё вдруг затрепетало. Я буквально весь дрожал. Теперь у меня нет другого желания, как раскаяться, очиститься, освятиться и всецело принадлежать Господу».

Из города Дивногорска в Восточной Сибири нам сообщили следующее: «В некоторых церквях нашего города, в том числе и в той, где я нахожусь, пасторы вместе с другими старшими братьями решили встать на путь очищения, и результаты этого в церкви уже очевидны. Братья никому не рассказывали о своём решении, но теперь члены общины без всяких призывов сами идут к ним на душепопечение, чего раньше никогда не было».

Сестра Л. из Ташкента: «После чтения книги «Пробуждение начинается с меня» я немедленно обратилась к моему неверующему бывшему мужу, прося его о прощении. И хотя он не пожелал меня простить, я простила ему. К сожалению, он убеждённый атеист. Эта книга помогла мне осознать мою собственную вину перед Богом и моим бывшим мужем. Она помогла мне победить в себе ненависть, стать лучше, научиться любить и лучше понимать Господа и Его учение».

Не могу забыть письмо от одной неверующей почтальонки. Она писала, что, совершенно отчаявшись, решила покончить жизнь самоубийством. Почти ничего не соображая, она в последний раз автоматически раскладывала по ящикам письма, когда её нога на что-то наступила. Взглянув, она увидела лежавшую на полу в подъезде жёлтую книгу. Подняв её, она вернулась домой, собираясь в тот же день исполнить своё намерение. Но как-то, сама не зная почему, открыла эту книгу и так и не смогла больше её закрыть, пока не дочитала последнюю страницу. Забрезжил рассвет, когда в разрушенную жизнь этой женщины вошёл Христос. Так была спасена человеческая жизнь, и ещё одна душа нашла своего Спасителя. На жёлтой обложке книги стояли слова: «Пробуждение начинается с меня...»

Ещё одна девушка сообщила нам, что однажды шла к реке с твёрдым намерением утопиться. Вдруг её нога обо что-то споткнулась. Взглянув на дорогу, она увидела прямо перед собой небольшую книжку в жёлтой обложке. Название привлекло её внимание. «Пробуждение начинается с меня», – прочитала она и с горькой улыбкой подумала, что с неё пробуждение уже никогда не сможет начаться. Из чистого любопытства она всё же наклонилась и подняла книгу. Перелистав несколько страниц, она неожиданно наткнулась на слова, обращённые к тем, кто вынашивает в сердце мысль о самоубийстве. Не в силах оторваться, она просидела у реки много часов, потом встала и решительно направилась домой. Так ещё одна жизнь была спасена.

Хорошо помню также содержание письма, в котором братский совет большой общины в России благодарил за присланную бандероль с книгами о пробуждении. После их прочтения вся взбунтовавшаяся против руководства молодёжь церкви пришла с повинной, прося прощения за организованное ими духовное восстание. Братья растроганно писали, что там, где все их усилия вразумить молодёжь кончались провалом, Бог смог удивительным образом употребить книгу.

Таких писем не счесть, поэтому ограничусь ещё несколькими короткими высказываниями:

«...Эту книгу я прочитала на одном дыхании. Она просто потрясает».

«...В христианстве есть много учений и течений, но лично для меня и для сердец многих других людей эта книга стала **потоком живой воды** и источником, которым является наш Господь Иисус Христос».

«...Нисколько не сомневаюсь, что это был Сам Бог, положивший на сердце Людмилы Плетт составить и дать эту замечательную книгу русскому христианству. Читая ее, я впервые понял, что как маленький беззубый ребенок нуждался в такой вот «разжеванной пище».

«...Я уверен, что Бог видел духовный голод нашего русского народа, и поэтому нашёл таких людей за границей, через которых Он смог нам помочь».

«...Если бы каждый христианин прочитал эту книгу, то увидел бы себя, как в зеркале, и устыдился бы многих своих мыслей и дел».

«...Наш русский народ подобен высохшей растрескавшейся земле, которая уже долгое время не орошалась живой водой».

«...Моё самое большое желание, чтобы наш русский народ получил миллионы экземпляров таких книг».

«...Эта книга о пробуждении является бальзамом для наших больных душ. Она для нас словно поток свежего воздуха».

«...Книга полностью перевернула мою жизнь, хотя пробыла у меня всего 24 часа. Теперь я знаю, как должен жить».

«...Я прочитал много духовной литературы, но эта книга, как никакая другая, в корне меняет людей, делая их совершенно новыми».

«...Это ценная, честная, безыскусная книга, проникающая до глубины сердца. Она помогает всем ищущим душам. Тем же, кто доволен собой и ничего не ищет, она не поможет».

Читая такие письма, я всё больше и больше убеждалась, что голос, побудивший меня взяться за перо, был голосом Божиим. Эти исполненные радости и благодарности строки дали мне силы и приготовили к тому, что пришлось пережить потом, и о чём я расскажу позже.

Прошло всего несколько месяцев после выхода в свет книги «Пробуждение начинается с меня», как к нам стали приходить приглашения от церквей и общин различных городов бывшего Советского Союза с просьбами приехать вместе с Эрло Штегеном для проведения у них евангелизационных собраний. В начале девяностых годов это было нелегко осуществить, так как въезд в страну иностранных евангелистов и миссионеров был очень ограничен и строго контролировался Министерством Внутренних Дел страны. Однако Господу нет ничего невозможного, и летом 1991 года мы получили разрешение на въезд миссионерской группы в Москву и Киев. Эту нашу первую евангелизационную поездку на мою Родину мне не забыть до конца своих дней. Богослужения проводились не только в различных церквях, но и в городских парках, на стадионах, в набитых людьми частных квартирах, а также в подмосковном лесу, куда съехались верующие из разных точек необъятной страны. Я встретила среди них даже своих соотечественников с Дальнего Востока.

Эта поездка завершилась встречей с руководящими братьями различных общин и церквей Москвы и Подмосковья. Эрло Штегена попросили рассказать о начале и дальнейшем развитии пробуждения в ЮАР. Так как он не владел русским языком, то не мог знать того, что было написано в книге, поэтому повторял её содержание

чуть ли не слово в слово, так что присутствовавшие стали возмущаться, желая услышать что-то новое, о чём не написано в книге. Что же касается меня, то это было огромной радостью, потому что за время поездки уже слышала высказывания некоторых людей, что в книге есть, по-видимому, и мой вымысел, внесённый для красоты художественного произведения. Рассказ Эрло Штегена в Москве, его свидетельство и ответы на вопросы собравшихся подтвердили, что в книге нет никаких моих добавлений и фантазий.

После этой миссионерской поездки последовали следующие. В течение десяти лет мы побывали во многих городах России и Украины, в частности: в Волгограде, различных городах Северного Кавказа, в Новосибирске, Кемерово, в Рязанской области, Тольятти, Самаре, Сумах, Бердичеве, Симферополе, Севастополе, Ялте и так далее. Позже мы были приглашены к русским эмигрантам в США, где побывали в общинах различных штатов и городов. По приглашению евреев, выехавших из Советского Союза, мне посчастливилось проехать по святым местам Израиля. Везде, где бы мы ни появлялись, нас встречали восторженные читатели, в жизни которых после прочтения книги Бог совершил великие перемены.

Встречи и контакты с сотнями и тысячами верующих, принадлежащих к различным церквам и конфессиям, подтверждали снова и снова, как много христиан не удовлетворены своим поверхностным, формальным и, увы, часто фарисейским христианством, сводящимся лишь к внешней форме служения. Люди жаждали понять причины их застоя и отсутствия духовного роста. Думаю, что для многих из них книга «Пробуждение начинается с меня» стала своего рода «открытием Америки», потому что они поняли, какую тормозящую роль в духовном развитии играют не принесённые в свет и не приведённые в порядок грехи.

Во многих письмах читателей высказывалось мнение, что эта книга стала в буквальном смысле «бомбой»

Во время миссионерской поездки по городам Сибири в 1993 г. (слева направо: Эрло Штеген, я, переводчик Бэнно Нойфельд, Лидия Дюбэ, Фридэль Штеген)

в вопросе подхода ко греху, совершив в сознании христиан настоящую духовную революцию. К сожалению, с кафедр слишком редко и чересчур мягко говорится о грехах, причём делается это в общей, расплывчатой форме, без того, чтобы вещи назывались своими именами, и потому народ Божий не боится грешить. Результатом этого является поверхностность христианства, потеря первой любви к Господу, сонливость и лень, нравственный упадок церкви и отсутствие духовного роста её членов. Многих христиан это не волнует. Они вполне удовлетворены своим регулярным посещением богослужений, членством в общинах, несением в ней какого-нибудь служения и участием в проводимых совместных мероприятиях.

Однако есть и такие, которые понимают, что этого недостаточно, что быть истинным чадом Божиим означает нечто большее, выходящее за рамки внешнего служения. Они ищут близости Господа, Его водительства и личного контакта с Ним, и в этом искании обычно редко находят понимание. Их убеждают в том, что им не о чем беспокоиться, что они уже всем обладают, и потому должны только радоваться и благодарить Господа, имея полную уверенность в своём спасении. Однако убедить их в этом не всегда удаётся, и души продолжают мучиться, стараясь понять, чего же им не хватает, доходя до разочарования и полного отчаяния.

Мне всегда казалось, что подобные верующие единичны и являются исключением, поэтому была очень удивлена, столкнувшись с сотнями и тысячами таких душ. Они писали, что, прочитав книгу, нашли наконец ответы на многие мучившие их вопросы, и просили пояснения на то, что им было ещё неясно. Так родилась идея о создании двух следующих книг, основанных, как и первая, на проповедях, свидетельствах и рассказах Эрло Штегена и включающих в себя ответы на вопросы и проблемы читателей первой книги.

Глава 9

Через мрак искушений и проблем

И снова кассеты, кассеты, кассеты... И снова мелко исписанные карандашом листы бумаги с переводом один за другим ложились на стол. Теперь уже помощь переводчика не требовалась, и работа шла быстрее. Глава складывалась за главою. Читатели первой книги, сами того не подозревая, активно помогали мне в подборе материала, задавая в письмах многочисленные вопросы, делясь своими горестями и печалью на пути искания истины, рассказывая о проблемах общин и церквей, высказывая возмущения по поводу существующих в них, человеком установленных порядков, описывая случающиеся несправедливости и беззакония, прикрываемые масками благочестия. При чтении этих писем сердце моё не раз обливалось кровью. От жалости, сострадания и боли хотелось кричать. Невольно вспоминалась восьмая глава Книги Иезекииля и ужас пророка, которому Господь показал мерзости, совершаемые в доме Господнем и даже перед святилищем Божиим.

Я пишу об этом сейчас только для того, чтобы стало понятно, почему вторая книга написана так, как она написана, и почему ей дано название «Время начаться суду с дома Божьего». В ней отразился крик о помощи, слёзы, печаль, отчаяние и разочарование сотен и тысяч верующих, желающих служить Господу, однако постоянно наталкивающихся на острый частокол, колья и шипы нехристианского христианства.

Работа над второй книгой заняла вдвое меньше времени – всего полтора года, в продолжение которых не прекращались яростные атаки сатаны и непрестанное противостояние со стороны различных людей, причём в основном тех, от которых я никогда этого не ожидала. Трудное это было время, и я не раз вспоминала те три года, когда работала над первой книгой, о которой почти

никто не знал, а значит, и не мешал. Тогда борьба шла в основном с самой собой, когда Господь вёл меня через процесс очищения, а Он поступает не так, как человек, потому что если и наносит раны, то Сам же и врачует их. Даже в самые тяжёлые минуты, когда Он был особенно строг со мной, я могла постоянно убеждаться, что милость Его превозносится над судом. Со стороны людей такого не встретишь. Сами являясь несовершенными, они судили немилосердно и жестоко за всё, что в моих словах и поступках не укладывалось в их понятие правильного служения.

Пережив такое, начинаешь понимать царя Давида, который за совершённый им грех исчисления израильского народа из трёх предложенных ему Богом кар – семь лет голода, три месяца преследования неприятелем или три дня излияния гнева Божьего – выбрал последнее, говоря: «Тяжело мне очень; но пусть впаду я в руки Господа, ибо велико милосердие Его; только бы в руки человеческие не впасть мне» (2Цар. 24:14). Сколько раз приходилось убеждаться в истине этих слов и мне, переживая жестокость судов людей, когда «впадала в руки человеческие»!

Как первую, так и вторую, а впоследствии и третью книгу Господь использовал для того, чтобы продолжать начатую со мной работу. Ничто из написанного в ней не минуло моего сердца. Снова и снова Он ставил меня перед вопросом: «А как с этим обстоит дело у тебя, Людмила? Как выглядит у тебя это и то?» В те годы я многого ещё не понимала, и потому происходившее казалось мне порой настоящим истязанием души. Однако теперь, по прошествии многих лет, я могу только благодарить Бога за соделанное, вкушая плоды свершённого Им в те годы труда.

А письма от читателей первой книги всё шли и шли, заставляя работать почти без отдыха, потому что слишком уж душераздирающими были стоны и крики о помощи. Многие месяцы, почти не вставая, я по восемь-десять часов в сутки делала набор в компьютер и

последующую корректуру, так что когда наконец книга была отдана в печать, у меня произошёл нервный срыв с динамическим расстройством мозгового кровообращения. Поднявшись однажды утром с постели, я потеряла равновесие и упала. Началась неукротимая рвота. Через какие только врачебные обследования я тогда не прошла. Врачи не могли понять, что со мной происходит и предполагали опухоль мозга, однако все инструментальные и рентгенологические обследования этого не подтверждали. Проходила неделя за неделей, но лучше не становилось. Передвигаясь с трудом, я днями оставалась в постели, так что одна верующая сестра, взяв отпуск, приехала издалека, чтобы ухаживать за мной.

Горечь, которую мне пришлось пережить в процессе работы над второй книгой с некогда близкими друзьями, тяжким бременем лежала на душе, приводя к отчаянию. «Господи! Что я сделала не так? Почему это случилось? Может быть, работа над второй книгой не была Твоей волей?» – безмолвно взывала я, лёжа в постели. Эта последняя мысль особенно не давала мне покоя. Неужели вторая книга – это плод моей человеческой ревности, в которой не было прославлено имя Бога?! Неужели я совершила большую ошибку? А если так, что тогда? Чем станет она пред очами Божьими в свете вечности? Не будет ли она для меня живым осуждением?

Никто не знал о моих душевных терзаниях. Ни с кем не делилась я своими сомнениями. Не знал о них ни мой муж, ни мой душепопечитель. Ведал о них лишь Господь, и только Он смог ответить на мои вопросы самым удивительным образом. Однажды, когда ухаживавшая за мной сестра готовила обед, нас посетила женщина, которая была членом нашей общины. В то время как они о чём-то мирно беседовали, со мной произошло нечто такое, чего я никогда ещё не переживала. Лёжа на постели с закрытыми глазами, я ощутила вдруг внутри себя толчок. Было такое чувство, что во мне что-то разделилось. Я словно вырвалась из своего тела и стала

быстро подниматься вверх. Каким-то непонятным образом я видела себя лежащей на постели и двух сестёр, сидящих рядом, которые, ничего не замечая, по-прежнему мирно разговаривали. Душа ли то моя или мой дух продолжал быстро подниматься в какой-то сероватой дымке, как вдруг меня пронзила мысль: «Сейчас я явлюсь пред Господом и предстану с пустыми руками!» Всё, что я за свою на тот момент более чем сорокалетнюю жизнь сделала, во мгновение ока померкло, потеряв всякое значение. Все пережитые благословения, дары и способности не имели больше никакой ценности. Всё стало пустотой.

Ужас объял меня. Я была уверена, что ещё немного и предстану пред Господом с пустыми руками. Это определение «с пустыми руками» приобрело теперь такой потрясающе глубокий смысл, что от страха я закричала. В тот же момент раздался чей-то голос: «Не бойся. Ты не предстанешь с пустыми руками. Посмотри туда». Взглянув в указанном направлении, я увидела вдали две светящиеся точки, которые быстро двигались, приближаясь ко мне, и скоро остановились перед моими глазами. Это были две книги: «Пробуждение начинается с меня» и «Время начаться суду с дома Божьего». Способом, понятным только в вечности, стало ясно, что это единственно ценное, что было в моей жизни, и с чем я предстану пред Господом – не «с пустыми руками». Радость, мир и покой переполнили моё сердце.

В ту же минуту движение вверх прекратилось, и я стала опускаться вниз. В моём теле опять произошёл внутренний толчок, и я вновь ощутила себя лежащей на постели. До слуха донеслись слова разговора сестёр. Они говорили о вещах, о фасонах платьев, попросту о житейском. Первой мыслью, пронесшейся в моей голове, было: «Как они могут?!» То, чем они были заняты сейчас, на фоне пережитого столкновения с вечностью показалось таким ничтожным, мелочным и ничего не значащим, что я едва сдержалась, чтобы не закричать: «Как вы можете?! Как вы только можете?!» Сделав над

собою усилие, я открыла глаза. «О! А мы думали, что ты спишь! — тут же повернулись они ко мне. — Ты так тихо лежала, что казалось глубоко спишь».

Я промолчала. Ни говорить, ни тем более рассказывать о только что пережитом не хотелось. Прикрыв глаза, я старалась восстановить в памяти только что виденные картины. Описать их человеческими словами трудно и почти невозможно. Одно что глубоко врезалось в память и стало совершенно ясным, это то, что вечность имеет во всём совсем другие измерения и понятия ценности.

Этот удивительный ответ Господа на мучительные вопросы души полностью рассеял мои сомнения и дал силы снести все упрёки, укоры, едкие замечания и многочисленные обвинения, которые сыпались со всех сторон в связи с изданием книги. Уже одно её название — «Время начаться суду с дома Божьего» — стало камнем преткновения, вызывая у многих христиан непонимание, страх и неприятие.

— Как можете Вы такое писать?! — возмущённо говорили мне одни. — Ведь в Слове Божиим ясно сказано, что верующие на суд не приходят!

— Этими книгами Вы разрушаете в людях веру! — вторили им другие. — Не дай Бог они попадут в руки неверующих! Неужели трудно понять, что своей книгой Вы порочите перед мирскими людьми наше доброе имя!

— Зачем Вы обнародовали отрицательные стороны наших христианских церквей? — упрекали третьи. — Неверующие не захотят теперь ничего слышать от нас о Боге!

Я старалась не оправдываться и ничего не объяснять. Ведь эти души не знали, что небо видит это совершенно иначе. Да и письма читателей второй книги свидетельствовали об обратном. Для подтверждения приведу отрывки лишь некоторых из них.

Пастор из Ростовской области писал: «Дорогие братья и сёстры! Благодарю Вас за присланные мне книги «Время начаться суду с дома Божьего». Теперь я

читаю эту книгу на наших собраниях перед всей общиной. Она потрясает и глубоко касается лично моего сердца и сердец всех других наших членов. Спасибо, что тем самым Вы делаете так много для нашего страдающего, духовно изголодавшегося народа».

Проповедник из Польши: «Я благодарен Господу и Вам за книгу «Время начаться суду с дома Божьего». Лично для меня и для многих других служителей Божиих она явилась большим благословением. Я прочитал до конца, но имею желание начать читать её снова. Она очень поучительна и наводит на глубокие размышления. Благодарю Господа, что через неё Он так ясно и прямо говорит к нашим сердцам. Хотя я сам проповедую Слово Божие, но при чтении этой книги я очень многое больше и глубже понял. Когда я что-то рассказываю из прочитанного в ней, у людей появляется желание тоже её прочесть».

Сестра Е. с Украины: «В книге «Время начаться суду с дома Божьего» находишь не только потрясающие, обличающие нас, христиан, факты, взывающие к нашей совести, но и ценные наставления, в которых мы очень нуждаемся. При чтении порой становится страшно и кажется, что для тебя действительно настал день суда. Однако именно этот страх побуждает немедленно начать приводить в порядок свою жизнь. Слова Апостола Петра, ставшие названием этой книги, взятые из его Первого Послания к христианам, рассеянным по различным местам земного шара, как нельзя лучше отражают содержание написанного и являются криком, предостерегающим от опасности нас, духовно уснувших, теплых христиан последнего времени».

Письмо из Молдавии: «Я не могу найти достойных слов, чтобы выразить Вам свою благодарность за присланную книгу «Время начаться суду с дома Божьего». Она переходит из рук в руки, и если бы вы могли видеть, как многие братья после прочтения её полностью меняются, становясь для других благословением».

В ответ на обвинения в том, что неверующие люди, прочитав о недостатках и отрицательных сторонах христианства, не захотят больше слышать о Боге, могу сказать, что, как ни странно, наибольшее число обратившихся к Господу было именно среди читателей второй книги. Нам, христианам, возможно, такое трудно понять, но это так. В подтверждение этому я не могу переписать все письма новообращённых, но приведу одно из них, полученное во время работы над данной главой от сестры из Финляндии: «Хочу рассказать во славу Божию о том, как через книгу «Время начаться суду с дома Божьего» я уверовала и обратилась к Господу. Это было, когда я ещё жила в России. Я читала вслух моей верующей бабушке эту книгу. И то, что я читала, так сильно подействовало на меня, что я уже просто не могла жить, как раньше. Это был, конечно же, Бог. Не помню, были ли и другие какие делатели, повлиявшие на моё покаяние, но именно через эту книгу Господь очень ясно меня призывал. И по Его благодати я ответила на этот зов».

Как видите, Бог смотрит на вещи совсем иначе, чем мы, люди. Вот уж действительно верно написано: «Мои мысли – не ваши мысли, не ваши пути – пути Мои, говорит Господь. Но, как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших» (Ис. 55:8-9). Истинность этих слов подтверждает ещё одно письмо: «Год назад в моих руках оказалась замечательная книга «Пробуждение начинается с меня», которая глубоко коснулась наших сердец, открыла духовные очи на шокирующую действительность тёплого, формального христианства, став для наших душ поистине жизненно необходимой помощью. Эту книгу мы читали на общих собраниях и много дискутировали. Никто не остался при этом равнодушным. И вот теперь мы читаем её продолжение – книгу «Время начаться суду с дома Божьего», которую принимаем с сокрушёнными сердцами. Обе эти книги, вне всякого сомнения, написаны под Божьим благословением».

После данного мне Господом удивительного откровения о книгах здоровье моё стало улучшаться, и уже через две недели, хотя ещё и очень слабая, я всё же смогла поехать в очередную миссионерскую поездку по России – на Северный Кавказ и в Волгоград.

Со временем атаки сатаны ещё больше усилились. Он явно мстил за явленные благословения, причём всё чаще используя для этого христиан и даже самых близких друзей. Именно это истощало душевные силы, доводя меня до отчаяния. К слову сказать, я давно уже поняла, что если дьявол хочет духовно уничтожить, то использует для этого самых близких людей, тех, кому ты особенно доверял и на кого обычно опирался. Здесь он действует безошибочно, нанося самые тяжёлые и сокрушительные удары. Так было и со мной. В то время, когда после короткого перерыва я начала работу над третьей книгой, сатана перешёл в яростное наступление.

Это были самые отчаянные моменты кризиса, когда он выкатил всю свою «тяжёлую артиллерию». Казалось, что небо заволочло тучами, земля дрожит и нет даже робкого луча надежды. В одну из таких минут отчаяния, когда я, обессилив, внутренне закричала: «Господь! Я больше так не могу! Я брошу работу над этой книгой и уже никогда больше не буду писать!» – в сердце внезапно прозвучал спокойный ответ: «Хорошо. Бросай. Но только знай, что кровь всех этих душ Я взыщу с твоих рук». В ту же секунду каким-то необъяснимым духовным взором я увидела следующую картину: сотни тысяч, если не миллионы, людей стояли передо мной, заполняя огромное пространство и образуя собой живой человеческий поток, скрывающийся за горизонтом. Мне стало страшно. Если кровь только одной души Бог взыщет с моих рук, то я погибла. А что же будет, если кровь всех стоявших передо мною окажется на мне?! Нет!.. Тысячу раз нет! Этого не должно случиться!

Это был шок, выведший меня из отчаяния и духовного кризиса. Теперь я знала, что должна писать, невзирая

ни на кого, в том числе и самого дьявола. Таким образом, работа над третьей книгой продолжалась, хотя сатана всячески старался её остановить. Бывали минуты, когда я, сидя за письменным столом с карандашом в руках, буквально отключалась и засыпала. Часто не в силах бороться с навалившимся на меня сном я вставала со стула и шла к стоящему рядом дивану, чтобы прилечь, но едва это делала, как слышала в сердце повелительный голос: «Встань! Встань немедленно и пиши дальше! Будь победителем в этом искушении, и враг отойдёт». Как ужаленная, я вскакивала с дивана, шатаясь шла к столу, и, как только снова брала в руки карандаш, сон проходил; и я, удивляясь внезапной перемене своего состояния, бодро писала дальше, забыв об усталости.

Господь постоянно являл Свою помощь в этой работе, удивительными путями посылая нужные и наилучшим образом подходящие к теме книги проповеди Эрло Штегена. Не успевала я заканчивать одну главу, как набирался материал для следующей. Таким образом, с одной стороны, дьявол делал всё возможное, чтобы остановить этот труд или хотя бы помешать ему, с другой стороны, я постоянно чувствовала близость Господа и Его помощь. Так проходили месяцы.

Поток писем читателей с заказами на первую и вторую книгу всё увеличивался, так что мы едва успевали их выполнять. Конечно, это радовало и вселяло уверенность в том, что за данной работой стоит Господь. Однако всё чаще сердце сжималось в предчувствии чего-то страшного, что надвигалось медленно, но неотвратимо. Как хорошо, что в то время я не знала, что конкретно меня ожидает, иначе бы не закончила третью книгу. Просто удивительно, как Господь всё соизмеряет, допуская действительно ровно столько, сколько ты на данное время способен перенести. День за днём, давая силы на преодоление сегодняшних трудностей, Он закаляет и тем самым подготавливает к приближающимся новым испытаниям и скорбям.

В это время Бог всё чаще говорил к моей душе через Своё Слово. В часы, когда меня охватывало чувство непонятной тревоги и смутное ожидание чего-то недоброго, я вставала из-за стола, опускалась на колени и с молитвой открывала Библию, читая то, на чём оставался мой взгляд. Так однажды с трепетом в сердце я прочитала: «И было ко мне слово Господне: Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя. А я сказал: о, Господи Боже! Я не умею говорить, ибо я ещё молод. Но Господь сказал мне: не говори «я молод»; ибо ко всем, к кому пошлю Я тебя, пойдёшь, и всё, что повелю тебе, скажешь. Не бойся их; ибо Я с тобою, чтоб избавлять тебя, сказал Господь» (Иер.1:4-8).

Когда я читала это место Священного Писания, в памяти всплыл образ бабушки – подруги моей юности, о которой я писала ранее, и её запавшие в душу слова: «Господь открыл мне во время одной молитвы, что с чрева матери Он избрал тебя на особое служение». Тогда это привело меня в недоумение, теперь же заставило глубоко задуматься. Как Иеремия, я не могла сказать, что ещё очень молода, потому что мне перевалило тогда за сорок. Однако у меня имелось другое «но» – я была женщиной, а это значит (по понятиям многих), должна молчать. Дальше, обращаясь к Иеремии, Господь сказал: «Смотри, Я поставил тебя в сей день над народами и царствами, чтоб искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать» (Иер. 1:10). Удивительно, что четыре раза здесь говорится о разрушении и только дважды – о созидании. Интересно, что чувствовал Иеремия, когда Бог строго продолжал: «А ты препояшь чресла твои, и встань и скажи им всё, что Я повелю тебе; не малодушествуй пред ними, чтобы Я не поразили тебя в глазах их. И вот, Я поставил тебя ныне укреплённым городом и железным столбом и медною стеною на всей этой земле, против царей Иуды, против князей его, против священников его и против народа

земли сей. Они будут ратовать против тебя, но не превозмогут тебя; ибо Я с тобою, говорит Господь, чтоб избавлять тебя» (Иер. 1:17-19).

Удивительное призвание и поразительное обетование! С тех пор Иеремия больше не принадлежал себе. Его жизнь была положена на алтарь Божий, в результате чего он забыл, что значит мир и покой. Мало кто из людей, стремясь помочь своему народу, подвергался таким унижениям, оскорблениям, терзаниям и презрению, как это выпало на долю Иеремии. Это был человек, безраздельно любящий свой народ, страдающий вместе с ним, оплакивающий горькую участь, которую тот нёс за свою неверность и отступничество от Бога. Когда я думала об этом, мои собственные скорби, страдания и поношения казались ничтожными по сравнению с тем, что приходилось переносить Иеремии, и этот великий глашатай Божий становился для меня ценнее и дороже.

Следующий раз, когда было очень тяжело от непрекращающихся упрёков и обвинений, я снова, склонясь на колени, открыла Библию. Прямо перед глазами, словно высеченные, стояли слова: «Вот, будут вооружаться против тебя, но не от Меня; кто бы ни вооружился против тебя, падёт... Ни одно оружие, сделанное против тебя, не будет успешно; и всякий язык, который будет состязаться с тобою на суде, ты обвинишь. Это есть наследие рабов Господа, оправдание их от Меня, говорит Господь» (Ис. 54:15-17).

Я застыла, как поражённая. Неужели Господь говорит это лично ко мне? Но кто я, чтобы Он так вступался за меня?! Мне хотелось упасть перед Ним ниц и плакать, плакать и плакать. Слёзы застилали глаза, когда я стала читать 54 главу пророка Исаии с начала. Каждое слово, став невероятно живым, говорило к моему сердцу, проливая целительный бальзам на его раны. Всё написанное было для меня и как будто обо мне: «Не бойся, ибо не будешь постыжена; не смущайся, ибо не будешь в поругании... Горы сдвинутся, и холмы поколеблются; а милость Моя не отступит от тебя, и завет мира Моего не

поколеблется, говорит милующий тебя Господь. Бедная, бросаемая бурей, безутешная! Вот, Я положу камни твои на рубине, и сделаю основание твоё из сапфиров... Ты утвердишься правдою, будешь далека от угнетения, ибо тебе бояться нечего, и от ужаса, ибо он не приблизится к тебе».

Ни одна самая нежная и любящая мать не могла бы так утешить, как утешал меня Бог. Это была милость, которую я ничем не заслуживала, жалость, понимание и сострадание Того, Кто Сам когда-то мучительно страдал. Сердце плавилось от любви Божией. В такие минуты особенно хорошо понимаешь псалмопевца, оставившего чудесные строки на страницах Священного Писания: «Если бы не Господь был мне помощником, вскоре вселилась бы душа моя в страну молчания. Когда я говорил: «колеблется нога моя», – милость Твоя, Господи, поддерживала меня. При умножении скорбей моих в сердце моём, утешения Твои услаждают душу мою» (Пс. 92:17-19). Ничто не может сравниться со сладостью утешения, полученного в близком общении с Господом. Пережив его однажды, ты будешь искать этой близости снова и снова, уже не удовлетворяясь чем-то меньшим.

Чем дальше продолжалась работа над третьей книгой, тем яростнее и изощрённее становились нападки врага. «Кто ты есть? – шептал он в мой разум. – Кем ты воображаешь себя? Что ты строишь из себя героя нашего времени! Подумаешь, писательница какая нашлась! Да ты просто самозванка, за красивыми словами будто бы исполняешь волю Божию, скрывающая своё желание выделиться». Эти нашёптывания, навевающие сомнения, так изматывали меня, что однажды, не выдержав, я взмолилась: «Господи! Утверди меня в том, что делаемое мною является действительно Твоей волей. Пожалуйста, ответь мне, чтобы дьявол не имел больше возможности терзать мою душу. Если можно, используй для этого Твоё Слово». Взяв в руки Библию, я с молитвой открыла её и чуть не вскрикнула от изумления,

прочитав такие слова: «Я воззвал орла от востока, из дальней страны исполнителя определения Моего. Я сказал, и приведу это в исполнение; предназначтал, и сделаю» (Ис. 46:11).

Не знаю, как это место Священного Писания толкуют теологи, но для меня оно звучало как личное обращение ко мне, как ответ Господа на мою просьбу, как подтверждение тому, что меня мучило и что дьявол использовал, как орудие для нападений. **«Я воззвал орла от востока, из дальней страны исполнителя определения Моего».** Буквально, слово в слово, это можно было отнести и ко мне. Многие годы жизнь моя была подобна перелётной птице, потому что ввиду различных обстоятельств жила во многих местах. Однако родиной своей считала Дальний **Восток**, где прошло всё моё детство и юность. Там, во Владивостоке, я закончила школу и медицинский институт. Там начались духовные искания. Там постепенно созрело решение, уехав, искать живого Бога и, найдя, посвятить Ему всю свою жизнь. С Дальнего **Востока** я переселилась в Сибирь, потом в Ленинград, потом снова в Сибирь, потом в Эстонию, откуда выехала в Германию. Более двенадцати тысяч километров отделяли меня теперь от места, где начался путь моих исканий. Дальний Восток России стал для меня теперь действительно **дальней страной**. Бог ответил мне удивительно точно словами Священного Писания, которое было написано тысячи лет тому назад. Снова и снова перечитывала я эти строки, которые стали для меня теперь так живы и дороги. Кроме того, эти слова **«исполнителя определения Моего»** яснее ясного подтверждали волю Божию.

Больше я никого не слушала, продолжая начатую работу и не думая о том, что это с собой принесёт. Через полтора года после выхода в свет книги «Время начаться суду с дома Божьего», летом 1994 года была издана заключительная часть трилогии – «Глас вопиющего в пустыне». Не знаю почему, но уже тогда я сердцем чувствовала, что о пробуждении будет только три книги.

И хотя читатели просили написать продолжение, все мои попытки не увенчались успехом.

После окончания работы над третьей книгой я могла наконец-то свободно вздохнуть и отложить в сторону перо с чувством исполненного долга. Сердце переполняла радость. Оглядываясь на прошедшие за этой работой семь лет, я могла только удивляться и благодарить Господа за явленную милость, помощь и дарованную Им силу. Без этого, без сомнения, я ничего не смогла бы написать. Все семь лет Бог оставался верным Своему обещанию, данному в тот незабываемый вечер на Квасизабанту, когда на моё испуганное: «Написать книгу?! Нет, Господи, я этого не могу!» – услышала в ответ: «Не бойся. **Я помогу тебе**». То, что мне казалось немыслимым и совершенно неосуществимым, стало возможным благодаря помощи Господа.

Вот почему я всем сердцем согласна с известным богословом и мужем Божиим Уильямом Макдональдом, который писал: «Мы должны помнить, что всякий раз, когда Господь повелевает нам что-то сделать, Он даёт нам необходимую для этого помощь и силу. Обладая этой силой, мы в состоянии исполнить всё то, что Он от нас требует, хотя с первого взгляда это выходит за пределы возможного. В Библии это подтверждается многими примерами. Так, Моисей был наделён необычным мужеством, силой и властью Божией, чтобы вывести народ Израильский из Египта. Пётр смог пойти по воде, услышав обращённое к нему повеление Иисуса: «Иди». Невозможное стало возможным, когда ученики были послушны словам Учителя, сказавшего им: «Вы дайте им есть», – и пять тысяч человек насытились несколькими хлебами и рыбёшками, несчётно приумножившимися после молитвы Иисуса. Лазарь пролежал в могиле четыре дня, когда Иисус позвал его: «Лазарь, выходи!» Господь не только отдал приказание, но дал и силу для его исполнения. Лазарь действительно вышел. Вот почему, когда Бог повелевает нам что-то делать, глупо прятаться за отговоркой, что нам это не по силам. Он не

только посылает нас, но даёт Свою силу и возможность исполнить это повеление. Воля Божия никогда не приводит в такое место, где благодать Божия не подкрепляла и не поддерживала бы тебя. Нет сомнения и в том, что если Бог тебе что-то поручает, тогда Он берёт на Себя и все расходы, необходимые для выполнения этого повеления. Если мы исполняем Его волю, то не нужно волноваться о финансовой стороне дела. Он даст всё, что нам будет необходимо. Бог, Который заставил расступиться перед Его народом воды Красного моря и Иордана, и сегодня всё Тот же. И сейчас Он убирает с нашего пути непреодолимые, казалось бы, препятствия, если только мы готовы повиноваться Его воле. Он даёт нам благодать, необходимую для её исполнения. Он вкладывает в наши сердца желание и готовность жить так, как Ему угодно. Как верно всё-таки написано, что «каждому из нас дана благодать по мере дара Христова» (Еф. 4:7).

Появление второй и третьей книги вызвало новую волну писем читателей, в которых всё более и более обнажалось обнищавшее, бессильное, духовно обанкротившееся христианство нашего времени. Неудовлетворённые поверхностностью, формальностью и обрядностью традиционно сложившихся форм служения люди искали истину, взывая о помощи. К сожалению, большинство тех, кто называет себя христианами, и среди них, увы, даже рождённые свыше верующие, не знают, как жить истинной жизнью победы. Многие подобны неверующим, полны страхов и беспокойств, забот и тревог, а порой даже отчаяния, с которым они не в силах справиться. Как много таких, которые вопреки их исповеданию Христа, живут без любви к ближнему, преисполненные осуждением, раздираемые изнутри обидами, горечью, завистью и злобой. Невольно вспоминаются слова Апостола Павла, удивительно точно характеризующие христиан последнего времени: «Имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» (2Тим. 3:5). Для подтверждения этого приведу только

несколько выдержек из писем, которые показывают тревогу и сердечную боль многих детей Божиих.

Одна верующая сестра из Ленинграда: «Я прочитала книги о пробуждении. Никогда в жизни мне ещё не приходилось при чтении переживать такого благословения. Они содержат в себе всё, в чём мы, христиане, нуждаемся. В них, как в зеркале, отражено истинное состояние церкви Иисуса Христа сегодня. И если её сравнить с первоапостольской церковью, то не найдёшь, пожалуй, лучшего определения, чем «игра в церковь». Трудно поверить, что такой может быть жизнь веры. Нам проповедуют следующее: «Вы покайтесь. Вы приняли крещение и у вас нет явных, открытых грехов. Старайтесь соблюдать заповеди Господни и можете быть совершенно уверены в своём спасении. Ввиду этого, нет нужды о чём-то беспокоиться, потому что это может повредить вашему духовному состоянию». Однако Дух Божий говорит, что вышеперечисленное – ещё далеко не всё. Это лишь первый шаг на пути веры. Именно это было мучительным вопросом и тревогой моего сердца. Вот почему для меня было великим счастьем найти ответ и подтверждение моей тревоги в этих книгах. В истине, содержащейся в них, нуждается каждый христианин, чтобы стремиться к тому, о чём там говорится. Только тогда мы будем способны исполнять волю Божию здесь, на земле, на которой живём».

Брат В. из Эстонии: «Мы только что закончили читать всей семьёй книги Людмилы Плетт о пробуждении. Они оказали на нас очень сильное влияние. Лично меня книги буквально перевернули. Некоторые главы я читал со слезами – настолько сильным было действие Духа Божьего. Это самое лучшее, что мне удалось прочитать за всю мою жизнь, за исключением Библии. Поэтому хочу от всего сердца поблагодарить всех, кто внёс свой вклад в то, чтобы эти книги попали в наши руки. О, как это ценно и необходимо для нашей забытой, заснувшей страны! Книги читаются верующими практически всех конфессий: баптистами, адвентистами, пятидесятниками,

лютеранами, католиками и православными. Все могут увидеть себя в них, словно в зеркале. В их свете я смог также осознать и мои собственные ошибки, грехи и отвратительные черты характера. Во время чтения я многократно падал на колени, раскаяваясь пред Господом. И чем дальше я читал, тем больше осознавал то, о чём раньше даже не думал. Пожалуйста, не переставайте и дальше издавать такие книги, потому что они проникают до глубины человеческой души, освещают светом Слова Божьего нашу человеческую жизнь, побуждая к хождению в послушании Господу Иисусу Христу. Они словно мощный луч света, который пробивает тёмную завесу греха, разрывая её. Эти книги не оставляют больше места для лживого, лицемерного, фарисейского христианства, процветающего в наш век, носящий на себе жуткий отпечаток последних времён».

Брат П. с Украины: «Дорогие братья и сёстры! Вас беспокоят люди, которые были тронуты до глубины души книгами о пробуждении. Поистине сила Духа Божьего потрясла наши души и сердца, открыла глаза на сокровенное нашей жизни, и мы познали, что многие годы только носили маски христианства. Мы были самоуверенными лицемерами. О, какая это милость Божия, что Он не хочет нашей гибели, и поэтому будит, обличает, вразумляет и предостерегает нас! Пожалуйста, пришлите нам эти книги для нашего спасения и ради тех, которые хотят быть истинными христианами, верными Библии, желающими быть причисленными к Его Церкви».

Глава 10

Критика, неприятие, обвинения

Рассказав об истории написания трилогии и приведя некоторые выдержки из писем читателей с положительными отзывами на книги, хочу коснуться также противоположной стороны, чтобы тем самым объяснить, почему мне снова и снова приходилось взывать к Господу, умоляя дать сил переносить то, что стало непосредственным результатом моего служения.

Примерно через полгода после выхода в свет книги «Пробуждение начинается с меня» среди потока благодарственных появились и первые письма с критикой и отрицательными высказываниями в адрес написанного. Сначала это было в осторожной, вежливой форме, например: «Извините меня, но данную книгу рекламируют как народный лечебник широкого профиля. Это очень неверно. С уважением, сестра Р.» Однако со временем в мой адрес стали поступать всё более и более язвительные замечания, осуждения, а также ничем не обоснованные и неизвестно откуда взятые тяжкие обвинения. Меня ругали за распространение опасного еретического учения, обвиняли в преувеличении и искажении фактов, в добавлении к изложению событий собственных фантазий и вымыслов, в применении демонической силы, воздействующей на души людей и ещё во многом-многом другом. Это не ограничилось только письменными высказываниями, но стало предметом обсуждений в открытых письмах, на братских встречах и конференциях, на страницах христианских печатных изданий, с кафедр общин и церквей. Интересно, что обвинения сыпались только в мой адрес. Сам Эрло Штеген, из проповедей, свидетельств и рассказов которого, собственно, и составлены все три книги, оставался непререкаемым авторитетом. Во всём была виновата только Людмила Плетт.

Чтобы не быть голословной, приведу некоторые выдержки из большой статьи под названием «Людмила

Плетт и её книги», написанной одним пастором из города Саранска и напечатанной в христианском журнале «Миссионерские новости» №5, в рубрике «Миссионеру о религиях и культах». В ней автор рассказывает, что после прочтения книги «Пробуждение начинается с меня» он сбился с правильного пути, так как в процессе очищения попал под влияние духа обольщения. Вот некоторые отрывки из этой статьи.

«...Я написал письмо Людмиле Плетт и рассказал всё, что со мной происходит. Через полгода я получил ответ от неё. Она писала, что не знает, что со мной творится, и не может дать ответ, но сообщила, что Эрло Штеген приезжает в Черкассы, и там я могу встретиться с ним и рассказать о своих проблемах. По причине болезни я не смог посетить Черкассы, но через некоторое время увидел у моего друга фотографию Эрло Штегена. Тёща друга только что приехала из Черкасс и я сразу же попросил её рассказать о выступлении Эрло Штегена. Она сообщила, что это очень благословенный проповедник. На стадионе покалялось очень много людей. Когда ему пришла записка: «Эрло, ты будешь исцелять людей, как это мы читали в твоей книге?» – он ответил: «Я приехал не ваши тела исцелять и чудеса показывать, но проповедовать Евангелие царства Божия». «Ещё, – продолжала сестра, – Людмила Плетт попросила извинения за книгу». Я переспросил: «Из-за чего?» – «Она принесла извинения и призналась, что когда писала книгу, то добавила некоторые свои фантазии для красоты литературного произведения». Для меня это стало кардинальным и решающим ответом, почему эта книга приносит так много проблем в церквях. Там, где есть хоть немного лжи, это использует сатана, так как он есть отец лжи. И таким образом, то доброе, что произошло в Миссии Квасизабанту, дьявол превратил в искушение и обман... Я думал, что эта духовная болезнь прошла ещё в начале девяностых годов, и верующие разобрались в этой лжи дьявола, однако она имеет продолжение и сегодня. Недавно я был приглашён в город Липецк. Там влияние этой книги охватило церкви, и

молодые братья и сёстры собрались и поехали на исповедь в Германию к Людмиле Плетт... Мы можем сами для себя создавать философии, которые не от Бога исходят, а от духов злобы поднебесной, и эти теории основываются не на призыве ко греху, но якобы к чистоте и святости. Однако это дух уныния, который мучает душу и приводит человека к самоубийству или ереси. К сожалению, Людмила Плетт не придала значения тем письмам и рассказам, которые ей были посланы со всех концов бывшего Советского Союза и продолжила свою деятельность, написав ещё две книги. Она принимает поклонников, которые приезжают из всего бывшего Союза на исповедание в Германию, потому что, наверное, в России Бог ещё не слышит молитвы верующих так, как в присутствии Людмилы Плетт...»

Приведя данные выдержки из довольно длинной статьи, я сделала это не для того, чтобы как-то унизить её автора, а чтобы помочь ему как ищущей душе разобраться в том, к чему привела его явно ложная информация, полученная из уст людей, которые взяли на себя ответственность рассказывать другим то, чего на самом деле вообще никогда не было. Можно только удивляться тому, как некоторые христиане умеют лгать, забывая, что за каждое неверное слово им придётся однажды дать отчёт.

Конечно, я могла бы слово за словом пройти по строкам этой статьи, опровергая приведенные в ней факты и обвинения письмами и документами, которых у меня более чем достаточно, однако не буду этого делать, а просто передам в руки Господа. Скажу только, что ни во время посещения города Черкассы, ни в одной другой из наших последующих миссионерских поездок по городам и республикам бывшего Советского Союза я не приносила перед людьми извинений по поводу того, что якобы добавила в книги свои фантазии и вымыслы для красоты своего литературного произведения. Ведь нет нужды извиняться за то, чего никогда не делал. Я писала только о том, о чём говорил и проповедовал Эрло Штеген, и это подтверждает он сам в своём интервью,

данном журналу «Эмигрант» во время миссионерской поездки в город Миннеаполис, США. Отвечая на вопросы ведущего интервью П. Озеркова, Эрло Штеген не только назвал все три книги о пробуждении **своими книгами**, но и подтвердил, что в них отражено только то, о чём он сам когда-то рассказывал или проповедовал. Вот короткая выдержка из этого интервью.

П. Озерков: Недавно я был в России. В одном офисе христианского объединения я увидел листок со списком под названием «Опасные книги». Среди них были и **Ваши** три книги: «Пробуждение начинается с меня», «Время начаться суду с дома Божьего» и «Глас вопиющего в пустыне». Как Вы думаете, почему **Ваши** книги попали в этот чёрный список?

Э. Штеген: Я знаю, что **мои книги** любят во многих частях мира и читают их с большим интересом. Они переведены на многие языки. А почему они вдруг попали в тот список, я даже не могу сказать. Может Вы ответите, почему?

П. Озерков: Эти книги писала Ваша сотрудница Людмила Плэтт, и Вы не могли их прочесть в оригинале, так как они написаны на русском языке. Не могла ли она исказить какие-то факты?

Э. Штеген: Я читал эти книги на английском языке. **Всё, что написано в них, соответствует истине.** Конечно, я не могу прочесть их на русском языке, но я доверяю ей на 100%. Она хорошая христианка и понастоящему любит Господа. (Журнал «Эмигрант», Февраль 2000 г. стр. 7). *Примечание автора: К сожалению, Эрло Штеген оговорился. Он читал первую книгу не на английском, а на голландском языке, о чём говорил мне лично. Английского перевода этих книг не существует.*

Во время некоторых наших миссионерских поездок по бывшему СССР и в США тот же вопрос: не могла ли я в книгах исказить какие-то факты и что-то преувеличить или добавить? – задавался несколько раз в моём присутствии, на что Эрло Штеген неизменно отвечал, что написанное соответствует истине. Так что, содержание

вышеуказанной критической статьи «Людмила Плетт и её книги» так же, как и высказывание одного проповедника из России, что «Людмила Плетт – женщина, а женщинам свойственно всё приукрашивать, выдавая желаемое за действительное», мягко говоря, просто некорректны. Лучшим подтверждением того, что в книгах я ничего не прибавила, служат аудиокассеты с записями проповедей и свидетельств Эрло Штегена, которые я использовала для трёх книг и которые храню до сих пор. Они являются неоспоримым доказательством моей непричастности к добавлениям и преувеличениям. Повторяю, что в книги вошло только то, о чём рассказывал Эрло Штеген, и если в этих повествованиях действительно есть что-то неверное, то это не моя вина.

Что же касается утверждения, что я принимаю в своём доме поклонников, которые приезжают для исповедания ко мне в Германию из всего бывшего Советского Союза и, в частности из Липецка, то я оставляю это на совести тех, кто распространял эту заведомо вымышленную информацию. Кстати, это неединственная ложь, которая разошлась по бывшему СССР после нашей миссионерской поездки по Украине в **1992** году. Так вскоре после возвращения оттуда, осенью того же года, я получила письмо, содержавшее пророчество, которое якобы было произнесено Эрло Штегеном **на русском языке** в Киеве. Мне пришлось ответить тогда, что утверждение, что это пророчество исходило от него, является абсолютным вымыслом, так как я вместе с другими сотрудниками сопровождала Эрло Штегена в этой поездке и была свидетелем, что никакого пророчества, тем более на русском языке, им не произносилось. После этого случая, в последующие несколько лет я получала из разных мест ещё несколько подобных писем с приложенным к ним «пророчеством», которое, как ни странно, с годами становилось всё пространнее, обрстая новыми дополнениями. Начиналось оно заголовком: «Откровение Иисуса Христа». В подзаголовке стояли слова: «Возвести ныне – может примут, что возвещает

Дух Святой, ибо сие с неба прореки». Далее шло само так называемое пророчество: «Своды небесные над головами, своды небесные, благословляющие Мой народ! К чему жертвоприношения, многие исповедания Имени Моего, хождение в дом молитвы, когда нет смирения, нет благословения, нет послушания Духу Святому...» – и так далее, мелким шрифтом полностью исписанный большой лист бумаги – жалкое подражание стилю речи Эрло Штегена, знакомому по трём книгам о пробуждении. В конце этого «небесного послания-пророчества» позже появилась приписка: «Это откровение Господа, которое было дано через брата Эрло Штегена, когда он был на конференции в Киеве в **мае 1998 года**. Откровение было на русском языке, хотя он его совсем не знает».

Читая это «пророчество», не знаешь смеяться или плакать, что есть на свете такие вот «дети Божии», которые, не имея ни малейшего страха пред Господом, могут сочинять и распространять повсюду явную ложь, называя её откровением Иисуса Христа.

Во время нашей очередной миссионерской поездки в Россию в августе 1997 года на одной христианской конференции, проходившей в Рязанской области, Эрло Штегену прямо из зала был задан вопрос по поводу этого откровения, на что он, недоумённо пожав плечами, ответил, что ничего об этом не знает. К слову сказать, в 1998 году, то есть в год, которым датируется последняя дополненная версия этого «пророчества», ни Эрло Штеген, ни кто-то другой из его сотрудников не был ни в Украине, ни в другой какой-либо республике бывшего СССР, потому что по приглашению русских эмигрантов впервые в том году был в США.

Как видите, задавшись определённой целью, некоторые христиане способны пойти на любую ложь, выдавая её за истину. Но Бог им Судья. Печально только, что распространителями лжи становятся те, которые, казалось бы, должны учить народ Божий истине. В подтверждение этому приведу несколько выдержек из писем, полученных от наших читателей.

Один брат из России пишет: «Интересно, что в сердцах одних людей эти книги зажигают огонь, в других же, наоборот, – противление и дикую ненависть. Когда я упомянул о прочитанном в своей проповеди, меня жёстко оборвали и запретили проповедовать. Впрочем, в этом нет ничего нового. Фарисеи тоже ненавидели Иисуса. Так и сейчас: не мир, а наши духовные старейшины и дьяконы берут на себя роль пожарников и тушат начинающийся огонь пробуждения».

Другой брат в Господе поделился с нами следующим: «В течение многих лет я был членом одной христианской общины. Год назад я прочитал книгу «Пробуждение начинается с меня» и глубоко раскаялся в своих грехах в присутствии служителя и перед общиной, за что был исключён из церкви. Теперь я не член церкви, однако свободен от мучивших меня грехов. Когда я открыл грехи перед общиной, проповедник сказал, что такие книги читать нельзя. Моя семья и мои друзья говорят, что я сошёл с ума. Мне очень больно было слышать это, однако я радуюсь, что Господь снял с меня греховную ношу».

Из Одессы нам написали: «Нашу общину посетили братья, которые внешне выглядели очень честными и благочестивыми, однако старались изо всех сил настроить людей против этих книг, говоря о них всё только негативное. Сначала эти речи привели меня в полное замешательство, однако, когда я молился, Господь пролил для меня свет в этом вопросе, и в сердце воцарился снова мир, покой и свобода. Наше положение в церкви, увы, очень печальное. Мы находимся в болоте лжи и тонкосплетённой сети лицемерия, которые только Бог может просветить Своим светом».

Из города Курска сообщили: «К сожалению, эти книги наталкиваются на противостояние и противление. Для многих они не вписываются в рамки привычного христианства. Если Бог являет Себя иначе, чем люди себе представляют, тогда они идут против этого войной. В основном это мёртвые христиане, духовно тяжёлые камни, фарисеи, и таких, увы, немало. Но те, кто устал и

измучился в поисках истинного пути, который угоден Господу, понимают и с радостью принимают написанное».

Сестра с Украины с грустью делится своей болью: «В день моего водного крещения Бог сделал мне подарок. Руками совершенно незнакомых людей и совершенно «случайно» Он подарил мне книгу «Время начаться суду с дома Божьего». Этот подарок от Бога я дала нашему проповеднику, который, прочитав её, сказал: «Я разодрал бы эту книгу! Где ты её взяла?» Я знаю, что эта книга обличила его. Я знаю также, что не имею права говорить о грехах других, потому что сама ещё духовный младенец. Пишу Вам только потому, что мне очень тяжело. Я никому не нужна. Моя церковь распалась на три части, стала посмешищем для мира. Один пресвитер говорит на другого: «Прелюбодей!», а тот в ответ называет его убийцей. Сколько людей приходят в общину, каются, а потом снова уходят в мир. Но я не хочу в мир, потому что больше не смогу без Бога. О, как мне хочется встретиться с истиной церковью Христовой и с живым Богом!»

Ещё один брат из России в своём письме между прочим заметил: «Разумеется, есть и противники этих книг, но их не так много». Да, это правда. По крайней мере, если об этом судить по полученным нами письмам. Более чем за десять лет на многие тысячи и тысячи писем с положительными откликами мы получили максимум десять-пятнадцать писем с критикой или резко негативным отзывом. Несколько христиан в своих письмах сообщили, что их руководители советовали бросать книги о пробуждении в огонь. Хочу заметить, что среди этих писем было послание от оккультинобременённой женщины, которая, скорее всего, является колдуньей, одержимой злыми духами. Осыпая меня проклятиями, она писала, что когда получила от кого-то книгу «Пробуждение начинается с меня» и начала её читать, злые духи и страшные демоны стали являться ей воочию и, мучая по плоти, требовали, чтобы она немедленно сожгла эту книгу. Ужасные истязания продолжались до тех пор, пока эта несчастная жертва не бросила книгу в

огонь, после чего бесы успокоились и больше её не мучили. Невольно задаёшься вопросом, как увязать эту схожую реакцию лютой ненависти служителей дьявола и некоторых христианских руководителей, убеждающих верующих бросать эти книги в огонь ввиду их особой опасности? Лично для меня это стало неразрешимой загадкой.

В одном письме, полученном из довольно известного в странах бывшего СССР теологического колледжа, меня обвиняли в том, что я отвращаю людей от церкви, делаю себя посредником между Богом и людьми, разрушаю христианские общины, распространяю крайне неверные, еретические понятия в вопросах греха, очищения и святости, отнимаю у христиан мир и покой, доводя их до того, что они теряют уверенность в своём спасении. Очень серьёзные и, я бы сказала, тяжёлые обвинения. Но Бог мне свидетель, что это не было моей целью. Будучи сама когда-то разочарована бессилием, духовной холодностью и мёртвостью формального, поверхностного христианства, я только хотела указать выход из застоя и тупика. Ведь это же не секрет, что духовное состояние подавляющего большинства христианских общин и церквей оставляет желать лучшего. Это признают и об этом открыто говорят и пишут многие серьёзные богословы нашего времени. Это факт, который является реальностью, и оттого, что мы стараемся её приуменьшить и стушевать, ничего не меняется.

Надо иметь мужество смотреть в глаза горькой действительности и совместно искать выход из сложившегося печального положения, а не вооружаться и воевать против тех, кого Бог использует, чтобы сказать Своему народу правду о его духовном состоянии. Зачем уподобляться тем, которые во времена Ветхого Завета преследовали и убивали пророков, посылаемых Богом для обличения, наставления и вразумления отступившего от истины народа Божьего? К чему в своей злости, зависти и ревности, подобно лицемерным фаризеям, заставлять умолкнуть тех, кто имеет мужество говорить об этом сегодня?!

Впрочем, история повторяется. Во все времена дьяволу удавалось находить мишень для своих раскалённых стрел, которые он пускал руками так называемых «благочестивых», для которых высшим достижением было сохранение внешнего спокойствия, имитирующего духовное благополучие. Такие ревнители «порядка» для достижения своей цели были готовы заплатить любую цену, вплоть до распятия на кресте Сына Божьего, в Котором видели не Спасителя, а главного нарушителя спокойствия. Будучи развращёнными сами, они обвиняли в развращении народа Божьего тех, кого Господь посылал к ним для вразумления и исправления. И если такие «блюстители порядка» об Иисусе могли сказать: «Мы нашли, что Он развращает народ», — то стоит ли удивляться тому, что возмутителями спокойствия и развратителями называют сегодня тех, кто осмеливается возвысить свой голос против лицемерия, нарушая устоявшийся «порядок».

На страже чего мы стоим? На страже установленных нами же постановлений или на страже соблюдения заповедей Господних? Свежее веяние в застоявшееся формальное богослужение вносили обычно те, кто, образно говоря, выступал против «мнений света». И самым большим революционером во всей истории был наш Спаситель Иисус Христос, Который немилосердно разрушал привычные, устоявшиеся понятия и традиции, приобретая себе среди «благочестивых» множество врагов. Его считали разрушителем закона, данного Богом Своему народу, в то время как Он о Себе говорил: «Не думайте, что Я пришёл нарушить закон или пророков; не нарушить пришёл Я, но исполнить» (Мф. 5:17). Однако то, как Иисус исполнял закон, настолько не вменялось в понятия законоучителей, что они предпочли как можно скорее расправиться с таким исполнителем.

Разумеется, говоря так, я вовсе не утверждаю, что мы должны огульно, не размышляя, принимать всё новое; однако и торопиться отвергать, не разобравшись основательно в том, что предлагается, только потому что это не укладывается в рамки наших привычных понятий, — тоже

неразумно. В этом случае хорошим примером для нас могут стать верующие из города Верия, о которых в Священном Писании сказано: «Здесьние были благомысленнее Фессалоникских: они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так; и многие из них уверовали» (Деян. 17:11-12). К слову сказать, Апостол Павел по тому времени был тоже возмутителем порядка, проповедуя нередко неудобоваримые вещи, однако был тем не менее посланником Божиим и глашатаем истины. Вот почему так важно оставаться всегда здравомыслящим, не торопясь делать поспешные выводы и принимать необдуманные решения.

Что же касается обвинения, что своими книгами я разрушаю в людях веру и лишаю их уверенности в спасении, то в ответ на это хочется спросить: «Что это за **вера** и что это за **уверенность в спасении**, если каких-то книг достаточно, чтобы одним махом разрушить в христианах и то и другое?!». Скорее всего у них никогда не было **настоящей веры** и **истинной уверенности в спасении**, а лишь подделка под них, и чем скорее люди это поймут, тем лучше для них будет. Тогда они скорее зададут себе вопрос: «Что за веру и что за уверенность в спасении я имею, если они способны так быстро разрушиться? Возможно, своё духовное строение я возводил не на камне, которым является Христос, а на песке, которым были мои человеческие понятия и убеждения?» Если, читая эти книги, мы не можем выдержать их суда и суда собственной совести, то как же тогда собираемся предстать на суд Господа? Ведь Слово Божие ясно говорит, что «все мы предстанем на суд Христов» (Рим. 14:10).

Следующее обвинение состоит в том, что, «начитавшись» этих книг, люди начинают с подозрением смотреть на свою тихую, спокойную церковь и приходят к выводу, что она у них не такая и пастор не такой, какими бы следовало быть. Некоторые даже разочаровываются в христианстве и отходят от церкви. К сожалению, должна сказать, что, исходя из писем читателей, мне известны несколько подобных реакций в ответ на прочтение книг о

пробуждении. Увы, это бывает тогда, когда человек, желая вырваться из духовного застоя, начинает не с себя, а с других. Тогда обвинения летят в адрес служителей, пасторов, руководства и окружающих людей, только не в себя, хотя уже название первой книги говорит само за себя, подчёркивая главную мысль, – что пробуждение и связанные с ним духовные перемены должны начинаться именно с того, кто этого желает и ищет. Кто понимает мысль этих книг верно, у того и реакция правильная. Беда в том, что у многих христиан очень развит дух осуждения и критики. Они прекрасно видят недостатки, ошибки, пороки и грехи в ком угодно, только не в самих себе.

Невольно вспоминается известная басня Крылова об обезьянке, рассматривающей своё отражение и рассуждающей о кумушках, имеющих неприглядные и отталкивающие черты, которые она видела в зеркале. Мартышка использовала этот случай, чтобы от души посудачить о других, отыскивая в них все изъяны. Она так увлеклась, критикуя и распекая своих знакомых, что не обратила внимания на мудрый совет медведя: «Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться», – ей Мишка отвечал, но Мишенькин совет лишь попусту пропал».

При всей своей видимой наивности эта басня удивительно точно описывает самый распространённый порок христиан – судить и критиковать других именно за то, чем страдают сами. Священное Писание подтверждает это следующими словами: «Итак неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого; ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, делаешь то же. А мы знаем, что поистине есть суд Божий на делающих такие дела. Неужели думаешь ты, человек, что избежишь суда Божия, осуждая делающих такие дела и сам делая то же?» (Рим. 2:1-3). Совет Медведя Обезьяне прозвучал напрасно, но неужели мы, христиане, будем подобны глупым мартышкам, пренебрегая предостерегающим нас Словом Божиим?

Ещё одно обвинение в мой адрес заключалось в том, что этими книгами я якобы сею в человеке сомнение в его оправдании и спасении, перевожу его взгляды с Христа на самого себя и закливаю на грехах, подводя к мысли, что он должен очищаться до тех пор, пока не перестанет вообще грешить. Автор этого письма, вызывая меня на дискуссию, утверждает, что «христианин хоть и не хочет того, грешит до самой смерти, но по милости Божией не теряет спасения». Эта упомянутая уже выше **теория вечного спасения** в последние десятилетия получила широкое распространение не только в США, но и во многих других странах мира, в том числе и в бывшем Советском Союзе. Посещая различные церкви русских эмигрантов в США и совершая миссионерские поездки по государствам бывшего Советского блока, я могла видеть, какие ужасающие последствия принесла она в сердца и жизни тех, кто раньше хорошо знал, что значит ходить в страхе Божьем.

Лично мне эта теория напоминает времена Лютера, когда люди в католической церкви, купив за деньги индульгенцию, отпускающую грехи, с успокоенной совестью продолжали дальше грешить. Ведь проданный духовенством документ давал им гарантию прощения и спасения. В Книге Иезекииля 18:24 написано: «И праведник, если отступит от правды своей и будет поступать неправедно, будет делать все те мерзости, какие делает беззаконник, будет ли он жив? Все добрые дела его, какие он делал, не припомнятся; за беззаконие своё, которое делает, и за грехи свои, в каких грешен, он умрёт». Чуть ниже в 26-ом стихе читаем также: «Если праведник отступает от правды своей и делает беззаконие, и за то умирает, — то он умирает за беззаконие своё, которое сделал». О том же самом читаем и у Иезекииля 3:20 и 18:31.

Возможно, кто-то может сказать, что это Ветхий Завет, а мы живём сейчас во время милости и благодати. Хорошо. Но что говорит нам в Новом Завете Господь через того, кого мы любим называть Апостолом любви: «Кто делает грех, тот от дьявола, потому что сначала

дьявол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела дьявола. Всякий, рождённый от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нём; и он не может грешить, потому что рождён от Бога» (1Ин. 3:8-10).

Конечно, многие могут возразить, что в том же Послании Иоанна 1:8 сказано: «Если говорим, что не имеем греха, — обманываем сами себя, и истины нет в нас». Думаю, что эти два, казалось бы, противоречащие друг другу стиха можно увязать, если подходить ко греху не как к чему-то неизбежному, с чем хочешь не хочешь приходится смиряться, а как к несчастью, трагедии или непредвиденной аварии, которую стараются избежать и всячески предотвратить. Иначе такой, как в этой теории, облегчённый подход ко греху сделает мысли, сердце и жизнь христиан проходным двором для дьявола. Здесь я имею в виду не какой-то из ряда вон выходящий грех, вроде блуда, прелюбодеяния и пьянства, а то, с чем мы свыклись и сжились, не принимая уже как что-то серьёзное, к примеру раздражение, возмущение, осуждение и злословие. После многих лет душепопечительского служения могу с уверенностью сказать, что главной причиной, почему христианин не может оставить свой грех, является любовь к этому греху, в чём, разумеется, трудно бывает признаться. А слова: «Я не хочу грешить, но не могу не грешить», — это лишь хитрая уловка и попытка себя оправдать. Грех невозможно оставить, пока всем сердцем не возненавидишь его, и в этом мне многократно пришлось убедиться.

Можно только удивляться изощрённости, с которой христиане ищут и находят облегчённые пути. Для проповеди из Священного Писания выбираются в основном те стихи, которыми можно объяснить и оправдать духовное бессилие. Один всемирно известный проповедник сказал по этому поводу, что Библия является самой благословенной и в то же время самой опасной книгой, в зависимости от того, в чьих руках она находится. Это высказывание, казалось бы, трудно понять, однако, если

подумаешь, сколько сект и лжеучений распространяют свои взгляды с Библией в руках, то невольно соглашаешься с этим проповедником. Мало того, если бы этим занимались только секты и явные лжеучения, то было бы ещё полбеды. Беда заключается в том, что с очень многих кафедр традиционных церквей различных конфессий звучат успокаивающие и убаюкивающие речи, уверяющие христиан, что всё в порядке, что им не о чем беспокоиться, что, приняв однажды Господа своим Спасителем, им остаётся только благодарить и продолжать в Него верить. Таким образом, складывается впечатление, что после уверования спасение и вечная жизнь будут обеспечены, независимо от того, как выглядит потом наша жизнь. Результатом таких утешений и наставлений является отсутствие у людей страха перед грехом. Свобода, которую даровал нам Христос, заменяется вседозволенностью, и христиане делают всё, что им заблагорассудится, будучи уверенными в том, что Бог их так или иначе всё равно простит. Одним словом, вера по принципу: «Спасён однажды – спасён навсегда».

В одном письме мне был задан такой вопрос: «Считаете ли Вы, что очищение после покаяния обязательно для каждого христианина или это относится только лично к Вам?» Откровенно говоря, он меня очень удивил, потому что исходил от человека, ответственного за теологическую подготовку проповедников, миссионеров, евангелистов, пасторов и других служителей Божиих.

На мой взгляд, понятия «очищение» и «освящение» неразрывно связаны и согласно Библии являются для нас, христиан, волей Божией; поэтому не думаю, что после покаяния необходимость в этом отпадает. Ведь это процесс, который длится всю жизнь, и если он проходит правильно, тогда в нём непременно будет видна динамика. Хорошим примером этому может стать процесс очищения и освящения Апостола Павла. После первой встречи с Иисусом он в ужасе восклицает: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но

живущий во мне грех. Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7:19-20, 24).

Таковым было его начало. Затем происходит следующий шаг – борьба с грехом и умирание своего «Я», когда он говорит: «Я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но усмиряю и поработаю тело моё, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (1Кор. 9:26-27). Сколько эта борьба продолжалась у Павла, мы не знаем; известно только, что этот «бедный человек», стонавший когда-то от своего бессилия, мог теми же устами позже сказать: «**Всё могу** в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп. 4:13).

Стоит ли удивляться, что, пройдя эти три стадии процесса очищения, Апостол Павел приближался к вечности с полной уверенностью в своём спасении и получении венца. Такую уверенность в спасении никто и ничто не может поколебать, как это порой случается у нас, когда прочтение книги или напоминание стиха из Притчей 14:12 «Есть пути, которые кажутся человеку прямыми, но конец их – путь к смерти», – бывает достаточно, чтобы потерять уверенность в спасении. Такая «уверенность» является ложной, поэтому чем скорее она будет разрушена, тем лучше для человека.

Апостол Павел говорил, что благодать Божия не была в нём тщетна. Благодать Божия абсолютна, а спасение, которое совершил Христос, совершенно и вечно; но нам нужно провести в жизнь то, что Бог для нас уже совершил. В Послании к Филиппийцам 2:12 тот же Апостол Павел говорит: «Совершайте своё спасение», – а это значит, реализуйте, претворяйте в жизнь, осуществляйте на деле. Освальд Чемберс сказал однажды: «Каждый верующий может держать себя и своё тело под полным контролем для Бога. Бог создал нас способными управлять нашим храмом, в котором живёт Дух Святой, способными контролировать наши помыслы и влечения. Мы ответственны за них, и потому ни в коем случае не должны давать место тем помыслам и влечениям, которые неуютны Богу».

Я вполне согласна с этим мужем Божиим и несколько не сомневаюсь в том, что без искупительной жертвы Иисуса Христа все наши собственные старания и усилия были бы напрасными потугами, неспособными привести нас ко спасению. Однако это не даёт нам права оставаться бездейтельными. В Священном Писании есть много мест, показывающих, **что** именно необходимо делать нам, христианам, чтобы спасение, совершившееся на голгофском кресте, стало и нашей частью. Не зря же написано: «Царство Небесное силою берётся и употребляющие усилие восхищают (получают) его» (Мф. 11:12). Другие места Писания, к примеру Матфея 5:20 и 7:21, Исаия 59:1-2, Послание к Колоссянам 3:5-15, говорят нам о том же самом.

Согласитесь, что эти и многие другие стихи Библии, образно говоря, вырывают почву из-под ног нашей **пассивности в вопросе спасения**. Чтобы пояснить, что я понимаю под словом «пассивность», приведу один подетски простой пример, который, на мой взгляд, хорошо отражает суть вышесказанного. Предположим, я хочу пить и буквально умираю от жажды. Обратившись к вам, я прошу дать мне воды. Отвечая на эту просьбу, вы приносите мне стакан с водой и ставите передо мной. Я вижу его, но, ничего не предпринимая, продолжаю просить у вас пить. Вы в недоумении смотрите на меня, не понимая, почему я не пью стоящую передо мною воду. Жажда моя усиливается, и я всё прошу и прошу, хотя то, в чём нуждаюсь, стоит прямо передо мной.

Понимаете, что я хочу этим сказать? Чтобы мне, находясь рядом с водой не умереть от жажды, я должна сама что-то сделать, а именно: протянуть руку, взять стакан, поднести его ко рту, сделать первый глоток, выпить воду и при необходимости попросить ещё.

Подобно этому обстоит дело и с нашим спасением. Смертью Иисуса Христа на голгофском кресте оно уже осуществилось и теперь предлагается каждому человеку. Нам остаётся его только принять и претворить в нашу жизнь. В Послании к Колоссянам об этом ясно

сказано: «Итак, если вы воскресли со Христом, то **ищите горнего**, где Христос сидит одесную Бога; **о горнем помышляйте**, а не о земном. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге; когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе. Итак **умертвите** земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение, за которое гнев Божий грядёт на сынов противления... А теперь **вы отложите всё**: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; **не говорите лжи** друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его... Итак, **облекитесь**, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, **снисходя** друг ко другу и **прощая** взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы. Более же всего **облекитесь** в любовь, которая есть совокупность совершенства. И **да владычествует в сердцах ваших мир Божий**, к которому вы и призваны в одном теле; и **будьте дружелюбны**» (Кол. 3:1-2, 5-15).

Как видите, здесь нет и речи о пассивном ожидании. Ни слова не говорится о том, что всё, что нам необходимо для новой жизни со Христом, сделает за нас Бог. Не сказано, чтобы мы ожидали, когда Господь умертвит в нас все перечисленные выше грехи и преобразует нас из прежнего ветхого, греховного человека в нового. Напротив, этим местом Священного Писания Господь повелевает нам сделать то, что необходимо для нашего обновления, освящения и наследования жизни, сокрытой со Христом в Боге. Отсюда и призыв к действию: умертвите, отложите, не говорите, облекитесь, снисходите, прощайте, любите, будьте дружелюбны и так далее. Исходя из этого, можно понять, почему Апостол Павел писал о себе: «Я каждый день умираю..., я каждый день смиряю и поработаю тело моё..., бегу не как на неверное..., бьюсь не так, чтобы только бить воздух». За него тогда, точно так же, как и за нас с вами сегодня, уже умер Христос,

даровав тем самым спасение. Однако не в пример многим из нас, он очень активен, претворяя это дарованное ему спасение в собственную жизнь, и потому, обращаясь к нам, говорит: «Совершайте ваше спасение».

В своей жизни я встречала много верующих людей, которые с возмущением говорили: «Столько лет уже прошу Господа, чтобы Он очистил моё сердце и освободил от обид, зависти, раздражения, нечистых блудных мыслей и похоти плоти, но проходят годы, а Он этого не делает, и я остаюсь тем же самым!» Выходит так, что Бог виноват в том, что, уверовав, я остаюсь ветхим человеком со всеми греховными наклонностями.

После борьбы со своим прежним греховным «Я» Апостол Павел мог в конце концов сказать: «**Всё могу** в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Фил. 4:13). Мы же, современные христиане, очень часто так сказать не можем, словно у нас нет того же укрепляющего Иисуса Христа. Но не потому ли не можем, что не делаем того, что должны сделать сами? Равнодушие, пассивность и духовная лень владеет нами во всём, включая и вопрос личного спасения. Всё за нас должны сделать другие, в том числе и Сам Бог. И в этой духовной наглости и требовательности мы забываем о том, что Он и так уже всё сделал для нас! Всё! Вплоть до мученической смерти на голгофском кресте, где пролил за нас последнюю каплю крови.

И последнее, на чём хотелось бы здесь остановиться. Меня упрекают и обвиняют в том, что, прочитав книги о пробуждении и встав на путь очищения, люди начинают водиться чуждым духом, который удручает душу обличениями во грехах, мучая и держа человека в постоянном страхе. Что ж, судя по некоторым письмам, такие случаи действительно встречались. Обычно это было обусловлено неправильным пониманием человеком того, что происходит в его душе, когда Дух Святой начинает свою работу, открывая глаза на грехи, на праведность Божию и на Его суд.

К сожалению, вопрос душепопечительства в христианских церквях и общинах поставлен очень слабо или

вообще в пренебрежении, поэтому часто нет людей, способных в этот важный и ответственный для души момент наставить и помочь нужным советом. Обличаемые совестью верующие не знают, что им делать. Кто-то обращается к служителям своих общин с просьбой выслушать их исповедь, на что нередко получают отказ под предлогом, что исповедовать нужно только Богу. Если такие пытаются объяснить, что это не приносит им облегчения, в связи с чем они хотели бы выговориться, их убеждают, что в этом нет необходимости. Кое-кому удаётся всё же добиться согласия служителей, однако их постигает нередко разочарование, потому что они не получают облегчения или тайна их исповеди не сохраняется, что приводит к ещё большим проблемам, вплоть до исключения из церкви. Самые смелые отваживаются вставать на собрании и открывать свои грехи перед всеми, прося о прощении, что часто также заканчивается печально, потому что немногие способны такое понести, отвечая осуждением и отчуждением, что не только не помогает раскаивающимся, но ещё более усугубляет их положение.

Бывают также случаи, подобные тому, о чём писал автор статьи «Людмила Плетт и её книги», когда дьявол подстраивался к процессу очищения и начинает мучить человека, навязывая ему мысли о том, чего он не делал и чем никогда не грешил. В этом нет ничего удивительного, потому что он способен принимать вид ангела света. Сатане всё равно, какое орудие употребить для того, чтобы дела тьмы не вышли на свет. Таким образом, доброе, что может оказаться бесценной помощью для многих душ, превращается в повод для поношения. По этой причине было бы очень к месту поговорить о душепопечении, о положительных и опасных сторонах этого трудного, но ценного и нужного служения, однако данная тема настолько обширна и многогранна, что ей необходимо посвятить целую серию книг. Так что, если на то будет воля Божья, возможно, и она когда-нибудь будет написана.

Глава 11

Призвание к служению душепопечения

Теперь мне придётся вернуться назад, к тому времени, когда работа над рукописью книги «Пробуждение начинается с меня» подходила к её завершению. Шёл апрель 1989 года. Прошло всего несколько дней, как мне исполнилось сорок лет. Лично для меня этот возраст связан с понятием зрелости. В Германии, в Швабской республике, где мы с мужем теперь живём, среди местного населения есть такая поговорка, что шваб становится умным только в сорок лет. Это, конечно, шутка, однако число «сорок» встречается также и на страницах Библии как число завершённости. Сорок дней и сорок ночей продолжался дождь во время потопа. Сорок лет провёл Моисей во дворце фараона. Сорок лет продолжалось его странствование в Мадиянитянской пустыне, ставшей для него великой школой. Суровый образ жизни закалил Моисея, подготовив для будущего служения и дав то, чего он не мог приобрести во дворце фараона. Прожив сорок лет в пустыне, он хорошо познакомился с топографией местности, по которой позже в течение сорока лет вёл народ израильский. Прошло сорок лет с тех пор, как Моисей покинул дом фараона, когда из несгорающего куста прозвучал к нему голос, повелевший возвратиться назад в Египет и освободить народ Божий. Теперь Моисей не был таким самоуверенным, как прежде в молодые годы, и весьма неохотно принял на себя это поручение. Лишь получив божественное заверение о помощи, вооружённый силой свыше и даром чудотворения он пошёл к фараону. Наконец, сорок дней находился в пустыне наш Господь Иисус Христос, будучи искушаем дьяволом.

Снова и снова возвращалась я в мыслях к тому времени, когда отмечала своё сорокалетие. «Что принесёт мне этот возраст? – думала я. – Имеет ли Господь и со мной какой-то определённый план?» Невольно

вспоминались слова моей подруги-бабушки, сказавшей мне двадцать лет тому назад: «Господь открыл мне, что усмотрел для тебя особое служение, но не теперь, а когда будешь в зрелости». Так ли это? Действительно ли это исполнится? Было ли это откровением от Господа?

День рождения остался позади. Прошла неделя, началась вторая и я перестала думать об этом, как вдруг снова, как всегда неожиданно, прозвучал ко мне голос Божий. В этот день мы с мужем поехали на богослужение в соседний город, где проповедовал Эрло Штеген, который совершал очередную миссионерскую поездку по Германии. Мы задержались в пути, поэтому вошли в зал, когда до начала собрания оставалось не более десяти минут. Едва мы расположились на оставшихся свободными местах, как в сердце прозвучал повелительный голос: «Встань! Подойди к Фридэлю Штегену и скажи, что **Я** призываю тебя к служению душепопечения».

От неожиданности я растерялась. Что это значит? Был ли это голос Божий или сатана просто искушает меня? Ведь до начала служения остаются считанные минуты! Разве может Господь такое потребовать? Как могу я сейчас на глазах всего зала встать, пройти к первому ряду, где сидит Фридэль Штеген, и начать с ним разговор? Что обо мне подумают? Это же некультурно. Так воспитанный человек не поступает. Ведь можно прекрасно сделать это после собрания, не привлекая к себе внимания. И потом, о каком служении душепопечения может идти речь, если я сама ещё нуждаюсь в душепопечителе.

Пока я в смятении так размышляла, прошли оставшиеся минуты и собрание началось. На сердце было тревожно. А что, если это всё-таки был голос Божий, и я была непослушна? Но может ли Господь требовать что-то сделать, что идёт против здравого рассудка? Занятая этими мыслями, я почти не слышала пения хора и вступительные слова местного пастора, заставив себя сконцентрироваться лишь когда за кафедру встал Эрло Штеген. «Дорогие друзья! – обратился он к аудитории.

– Хочу сразу предупредить, чтобы вы не удивлялись, если после окончания служения мой брат Фридэль немедленно покинет зал. Дело в том, что из Южной Африки пришло срочное сообщение, требующее его возвращения».

Эти слова прозвучали для меня, как гром. Я чуть было не вскрикнула. Так вот почему Господь хотел, чтобы я подошла к брату Фридэлю ещё до начала богослужения. Ведь Он знал то, о чём не ведала я. А я-то пустилась в рассуждения вместо того, чтобы с первого слова быть послушной!

Не помню, о чём в тот вечер проповедовал Эрло Штеген. Казня себя за упрямство и непослушание, я просила Господа о прощении и умоляла хоть на пару минут задержать в зале Фридэля Штегена, чтобы подойти к нему и сказать необходимое. Не успела умолкнуть заключительная песня хора, как я, не обращая больше ни на кого внимания, бросилась к готовящемуся уходить брату Фридэлю. «Дядя Фридэль! – задыхаясь от волнения, прошептала я. – Перед началом служения Бог сказал, что призывает меня к служению душепопечения. Ничего не зная о твоём отъезде, я была непослушна и не подошла сразу же. Пожалуйста, скажи, что я должна теперь с этим делать?»

Привыкший к разного рода неожиданностям, Фридэль Штеген быстро взглянул на меня и, не говоря ни слова, склонив голову помолился: «Господь Иисус! Ты знаешь от кого пришёл этот голос. Если это служение действительно является Твоей волей, тогда подтверди это Твоему дитя. Аминь». С этими словами он встал и торопливо вышел из зала, а я медленно возвратилась к своему месту, стараясь не замечать вопросительного взгляда моего мужа.

Прошло немного времени, и после одного богослужения ко мне обратилась незнакомая женщина со словами:

– Вас, кажется, зовут Людмила? Хочу сказать, что в течение нескольких дней у меня на сердце лежит желание в исповеди принести в свет свои грехи. Когда в молитве

я обратилась с этим к Господу, было побуждение обратиться к Вам. Согласны ли Вы меня выслушать?

От неожиданности я даже растерялась. Никому, кроме Фридэля Штегена, я не говорила о голосе, призывавшем меня к служению душепопечения. Никто не объявлял и никто не представлял меня как душепопечителя. Следовательно, Господь, подтверждая таким образом Свою волю, Сам побудил эту душу подойти ко мне с просьбой. Да, но я совершенно не знаю, как это делать. Я вообще не подготовлена к такому служению.

– Может, Вы пойдёте лучше к кому-нибудь из братьев-служителей? – неуверенно предложила я ей. – Тем более Вы, несомненно, владеете немецким.

– Да, я говорю по-немецки, – ответила она. – Однако мне совершенно ясно, что со своей нуждой должна обратиться именно к Вам.

– Но я не являюсь официальным душепопечителем, – снова попыталась я её остановить, – и, откровенно говоря, не знаю, как это делается.

– Мне это неважно, – услышала я в ответ. – Для меня главное исполнить в этом волю Божию. А Господь послал меня именно к Вам.

После этих слов мне ничего другого не оставалось, как, уединившись, выслушать то, что было у неё на сердце. Очень робкой и неуверенной была тогда моя молитва за эту кающуюся душу, однако по милости Божией она была услышана, и явно дарована помощь. Прошли два дня, и эта сестра пришла снова, потом ещё и ещё. Несколько лет продолжалась наша душепопечительская связь, пока эта женщина сама не стала сосудом, годным Господу для Его употребления, сделавшись способной помогать другим людям.

Став таким образом душепопечителем, я продолжала молчать, никому не рассказывая о вверенном служении, однако люди находили меня сами и приходили, звонили по телефону или писали письма, утверждая, что в молитве получили ясность от Господа обратиться с их проблемой именно ко мне.

Так началось это служение, которое продолжается непрерывно уже более двадцати лет. За это время многие сотни и тысячи судеб прошли через моё сердце. Если я теряла из виду одних людей, на смену им приходили другие. Тысячи истерзанных душ и заплаканных лиц промелькнули перед моими глазами. И чем дальше, тем больше я благодарна Господу за это призвание, к которому никогда не стремилась, но которое стало неотъемлемой частью моей жизни.

Прошли многие годы, прежде чем я поняла, что это значит, – быть врачом для души. Как много детей Божиих, измученных грехом, заполняют сегодня христианские общины и церкви! Для тех, кто несёт служение душепопечительства, открывается неведомый мир, который является единственно-реальным, таким, каков он есть в действительности. Всё остальное – лишь благочестивый спектакль, который мы сообща разыгрываем друг перед другом, часто не отдавая себе в этом отчёта. Мы собираемся на служения, слушаем проповеди, молимся, поём, свидетельствуем, проводим разбор Слова Божьего, решаем церковные проблемы, улыбаемся и приветствуем друг друга, но в то же время ведём свою, сокрытую от других жизнь, которая не соответствует тому, что мы говорим и делаем.

Различие между кажущейся картиной и действительностью может быть ошеломляюще велико. В собрании человек может выглядеть благочестивым и ревностным христианином, проповедовать, рассказывать стихотворения, играть или петь в хоре, а в собственной семье доводить родных до отчаяния своей раздражительностью, неуживчивостью, сварливостью, злоречием, критикой и вечно плохим настроением. В общении с людьми можно казаться приветливым, доброжелательным и обходительным, на деле же быть злым, придиричивым, требовательным и постоянно всем недовольным. На евангелизациях можно свидетельствовать, рассказывая о том, как Господь спас и даровал новую жизнь, а в действительности оставаться таким же, каким

был: со своим гневом, возмущением, неспособностью прощать, завистью, ревностью, блудом и самыми что ни на есть, мерзкими мыслями. Складывается впечатление, что изо дня в день мы живём двойственной жизнью, разрываясь между тем, кем хотим себя показать, и тем, кем являемся на самом деле. Как верно всё-таки характеризует это состояние Слово Божие: «Приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком; сердце же их далеко отстоит от Меня» (Мф. 15:8).

Об испорченности человеческого сердца сказано в Евангелии Матфея 15:19: «Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления». Думаю, что этот список можно было бы продолжить до бесконечности. И всю эту грязь мы искусно скрываем, уверенные, что люди нашего сердца не видят, да и мысли тоже неспособны читать. Так что есть возможность «пускать пыль в глаза», выдавая себя за тех, кем в действительности вовсе не являемся. Таким образом, мы не только сами становимся лицемерами, но и делаем лицемерами тех, которых стараемся привести ко Христу. Со временем настолько привыкаешь к своей роли, что уже не замечаешь этого и сам начинаешь верить, что действительно являешься тем, за кого себя выдаёшь. И лишь когда свет Божий проникнет в глубину сердца, осветив сокрытое во мраке, нашим очам предстаёт таким, какой он есть, сокрытый духовный мир.

Именно этот доселе неведомый духовный мир христиан меня буквально шокировал, заставив о многом задуматься и многое пересмотреть. Тогда я наконец поняла, **что** именно является главной причиной отсутствия близких отношений у Бога и Его дитя, воздвигая разделяющую стену между ними, и только тогда до меня дошло, почему молитвы мои порой, словно ударяясь в свинцовый потолок, возвращались ко мне не услышанными. Ответ на это даётся в 59 главе пророка Исаии: «Вот, рука Господа не сократилась на то, чтобы спасать, и ухо Его не отяжелело для того, чтобы слышать.

Но беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лице Его от вас, чтобы не слышать.» (Ис. 59:1-2).

Служение душепопечителя стало новой вехой на жизненном пути, подведя черту под моим прежним неведением, наивностью и духовной незрелостью. Начались духовные университеты, которые закончатся для меня, пожалуй, лишь с переходом в вечность. С тех пор я не перестаю учиться, постигая тайны человеческой души и удивляясь её глубинам и бесчисленным лабиринтам. Чем больше узнаёшь людей, тем больше удивляешься их незнанию самих себя. Поведение человека, его поступки и действия бывают настолько непредсказуемы, что их невозможно предугадать. При душепопечительстве встречаешь немало людей, которые признаются, что, познавая своё сердце, они начинают бояться самих себя.

Русская пословица говорит, что «душа человека — потёмки», и я всё больше соглашаюсь с истинностью этого изречения. Изумляет, насколько быстро человек способен меняться. Не думаю, что это является непредвидимым, внезапно проявляющимся явлением. Скорее всего, в определённых условиях, ситуациях и обстоятельствах открывается то, о чём человек сам не подозревал, но что давно уже было в нём заложено. К примеру, предатель не становится вдруг предателем. Какие-то возникшие в неожиданный момент, благоприятные для проявления этой черты обстоятельства обнаруживают то, что было сокрыто, и что ни сам человек, ни окружающие его люди не замечали.

Так что не случайно умудрённый жизнью царь Давид однажды воскликнул: «Испытай меня, Боже, и узнай сердце моё; испытай меня и узнай помышления мои, и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный» (Пс. 138:23-24). Возможно случай с Вирсавией открыл и ему глаза на то, чего он о себе не знал, но на что, увы, был способен. Наверно он тоже не предполагал, что ради достижения поставленной цели, будет

готов на коварное убийство своего верноподданного. Библия говорит: «Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его?» (Иер. 17:9). Жаль только, что среди народа Божьего найдётся сегодня немного таких, которые, подобно Давиду, просят Господа испытать и исследовать их сердца, открывая грехи и тайные помышления. Основная же часть христиан предпочитает пребывать в самообмане, успокаивая себя тем, что они не хуже других, и потому спасение им гарантировано. Не сомневаюсь, что если бы христиане пожелали увидеть себя такими, какими их видит Бог, то многое в христианстве выглядело бы иначе.

Вот почему так приятно встречать души, которые, не удовлетворяясь всеобщей успокоенностью, ищут близости с Господом и в свете Его начинают познавать своё сердце, открывая в нём то, чего раньше не видели. Раньше мне всегда казалось, что таких только единицы, поэтому была очень обрадована, когда посредством душепопечения смогла убедиться в том, что неудовлетворённых и ищущих – сотни и тысячи. Когда-то во времена Ветхого Завета пророк Илия, отчаявшись, говорил: «Сыны Израилевы оставили завет Твой... остался я один, но и моей души ищут», – и услышал в ответ: «Я оставил между Израильтянами семь тысяч мужей: всех сих колена не преклонились пред Ваалом» (3 Царств 19:10,18). Семь тысяч человек в те страшные, смутные времена оставались верными живому Богу! А ведь Израиль был не таким уж огромным народом. Точно так и в наши дни. Среди всеобщего охлаждения и отступления Бог сберегает десятки, а может, и сотни тысяч душ, нежелающих идти на компромисс с грехом и преклоняться перед мирским христианством. Таких-то и встречаешь чаще всего на душепопечении.

Изучая медицину, я не переставала удивляться многообразию болезней, поражающих человеческое тело. Каких только медицинских специалистов не существует. Это хирурги, терапевты, педиатры, ортопеды, окулисты, отоларингологи, кардиологи, пульмонологи, гематологи,

урологи, акушеры-гинекологи, травматологи, дерматологи, онкологи... Их перечень можно было бы продолжить, причём каждый из них занимается десятками и сотнями болезней, которым подвержен человеческий организм. Трудно поверить, но существует, пожалуй, не меньше болезней, поражающих душу человека. Если вооружиться карандашом и бумагой и пройтись по страницам Библии, выписывая их, то будешь шокирован их многочисленностью. В Книгах Исход и Второзаконие, в Книгах всех пророков Ветхого Завета, в четырёх Евангелиях Нового Завета, в Деяниях Святых Апостолов и их Посланиях, и особенно в Посланиях Апостола Павла к римлянам, коринфянам, галатам, ефесянам, филиппийцам, колоссянам, фессалоникийцам, евреям, а также в письмах к Тимофею, Титу, Филимону можно найти множество духовных болезней, объединённых одним знакомым нам словом «грех». Это богоненавистничество, идолопоклонство, гадание, ворожба, служение сатане и злым духам, ненависть, жадность, скупость, алчность, любостязание, любострастие, воровство, обман, злонамеренность, зложелательство, зависть, ревность, нечистота, злые похоти, блуд, прелюбодеяние, мужеложество, скотоложество, вероотступничество, лжесвидетельство, ложь, неверность, предательство, неспособность прощать, месть, ропот, раздражение, возмущение, гнев, злоба, корыстолюбие, наглость, бесстыдство, пьянство, нечестие, злоречие, сквернословие, осуждение, лицемерие, фарисейство, лень, распри, вражда, лукавые подозрения, самолюбие, гордость, высокомерие, сребролюбие, безрассудство, неблагодарность, неприветливость, неводержанность, жестокость, напыщенность, лицепрятие, упорство, непокорность, неповиновение, бунтарство, изобретательность на зло, вероломство, коварство, убийство...

Увы, это далеко не полный перечень духовных недугов, способных поразить душу человека, превратив его из высшего творения в лютого зверя, образ которого трудно описать словами. Читая 59 главу пророка Исаии,

9 главу пророка Иеремии, Послание к Колоссянам 3:5-9, Послание к Римлянам 3:1-7, 2-е Послание к Тимофею 3:1-7 и многие другие места Священного Писания, приходишь к выводу, что Библия рисует довольно мрачную картину плотского человека. И если мы честны с самими собой, то должны признать, что эта картина соответствует истине.

Думаю, будет очень кстати привести отрывок из небольшой книжечки Уильяма Макдональда под названием «Благодать Божия». В одной из её глав, описывающей греховность человека, сказано следующее: «Человек – это отпавший от Бога грешник. Он является грешником уже от самого своего рождения: «С самого рождения отступили нечестивые; от утробы матери заблуждают, говоря ложь» (Пс. 57:4). В детстве нет нужды учить его чему-либо плохому. Это происходит само собой: «Глупость привязалась к сердцу юноши» (Притч. 22:15). Всю свою жизнь он должен быть наставляем поступать честно и правильно.

Человек по своей природе – грешник и, согласно этому он ведёт себя в повседневной жизни. «Все согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3:23). То, чем он является сам по себе, а также все его дела – всё испорчено грехом. Мало того, что он уже испорчен по своей натуре; всё то зло, которое он творит, далеко превосходит его сущность. В его сердце скрывается бездна погребели и всякой неправды. Внутренний мир его помыслов невозможно выявить. Сообщение о его тайных помыслах и побуждениях не может быть оглашено ни в какой книге; это было бы погрешением против цензуры. Ему было бы стыдно всего лишь один час походить с плакатом на шее, на котором были бы описаны все его грязные мысли прошедшей недели. Все низменные помыслы человечества прошлых столетий, обнаруживающие погибельное состояние его сердца, написаны на стенах общественных зданий.

Существует глубокая пропасть, между тем, чем является человек, и тем, чем он кажется в глазах людей. Он

не хочет, чтобы другие знали, кем он является в действительности, и поэтому надевает на себя маску. Он лицемер. Кто-то сказал, что человек в действительности таков, как он ведёт себя в темноте, когда никто его не видит. Бог говорит о человеке: «Люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы» (Ин. 3:19).

До тех пор пока человек смотрит на ошибки, несостоятельность и грехи других, они кажутся ему возмутительными и отталкивающими. Когда же он совершает сам подобные грехи, они кажутся ему не такими уж плохими. «Неужели думаешь ты, человек, что избежишь суда Божия, осуждая делающих такие дела и сам делая то же?» (Рим. 2:13). И под этим бременем греха и вины находится всё человечество, все, которые произошли от плотских родителей: «Нет праведного ни одного; нет разумеющего; никто не ищет Бога, все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного» (Рим. 3:10-12).

Грех не только поразил всё человечество, он отравил также все его члены: язык, губы, ноги и руки. «Гортань их – открытый гроб; языком своим обманывают, яд аспидов на губах их; уста их полны злословия и горечи. Ноги их быстры на пролитие крови; разрушение и пагуба на путях их; они не знают пути мира. Нет страха Божия пред глазами их» (Рим. 3:13-18).

Человек грешит против Бога, против своих ближних и против себя самого. Вместо того чтобы возвеличить Господа и поклоняться Ему, он оскорбляет Его тем, что делает себе идола и служит ему. «И славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся» (Рим. 1:23). Человек хулит Бога, вместо того чтобы быть Ему благодарным за одежду, пищу и кров. Он не кланётся именем папы римского или царя, но злоупотребляет именем Господа (Исх. 20:7). Он питает к Богу чувство давней вражды, вместо того, чтобы любить Его. Он счастлив тогда, когда может забыть Бога, и печален, когда Он напоминает ему о Себе.

Но человек грешит не только по отношению к Богу; он согрешает также и по отношению к другим людям. Он не только сам впадает в отвратительные удовольствия, но и поощряет других делать то же: «Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют» (Рим. 1:32).

Человек – эгоист по своей сущности. Прежде всего он думает о себе. Во что бы то ни стало он стремится исполнить свою волю. Для того, чтобы удовлетворить свои страсти и похоти, он разрушает благополучие других через прелюбодеяние, блуд и другие постыдные дела. Он придумывает ложь для того, чтобы осуществить свои планы. На человека нет никакой надежды. «Перестаньте вы надеяться на человека, которого дыхание в ноздрях его; ибо что он значит?» (Ис. 2:22) и «...проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорою» (Иер. 17:5). Он радуется, когда других постигает беда, радуется тому, что она не коснулась его.

Свой гнев и свою ярость он изливает на ближних. Он завидует тем, кто имеет больше, чем он, и крадёт для того, чтобы обогатиться за счёт других. А что делает он, когда встречает человека, который более праведен, чем он сам? Старается ли он также свою жизнь возвести на этот высокий уровень? Нет, напротив, он пытается разрушить праведную жизнь того, кто обличает его собственные грехи (Ин. 3:19-20).

Но человек грешит не только против Бога и против своих ближних, но также и против самого себя. Он разрушает собственное тело курением, алкоголем и наркотиками, безнравственностью и распутной жизнью. Он губит таланты и расточает вверенные ему Богом блага. Он отклоняет мудрый совет и отвергает своего истинного Друга, Господа Иисуса. О, если бы он только мог признаться в том, что является самому себе злейшим врагом!

Библия использует различные иллюстрации для того, чтобы описать греховное состояние человека. Так,

например, он сравнивается с прокажённым (Мф. 8:2). Эта картина говорит о его жалком, неисцелимом и опасном для других состоянии. Он расслаблен (Ин. 5:5), глух (Мк. 7:32), нем (Мк. 9:17), слеп (Ин. 9:1) и мёртв по преступлениям и грехам (Еф. 2:1). Он находится в падшем, нечистом, беспомощном и достойном осуждения на адские муки состоянии.

И теперь, спустя 2000 лет, грех человечества достиг своей вершины. Когда Бог в лице Господа Иисуса Христа пришёл в этот мир, сыны человеческие увидели одного-единственного совершенного Человека, Который когда-либо ходил по этой земле. Но они не могли вынести Его присутствия! Он не пришёл, как другие, для того, чтобы красть, убивать или губить, но для того, чтобы они имели жизнь с избытком (Иоан. 10:10). Но творение, которое произошло из Его рук, плеvalo Ему в лицо и кричало: «Это наследник; пойдём убьём Его» (Лк. 20:14)» – *(конец цитаты)*.

Признаюсь, что более меткого, точного и верного определения греховности человека я ещё не встречала. Теперь, когда у меня самой за плечами более двадцати лет душепопечительского служения, могу сказать на всё вышеизложенное только «да» и «аминь». Не сомневаюсь, что такую точную характеристику человеку мог дать только тот, кто сам является душепопечителем, потому что только врач для души может так хорошо знать болезни души. Ведь когда люди приходят на душепопечение, тогда спадают все маски. При этом вещи называются своими именами, и человек предстаёт перед светом Божиим таким, какой он есть.

Мы, люди, не просто испорчены, но невероятно, ужасно, неописуемо испорчены; и только познавая это, начинаешь впервые по-настоящему понимать, насколько недостойны мы той милости и благодати, которая явлена нам Богом посредством Сына Его Иисуса Христа. И есть только одна причина, объясняющая почему, несмотря на всю эту испорченность, Господь всё же любит нас, – это святая кровь Агнца Божьего, пролитая

на кресте Голгофы. Именно эта цена крови Христовой делает нас, негодных, ценными в очах Бога.

И потому не знаю, как выразить Ему свою благодарность за то, что это самое для Него драгоценное – душу человека – Он доверил мне. Много суждено было с годами понять и многому в этом служении пришлось научиться! Например, любить людей не потому что они мне нравились, а потому что их любит Иисус; терпеть и переносить от них много горького не потому, что я по натуре своей очень терпеливая, а потому что к ним долготерпелив Христос; ждать и надеяться, что они изменятся, лишь потому, что этого ждёт и не спешит никого «списывать» Господь. Он научил меня прощать и забывать неверность и измену людей, передавая суд в руки Божии, потому что показал, насколько неверной по отношению к Нему бывала я.

Не забуду один случай, который стал для меня хорошим духовным уроком на всю жизнь. Господь положил на сердце одной душе прийти ко мне на душепопечение. Эта женщина была почти на десять лет старше меня и имела уже не одного душепопечителя. Поэтому не хотела принять это, как волю Божию, и противилась такому побуждению много месяцев. Однако Господь превозмог это противление, и однажды она приехала издалека, чтобы поговорить со мной. Многие месяцы и даже годы продолжалась наша совместная борьба с грехом, который терзал её десятилетиями, пока наконец её душа с помощью Господа не обрела свободу.

Но время шло, и произошёл ряд событий, в результате которых между нами возникла стена. Душа её совершенно закрылась. Молчаливость переросла в замкнутость, которая со временем превратилась во враждебность. Мне было очень тяжело, потому что не могла понять причины происходящего. Однажды, когда я находилась в состоянии печали за эту душу, мы возвращались с мужем домой после богослужения. Было очень поздно. Шёл проливной дождь и, прислушиваясь к его хлётким ударам по стёклам машины, я начала плакать,

молча глотая слёзы и украдкой смахивая их с лица, чтобы не видел сидевший рядом за рулём муж. К счастью, занятый своими мыслями, он ничего не замечал, и я могла спокойно предаваться своей печали. «Господи! – мысленно взывала я к небу. – Пожалуйста, убери её от меня совсем. Она причиняет мне столько боли! Ты знаешь, что я ей ничего плохого не сделала. Я никогда не искала дружбы с ней. Ты Сам привёл её ко мне и повелел молиться. О, сколько бессонных ночей я из-за неё провела!.. Сколько борьбы! Насколько же чёрство и неблагодарно может быть человеческое сердце!»

Так я жалела и оплакивала себя, когда в сердце прозвучал неожиданный голос: «Ты плачешь, Людмила?! Остановись и вспомни Меня. Помнишь, как будучи распятым на кресте, оплётанный, презренный и избитый теми, за кого страдал, раздираемый душевной мукой и телесной болью, Я молился: «Прости им, Отче, ибо не знают, что делают!» Именно так молись и ты: «Прости этой душе, потому что она не знает, что делает».

Голос умолк. Слёзы мгновенно высохли на моих щеках, и разрывающая душу боль тут же утихла. В сердце наступила тишина. Какой-то удивительный, небесный покой переполнил всю меня. Это было, как чудо! Я затихла, прислушиваясь к самой себе и удивляясь внезапно произошедшей внутри перемене. Не было больше ни печали, ни обиды, ни самооплакивания. Только жалость и любовь к этой душе, а также желание молиться за неё ещё больше. Так произошла встреча с Господом, Который, безмерно любя душу человека, учит любить так и Своё дитя. Спустя некоторое время эта женщина возобновила контакт и была мне помощью и благословением ещё многие годы.

Пережитый случай меня многому научил. И когда позже другие души, бывшие некогда на душепопечении, но по разным причинам отвернувшиеся и восставшие, всячески злословили меня, а порой наносили предательский удар в спину, я снова и снова вспоминала эти слова: «Прости им Отче, ибо не знают, что делают».

Душепопечительство – особое служение, и, на мой взгляд, его может нести только тот, кто призван к этому Самим Богом, иначе ты просто не выдержишь и духовно сломаешься. Если же Господь определил его для тебя, тогда Он непременно даёт и необходимые для этого силы. Дьявол не остаётся спокойным, когда за поработщённую им душу кто-то молитвенно встаёт в пролом. Он мстит со всей яростью своей сатанинской природы, причём использует для этой цели тех, кто также именуется детьми Божиими. С их «помощью» ему особенно быстро удаётся достичь желаемой цели – довести душепопечителя до отчаяния, обессилить духовно и заставить отказаться от этого служения.

Как много сейчас христиан, которые нуждаются в душепопечительской помощи и ходатайственной молитве, и как мало тех, кто, забывая себя, способен помогать другим! Мне кажется, что их соотношение можно было бы определить как 98% к 2%, однако этим 2% живётся обычно несладко. Впрочем, в этом нет ничего необычного. Так было когда-то в прошлом, так есть и так будет всегда. Стоит только вспомнить пророков Ветхого Завета и их вопль к небу, когда, ходатайствуя пред Богом за Его народ, они были изгоняемы, истязаемы, попираемы и преследуемы. Так пророк Илия, доведённый до отчаяния, прося себе смерти, говорил: «Довольно уже, Господи; возьми душу мою, ибо я не лучше отцов моих... Ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники, и пророков Твоих убили мечём; остался я один, но и моей души ищут, чтобы отнять её» (3Цар. 19:4,10).

Пророк Иеремия, истерзанный преследованиями и пытками, жалуется Господу и вторит Илии, говоря: «Проклят день, в который я родился... Для чего вышел я из утробы, чтобы видеть труды и скорби, и чтобы дни мои исчезали в бесславии?» (Иер. 20:14,18) или: «Я стал посмешищем для всего народа моего, вседневною песнью их... Всячески усиливались уловить меня, как птичку, враги мои, без всякой причины; повергли жизнь

мою в яму и закидали меня камнями. Воды поднялись до головы моей; я сказал: «погиб я»... Ты видишь всю мстительность их, все замыслы их против меня; Ты слышишь, Господи, ругательство их, все замыслы их против меня. Речи восстающих на меня и их ухищрения против меня всякий день» (Плач Иер. 3:14, 52-54, 60-62).

О пренебрежительном отношении народа Божьего к пророку Иезекиилю говорил Сам Господь: «И они приходят к тебе, как на народное сходбище, и садится пред лицом твоим народ Мой, и **слушают слова твои, но не исполняют их**; ибо они в устах своих делают из этого забаву, сердце их увлекается за корыстью их. И вот, ты для них — как забавный певец с приятным голосом и хорошо играющий; **они слушают слова твои, но не исполняют их**» (Иез. 33:31-32). Читая эти строки, невольно думаешь о многих служениях, на которые собирается сегодня народ Божий. Согласитесь, что можно найти сходство с описанием тех собраний, о которых говорил Иезекиилю Бог?

Во времена Нового Завета ярким примером такого терзаемого слугителя Божьего может быть Апостол Павел, который всецело отдавал себя на служение людям. И что же? Что было его «наградой» за такую безраздельную отдачу? Вот как говорит об этом сам Апостол Павел: «Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От Иудеев пять раз дано мне было по сорок ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, **в опасностях между лжебратиями**, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе. Кроме посторонних приключений, у меня ежедневное стечение людей, забота о всех церквах. Кто изнемогает,

с кем бы я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?» (2Кор. 11:23-29). Какой служитель Божий! Какой попечитель о душах! Какой образец для подражания следования за Господом! И в то же время какой пример человека, непонятого другими, оставленного и ненавидимого многими!

Это лишь короткий перечень, взятый со страниц Священного Писания. Список, который позднее продолжили следующие верные носители Божьей истины, многие из которых при жизни и в смерти стали мучениками за Христа. В Послании к Евреям есть удивительные слова: «**Те, которых весь мир не был достоин**, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли... испытывали поругания и побои, а также узы и темницу. Были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления» (Евр. 11:38, 36-37).

Что ж, как говорится, история повторяется, подтверждая, что человечество в сущности не изменилось. Как некогда рождённый по плоти гнал рождённого по духу, так и теперь живущие по плоти гонят живущих по духу, будучи уверены, что этим даже служат Богу.

Слава Господу, что на страницах Священного Писания оставлены примеры, из которых многому можно научиться. Это оживляет и укрепляет в надежде, даёт новые силы идти дальше. Очень часто, когда у меня опускались руки, когда уставала до изнеможения и хотелось всё бросить, на память приходили удивительные места из Слова Божьего, которые в подобные минуты звучали особенно ясно, становясь неоценимой духовной помощью. Так, к примеру, когда какая-то душа, не поняв моих намерений, ожесточалась и начинала злословить, Господь напоминал такие слова: «Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы. Поэтому не на всякое слово, которое говорят, обращай внимание... Ибо сердце твоё знает много случаев, когда и сам ты злословил других» (Еккл. 7:20-22). Когда над

душой сгущались тучи и казалось, что нет просвета, в сердце утешающе звучали слова: «Не всегда будет мрак там, где он теперь огустел» (Ис. 8:22). Когда в разочаровании, усталости и отчаянии хотелось забыться и отдохнуть, поставив на служении точку, разум сверлила мысль: «В усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите! Утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны» (Рим. 12:11-12). Когда думала, что нашла человека, который поймёт и разделит мою ношу, в памяти всплывало место Писания из 4-ой Книги Царств 18-21: «Вот, ты думаешь опереться на Египет, на эту трость надломанную, которая, если кто опрётся на неё, войдёт ему в руку и проколет её». Однако, будучи от природы человеком доверчивым и способным быстро привязываться, я пренебрегала этим предостережением, за что всегда горько расплачивалась. Приходя к Господу с запоздалым раскаянием, я вновь находила в Слове Его наставление: «Что сломанный зуб и расслабленная нога, то надежда на ненадёжного человека в день бедствия» (Пр. 25:18-19). Когда хотелось кричать от боли, переживая коварство тех, кого считала близкими друзьями, и так хотелось ответить тем же, на сердце приходили предостерегающие слова: «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: «Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь» (Рим. 12:19). Но чаще всего в трудные минуты помогали слова, сказанные Господом любимому мной пророку Иеремии: «Если ты обратишься, то я восставлю тебя, и будешь предстоять пред лицом Моим; и если извлечёшь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста. Они сами будут обращаться к тебе, а не ты будешь обращаться к ним. И сделаю тебя для этого народа крепкою медною стеною; они будут ратовать против тебя, но не одолеют тебя, ибо Я с тобою, чтобы спасти и избавлять тебя, – говорит Господь. – И спасу тебя от руки злых и избавлю тебя от руки притеснителей» (Иер. 15:19-21). Ах, как хорошо, что у нас есть Слово Божие, но ещё лучше,

когда оно становится живым и начинает говорить, утешая, наставляя и вразумляя!

Вот так я постоянно учусь. И Господь, оставаясь верным Своему Слову, обращает ошибки мне во благо, продолжая работать над моей душой, побуждая что-то осознать, в чём-то раскаяться, что-то оставить, от чего-то совершенно отказаться и начать видеть и понимать по-новому. Поэтому я благодарна Небесному Отцу за то, что и в моей жизни могут исполняться удивительно правдивые слова о том, что «любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу» (Рим. 8:28).

Особенно же благодарю Его за доверенное мне служение попечения о душах, за которые Он пролил Свою кровь; за то, что они продолжают приходить, сменяя один другого. Многих я годами не знаю в лицо. Они знакомы мне только по письмам и телефонным звонкам, потому что живут в разных городах Германии и других странах: США, Израиле, Австралии, Финляндии, Великобритании, Испании, России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Латвии, Литвы, Эстонии и других государствах бывшего Советского Союза.

Я не имею никакого теологического образования и не заканчивала специальных курсов душепопечителей, поэтому нуждающиеся в помощи люди являются моими основными университетами и лучшей духовной школой. Сами того не подозревая, они становятся мне помощью и благословением, неосознанно преподавая ценные уроки, расширяющие кругозор и способствующие духовному совершенствованию и росту.

Не что иное, как именно служение душепопечения открыло моё сердце для христиан всех течений, независимо от их понимания тех или иных духовных вопросов. У меня нет ни малейшего сомнения в том, что тело Христово – Церковь Иисуса Христа – будет состоять из представителей самых различных христианских конфессий. Ведь по сути дела существует только два рода христиан, а именно: **те, которые являются детьми Божиими, и те, которые только называют себя ими,**

Узкий путь

А годы летят... Позади 50 лет прожитой жизни

причём и тех, и других можно найти в любой христианской общине. Не название деноминации, к которой мы принадлежим, характеризует нашу сущность, а то, поистине ли мы являемся чадами Господа, живущими согласно Священному Писанию. Не зря же сказал наш Спаситель эти отрезвляющие слова: «Не всякий, **говорящий** Мне: «Господи! Господи!» войдёт в Царство Небесное, но **исполняющий** волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7:21).

Душепопечительство помогло мне взглянуть на верующих людей совсем другими глазами. За многие годы этого служения мне приходилось встречать как прекрасные, искренние, ищущие души среди тех, от общения с которыми обычно предостерегают, так и холодных в своём фарисейском благочестии, закоснелых в своих незыблемо «правильных» понятиях представителей «благотворительных» традиционных церквей. Кто будет признан истинным чадом Божиим и овцой Иисуса Христа открывает только вечность, а там, как я уже говорила, существуют совершенно другие измерения. Боюсь, что большая часть христиан, переступив черту жизни, при встрече с Господом переживёт самый большой шок, поняв, насколько неверными были их взгляды, суждения и предположения. И как стыдно будет нам однажды за то, что, находясь на земле, мы осмеливались бесцеремонно брать на себя ту роль, которая по праву принадлежит **только Богу**.

Душепопечительство открывает глаза служителям на истинное духовное состояние членов их общин и церквей, и я совершенно согласна со многими миссионерами, евангелистами и проповедниками, посетившими бывший Советский Союз, что одним из самых слабых сторон христианства России, Украины, Молдавии, Казахстана и других государств является отсутствие или явное ограничение этого нужного и очень ценного служения.

Глава 12

Расставание с Ква Сизабанту

Дорогой читатель! Я подошла теперь к самому трудному моменту моего повествования и к самому тяжёлому переживанию из тех, с которыми мне пришлось столкнуться в моей уже довольно продолжительной жизни. Я многое дала бы за то, чтобы эта боль никогда больше не воскресала в памяти моего сердца, но, увы, сделать это не в силах. Действительность остаётся действительностью, как бы сурова она ни была.

Семнадцать лет, которые я провела в кругах друзей Квасизабанту, включая семь лет работы над трилогией, десять лет миссионерских поездок по бывшему Советскому Союзу и другим странам, в которых была вместе с Эрло Штегеном и его помощниками, множество встреч и конференций, в которых принимала участие как их сотрудница, а также многие годы душепопечительского служения настолько связали меня с Квасизабанту, что я не могла даже помыслить, что однажды эта связь оборвётся.

Всё началось с того времени, когда после выхода в свет книги «Пробуждение начинается с меня» мы стали получать приглашения для проведения евангелизационных служений в России, на Украине, на Кавказе и в других республиках бывшего Советского Союза. В связи с этим добавилась работа по организации и проведению таких миссионерских поездок, которые обычно продолжались десять-двенадцать дней и проходили в разных городах и сёлах, в церквях и общинах различных конфессий. В течение таких поездок всё время проводишь вместе, а следовательно, больше контактируешь и узнаёшь друг друга. Попадая в различные ситуации и обстоятельства, можно слышать и наблюдать многое из того, что невозможно заметить, присутствуя в качестве слушателя лишь на богослужениях. Что ни говори, наше поведение и реакции, наши невзначай сказанные

реплики и замечания, выражение лиц, поступки и действия в определённых условиях способны перечеркнуть всё то, о чём мы говорим, свидетельствуем и проповедуем, как бы правильно оно ни было. Так это было и со мной.

Уже во время второй миссионерской поездки в Россию в апреле 1992 года мне бросились в глаза некоторые вещи, которые очень смутили, привели в замешательство, обеспокоили и вызвали первые тревожные вопросы: «Как же так? Разве так можно? Как это совместить с тем, что написано в книгах о пробуждении и о чём братья нам проповедуют?». Являясь сотрудницей, я имела возможность бывать на особых собраниях, организуемых руководством Квасизабанту для своих проповедников, пасторов, душепопечителей и других духовных служителей, что также позволяло мне время от времени видеть то, что происходило за кулисами сцены.

Одно дело, – сидя в зале, слышать то, что проповедуется с кафедры, и совершенно другое – видеть и переживать то, что доступно немногим. Кроме того, проводя душепопечительство, я слышала от людей многие вещи, которые совпадали с моими наблюдениями, заставляя думать, проверять и сравнивать происходящее со Священным Писанием, которое учит нас всё испытывать. Однако всё равно не хотелось верить, что в пробуждение проникло что-то неверное. Ведь я видела плоды нашего служения, наблюдала благословения, которые приносили три книги о пробуждении, подводя сотни и тысячи душ к осознанию грехов, раскаянию и исправлению. Это заставляло меня отгонять все критичные мысли, тем более, что нам постоянно говорили, что подозрение и осуждение являются страшными грехами, разрушающими душу человека и дело Божие. Страх согрешить неправильным суждением о руководителях сковывал, парализовывал и блокировал у меня даже нормальную способность к здравому анализу и мышлению.

Служение душепопечителя и контакт с христианами различных взглядов и мировоззрений всё чаще вынуждал искать серьёзную литературу, из которой можно было почерпнуть нужную информацию и найти ответы на вопросы, интересующие приходящих ко мне людей. Таким образом, читая высказывания мужей Божиих различных времён, вникая в их богатый духовный опыт, я наталкивалась на вещи, которые проливали свет на происходящее у нас, в кругах последователей Квасизабанту. Слово Божие не случайно говорит, что под небом нет ничего нового, и во многом, что происходит в наши дни, есть отголоски прошлого. Так, к примеру, во всех духовных пробуждениях, как бы они ни отличались друг от друга, есть что-то общее, в том числе ошибки, просчёты и разного рода отклонения, которые рано или поздно приводят к затуханию и полному прекращению того, что было когда-то делом Божиим.

При чтении книг, размышлении и сопоставлении я вынуждена была признать, что многие явления, приведшие то или иное духовное пробуждение прошедших времён к отклонению от истины и разрушению, давно уже имеют место в движении Квасизабанту. Однако самый большой шок пришлось пережить, когда после душепопечительских бесед с бывшими членами некоторых сект, рассказы которых заинтересовали меня многими совпадениями, я взялась за литературу, проливающую свет на заблуждения сект, культов, лжеучений и всевозможных духовных злоупотреблений. К моему изумлению, не менее 70-80% перечисляемых в этих книгах типичных характеристик и черт были присущи и Квасизабанту, причём это было именно то, что я всеми силами старалась не замечать. Так, постепенно начали открываться мои глаза на сущность того, что было для меня когда-то чем-то само собой разумеющимся. Снова и снова на память приходили слова Священного Писания: «Кто так слеп, как возлюбленный, так слеп, как раб Господа? Ты видел многое, но не замечал; уши были открыты, но не слышал» (Ис. 42:19-20).

То же самое можно было сказать и обо мне. Будучи сотрудницей, я имела возможность видеть очень многое, но, являясь активной приверженницей этого дела, старалась себя убеждать, что есть другие, на которых лежит ответственность в этом разбираться, а моё дело не критиковать, а только молиться.

Но время шло, и события разворачивались так, что было уже невозможно не замечать явно нежелательных фактов. Всё чаще наших ушей достигали известия, что тот или иной активный член и сторонник Квасизабанту в Южной Африке покинул эту миссию. К числу таких людей относились, в первую очередь, ближайшие родственники Эрло Штегена: мать, два его родных брата и сестра со всеми их семьями. Почти все сторонники Квасизабанту в Европе, в том числе и я, считали эти «бедные души» запутавшимися и отступившими от истины, не утруждая себя тем, чтобы в этом поглубже разобраться, а может, и просто из страха вызвать недовольство наших руководителей. Об ушедших не говорили и старались не вспоминать, как будто их вообще никогда не было (к слову сказать, такая участь определена всем, покинувшим Квасизабанту).

Со временем таких ушедших становилось всё больше. Так, к примеру, миссионерскую станцию покинул зять Фридэля Штегена – Кооз, который в своё время имел там довольно ответственное служение. В 1995 году из Квасизабанту ушёл чернокожий сотрудник Музи Кунэнэ, на которого возлагались большие надежды. Он оставил после себя след от тщательно скрываемых руководителями миссии скандальных историй. В следующем 1996 году всех членов европейских филиалов Квасизабанту в Германии, Швейцарии, Франции, Голландии и Бельгии потрясло известие о том, что расстался с Квасизабанту родной брат жены Эрло Штегена – Тревор Даль, бывший многие годы его правой рукой, уважаемый всеми сотрудниками миссии душепопечитель, прекрасный проповедник и благословенный служитель, которого все очень ценили. Он

ушёл без объяснений, сказав только, что Бог показал ему другой путь.

Уход этого мужа Божьего нанёс сокрушительный удар по моей уверенности в правильности учения Квасизабанту. Тревор Даль знал это движение практически с самого его начала, то есть около тридцати лет, из которых двадцать пять прожил непосредственно на миссионерской станции, где вёл колоссальную работу, и как никто другой знал структуру её деятельности. И вот такой человек порывает и расстаётся с тем, чему посвятил большую часть своей жизни. Для меня были загадкой короткие слова объяснения его ухода, что «Бог показал ему другой путь». Что за этим скрывалось? Что в действительности побудило этого служителя оставить своё ответственное служение, многочисленных друзей, обжитый дом на миссионерской станции и шагнуть в полную неизвестность? Спрашивать об этом руководителей Квасизабанту не имело смысла, потому что предпринималось всё возможное, чтобы это имя поскорее забылось.

Прошло сравнительно немного времени, и, казалось бы, в безмятежном мире спокойствия и непоколебимого единства европейских филиалов Квасизабанту стали происходить невероятные события, которые, невзирая на все предпринимаемые меры сохранения секретности, нет-нет да и просачивались наружу, доходя до ушей простых членов. Один за другим стали исчезать со сцены наши ведущие братья, и в течение года это движение покинула треть руководящего состава Квасизабанту Германии, в том числе и пастор нашего филиала в городе Швебиш Гмюнд (Линдах). Из простых членов общин мало кто мог понять, что тогда в действительности происходило. Явно было только одно: Квасизабанту покидали в основном те, кто был **наиболее информирован**.

В это время ко мне на душепопечение стали обращаться люди, из рассказов которых я узнала о многих скандальных историях, связанных с Квасизабанту. Они

просили совета и искали помощи. По этой причине я обратилась с некоторыми вопросами к главным руководителям, о чём впоследствии горько пожалела, увидев реакцию, которой никак не ожидала. К этому времени я сама уже была у них под подозрением. Всё чаще передо мной вставал вопрос: «Как поступить: в угоду человекам или как этому учит Слово Божие?» Многое из происходящего я больше не могла согласовать со своей совестью.

Когда в октябре 1999 года состоялась наша очередная миссионерская поездка с Эрло Штегеном в США, я чувствовала, что она будет для меня последней. В конце этого путешествия я тяжело заболела и не могла больше участвовать в служениях, чему была очень рада. Возвратившись назад в Германию, я позвонила Эрло Штегену в Южную Африку и сказала, что по состоянию здоровья должна на время оставить своё служение. Мои телесные и душевные силы были подорваны. Я чувствовала себя в буквальном смысле развалиной.

День и ночь душа моя взывала к Господу о ясности. Я стояла перед выбором: продолжать своё служение, оставаясь в Квасизабанту и идя на компромисс со своей совестью, или расстаться с этим движением, потеряв всё, что через него приобрела: сотни друзей, их любовь и признание, известность и, возможно, даже своё служение. Многие месяцы продолжалась эта внутренняя борьба. Воспоминания о пережитых благословениях, о многом, что мне открылось и что я получила через Квасизабанту, чудесные часы и дни, проведенные когда-то вместе, всё, что меня бесспорно духовно обогатило, перемежались с печалью, болью, сомнениями и многочисленными разочарованиями в людях, которые были для меня образцом для подражания и, как мне тогда казалось, примером бескорыстного служения Господу.

Было такое чувство, что почва уходит из-под ног. Не на чем стоять и не за что ухватиться. Неужели всё пережитое за прошедшие семнадцать лет было заблуждением?! Неужели то, что написано в книгах о

пробуждении, не отражает действительности?! Да, но я ведь ничего в них не придумала! Они содержат только то, о чём рассказывал Эрло Штеген! Я ведь была только его русским языком! Ведь не может же быть такого, что он лгал или явно преувеличивал! А если да, тогда я передала это дальше своему народу, всем русскоговорящим, многим тысячам, а может, миллионам душ, рассеянным по всему земному шару! Но я же так боялась дать другим что-то такое, что не является истиной и нанесёт урон тем, за которых умер Христос! Господи! Чем всё это было? Дело Твоим и истиной или самообманом, подделкой под пробуждение, чем-то таким, в чём нет и не было Твоего Духа?! Тогда всё сделанное напрасно и является соломой, домом, построенном на песке, делом, которое сгорит и которое не имеет ценности в вечности! Только как понять голос, прозвучавший ко мне на Квасизабанту и повелевший донести эту проповедь до России? Как объяснить то, что я лично пережила в момент соприкосновения с вечностью?! Каким образом всё это сопоставить? Что принимать? Что отвергать? Как продолжать дальше жить и что вообще теперь делать?! Смогу ли я после всего пережитого кому-нибудь ещё верить?..

Меня буквально гнуло к земле горькое чувство, что оказалась обманутой и, сама того не желая, обманувшей других. Мысли об этом приводили в такое отчаяние, что хотелось, как мышке, забиться в норку, чтобы никого не видеть, ни о чём не говорить, ничего больше не знать и не слышать. Сколько слёз было пролито в те долгие бессонные ночи! Сколько духовных сил и мучительной борьбы мне это стоило – знает только Бог. Я понимала, что истязаю себя, но не было сил остановиться и взять себя в руки. Это походило на самоубийство, но мне тогда действительно хотелось умереть. Подобно ученикам, взывающим к Иисусу в лодке: «Наставник! Наставник, погибаем!» – я взывала в буре моей души: «Господь, если Ты не поможешь, я погибну», – и тоже не слышала ответа; хотя, возможно, он и звучал, но

грохот смятения заглушал его, и он не доходил до моего духовного слуха. Однажды в момент короткого просветления, когда, истерзанная, я уже ни на что не надеялась и ничего не ждала, знакомый, спокойный голос отчётливо прозвучал в моём сердце, задав простой вопрос:

– Людмила, есть ли на земле что-то вечное?

– Нет! – почти не думая, и как всегда потрясённая неожиданностью, ответила я. – На земле всё преходяще.

– Тогда о чём ты плачешь и почему терзаешься? Разве можно строить на том, что временно и рано или поздно закончится?

– Господь! Но я же верила, что это пробуждение истинно, и потому несла весть о нём другим.

– А разве не было в истории христианства истинных духовных пробуждений, только где они? Не являлась ли первым пробуждением первоапостольская церковь? А теперь её нет. Однако она дала начало христианству последующих веков. Так почему ты плачешь о том, что невечно и рано или поздно всё равно пройдёт.

Слёзы в мгновение ока высохли у меня на глазах, и неземной мир пролился в исстрадавшееся сердце. Действительно, что я плачу? К чему стараюсь постичь умом то, что откроется, возможно, только в вечности? Сколько раз в истории народа Божьего Бог совершал что-то, что было непонятно людям. На страницах Священного Писания оставлены примеры, которые до сих пор остаются недоступны человеческому пониманию. Господь суверен. Он делает, что хочет, когда хочет и как хочет, не давая в этом отчёта, не объясняя и не оправдываясь. Наш разум слишком мал, узок и ограничен, чтобы понять Творца необъятного. Быть может, только вечность откроет то, что на земле для нас было непонятным, непостижимым и недостижимым.

После этого мне оставалось только одно – просить Господа открыть Его волю и исполнить её, чего бы это мне ни стоило. Я стала молиться, прося, чтобы Он показал, чем в настоящий момент в Его глазах является Квасизабанту и нужно ли мне там оставаться. Прошло

немного времени, и в ответ на эту просьбу в течение нескольких дней я увидела три сна, в которых Квасизабанту предстало передо мной в трёх образах:

1. В виде мощного мутного потока, в котором на моих глазах утонуло много людей.

2. В виде большого многоэтажного дома, давшего опасные трещины, который шатался, готовый упасть, погребая под своими руинами живущих в нём, к числу которых относилась и я. В этом сне с неба прозвучали слова: «Беги отсюда! Беги не медля! Спасайся на гору!» Выбегая вместе со своим мужем из этого дома, я кричала людям, чтобы и они спасались, но лишь единицы последовали за нами.

3. В третьем сне мне предстала тюрьма, окружённая высокой стеной с колючей проволокой. Удивительно то, что для находившихся в ней она казалась прекрасным домом отдыха, утопающим в цветах и роскошной зелени, скрывающей от их взора тюремную стену. Эту стену и саму тюрьму видели только те, кто находился за её пределами.

Увиденные сны пролили свет на сложившееся положение. Я получила ответ, которого искала.

Шёл июнь 2000 года, когда на одном собрании в нашей общине в Линдахе вдруг объявили с кафедры, что Лидия Дюбэ (та самая, которая, по словам Эрло Штегена, пережила смерть и чудесное воскресение) совершила большой грех и больше не является сотрудницей Квасизабанту в Южной Африке. К этому известию было добавлено, что Барни Мабазо – чернокожий пастор самой большой общины христиан племени зулу в Тугела Фери – расстался с Квасизабанту и вышел из состава этой миссии вместе со всеми своими членами, число которых достигало восемьсот человек.

Это сообщение прозвучало для собравшихся как гром среди ясного неба. Я сидела, потрясённая. Барни Мабазо, которого называли «огненным проповедником» и которого сам Эрло Штеген характеризовал как мужа истины, порвал с движением Квасизабанту?!.. Как это

совместить?! Если там истина, то почему тогда муж истины порывает с этим пробуждением? Почему он, обратившийся к Господу через проповедь Эрло Штегена ещё до начала пробуждения, теперь оставляет своего духовного наставника, окончательно порывая с ним и со всем, что было ему так ценно и дорого? О, сколько таких кричащих к небу «почему?!» звучало, наверно, в сердцах и умах сидевших в зале, но люди, приученные не задавать лишних вопросов, только молчали.

Услышанное окончательно утвердило меня в правильности принятого решения. Я больше не думала о последствиях, ожидая только подходящего момента для своего выхода. В июле я впервые за все эти годы не поехала на очередную европейскую конференцию, проводимую миссией Квасизабанту в Швейцарии, и после её окончания, 5 августа 2000 года, послала руководителям всех европейских филиалов миссии восемь копий сообщения о своём выходе с просьбой зачитать его перед членами общин. Я не могла уйти молча и незаметно, потому что на протяжении десяти лет была душепопечителем и сотрудницей, ответственной за всех русскоговорящих, принявших к сердцу это учение. Вот содержание этого письма:

Обращение ко всем церквям, общинам, домашним группам и друзьям Квасизабанту для всеобщего прочтения.

Дорогие братья и сёстры!

Хочу сообщить Вам, что после долгих, мучительных размышлений и тщательного анализа происходящих событий, после продолжительных молитв и неотступных просьб к Господу о ясности я пришла к весьма трудному, буквально раздирающему мою душу решению – разорвать свои отношения с миссией Квасизабанту.

Многое из того, что в последнее время совершается в этом движении пробуждения, больше не согласуется с моей совестью. Я не могу и не имею права перед Богом и Его Церковью далее отождествлять себя с этим.

Наша новая, основанная год тому назад христианская миссия «Живые воды» отныне будет работать как совершенно самостоятельная организация, независимая от Квасизабанту.

С сердечным приветом, Людмила Плетт.

К сожалению, когда это письмо пришло в общины, о нём либо вообще ничего не сказали, либо, не зачитывая, процитировали устно, причём везде одинаково, и звучало это примерно так: «Людмила Плетт разорвала свои отношения с Квасизабанту, потому что организовала свою собственную миссию и хочет работать самостоятельно».

К слову сказать, наша миссия «Живые воды» была создана более чем за год до моего выхода по совету самих же руководителей Квасизабанту. Предполагаемое вначале название «Квасизабанту России» было заменено на «Живые воды» по настоянию Фридэля Штегена. Таким образом, эта устная интерпретация моего письма совершенно не соответствовала его истинному содержанию и являлась чистейшим вымыслом.

После такого объявления несколько человек позвонили мне, задавая один и тот же вопрос: «Неужели Вы настолько возгордились, что не хотите больше работать вместе с Квасизабанту?». По этой причине я была вынуждена разослать копии данного письма теперь уже конкретным лицам, а позже поместить его в интернет, чтобы объяснить причину своего исчезновения со сцены Квасизабанту. С тех пор прошли годы. За это время я ничего больше не писала и никаких бумаг и документов, направленных против этого движения (как это утверждали многие), не подписывала. Остаётся только сожалеть, что люди, считающие себя христианами, способны так изощрённо лгать. Впрочем, пусть это остаётся на их совести.

Уже расставшись с Квасизабанту, я слышала о различных скандальных историях, связанных с этим движением (о чём много говорили и писали), однако

дальнейшим распространителем этого быть не хочу. Судья всему и всем – Бог.

После моего выхода почти все друзья и знакомые, а также лица, годами обращавшиеся ко мне за душепопечительской помощью и по-прежнему относящиеся к кругам Квасизабанту, порвали со мной все контакты. Что ж, этого нужно было ожидать. Ведь я была не первая и не последняя. Такова участь всех покинувших это движение. Вслед за мной ещё очень много христиан ушло из Квасизабанту. Насколько мне известно, только в Германии их число превысило несколько сотен.

Должна признать, что после ухода из Квасизабанту у меня было трудное время. Семнадцать лет, проведённые в этой среде, наложили свой отпечаток. Ведь я вобрала и впитала в себя всё, что нам говорилось и проповедовалось. Что-то из этого было добрым и правильным, что-то являлось крайностью и явным перегибом. После всего пережитого я чувствовала себя уставшей, больной и буквально выжатой. Необходимо было время, чтобы духовно окрепнуть и разобраться во всём произошедшем, а также оправиться от потрясений, оставивших в душе глубокий, кровоточащий след.

Встречаясь с людьми, покинувшими Квасизабанту, я видела, насколько они больны душой и духовно дезориентированы, будучи не в силах понять, где же истина. Были среди них и такие, которые, разочаровавшись во всём, ушли в мир. Так я могла убедиться в том, насколько опасно строить свою веру на каком-либо великом человеке или определённом учении; ведь, разочаровавшись в своих идеалах, можно подойти к недопустимому – разочароваться в Боге и отвернуться от Него. А ещё я поняла, какая огромная ответственность лежит на тех, кто ведёт за собой народ Божий, потому что их ошибки, грехи, уклонения и падения могут привести к гибели слабых душ, кровь которых будет взыскана с их рук.

Расставшись с Квасизабанту, я должна была выбрать свою дальнейшую позицию по отношению к данному

движению. Самым лёгким путём было бы обвинить во всём руководство этой миссии, как, собственно, и поступили многие. Но будет ли это абсолютно правильным? Тем более, что я не знала в точности связи всех событий, а о тех, кто покинул миссию, слышала лишь то, что рассказывали о них братья из Квасизабанту. Что если встретиться и поговорить с этими людьми на месте, там, где они живут? Ведь неразумно делать выводы, не собрав предварительно всех фактов. К сожалению, среди христиан есть очень распространённая болезнь – принимать решения и выносить приговоры, выслушав только одну из сторон. Разумеется, при таком подходе эти решения бывают чаще всего совершенно неправильными.

Таким образом, через несколько месяцев после выхода из Квасизабанту, в феврале 2001 года я полетела в шестой раз в Южную Африку, но теперь уже не на миссионерскую станцию, а в отделившуюся общину Барни Мабазо в Тугела Фери. В течение двух недель я встретила там примерно с двадцатью бывшими сотрудниками Квасизабанту, которые поведали мне их горестные истории. Услышанное так потрясло меня, что ночами я не могла спать. Постепенно, шаг за шагом вырисовывалась **трагедия, постигшая это движение пробуждения**. Мы, люди, все очень разные и потому по-разному воспринимаем события и проблемы, с которыми сталкиваемся, по-разному их видим, по-разному оцениваем. Слушая, я заостряла внимание на тех деталях и фактах, о которых независимо друг от друга одинаково рассказывали двое или трое, для того, «чтобы устами двух или трёх свидетелей подтвердилось всякое слово» (Мф.18:16).

Так была собрана и записана на аудиокассеты богатейшая информация, проливающая свет на события, имевшие место до начала пробуждения и в дальнейшем его развитии, вплоть до настоящего момента. Люди, рассказывавшие мне, знали об этих вещах не со слов других, а пережив это сами. На основании их рассказов, подобно мозаике, составлялась истинная картина,

охватывающая отрезок времени более чем в сорок лет, начиная не с 1966 года, знаменующего собой начало пробуждения на Мапумуло, а многими годами раньше, и не с имени Эрло Штегена, а с имени Антона Энгельбрехта, через которого в 15 лет обратился к Господу Эрло Штеген. Прочитав две книги Антона Энгельбрехта «Der Herr nahm mich von der Herde weg» и «Wie ein Adler» и сопоставив их с услышанным впоследствии, я смогла понять это движение намного лучше. К сожалению, жизнь этого некогда благословенного мужа Божьего, через которого Господь в Своё время действовал в большой силе, закончилась полным крушением, как это, увы, нередко бывает со многими известными служителями на ниве Божией. История жизни Антона Энгельбрехта меня очень заинтересовала, потому что проливала свет на многое, что происходило потом на Квасизабанту.

Слушая многочисленные рассказы и свидетельства, я задавала себе вопрос за вопросом: «Было ли вообще пробуждение? Если да, то когда, в какой момент к нему пристроился сатана, совершая свою работу параллельно с действием Божиим? Было ли всё реальной действительностью или желаемое выдавалось за действительность? Если утверждения некоторых людей о том, что пробуждения не было и что в нём с самого начала были задействованы силы ада, является истиной, то как объяснить удивительные его плоды, которые я видела в собственной жизни и в жизни многих людей, нашедших через него путь к свету? Может ли Бог действовать в том, в чём действует и сатана, или это совершенно исключено? Всегда ли то, что начинает Бог, будет правильно продолжено людьми? Конечно, все мы хорошо знаем, что «не начало венчает дело, а конец», но если конец печален, всегда ли это говорит о том, что данное дело начал не Бог?».

На память невольно приходила история с царём Саулом. Никто иной, как Сам Бог избрал его из всего народа, помазав царём над Израилем; и никто иной, как

Бог отверг того же Саула, предав его ужасной смерти. Как это понимать? Разве Бог не знал, что Саул оставит путь послушания и изберёт свой собственный путь? Несомненно, знал. Ведь Бог потому и есть Бог, что знает всё наперёд. Так почему же Он начинает то, что заведомо обречено на провал? Здесь снова наталкиваешься на тот факт, что человеческий ум не способен понять действий Бога, и чем больше мы стараемся сделать это, тем скорее заходим в тупик. Ясно одно – ошибка лежит не в планах Божиих, а в нашей человеческой неверности в осуществлении этих планов.

Возвращалась я из Южной Африки буквально раздавленной. В руках был богатейший материал, но что я должна была с ним делать? Написать разоблачительную книгу, как этого от меня ожидали некоторые ушедшие из Квасизабанту? Вывести правду на свет и открыть действительно реальную историю пробуждения? Но такой **правдой** и **истиной** скорее убьёшь души, чем сможешь им. Вспоминался старинный девиз медицины **«не навреди!»**, говоривший о том, что если врач не в силах помочь больному, он должен действовать так, чтобы, по крайней мере, ещё больше ему не навредить, усугубив и без того печальное положение. Нечто похожее было и в этом случае. Велика ли будет польза от того, что я расскажу людям ещё одну трагедию, показав, как сатане удалось свести на нет то, что могло бы быть благословенным делом Божиим? Ведь и без того ясно, что дьявол преуспевает, если мы предоставляем ему возможность безнаказанно действовать.

Вспоминались слова одного покинувшего Квасизабанту мужа Божьего, которого я очень ценю, и терпению, любви и духовной трезвости которого всегда удивляюсь. На мой вопрос: «Скажи, почему ты молчишь? Ты, который знает столько, как, пожалуй, никто другой?» – Он ответил: «Людмила, во всём есть две стороны. Так и в этом деле. С одной стороны, находится то, что утверждает руководство и последователи Квасизабанту, с другой стороны – то, что знаем мы, видящие

вещи в ином свете. Однако обе эти стороны очень субъективны и относительны. Абсолютной же истиной является то, что лежит между ними и что знает только Бог. Нам никогда нельзя забывать, что за каждое сказанное неосторожное слово нам придётся дать отчёт в день суда. Понимаешь ты эту ответственность за то, что мы говорим, утверждаем и пишем? Если что-то в нашей «истине» не будет согласовываться в вечности с истиной Божьей, что тогда?..»

Да... Что тогда?.. В памяти всплыли поразившие меня когда-то своей глубиной слова моего мужа, сказанные много лет тому назад в момент, когда, борясь за справедливость, я готова была идти в рукопашную, отстаивая истину. «Людмила! – спокойно и трезво сказал он. – За истину бороться не надо. Истина борется сама за себя».

«Ну и ну, – думала я тогда. – А ведь он действительно прав. Бог Сам является истиной. Получается, что я пытаюсь защитить Его своей силой, являясь по сути ничтожеством. Он не нуждается в моей «помощи» и тем более в моей защите. Истина стоит сама за себя и непобедима уже потому, что Бог является **Истиной**». До чего же смешны и нелепы бывают наши усилия в попытке утвердить то, что, в сущности, не нуждается в утверждении, и защитить то, чему не нужна защита. Если истина Божия с нами и в нас, нам не нужно это доказывать. Доказательство придёт в своё время, причём таким путём, каким усмотрит Господь.

Поняв это, я перестала объяснять, защищаться, доказывать и тем более мстить тем, кто в связи с моим выходом из Квасизабанту возводил на меня обвинения и поношения. Слово Божие говорит: «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: «Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь» (Рим. 12:19). Отомстив за себя, мы, может быть, и получим какое-то временное удовлетворение, однако никогда не приобретём мира в сердце. Хороший пример этому оставил нам царь Давид. Будучи избран Богом, он не

стал мстить Саулу, преследовавшему его, чтобы лишить жизни. Даже когда Саул был в руках Давида, он, имея в сердце страх Божий, произнёс: «Да не попустит мне Господь сделать это господину моему, помазаннику Господню, чтобы наложить руку мою на него; ибо он помазанник Господень», потому что «кто, подняв руку на помазанника Господня, останется ненаказанным?» (1Цар. 24:7 и 26:9).

Благодарю Господа за эти слова, оставленные на страницах Священного Писания «мужем по сердцу Божьему». И да не попустит и мне Господь выносить приговор тем, с кем будет разбираться Сам Бог. Только Он имеет право на этот суд и только Его приговор будет справедливым и истинным. Ведь я сама виновна пред Богом, а как виновный может судить виноватого? И эта глава написана только потому, что некоторые читатели трилогии, до которых дошёл слух о моём уходе из Квасизабанту, писали и звонили отовсюду, требуя объяснения данному поступку. Но как я могу всем объяснить то, в чём у самой ещё много вопросов?! Знаю только, что пройдёт время и Бог Сам расставит точки над всеми «i».

После выхода из Квасизабанту я нахожусь между двух огней. С одной стороны, все, причисляющие себя к верным сторонникам пробуждения, отвернулись от меня, советуя и другим избегать всякого контакта. В их глазах я являюсь предательницей. С другой стороны, покинувшие это движение также избегают меня, так как считают, что, продолжая распространять трилогию о пробуждении, я, как и прежде, приобретаю души для Квасизабанту, то есть поддерживаю их.

Рассуждая по-человечески, они каждый по-своему правы, поэтому я хорошо понимаю и тех и других. Будь я на их месте, то рассуждала бы, наверное, точно так же. Однако в этом деле есть ещё одна сторона, о которой знает только Бог. Как уже было сказано, идея написания книг исходила не от меня. В данном случае я была лишь исполнителем воли Божией, которая, честно сказать, до сих пор мне не совсем ясна. Кроме того, книги писались

не для прославления Эрло Штегена, меня или пробуждения в Южной Африке, а только с одной целью – помочь христианам, независимо от понятий и конфессий, уразуметь то, что является причиной их духовной тѣплости, и понять, что именно грехи и лояльность к ним разделяет нас с Богом, мешая действовать так, как Он хочет.

Судя по многочисленным высказываниям людей, встреченных мной в миссионерских поездках, а также по тысячам писем, полученных отовсюду за прошедшие годы, эта цель была полностью достигнута. Дети Божии рассказывали и писали о том, что ни одна книга не говорила к их сердцу так сильно, как эти три книги. Благодаря им тысячи христиан стали серьёзнее подходить к своему христианству. Они во многом изменили свою жизнь и привели в порядок отношения с Богом, получив избавление от душевного гнѣта. Один лишь Господь знает, сколько душ через них покаялось, найдя путь к спасению, и эта работа Духа Божьего продолжается по сей день.

Неужели такое можно перечеркнуть? Ведь Господь может употребить что угодно и кого угодно, чтобы прилагать спасаемых к Церкви. Обращаясь к простому народу, Иисус сказал однажды удивительные слова, которые касались Его духовных врагов – фарисеев: «Итак всё, что они велят вам соблюдать, **соблюдайте и делайте**; по делам же их не поступайте» (Мф. 23:3). Следовательно, то, чему фарисеи учили народ, было правильно и основывалось на Священном Писании. Поэтому, невзирая на то, что учение исходило из уст, казалось бы, недостойных людей, Иисус всё же советовал делать и соблюдать то, чему они учили. Слово Божие остаѣтся действенным и имеющим силу Словом живого Бога, даже если звучит из недостойных уст. В России была поговорка: «На безрыбье и рак – рыба», – так что при отсутствии лучшего, Бог может использовать и то, что имеется, даже если оно далеко не совершенно. В Его руках становится сильным и действенным то, что по-человечески выглядит сомнительным.

Мы живём в последнее время, о котором говорил Христос и Его Апостолы. Время, которое характеризуется духовным упадком, потерей первой любви, охлаждением, попустительством греху, бессилием и отступничеством народа Божьего. В христианские общины и церкви всё больше и больше внедряется мир. Страх Божий, трепет и благоговение пред Богом постепенно уходят в прошлое. С церковных кафедр всё реже звучат обличения и строгие предостережения, и, как результат этого, в среду народа Божьего вошла успокоенность, довольство собой и духовный сон.

Перед первым пришествием Христа Бог даровал Своему народу предтечу – Иоанна Крестителя. Это был муж, не имеющий страха пред людьми, говоривший открыто и прямо об их грехах и отступничестве от Бога. Лишь после того, как Израиль это принял и глубоко раскаялся, явился Христос. Думаю, что в таких вот «Иоаннах Крестителях», таких «предтечах» мы, современные христиане, больше всего нуждаемся. Только где они?.. Где те, кто решительно и мужественно назовут вещи своими именами и укажут нынешнему народу Божьему путь к выходу из духовного застоя? Где служители, которые смогут не только правильно учить и проповедовать истину, но и примером собственной жизни показывать, что Библия не требует от нас ничего невозможного? Сегодня христиане всех конфессий нуждаются в таких проповедниках! Важно только не забывать, что нужно иметь право так проповедовать, потому что самый тяжёлый замок на уста говорящего навешивает его недостойная жизнь.

Каждому свежему веянию Духа Божьего, каждому пробуждению, известному истории христианства, предшествовала прямая и бескомпромиссная проповедь о грехе, о праведности Божией и о суде; проповедь, подвигавшая людей к осознанию своих грехов, раскаянию, очищению и освящению. Следствием этого являлась новая волна действия силы Божией, которая становилась великим благословением не только людям, живущим в

те времена, но и всем грядущим поколениям. Книги, описывающие пробуждения давно прошедших лет, с радостью читаются и сегодня, зажигая в сердцах огонь любви к Господу и тоску, побуждающую искать близости с живым Богом.

К сожалению, дьяволу всегда удавалось сводить на нет благословенные начинания; однако, сходя со сцены христианской истории, они оставляли после себя добрый след. В этом я вижу ценность и трилогии о пробуждении, потому что в ней звучит проповедь о многом таком, в чём дети Божии сегодня очень нуждаются. Что же касается тех, кто, подобно фарисеям, правильно проповедуют, но сами так не поступают, то пусть это останется на их совести. Господь не имеет лицепрятия и спросит с каждого не по словам, а по его делам. Апостол Павел это хорошо понимал и потому заботился о том, чтобы «проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (1Кор. 9:27).

Итак, книги сделали и продолжают делать своё дело, помогая тем, кто в этом нуждается. Нет сомнения, что однажды они станут только историей и навсегда канут в прошлое, как это уже случилось со многими их предшественницами, однако след того, что они совершили, протянется до вечности, где откроется то, что нам с вами теперь непонятно.

Что касается лично меня, то я от всего сердца благодарна Богу, что Он поддержал и помог пройти через это невероятно тяжёлое время уныния и отчаяния. В самую трудную минуту, когда казалось всё потеряно, Господь излил на мою израненную душу бальзам утешения и ободрения, использовав для этого уста Уильяма Макдональда, который сказал когда-то такие слова: «В жизни каждого наступает момент, когда мы должны перестать печалиться о том, что у нас было, и продолжать работу с тем, что у нас есть. Нам, христианам, важно придерживаться этого принципа и в повседневной жизни, и в служении. Может случиться так, что нас лишат каких-то обязанностей в церкви и отдадут их другому.

Мы горюем, что подошла к концу ещё одна глава в книге нашего труда. Может быть, прервалась долголетняя дружба или же союз, и в результате жизнь кажется пустой и серой. Или же мы горько разочаровались в человеке, бывшем нам когда-то очень дорогим, и мы скорбим о разрыве сердечных отношений. Может разбиться вдребезги мечта, много лет согревавшая сердце, и мы оплакиваем смерть нашего благородного намерения и стремления. В самой такой печали нет ничего плохого, но нельзя позволять ей длиться слишком долго, чтобы она не связывала нас по рукам и ногам, мешая жить сегодня достойно нашего призвания. Нельзя жить постоянно в неутешимой печали по тому, чего уже не вернуть» (*конец цитаты*).

Кроме того, я совершенно уверена, что на всё, что пришлось пережить, была воля Божия, потому что в конечном итоге это послужило ко благу, заставив проанализировать, пересмотреть и отбросить всё, что в моих представлениях и понятиях было неверным. Ни в коем случае не хочу никого обвинять в своих ошибках и страданиях. Ведь для того, чтобы меня чему-то научить, Бог вынужден был использовать других. Как я уже говорила, человек склонен обвинять в своих бедах, несчастьях и неправильно принятых решениях кого-то, считая себя только жертвой, безвинно пострадавшей несчастной овечкой, попавшей в зубы волков. Но так ли это в действительности? Как часто мы бываем сами виновны в том, что с нами происходит лишь потому, что, прекрасно зная предостережения и наставления Библии, всё же пренебрегаем ими.

К примеру, всем нам хорошо известна заповедь: «Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим». Однако очень часто мы обожествляем кого-то, приписывая ему то, чем он не обладает, а потом в ожесточении развенчиваем его, свергая с престола, на который сами же усадили. Нам известна также заповедь: «Не сотвори себе кумира... Не поклоняйся им и не служи им; ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель» (Втор. 5:7-9). Зная это,

мы, тем не менее, склонны находить себе кумиров, а позже, столкнувшись с ревностью Божией, беспощадно крушим то, что создали своим воображением, изливая гнев и ненависть на предмет нашего поклонения.

Слово Божие предостерегает нас, говоря, что «проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорой» (Иер. 17:5). Эти слова мы знаем наизусть, однако это не мешает нам находить человека и делать его образцом и примером для подражания, забывая, что любой человек остаётся лишь человеком, а значит, способен делать ошибки. Разочаровавшись в нём, мы становимся его смертельным врагом и не хотим больше слышать о том, на кого уповали. Господь говорит: «Не дам славы Моей другому» – и «Воздайте славу Богу Израилеву». Мы же не страшимся прославлять тех, кого употребляет Бог в Своём винограднике, а потом сидим «у разбитого корыта», когда, превознесённые нами, они впадают в гордость и духовно падают.

Можно только удивляться, насколько человек любит обвинять других, не желая признать свои собственные ошибки. Мне пришлось слышать многих людей, покинувших Квасизабанту, которые с изумлением говорили, что не понимают, каким образом могли быть так обмануты, и только одна учительница в Южной Африке сказала поистине трезвое: «Это правда, что Квасизабанту имеет два лица, и что одно из этих лиц могут видеть лишь немногие. В разуме и сердцах людей нет места даже мысли, что руководители пробуждения могут сделать что-то неверное. И нет никакой системы, которая могла бы исправить такое человеческое мышление. Верующие считают, что руководители должны быть совершенными. Иначе просто быть не может. Слава и величие Квасизабанту – это упор именно на такое совершенство. Я думаю, наша беда в том, что мы просто гордые люди. Мы гордимся, что можем принадлежать к такой славе. Только это не Царство Божие, а царство человеческое. Библия говорит, что проклят всяк, надеющийся на человека и плоть делающий своею опорой.

Мне кажется, что здесь имеется в виду надеющийся на кого-то в такой степени, что не допускает даже мысли, что тот может ошибиться. Вот почему мы были просто шокированы, когда увидели все ошибки Квасизабанту. Однако было бы совершенно неправильно обвинять во всём только руководителей. Вина в нас самих! То, в чём мы должны бы доверяться только Богу, мы доверились человеку. Нам с самого начала нельзя было забывать, что люди делают ошибки и что совершенных людей нет и быть не может. Недавно мне пришлось побывать в одном из филиалов Квасизабанту в Германии. Находясь там, я, как в зеркале, видела то, что когда-то было и у нас, в Южной Африке. Это можно назвать пиком величия жизни людей, спаянных одним общим делом. Большая часть проповедей, независимо от того, кто проповедовал, было не что иное, как продолжение полирования и доведения до блеска этого величия. Чистая в своём целомудрии молодёжь, европейский хор, приобретение здания центра для Квасизабанту, жертвенность членов и так далее. Слушая, я оглядывалась назад и вспоминала проповеди у нас, на Квасизабанту в Южной Африке, особенно когда проповедовал Эрло Штеген. Вспомнила, как всё это нам преподносилось, как много рассказывалось историй, главная мысль которых заключалась в подчёркивании величия совершаемого дела. Тогда я поняла: так вот почему, когда кто-то начинал критиковать это дело, ответом нашим была не мысль о том, что же действительно говорит об этом Слово Божие, а совет критикующим, который обычно звучал так: «Придите сами и посмотрите, что совершает **у нас** Господь. Приезжайте и вы увидите величие этого дела. Неужели это вам не доказывает, что **с нами истина**?..» На мой взгляд, в этом отражается то, что Апостол Иоанн называет «гордостью житейской». Когда у меня открылись глаза, я поняла, что мы жаждали быть частью того, что было лучшим. Я вспомнила, какой была наша реакция, когда дети, увидев гостей, приезжающих к нам в украшениях, модно одетых и накрашенных,

задавали один и тот же вопрос: «А они тоже христиане?». Обычно мы отвечали им так: «Да, они христиане, но, у них нет такого света, как у нас. Бог им ещё не показал лучший путь». Только теперь я поняла, какая гордость была в этом ответе. Ведь, говоря другими словами, это звучало так: «Они не имеют того, что имеем мы».

Слушая эту женщину, я думала: «А ведь она действительно права. Разве не правда, что нам, пережившим благословения, свойственно чувство превосходства, особенности и исключительности? Мы так легко забываем о том, откуда по милости Божьей сами были привлечены и сколько нам было прощено! Как быстро способны мы делаться учителями, влагая другим то, в чём сами, увы, ещё далеко несовершенны! Ведь можно брать на себя что-то, на что не имеешь морального права, и учить других истине, которая не претворяется в твоей собственной жизни. Поступая так, мы уподобляемся тем, о ком сказано: «Обещают им свободу, будучи сами рабы тления» (2Пет. 2:19).

Когда поверишь в свою особенность и исключительность, тогда незаметно придёт убеждение, что Бог теперь снисходительно смотрит на то, что для других является невыносимым. Тогда мы спокойно позволяем себе делать грехи, против которых ревностно проповедуем с кафедры. И людям, слышащим такое вот «бескомпромиссное» Евангелие, конечно, не может придти даже в голову, что обличающий грех в «силе Божией» сам грешит этим же и призывающий к совершенству сам далеко не совершен. Невольно снова вспоминаются слова, сказанные Иисусом о фарисеях: «Ибо они говорят и не делают: связывают бремена тяжёлые и неудобноносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их» (Мф. 23:3-4).

Глава 13

Чего мы должны опасаться

Мы живём в такое время, когда появляются на свет и соперничают друг с другом всё новые и новые учения. Многие из них основаны на ценных библейских принципах, однако эти принципы настолько тонко искажены, что люди, не замечая того, увлекаются сомнительными доктринами. Изощённый обман приобрёл небывалый размах и сбил с пути даже тех, кто духовно очень хорошо начал. Как ни прискорбно, нужно признать, что в сети новых учений особенно часто попадают ищущие, искренне любящие Господа души. Устав от поверхностности и формальности номинального христианства многих традиционных церквей, они ищут чего-то такого, что могло бы удовлетворить их духовные нужды. Однако в своих поисках они начинают не с искания личного контакта с Господом и не с тщательного изучения Библии, на что, разумеется, требуется много терпения, а выбирают более лёгкий путь, обращаясь к современным новым учениям, лидеры которых с радостью предлагают им уже готовую «разжёванную» духовную пищу, которая часто выглядит очень аппетитно и привлекательно. Так, увлекаясь этим новым и заманчивым, верующие начисто забывают предостерегающие слова Священного Писания: «Народ Мой! Вожди твои вводят тебя в заблуждение, и путь стезей твоих испортили» (Ис. 3:12).

У заблуждения много лиц, причём большая их часть выглядит очень благочестиво, так как они основаны на определённых местах Священного Писания. Прибегая к религиозной философии, заумным и изощённым толкованиям, используя своё красноречие и умение убеждать других, новые духовные лидеры достигают поразительных результатов. К сожалению, многие христиане не утруждают себя глубоким и вдумчивым изучением Библии, предпочитая использовать своё свободное время на отдых, развлечения и земные

нужды. Они считают, что для души и духовного назидания имеют выходной день и проповедников в своей церкви, задачей которых является донесение до них в понятной форме Слова Божьего. Это ловко используют некоторые благодетели, которые прямо утверждают, что нет особой надобности вникать самому в Священное Писание, потому что всё необходимое для их душ Бог влагает в уста «Своих помазанников», которыми они и являются. Таким образом, придя на собрание, люди бездумно, без всяких размышлений и здравой критики просто глотают то, что преподносится им с кафедры.

Конечно, я не хочу этим сказать, что со всех церковных кафедр слушающим раздаётся нездоровая духовная пища, однако такие случаи не так уж редки, как это нам кажется. Слово Божие, недвусмысленно обращаясь ко всем христианам и к каждому из нас в отдельности, говорит: «Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне» (Ин. 5:39). Изучение и исследование Священного Писания является необходимостью и обязательным делом каждого христианина. В вечности никто не сможет сказать в своё оправдание: «Господь! Я это делал и так поступал, потому что этот и тот-то меня так наставили». Нет! Нам нельзя направляться и быть управляемыми людьми, кем бы они ни были, но только Богом и Словом Божиим. Если мы уклоняемся на ложный путь, то причиной этого является незнание Библии. Не зря Иисус сказал однажды: «Заблуждаетесь, не зная Писаний» (Мф. 22:29).

Одним из ценных библейских принципов, который дьяволу удаётся тонко извратить и использовать в своих целях, является, как ни странно, вопрос освящения. Думаю, что ни один верующий не станет оспаривать необходимость и важность освящения в нашей христианской жизни. Слово Божие говорит совершенно ясно, что «воля Божия есть освящение ваше» (1Фес. 4:3). Очищение, освящение и оставление грехов являются неразрывно связанными понятиями, которые должны быть

для нас не только чем-то, о чём мы читаем, но что ежедневно претворяем в собственной повседневной жизни, если действительно являемся детьми Божиими. Без личного освящения невозможно установление истинной близости с Небесным Отцом, причём одно из этого нельзя заменить другим. Всем нам известно, что ни одно пробуждение и ни одно великое дело Божие, имевшее место в истории христианства, не обходилось без проявления этих важнейших библейских истин.

Однако, несмотря на то, что тема очищения и освящения является той, о которой следует больше и чаще размышлять, говорить и проповедовать, «возбуждая напоминанием наш чистый смысл», делая это, ни в коем случае нельзя впадать в крайности. Дело в том, что те, кто всё своё основное внимание концентрируют на очищении от греховности, становятся в конце концов нетерпимыми, грубыми и требовательными людьми, резко критикующими и осуждающими поступки других, потому что придерживаются уже больше буквы, а не духа закона.

Кроме того, концентрируя внимание детей Божиих на очищении и освящении, можно, не заметив, подвести их к мысли о том, что мы спасаемся через нашу личную святость, а это уже не что иное, как самая большая ересь. Ведь мы спасаемся по благодати, через веру, получая праведность через Спасителя нашего Иисуса Христа, как написано: «Ибо благодатию вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (Еф. 2:8-9).

Разумеется, благодать, даруемая нам, не снимает с нас ответственность за наше хождение пред Господом, потому что сознательно совершаемый грех может лишить нас благодати Божией, а значит и спасения. Подтверждением этому может быть место Священного Писания, которое мы находим в Послании к Евреям 12:15-16 и 28-29: «Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией; чтобы какой горький корень, возникнув, не причинил вреда, и чтобы им не осквернились

многие; чтобы не было между вами какого блудника, или нечестивца, который бы, как Исав, за одну снедь отказался от своего первородства... Итак мы, приемля царство непоколебимое, будем хранить благодать, которою будем служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом, потому что Бог наш есть огонь поядующий».

Таким образом, мы спасаемся благодатью через веру в Иисуса Христа, однако это не есть что-то незыблемое. Согласно указанному месту Писания благодати можно лишиться, а следовательно, лишиться и спасения. Вот почему, широко распространённое теперь утверждение, что «спасён однажды – спасён навсегда» едва ли поддаётся испытанию Словом Божиим. Эту мысль подтверждают также слова Ветхого Завета, которые мы находим в Книге Иезекииля 3:20 и 18:24,26.

Кроме вопроса о нашем освящении, ещё одним пунктом, куда может легко пристроиться сатана, является вопрос исповедания грехов в присутствии душепопечителя. Такой подход тоже основывается на Библии. Так в Ветхом Завете после совершения греха прелюбодеяния царь Давид исповедует его в присутствии пророка Нафана и тут же получает прощение (2Цар. 12:13). Когда Иоанн Креститель совершал крещение в Иордане, то многие приходили, «исповедуя грехи свои» (Мф. 3:6, Мк. 1:5). В Деяниях Апостолов описан случай, когда, услышав о постыжении семи сыновей иудейского первосвященника Скевы, на народ напал страх и «многие из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои» (Деян. 19:18). В Послании Иакова 5:16 сказано: «Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтоб исцелиться: много может усиленная молитва праведного». В немецком переводе Библии это звучит немного иначе: «Исповедуй **один другому** свои грехи».

Исходя из этого, можно сказать, что принесение грехов в свет в присутствии другого человека согласуется с Библией и в определённых случаях может стать для израненной грехом души большой помощью. Однако

в Писании нигде не сказано, что у христианина должен быть один конкретный душепопечитель, к которому он постоянно должен ходить на исповедь. Если человек время от времени добровольно идёт к имеющему жизненный опыт и духовную зрелость, способному помочь и наставить служителю, то это хорошо. Но обязательство ходить регулярно и по любому поводу не имеет под собой библейского основания, мало того, таит в себе большую опасность, потому что может быть использовано для постоянного контроля за людьми и манипуляции ими, что, кстати сказать, широко используется в культах и сектах.

Когда человек, побуждаемый Духом Божиим, желает в присутствии душепопечителя очистить своё сердце в исповеди, назвав каждый грех своим именем, то это – одно; однако если он снова и снова делает это, понуждаемый проповедями, в которых делается особый упор на необходимость исповеди, то это уже совсем другое и, чаще всего, является психоэмоциональным воздействием. В Библии нет также прямого указания на то, что если кто-то не откроет своих грехов перед человеком, то непременно попадёт в ад. Душепопечительство – очень ценное служение и для многих может стать благословением и нужной помощью при условии, если оно не выходит за рамки Священного Писания и не становится орудием власти, контроля и манипуляции людьми.

Следующий пункт в духовной жизни, куда всегда метит сатана, – это отношение к руководителям, пасторам, душепопечителям и различным другим служителям. Христиане хорошо знают, что Библия призывает к уважению и почитанию духовных авторитетов, установленных Богом. Так в Послании к Евреям 13:17 сказано: «Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчёт; чтоб они делали это с радостью, а не вздыхая, ибо это для вас не полезно». К сожалению, с этим вопросом во многих церквях и общинах положение оставляет желать лучшего. Чаще из уст рядовых членов

в адрес пасторов и других служителей слышатся слова порицания, а не почтения. Однако есть и другая крайность, когда руководителя чрезмерно превозносят и чуть ли не обожествляют.

Библия запрещает нам создавать для себя кумиры, возвеличивая, прославляя и практически боготворя каких-то людей, даже если они явно употребляемы Богом. Строже всего по этому поводу звучат уже упомянутые слова из Книги пророка Иеремии 17-5: «**Проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорою**». Страшно, когда один человек становится неистовым поклонником другого, вызывая одновременно проклятие на себя и на него, потому что Бог есть Бог ревнитель, Который не даёт славы Своей другому. В Послании к Евреям есть очень трезвые слова, расставляющие в этом вопросе всё на свои места: «Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам слово Божие, и, **взирая на кончину их жизни**, подражайте вере их» (Евр. 13:7).

Видите, когда следует подражать вере людей? Когда их жизненный путь пришёл к концу и, отойдя в вечность, они оставили на земле и в сердцах людей добрый след, а имя своё — незапятнанным. Ведь не зря говорится, что не начало венчает дело, а конец. Для христианина, и тем более служителя, важно до самого конца вести достойный образ жизни. Хорошее начало очень ценно, но это всё равно лишь начало. Если наставник душ на последнем отрезке пути потеряет бдительность, то славу былых дней быстро скроет туман бесчестья. Поэтому нельзя торопиться с превозношением и подражанием людям. Нужно дождаться конца жизненного пути, чего человек как раз не умеет. Шарахаясь из крайности в крайность, он навлекает на себя многие беды, печали и разочарования, а потом, не желая признать собственную вину и непослушание Слову Божьему, настойчиво ищет виноватого.

Из неразумного поклонения людям рождаются секты и культы, существование которых стало проклятием для

многих, доказывая потрясающую истину слов Господа: «И вожди сего народа введут его в заблуждение, и водимые ими погибнут» (Ис. 9:16). Если служители и лидеры начинают принимать как должное поклонение людей и злоупотреблять своим положением, то рано или поздно они попадут в дьявольскую западню и будут вынуждены оставить своё служение.

Я совершенно согласна с Эрло Штегеном, который в своих проповедях неоднократно говорил, что «есть три вещи, с помощью которых сатана успешно отстреливает мужей Божиих, делая их неспособными к дальнейшему служению, и это **гордость, женщины, деньги**». Можно с уверенностью сказать, что многие пробуждения и великие начинания Божии пострадали и сошли на нет именно по этим причинам, к которым следует также добавить ещё две – **ложь и водительство чуждым духом**, умеющим искусно маскируется под водительство Духа Божьего.

Столкнувшись с последними двумя причинами в своих собственных исканиях и перечитав много литературы о бывших когда-то духовных пробуждениях, я пришла к выводу, что ложь и водительство ложным духом можно назвать после гордости двумя следующими основными причинами, ведущими к разрушению дела Божьего. Итак: **гордость, ложь, водительство чуждым духом, женщины и деньги**. Давайте попробуем рассмотреть эти пять причин по порядку.

Гордость – широко распространённый человеческий порок, идущий нога в ногу с надменностью, высокомерием, тщеславием, самонадеянностью и уверенностью в себе. Зная опасность, которую таит в себе гордость, Библия много говорит о ней на своих страницах, например: «Гордость и высокомерие я ненавижу» (Пр. 8:13), «...придёт гордость, придёт и посрамление» (Пр. 11:2), «...погибели предшествует гордость, и падению надменность» (Пр. 16:18), «...гордость сердца твоего обольстила тебя» (Авд. 1:3), «...ибо грядёт день Господа Саваофа на всё гордое и высокомерное, и на всё превознесённое, – и оно будет унижено» (Ис. 2:12),

«...Бог гордым противится» (1Пет. 5:5), «...вот, Я на тебя, гордыня, говорит Господь Бог Саваоф, ибо пришёл день твой, время посещения твоего. И споткнётся гордыня и упадёт, и никто не поднимет его» (Иер. 50:31-32). Все эти и другие места Священного Писания подтверждаются многочисленными примерами, описанными в Ветхом и Новом Заветах. Первым возгордившимся и потому низвергнутым с неба стал дьявол, который был когда-то херувимом осеняющим. Другим ярким примером гордости и падения стал царь Саул, так хорошо начавший и так плачевно окончивший то, что было дано ему Самим Богом. Жизнь целой вереницы царей, таких как Озия, Езекия, Навуходоносор, Валтасар, Ирод, Нерон, подтверждала истинность вечных и неизменных слов Писания, что «Бог гордым противится».

Однако человек не изменился. Что губило людей во времена Ветхого Завета, то продолжало приводить их к падению и во времена Нового Завета, вплоть до наших дней. Великие и благословенные Богом начинания и духовные пробуждения рано или поздно сходили на нет, как только в среде их последователей возникали мысли: «Мы народ особенный! Мы представляем собой исключение! У нас пробуждение! Нам открыт Богом более высокий, святой путь! Нас Господь ведёт особо! Мы являемся проводниками и глашатаями истины! Нами пользуется Бог, чтобы через нас говорить к миру и разлагающемуся в грехах и пороках христианству!»

Мы... Нас... Нам... У нас... Нами... Когда так афишируется и подчёркивается собственная исключительность и особенность, тогда жди беды, потому что непременно подтвердятся слова Писания о том, что «гордость предшествует падению». В этом и мне лично пришлось убедиться на высоте своей известности, так что Господь вынужден был допустить не одно потрясение, чтобы умалить и смирить меня, приведя снова в должное состояние. О, даровал бы Он милость, чтобы эти горькие, но нужные уроки помогли мне и сохранили от гордости до конца моих дней.

Ложь — это то, что в других нас сильно отталкивает, однако в себе легко извиняется, оправдывается и выглядит не так уж и страшно. Не надо никого убеждать в том, что отцом лжи является дьявол, и куда входит ложь, там непременно начинает действовать сатана. Нам, христианам, это без всяких объяснений известно. Однако то, что в теории является совершенно ясным, на практике в жизни и служении почему-то легко допускается. Как ни странно, находятся служители, которые не считают грехом прибегать к прямой лжи ради того, чтобы, как они выражаются, сохранить и защитить дело Божие. Такую ложь они называют мудростью и для подтверждения правильности такого суждения основываются на том месте Священного Писания, где рассказывается, как Ревекка вместе со своим сыном Иаковом обманули старого слепого Исаака и таким образом заполучили благословение первородства (Быт. 27:1-35). Не вдаваясь в рассуждения об этом эпизоде их жизни, скажу только, что лично я очень сомневаюсь, что святой и праведный Бог нуждался в такой «помощи», чтобы осуществить Свои планы. Честно сказать, просто язык не поворачивается назвать мудростью то, что является прямой ложью.

В Библии нет никакого оправдания лжи, напротив всяческое её порицание, например: «Мерзость пред Господом уста лживые, а говорящие истину благоугодны Ему» (Притч. 12:22), «...слово языка их есть грех уст их; да уловятся они в гордости своей за клятвы и **ложь**, которую произносят» (Пс. 57:13), «...повелениями Твоими я вразумлён; потому ненавижу путь лжи» и «**...ненавижу ложь** и гнушаюсь ею; закон же Твой люблю» (Пс. 118:104,163), «...лжесвидетель не останется ненаказанным, **кто говорит ложь, не спасётся**» (Притч. 19:5), «...всякая ложь не от истины» (1Ин. 2:21), «...посему, отвергнувши ложь, говорите истину каждый ближнему своему» (Еф. 4:25), «...и не войдёт в него (новый Иерусалим) ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи» (Откр. 21:27), «...и всех лжецов — участь в озере, горящем огнём и серою» (Откр. 21:8).

Когда читаешь эти строки, едва ли согласишься с утверждением, что есть мудрая ложь, вынужденная ложь, оправданная ложь и ложь ради того, чтобы убедить и сохранить дело Божие, потому что Своё дело Бог сохранит и без лжи. Любое приукрашивание и всякая маленькая ложь, когда её стараются утаить, вырастает в большую, в результате чего мы рано или поздно попадаем в беду. Полуправда и преувеличение ради большего эффекта и воздействия на людей также является ложью и в истинном деле Божиим не может иметь места. Прибегая к обману и лжи, мы, не отдавая себе отчёта, обращаемся к её отцу – дьяволу, обрекая тем самым на провал то дело, которое делаем. Ложь и истинное духовное пробуждение несовместимы.

Водительство чуждым или, иначе говоря, ложным духом, маскирующимся под действие Духа Святого, является, на мой взгляд, наиболее частой причиной, приводившей многие благословенные начинания Божии и духовные пробуждения к полному разрушению. Это самый утончённый метод сатаны, потому что с его помощью ему удаётся увести на ложный путь многочисленные общины и даже самых сильных мужей Божиих. Особенно широко это распространено в среде тех христиан, которые увлекаются различного рода откровениями и водительствами, легко доверяясь им. Кстати, для этого они также имеют, казалось бы, библейские основания, базируясь на месте Священного Писания, описывающем события, которые будут происходить прежде, нежели наступит день Господень: «И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения. И также на рабов и на рабынь в те дни излию от Духа Моего. И покажу знамения на небе и на земле: кровь и огонь и столпы дыма» (Иоил. 2:28-30).

Что ж, ничего не скажешь, казалось бы, действительно веское доказательство обоснованности таких увлечений духовными проявлениями. Только давайте не

будем торопиться с выводами, потому что в той же Библии есть несравненно больше упоминаний о подобных явлениях силы, только уже с предостережением относительно их: «Он сказал: берегитесь, чтобы вас не увели в заблуждение; ибо многие придут под именем Моим, говоря, что это Я; и это время близко. Не ходите вслед их» (Лк. 21:8), «...ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24:24), «...и сказал мне Господь: пророки пророчествуют ложное именем Моим; Я не посылал их и не давал им повеления, и не говорил им; они возвещают вам видения ложные и гадания, и пустое и мечты сердца своего» (Иер. 14:14), «...вот, Я – на пророков, говорит Господь, которые действуют своим языком, а говорят: «Он сказал». Вот, Я – на пророков ложных снов, говорит Господь, которые рассказывают их и вводят народ Мой в заблуждение своими обманами и обольщением, тогда как Я не посылал их и не повелевал им, и они никакой пользы не приносят народу сему, говорит Господь» (Иер. 23:31-32). Что же касается знамений на небе и на земле в последние времена, то об известном нам звере с числом 666 сказано, что он тоже будет творить пред людьми великие знамения, и огонь будет сводить с неба на землю, и чудесами своими прельстит живущих на земле (см. 13 гл. Откр.). Подобных предостережений в Библии очень и очень много, поэтому можно только удивляться, что, несмотря на это, христиане так легко попадают под влияние различных откровений, поддельных пророчеств, видений и знамений.

Задавшись целью выяснить, что же являлось причиной прекращения бывших в истории христианства духовных пробуждений, я перелистала много различной литературы. К сожалению, подавляющее число книг, рассказывающих о пробуждениях, описывают события, происходившие только в начале и в период расцвета этих пробуждений. О том же, как они прекращались и что стало причиной их окончания, пишут очень немногие

авторы, можно сказать, единицы. Однако и то небольшое, что мне удалось отыскать, меня поразило. Оказывается, наиболее частой причиной прекращения действия силы Божией являлось отпадение от истины и впадение в грех того человека или тех людей, с которых началось пробуждение. Это происходило в связи с вхождением ложного духа, который, маскируясь под действие Духа Святого, ловко обманывал и уводил детей Божиих всё дальше и дальше от истины. Нам никогда нельзя забывать, что сатана может имитировать любую работу Господа: обращение, духовные дары, иные языки, исцеление, чудеса, освобождение от страха и демонических сил, короче практически всё.

В истории железнодорожного транспорта не раз происходили трагические случаи, когда по какой-то причине стрелки путей, по которым шли поезда, переводились неправильно, и состав шёл в совершенно другом направлении, ведущем к трагической гибели. Подобное происходит и в духовном движении любого пробуждения. Дьявол терпеливо ждёт удобного момента и, используя различные ошибки, упущения и небодрствование христиан, незаметно вклинивается в дело Божие и со временем полностью разрушает его. Легче всего это ему удаётся, если человек, через которого началось пробуждение, начинает слишком доверяться различным духовным откровениям и водительствам, которые получает сам или через других лиц. В самом начале такие водительства могут выглядеть абсолютно истинными и не вызывающими никаких сомнений, подтверждаясь на деле. Однако дьявол умеет выжидать. Ведь он тоже дух и потому знает многое. Он преподнесёт откровения, в которых 98% будет правдой, чтобы ею замаскировать 2% примешанной лжи, которая, оставшись незамеченной, с годами совершит свою разрушительную работу и сведёт всё на нет.

Очень опасно также, когда руководитель, стоящий в авангарде дела Божьего, начинает увлекаться количественными показателями пробуждения, к примеру: числом

открываемых филиалов, числом покаявшихся и обратившихся к Господу душ, числом крещаемых, числом посещающих богослужения, численностью членов общины и новых сотрудников, количеством проводимых евангелизаций, конференций, съездов, миссионерских поездок и так далее. Это наживка дьявола, на которую клюют многие. Чем больше шумихи, рекламы и афиширования, тем сомнительнее истинность действия Духа Божьего.

Когда говорят **о женщинах** как о причине падения мужей Божиих и разрушения великих духовных начинаний, то подразумевают **прелюбодеяние и блуд** в среде тех, кого Господь употребляет для Своего дела. Можно только удивляться, как тонко и коварно использует сатана «слабый пол» для поражения «сильного пола». Впрочем, ничего нового здесь нет. Во все века существования земли дьявол успешно применял это оружие. Не зря мудрый царь Соломон, испытав на себе его силу, нашёл для него такие слова: «Обратился я сердцем моим к тому, чтобы узнать, исследовать и изыскать мудрость и разум, и познать нечестие глупости, невежества и безумия. И нашёл я, что **горче смерти женщина**, потому что она – сеть, и сердце её – силки, руки её – оковы; **добрый пред Богом спасётся от неё, а грешник уловлен будет ею**» (Еккл. 7:25-26). В этом изречении особенно поражают последние слова «**грешник уловлен будет ею**».

Невольно возникает вопрос, но как же так? Разве можно назвать грешниками тех, кто учит других духовной и телесной чистоте, кто так высоко держит знамя морали и целомудрия, влагая в умы и сердца людей высоконравственные идеалы? Неужели такие проповедники, эти сильные мужи Божии, ревностно предостерегая других от осквернения плоти, способны сами этим грешить?! Увы, да, хотя это не уместается в нашем человеческом сознании. И подтверждением этому могут служить разящие слова 49 Псалма: «**Грешнику** же говорит Бог: «Что ты проповедуешь уставы Мои и берёшь

завет Мой в уста твои, а сам ненавидишь наставление Моё, и слова Мои бросаешь за себя? Когда видишь вора, сходишься с ним, и **с прелюбодеями общаешься**. Уста твои открываешь на злословие, и язык твой сплетает коварство. Сидишь и говоришь на брата твоего, на сына матери твоей клеветешь. Ты это делал, и Я молчал; ты подумал, что Я такой же, как ты. Изобличу тебя, и представлю пред глаза твои грехи твои. Уразумейте это, забывающие Бога, дабы Я не восхитил, – и не будет избавляющего» (Пс. 49:16-22).

К кому здесь обращается Господь и кого называет грешником? (в немецком переводе Библии вместо выражения «грешнику» стоит слово «безбожнику»). Как ни странно, эти сокрушительно-гневные слова обращены к тем, кто проповедует другим, уча людей уставам и заповедям Господним. Ведь Бог знает то тайное и тщательно скрываемое, в чём мы боимся их даже заподозрить. Иисус когда-то короткой фразой пригвоздил совесть учителей того времени – фарисеев, – когда они привели и поставили перед Ним женщину, взятую в прелюбодеянии. «Кто из вас без греха, – обратился Он к ним (возможно, подразумевая их собственные грехи блуда и прелюбодеяния), – первый брось на неё камень». Какая пронизательность!.. Какое знание сокрытой от очей других тёмной стороны их жизни!.. Стоит ли удивляться, что чуть раньше Он охарактеризовал всех фарисеев, законников и книжников такими словами: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мёртвых и всякой нечистоты» (Мф. 23:27), «...и вам, законникам, горе, что налагаете на людей бремена неудобноносимые, а сами и одним перстом своим не дотрагиваетесь до них» (Лк. 11:43-46).

Итак, можно проповедовать людям истину, но самому не жить по этой истине. Можно учить других благочестию, самому же быть далеко от него. Можно призывать к целомудрию и воздержанию, строго клеймя

за малейшее проявление чувств к противоположному полу, самому же тайно творить такие дела, которые здравый рассудок просто не вмещает. Жизнь показывает, что ревностнее всех против блудников и прелюбодеев выступает тот, кто сам в этом несвободен. В былые времена в России была одна старая поговорка с вопросом: «Кто громче всех кричит: «Держи вора»? – Сам вор». Итак, чтобы отвести взгляд от себя, надо направить его на других. Разве придёт кому-то в голову мысль, что проповедник живёт в прелюбодеянии или блуде, если он с кафедры громит эти грехи и отлучает виновных от церкви?! Слушая таких «учителей», рядовые верующие из всех сил стараются жить чистой и святой жизнью, становясь действительно примером и благословением для других; в то время как их наставники не утруждают себя исполнением того, о чём сами проповедуют. Нет, не случайно сказал Иисус: «Если праведность ваша не превзойдёт праведности книжников и фарисеев, то вы не войдёте в Царство Небесное» (Мф. 5:20).

Говоря об этом, я, разумеется, не хочу сказать, что все проповедники и служители таковы, потому что это было бы самой большой трагедией христианства. Однако ни для кого не секрет, что немало служителей были «отстреляны» от служения именно из-за женщин, которых дьявол использует как своё мощно действующее орудие. Вот почему рядовым членам нужно серьёзно молиться о своих служителях, умоляя Господа, чтобы Он уберёт их от раскалённых стрел похоти очей и похоти плоти. Ведь сатана хорошо знает, что ввергнув руководителя в этот грех, он нанесёт непоправимый урон всей общине.

И, наконец, ещё одним мощным оружием, которое враг охотно использует для разрушения дела Божьего, являются **деньги**. Всем нам понятно, что любое миссионерское служение и евангелизационное предприятие сопряжено с финансовыми затратами. Бог Израиля не зря усмотрел для Своего народа десятину, которая остаётся действенной и в наши дни. При разделении уделов

среди колен Израилевых левитам и священникам не было выделено городов и земель. Господь объявил им, что Сам является их уделом и потому будет заботиться о них (Чис. гл. 18). В Новом Завете также можно убедиться в том, что Бог проявляет Свою заботу о тех, кто служит Ему и детям Его, говоря: «Наставляемый словом делись всяким добром с наставляющим» (Гал. 6:6). Однако сатане удалось проникнуть и в это доброе. Из чувства благодарности, а порой побуждаемые своими, лишь им и Богу известными целями люди начинают давать подарки и солидные суммы денег служителям, не подозревая, что этим роют им яму. Нередко вместо того, чтобы эти деньги были употреблены для Царствия Божьего, они расходуются на покупку богатых домов и приобретение других вещей, не имеющих ничего общего с делом Божиим. Так дьяволу удаётся разрушать не только души служителей, но и некогда благословенные духовные пробуждения. Ведь не зря говорит Священное Писание, что «корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (1Тим. 6:10).

Во многих возникших сравнительно недавно новых течениях сбору денежных пожертвований уделяется чрезмерно большое внимание. Разумеется, это делается под видом сбора средств на «дело Божие» с применением соответствующих мест Писания и с явным упором на то, что жертвенность неразрывно связана с получаемыми от Господа благословениями. Как печально, что Библия используется для маскировки далеко не Божьих корыстных целей!

К сожалению, даже в таком вопросе, как строительство молитвенных домов, денежные сборы сыграли немаловажную роль в разрушении некогда благословенных церквей и общин. Во время миссионерских поездок мне многократно приходилось слышать стоны и жалобы верующих, рассказывающих о том, что при строительстве своего дома молитвы они потеряли мир и единство между собой. В западном мире известно немало случаев,

когда служители церкви привлекались к судебной ответственности за махинации с деньгами и присвоение огромных средств, собранных с легковых прихожан на так называемое «дело Божие». Священное Писание учит нас в добродетели проявлять рассудительность (1Пет. 1:5). И это очень ценный совет для тех, кто щедро жертвует на дело Божие, неудосужившись удостовериться, действительно ли оно является таковым.

Нужно сказать, что перечисленные пять пунктов, приводящие мужей Божиих к духовному ослеплению, ослаблению и отпадению от истины, являются одновременно основными причинами, разрушающими самые благословенные начинания Божии, в том числе и духовные пробуждения, о чём хотелось бы поговорить подробнее.

К сожалению, слово «пробуждение» употребляется часто не к месту, обесценивая смысл того, что оно означает. В своей книге «Открытые окна» Джеймс А. Стюарт пишет по этому поводу следующее: «Большинство христиан сегодня путают пробуждение с евангелизацией. Нетрудно понять, почему происходит эта ошибка: при пробуждении всегда проходит много евангелизаций и собирается обильная жатва душ. Пробуждение сопровождается евангелизацией, однако евангелизация может и не сопровождаться пробуждением. Евангелизация всегда следует за пробуждением, но пробуждение далеко не всегда следует за евангелизационной кампанией. Цель евангелизации – воскресить грешников, мёртвых по преступлениям и грехам, а **пробуждение – это духовное обновление жизни верующих, то есть уже искупленных Богом людей.** Суть евангелизации в том, чтобы достичь погибающие души, в то время как цель пробуждения – принести детям Божиим новую жизнь через обновление присутствия и силы Святого Духа. Пробуждение – это новый приток Божественной жизни в тело, которому грозит стать трупом. Это процесс, возвращающий церковь Божию к утерянной славе и величию. В дни пробуждения Бог

взыскивает сердца и верующие, обличаемые Духом Святым, заново понимают, как далеко они отошли от Бога. Дух сокрушения приводит к глубокому уничижению, покаянию, осознанию грехов и их исповеданию. Вслед за сокрушением духа и покаянием в прахе и пепле следует решительное действие избавления от нечестия и бессилия, что приводит к обновлённой жизни в святости и силе. Такая жизнь не только возможна, но и является Божьей нормой для каждого Его дитя» *(конец цитаты)*.

Во многих переводах Библии на европейские языки пробуждение означает «восстание от сна», следовательно, молясь о пробуждении, мы молимся о том, чтобы охладевшие, отступившие от Бога, спящие христиане восстали от своего духовного сна. Если церковь нуждается в пробуждении, это говорит о её деградации, отступничестве, ослаблении и отпадении. Трагической реальностью сегодняшних дней является то, что огромное большинство христиан живёт бедной, бессильной, ущербной духовной жизнью. Духовный уровень среднего верующего стал так низок, что та слава, которую приносит в церковь пробуждение, кажется ему ненормальной. Мы дошли до того, что считаем наш привычно низкий уровень духовной жизни в церкви нормой, а благословенное пробуждение от Духа Божьего – ненормальным и крайним явлением.

Несмотря на то, что в пробуждении Господь всегда использует конкретных служителей, истинным вдохновителем его является Святой Дух, и возглавляет его Божий Сын. Пока они остаются на первом месте, пробуждение продолжается, но как только на передний план выдвигается человек или ещё что-то, оно начинает затухать и постепенно прекращается. Вот почему такие вещи, как культ личности руководителей и самоуверенная убеждённость, что благословения Господни продолжают пребывать без дальнейшего искания Бога и продолжающегося святого хождения, очень часто являются причиной окончания пробуждения.

Нужно признать, что в христианском мире многие пробуждения, начавшиеся в силе Духа Святого и давшие мощный импульс для верующих многих стран, через несколько лет или десятилетий начинают затухать, превращаясь просто в традицию. Это происходит не только после смерти основателя этого Божьего дела, но, увы, нередко уже при его жизни. Разумеется, руководителям и сторонникам таких движений бывает очень трудно с этим согласиться, и они предпринимают всё возможное для того, чтобы людям казалось, что дело Божие продолжается. Однако человеческими усилиями невозможно удержать то, что Дух Святой уже оставил; и рано или поздно это станет для всех очевидным. Что ж, на земле действительно нет ничего вечного, и как ни печален этот факт, с ним, хочешь не хочешь, надо смириться.

Только это ещё не самое страшное. Дело выглядит куда серьёзнее, когда за действие силы Божией выдаётся то, что не имеет с Богом ничего общего. Говоря так, я имею в виду различные секты, культы и лжеучения, выдающие себя за что-то особенное и претендующие на исключительность и супердуховность; а таких, увы, развелось сегодня немало. Неоднократно сталкиваясь с ними в собственной жизни, слыша много печальных рассказов и свидетельств от людей во время миссионерских поездок в различные страны мира, будучи свидетелем мучительной боли их душ, их отчаяния и разочарований от постигших духовных крушений, перечитывая горы литературы, посвящённой этой проблеме, я считаю своим долгом предостеречь христиан от возможности опасных ошибок, рассказав об основных признаках и характерных чертах сект, культов и лжеучений, а также об их тактике действий в уловлении доверчивых душ в свои сети.

В нашем мире есть масса людей, которые находятся в поисках смысла жизни, пытаются найти ответы на вопросы, затрагивающие самое глубокое и сокровенное в их душах. Многие из них потеряли доверие к своим церквам и обращаются к маленьким группам, культам и

сектам, которым вверяют себя легко и бездумно, принимая от них всё без рассуждения и трезвого критического подхода. Непонятно только, почему люди, которые не терпят вразумлений от пастора в церквях и общинах, так легко доверяются руководителям сект, предоставляя им полную возможность манипулировать собой, как угодно. Становясь последователями секты или лжеучения, люди чувствуют себя там поначалу как дома. Особенно подвержены влиянию сект люди, находящиеся в критических жизненных ситуациях или по каким-то причинам страдающие от одиночества, непонимания других и душевной изоляции. Попадая в секту, таковые окружаются любовью и пониманием. Так продолжается до тех пор, пока в душе появляется полное доверие и готовность на всё, в благодарность за оказанную поддержку и помощь. Это особенно свойственно тем, кто, разочаровавшись в своей прежней религии, жаждет найти наконец действительно **истинное христианство**. По мнению немецкого профессора, доктора теологии Клауса Вебера из университета города Кобленца в Германии, «культы и секты являются показателем не кризиса веры, а кризиса **достоинства веры**».

Согласно словарю, **сектой** является религиозная община, отколовшаяся от господствующей церкви, или группа лиц, замкнувшихся в своих мелких интересах и узких понятиях. Исходя из этого определения, **сектантство** обозначает замкнутость и узость во взглядах, свойственных людям, ограничивающимся своими мелкими групповыми интересами. Внутри евангелической группы верующих, сектой считается та группа, которая отличается от других по основным вопросам веры. Например, свидетели Иеговы не признают Иисуса Христа Богом, что является основой для всех евангельских церквей. **Культ** – это религиозная группа, которая преклоняется перед каким-то человеком, находится под его влиянием и следует за ним, чаще всего не сознавая этого. Так что, свидетели Иеговы, возможно, в самом начале их движения являлись по сути культом, но на

данное время представляют собой секту. Так что между этими двумя понятиями «секта» и «культ» очень трудно провести чёткие границы и установить твёрдые рамки, потому что в секте может ярко проявляться культ личности её руководителя, а в культе отчётливо вырисовываются черты секты.

Практически все культы, секты и лжеучения имеют что-то общее, но обо всех этих признаках просто невозможно сейчас поговорить, так как для этого потребовалось бы написать отдельную книгу. Поэтому здесь мне хотелось бы остановиться только на тех наиболее характерных и типичных их признаках, в основе которых лежит опасная манипуляция людьми, ведущая к глубокому изменению их личности и различного рода зависимости. **Манипуляция** – это стремление подвести людей к мыслям, чувствам и поведению, которых они в других обстоятельствах бы не имели. При этом человеку преподносится информация таким образом, что она становится основанием для его нового мышления и формирования в нём иной личности, изменённой в желаемом направлении. Обычная при этом «промывка мозгов» осуществляется настолько изощённо и тонко, что человек теряет способность к разумному, трезвому, критичному анализу происходящих событий и не замечает того, что им манипулируют. Манипуляция людьми в сектах, культах и лжеучениях является не единичными случаями, а постоянной составной частью их учения и системы. Давайте рассмотрим признаки такой манипуляции, определяющие группу или целое движение как секту, культ или лжеучение.

1. Стремление к абсолютной внутренней обособленности. Оно выражается в одностороннем подходе к вопросу различия добра и зла. При этом весь мир делится на чёрное и белое. Все и всё, принадлежащее к этой группе, относится к добру, а всё остальное – ко злу. Таким образом искусственно культивируется образ мышления по принципу «враг – друг». Члены группы видят себя как избранных, а оставшуюся часть мира

пытаются миссионировать. Всё остальное время предпочитается проводить с единомышленниками. Приверженцам учения вселяется чувство, что только в этой группе они найдут истинное счастье, любовь, защищённость, безопасность и надёжность. Это очень важно для их руководителей, потому что только тогда их последователи останутся с ними. Последствием такой внутренней обособленности являются разбитые супружеские отношения, распад и разделение семьи, разорванные родственные и дружеские связи, хотя внешне проповедуется о необходимости любить своих врагов и молиться об их вразумлении и духовном прозрении. Членам группы не рекомендуется общаться с теми, кто не принимает их учения, чтобы не оскверниться и не заразиться от них, нанеся тем самым своей душе большой вред. Такое разрушение социальных мостов с теми, кто не имеет одинаковых с ними понятий и убеждений, всё больше и больше ограничивает все контакты членов на своей группе.

2. Убеждённость в своей уникальности и исключительности как особо избранных. Обычно все руководители сект и культов претендуют на обладание исключительным знанием, убеждая своих приверженцев, что им открыт Богом особый, высокий, святой путь и что только они знают истину, которая сокрыта от других. Это совершенно не соответствует Библии, которой чуждо утверждение о том, что какая-то конфессия или деноминация, та или иная церковь, община или группа является единственно истинным представителем христианства на земле. Нигде в Священном Писании мы не найдём критерий определения истинности той или иной земной организации. Иисус всегда знал, **кто** Его народ, ведь «Он зовёт Своих овец по имени и выводит их» и «...овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною» (Ин. 10:3,27). Почти все культы, секты и лжеучения заявляют об откровениях, полученных помимо Библии, то есть о новых божественных истинах, неизвестных другим. Эти откровения находят

свое отражение либо в трудах их основателей и руководителей, либо в неписанных законах и постановлениях, которых группа строго придерживается, определяя свой образ мышления и подхода к жизненным вопросам на основании уже существующего опыта хождения их «особым, высоким, святым путём». Иначе говоря, такая группа имеет свой дополнительный авторитетный источник истины, который представляет собой различного рода откровения, сны, пророчества, видения и другие переживания близости с Господом, сомнительность которых выявляется только с течением времени.

Разумеется, нельзя отрицать, что откровения, видения и пророчества встречаются в Библии как некоторые из многообразных путей, которыми Бог издревле говорил к Своему народу. Однако существует опасность расценить видение или пророчество как посланное Богом без проверки точными мерками Слова Божьего. В Ветхом Завете такие явления подвергались испытанию, как, к примеру, читаем об этом во Второзаконии 13:1-4 и Иеремии 28:9. Бог строго выговаривал тем, кто заявлял, что получил видение и делал ложные предсказания: «Рассказывают мечты сердца своего, а не от уст Господних» (Иер. 23:16). Как видим, Бог всегда готовит проверку тем, кто получает откровения, и очень часто таким «индикатором» является время. Библия строго осуждает того, кто что-либо добавляет к Священному Писанию: «Не прибавляй к словам Его, чтобы Он не обличил тебя и ты не оказался лжецом» (Пр. 30:6). Все так называемые откровения, которые противоречат тому, что было открыто раньше, виновны в добавлении к Слову Божьему и не заслуживают признания.

3. Культ личности основателя движения, его руководителя или лидера. Латинское слово «cultus» дословно означает «поклоняться» или «чрезмерно почитать кого-то или что-то, преклоняться перед кем-либо». Практически все лжеучения, секты и особенно культы характеризуются наличием центральной фигуры лидера, который считает себя посланцем или помазанником

Бога с уникальным доступом к Всевышнему. Поскольку такой человек имеет особое личное общение с Богом, он может диктовать теологию и поведение всем членам данной группы или движения. Это сильное лидерство, власть которого практически безгранична, приводит последователей лжеучения в полнейшую зависимость в вопросах веры, поведения и образа жизни. Безоговорочное подчинение руководителю или лидеру секты, культа и лжеучения является само собой разумеющимся неписанным законом. В одном из журналов мормонов «Improvement Era» (Эра улучшения) об этом говорится прямо и совершенно недвусмысленно: «Когда говорят наши руководители, размышления уже не требуются. Когда они предлагают план – это Божий план. Когда они указывают путь, то другого безопасного пути быть не может. Когда они указывают направление, должен быть положен конец разногласиям».

Руководители и лидеры сект настолько далеко заходят в своей власти, что по своему усмотрению организуют браки, а потом манипулируют ими, бесцеремонно вмешиваясь в супружеские отношения и семейную жизнь. Можно только удивляться, как такие руководители и лидеры спокойно держат в руках Библию, через которую устами пророка Малахии Господь гневно к ним говорит: «Ибо уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, потому что он вестник Господа Саваофа. Но вы уклонились от пути сего, для многих послужили соблазном в законе, разрушили завет Левия, говорит Господь Саваоф. За то и Я сделаю вас презренными и униженными пред всем народом, так как вы не соблюдаете путей Моих, лицепритвуете в делах закона» (Мал. 2:7-9).

4. Запрет внутренней критики. Внимание последователей секты или культа постоянно направляется на то, насколько опасным является для них самостоятельное мышление. Не терпится никакая критика относительно организации, руководства, а также тех или иных аспектов учения, даже если она абсолютно справедлива.

Для того чтобы сохранить «святую чистоту», в группе зорко следят за тем, чтобы никакая неверная мысль, способная заронить сомнение в их учении, не проникла в систему. Будучи, как они считают, окружёнными врагами или противниками истинного Бога, они обязаны наблюдать за тем, чтобы неприятель не сделал пролома и не повлиял на мысли членов группы, изменив их. В подобных организациях широко практикуется внутренний контроль и наблюдение членов друг за другом. Каждый член обязан докладывать об ошибках и проступках других, чтобы таким образом оградить группу от чуждых ей веяний и неподходящего образа мышления. В противном случае те, кто умалчивает об этом, сами попадут в разряд неблагонадёжных. Люди в одной группе, нередко даже супруги, боятся поделиться друг с другом своими критичными вопросами и сомнениями из страха, что это будет тут же пересказано руководителям или «душепопечителям». Вслед за этим обычно следует «братский разговор», чтобы вразумить уклоняющегося, а если это не удаётся, попытаться сломить его унижением перед другими или каким-нибудь наказанием, вплоть до исключения из общества. За критичные вопросы одних лишают служения и возможности проповедовать, других заставляют молчать, третьих подвергают всеобщему порицанию, используя как запугивающий пример для других. Цель всего этого – избежать любой критики и вопросов, ставящих под сомнение правильность и чистоту учения или форм организации.

5. Культ исповеди грехов. Почти все секты, культы и лжеучения авторитарны и имеют строгую систему иерархии. Похвала, осуждение, наказание, страх и постоянное чувство вины помогают держать людей в полной зависимости и манипулировать ими как угодно. Одним из самых надёжных средств к осуществлению этого является душепопечение или, правильнее в этом случае сказать, доскональная исповедь грехов в присутствии одного и того же душепопечителя. В данном случае имеется в виду не та душепопечительская помощь,

к которой время от времени, побуждаемый Духом Божиим, прибегает здравомыслящий христианин в наиболее трудных для него жизненных и духовных ситуациях для получения помощи и последующей совместной молитвы. Нет, здесь речь идёт о постоянных, полупринудительных исповедях, когда человек чуть ли не бежит к своему душепопечителю по каждому малейшему поводу под воздействием строгих, обличительных проповедей, постоянной и основной темой которых является греховность и грех. При совершенно неправильном утированном подходе к этому вопросу ценное душепопечительское служение превращается в культ исповеди грехов, и используется для тонкого, незримого контроля за этой душой. Отличительной чертой сект, культов и лжеучений является то, что тайна исповеди в них обычно не сохраняется. Напротив, сведения, полученные таким образом, при необходимости используются в нужных для руководства целях.

6. Признание или отказ в праве на пребывание в группе. Группа или, вернее, её руководство определяет, может ли человек иметь духовное право на пребывание среди них. Все, кто не соответствуют установленным критериям, каким-то образом принуждаются к усовершенствованию. Если кто-то не подаёт в этом надежды, его исключают или создают для него настолько невыносимые условия, что он вынужден уйти сам. Если человек теряет уверенность в правильности предлагаемого учения, это имеет последствия не только лично для него, потому что от других членов группы ожидается, что они прервут или резко ограничат с ним свои контакты. Такой разрыв приносит боль обеим сторонам. Оставшиеся страдают от того, что, по их мнению, покинувший их практически теряет спасение, которое непременно получил бы, оставаясь в группе. Ушедшие из секты и культа также переносят много боли, потому что с их уходом разываются дружеские, а нередко и родственные связи, что переносится очень тяжело. Первое время после ухода человек чувствует себя одиноким,

ненужным и как будто выброшенным из жизни. Требуются силы и время, чтобы навести новые дружеские и социальные мосты. В сектантских группах уделяется большое внимание воспитанию убеждённости членов в истинности преподаваемого им учения. После разрыва в этом пункте образуется пустота. Человек терзается от мысли: «Где же истина»? Разочарование и отчаяние долгое время причиняют ему мучительную душевную боль.

7. Изоляция от внешних критиков. В любой критике лжеучение видит для себя угрозу. Критики, находящиеся вне культа или секты, как правило, выдаются за лжецов, клеветников и доносчиков. При этом делается всё, чтобы очернить и унижить таких людей в глазах членов секты, которых убеждают в том, что все приведенные ими аргументы и факты недостойны того, чтобы по этому поводу начинать дискуссии. Нередко внешних критиков просто игнорируют или прибегают к их запугиванию, набрасываясь на них с кучей обвинений и выискивая какие-либо тёмные стороны в их жизни, вплоть до того, что обнаружится то, что когда-то было ими открыто в тайном исповедании.

8. Манипуляция фактами и собственной историей. Всегда, когда учение секты противоречит действительности, эти факты либо замалчиваются и утаиваются, либо передаются дальше избирательно; так что отдельные члены не могут видеть истинной картины, а следовательно, и составить об этом собственного мнения. Это напоминает действие иллюзиониста, который искусно использует различные трюки, и зрители быстро бы разочаровались, если бы знали, на чём строится его «искусство». Точно так же трудно бывает распознать и проследить подобного рода трюки, применяемые руководителями лжеучений, культов и сект. Кроме того, собственная история возникновения таких движений рассказывается и используется очень выборочно, особенно если, оглядываясь назад, осознаются некоторые вещи, которые на сегодня выглядят проблематично. В то время как производится идеализирование

лидера как человека без ошибок и недостатков, всё, что как-то бросает тень на историю группы или её руководство, всячески умалчивается, затушёвывается, видоизменяется, факты подтасовываются, сделанным ошибкам и уклонениям подыскиваются самые различные благовидные объяснения и оправдания. При этом высказываются разные предположения, для чего могло быть Богом допущено то или другое (например, с целью проверить и испытать Своих детей и утвердиться в их верности). Короче говоря, делается всё возможное, чтобы успокоить своих членов, вселить в них уверенность, что всё идёт хорошо, поэтому не стоит оглядываться назад, выискивая ошибки, и уж тем более прислушиваться к врагам их учения, пытающимся нанести урон «делу Божьему». Любое проявление в членах самостоятельного мышления, критического анализа происходящих событий, высказывание сомнений относительно правильности учения данного движения влечёт за собой недобрые последствия для тех, кто решается восстать против общего мнения.

9. Дисциплинирование путём морального давления и физического перенапряжения. Всякое свободомыслие в секте и культе в корне пресекается. Виновного в нарушении принятых норм мышления и поведения дисциплинируют путём морального давления, что достигается унижением перед другими, подчёркнуто-настороженным отношением, нелестными замечаниями, пренебрежением, злословием за спиной, явным проявлением недоверия, недвусмысленными высказываниями с кафедры, отстранением от служения и так далее. Цель всего этого – сломить в душе всякое противостояние, убить в человеке его личность, сделать из него послушного и безвольного раба своих руководителей. Кроме морального давления, в группе делается всё возможное, чтобы максимально заполнить свободное время своих членов работой и различными заданиями, нередко доводящими людей до физического переутомления и полного истощения. Таким образом, становится

практически невозможно в спокойной обстановке подумать, взвесить, проанализировать то, что происходит в группе. Право на развитие личности и на свободное высказывание собственного мнения является запретом и делается для последователей культов и сект практически невозможным.

В первое время после попадания в культ или секту новичок переживает фазу эйфории. Он буквально осыпан вниманием, любовью и особым расположением. Таким образом, у него создаётся впечатление, что он попал в особую гармоничную, исполненную любовью группу, резко отличающуюся от злого и развращённого внешнего мира и являющуюся полной противоположностью того окружения, в котором он до этого находился. Такое осыпание любовью делает его неспособным к критике, и он закрывает глаза на некоторые смущающие его поначалу слабые стороны этой системы. Чтобы всё выглядело гармонично, старые члены групп понуждаются руководителями заботиться о том, чтобы в организации всегда отчётливо бросалась в глаза «любовь». Многие последователи сект непрерывно рассказывают другим, как они счастливы, хотя в действительности всё выглядит совершенно иначе, потому что жизнь в тоталитарной системе является жизнью, исполненной боли и многих жертв. Глубоко в душе они страдают и знают об этом, однако, находясь под контролем, больше не осознают, что им причиняют зло. Последователи лжеучений, культов и сект, сами того не понимая, живут в нереальном мире, созданном их руководителями, однако имеют полную уверенность, что обладают абсолютной истиной. Дети, выросшие в тоталитарной секте, страдают потом на протяжении всей своей жизни. В некоторых таких группах дети бывают избиваемы и жестоко наказываемы за малейшую провинность с целью привить им «правильную» дисциплину.

10. Требование соблюдения безукоризненной чистоты и святости. Ввиду того что культы, секты и лжеучения претендуют на свою исключительность, в их

проповедях и призывах особо подчёркивается необходимость соблюдения безукоризненной чистоты и святости во всех аспектах человеческой жизни: во внешности, одежде, манере поведения, во взаимоотношениях различных полов, в соблюдении строжайшего целомудрия до брака, в употребляемых при разговоре выражениях и так далее. На первый взгляд это выглядит положительным и очень правильным, потому что в наш грязный и развращённый век такие человеческие ценности попросту растоптаны, однако беда в том, что членам некоторых культов и сект в этом предъявляются настолько завышенные требования, что их практически невозможно бывает исполнить. В результате в душах людей развивается и углубляется страх перед судом Божиим и чувство вины за то, что они ещё не способны сделать всё необходимое для группы, её руководителя или спасения человечества. Если приходят сомнения или не исполняется обещанное «исцеление» или «освобождение» от греха, им говорят, что причину нужно искать в самих себе и что виной этому является то, что они мало верили, не полностью отдали себя для общего дела или были недостаточно тверды и бескомпромиссны по отношению к старым связям и отношениям, не разорвав их с полной решимостью.

11. Маскировка религиозной активности. Если культ, сектантская группа или движение лжеучения боится, что по причине негативного к ним отношения или недоброй молвы её деятельность понесёт неизбежный урон, то она маскирует свою активность, стараясь все действия осуществлять в нейтральной форме или открывает дочерние организации под другими названиями, используя их как ширму для дальнейшего проталкивания своего учения и тех же самых идей.

12. Финансовая заинтересованность и маскировка бизнес-активности. Практически все секты, культы и лжеучения используют различные способы сбора денег для финансирования своей деятельности. Одни группы делают это явно и совершенно открыто.

В конце каждого своего богослужения, а порой и по ходу его, специально подготовленные «проповедники», манипулируя искусно подобранными местами Священного Писания и хитроумными психологическими приёмами, буквально вынуждают людей давать деньги, причём даже сверх их материальных возможностей, потому что с кафедры постоянно убеждают в том, что благословения Божии изливаются соответственно жертвенности. Другие культовые группы делают это скрыто и более тонко. Внешне они избегают говорить об этом или особо подчёркивают, что все свои нужды изливают только перед Господом, Который удивительным образом отвечает на них, подтверждая таким образом Своё благоволение. Третьи всячески афишируют своё материальное процветание и благосостояние, и находится немало искренних, но наивных верующих, которые верят, что это является подтверждением истинности данного учения, благословения Божьего и Его присутствия. Если к делу подходить так, тогда Иисус и Его апостолы были самыми большими неудачниками. Им не знакома была доктрина успеха и процветания.

Религиозные культы и новые учения являются мастерами в маскировке своей бизнес-активности. Многие из них, и, в частности, их руководители являются владельцами различных предприятий, вплоть до крупных заводов, монополий, концернов, золотых и алмазных приисков, нефтяных компаний, крупных печатных издательств и так далее. Существование последних замалчивается от простых рядовых членов культа или объясняется необходимостью финансирования дела Божьего. Тот факт, что львиная доля получаемых от бизнеса средств оседает на личных счетах руководителей, становится очевидным только тогда, когда дело заканчивается банкротством или скандалом. Зажиточные люди, имеющие деньги, пользуются в группе особым вниманием, подчёркнутым расположением и всякого рода привилегиями.

Перечисленные двенадцать из более чем тридцати признаков тоталитарных групп описывают, как я уже сказала, только те из них, которые связаны с манипуляцией людьми, и если вы найдёте хотя бы некоторые из них в той среде, где находитесь, тогда будьте осторожны, чтобы не оказаться последователями движения, которое является лжеучением. Кто знаком с методами работы тоталитарных систем, тот вынужден прийти к заключению, что на деле мы все находимся под угрозой, потому что секрет успешной работы руководителей таких групп лежит в контроле человеческого сознания. Миллионы людей, не осознавая этого, подвержены душевной манипуляции. Такую неспособность к распознаванию можно объяснить двумя причинами. Во-первых, уловленный человек только тогда способен осознать наличие контроля над своим сознанием, когда получит помощь извне, потому что основная цель такого управления людьми заключается именно в том, чтобы контролируемый не подозревал об этом. Во-вторых, неспособность к распознаванию манипуляции основана на незнании того, **что**, собственно, обозначает контроль сознания. Ведь только тот, кто точно знает, каким образом этот контроль осуществляется, может себя от него уберечь.

Сегодня многие общины и деноминации открывают свои двери различным видам обмана, поэтому не стоит удивляться, что их духовное состояние оставляет желать лучшего. Причём наиболее живые, духовно процветающие церкви являются основными мишенями сатаны. А что может быть для него лучше удачной попытки обмануть тех, кто принимает решение за всю церковь? Чтобы уничтожить общину, обману не нужно принимать вид страшнейшей ереси. Для этого ему достаточно направить её руководство в каком-то одном узком, быть может, даже правильном направлении; потому что любая **однобокость и узость** рано или поздно закончится сектантством. Если лидер движения или группа его руководителей обманываются в толковании

Божьей воли, тогда сатана легко берёт власть в свои руки. Коллективное заблуждение возможно только тогда, когда обманутся сначала определённые люди, причём каждый в отдельности. Нашей бедой является то, что все мы склонны думать, что заблуждаться может кто угодно, только не я сам. Однако факт остаётся фактом, что из-за незнания, беспечности, самоуверенности или простой человеческой глупости мы можем стать повинными в пособничестве дьяволу. Чтобы этого не случилось, необходимо:

а) остерегаться самоуверенности и духовной гордыни, которая ослепляет наш разум и внушает ложное чувство безопасности;

б) избегать личного предпочтения и преклонения пред человеком, потому что и то, и другое способно увести нас от Господа;

в) никогда не скрывать истину и не говорить лжи, так как замалчивание проблем и использование даже самого маленького обмана может обернуться крайне нежелательными последствиями;

г) быть очень осторожным в вопросе следования различного рода водительствам: пророчествам, видениям, откровениям, толкованиям снов и тому подобное, потому что все они не исключают возможности сатанинского обмана;

д) не торопиться принимать за Божье знамение то или иное произошедшее событие или явление, которое может оказаться просто случайным совпадением;

е) не вымаливать у Господа что-то такое, на что Он уже ясно сказал Своё «нет», потому что таким путём очень легко впасть в заблуждение;

ё) не приступать к действиям, если имеются сомнения в правильности понимания воли Божьей, а лучше разобраться в причине своей неуверенности;

ж) быть готовым честно признать свои ошибки и уклонения не только перед самим собой, но и перед Богом и другими людьми, после чего оставить заблуждение и начать сначала.

Такой подход является необходимым и очень важным как для каждого отдельного христианина, будь он рядовой член или пастор общины, так и для каждой церкви вообще.

К сожалению, нужно сказать, что несмотря на то, что любой культ или секта рассматривается как звено, отделившееся от основной, ведущей, признанной церкви, даже в самих этих больших церквях имеются вещи, являющиеся типичными для культов и сект. Всегда, когда в церкви практикуется культ руководителя или игнорируется здоровая, трезвая критика, когда подавляется всякое высказывание недовольства и возражений по поводу способов и методов внедрения учения или к фундаментальному, узкому водительству в учении и практике жизни, тогда существует опасность, что в такой общине нашли себе место тенденции, похожие на сектантские. Нередко внутри больших церквей можно обнаружить группировки, которые находятся, если так можно выразиться, на развилке дорог между «ещё церковью» и «уже сектой».

И последний пункт, на котором мне хотелось бы остановиться, это вопрос о том, действительно ли руководители сект, культов и лжеучений верят в то, что они говорят другим? Боюсь, что невозможно заглянуть внутрь человека, чтобы понять то, о чём он на самом деле думает. Нельзя исключить, что некоторые из них не вполне уверены в своём собственном учении, однако несомненно, что многие руководители искренне верят в то, что проповедуют. Это бывает особенно часто в тех случаях, когда они всецело доверяются, как им кажется, божественным откровениям, в которых непрерывно звучат слова подтверждения того, что они избраны Господом, водимы Им, оберегаемы от ошибок и находятся на верном пути. Таких руководителей можно по-человечески как-то понять, потому что, искренне заблуждаясь сами, они обманывают других. Однако есть и другие случаи, когда лидеры тоталитарных систем прекрасно знают, что вводят людей в заблуждение, однако по

только им известным соображениям продолжают делать своё дело дальше. Это уже действительно страшно, потому что напоминает действие одного всемирно известного политика-сатаниста, который сказал когда-то: «Моё задание – увлечь как можно больше людей за собой в ад, и там посмеяться над ними». Подобный подход является действительно сатанинским и влечёт за собой самую ужасную кару в вечности.

В заключение хочу сказать несколько слов людям, ставшим жертвами культов, сект и лжеучений. Совершенно ясно, насколько вам трудно пойти на решительный шаг. Ведь вы находитесь в вынужденном, прямо сказать, трагическом положении. С одной стороны вы уже сомневаетесь в истинности учения вашей организации, с другой стороны, боитесь последствий своего выхода из организации и разрыва с ней. Ведь если ваша семья или все ваши друзья продолжают оставаться в группе, тогда выход из неё означает для вас полное одиночество, потому что никто из них не пожелает дальше иметь дело с предателем и отступником. В такой ситуации многие, такие же, как и вы, члены культов и сект проводят дни и ночи в мучительных размышлениях о том, что им делать. В конце концов у вас остаются только две возможности: либо дальше продолжать свою игру, даже если это идёт уже против вашей собственной совести, либо разорвать с этой группой и её учением, чего бы это вам ни стоило.

Глава 14

Искание живого Бога

Приступая к этой теме, хочу сразу сказать, что не раз была осуждаема и обвиняема уже за одно только применение данного выражения «искание Бога». Некоторые верующие с возмущением высказывали мне: «Как можешь ты говорить о каком-то искании Бога! Ведь мы потому и называемся христианами, что Его нашли! Как можно искать Того, Кто нами уже найден?! Это же настоящее заблуждение!»

Что ж, не буду спорить. Знаю только одно – что Библии не чуждо такое выражение. Для подтверждения этих слов приведу просто несколько мест из Священного Писания, в которых употребляется это и близкие ему по смыслу выражения. В Первой Книге Паралипоменон Давид заповедует сыну своему Соломону, говоря: «Если будешь **искать Его** (Бога), то найдёшь Его» (1Пар. 28:9). Во Второй Книге Паралипоменон находим такие слова, обращённые **к народу Божьему**: «Господь с вами, когда вы с Ним; и если **будете искать Его**, Он будет найден вами», – и ниже: «А всякий, кто не станет **искать Господа, Бога Израилева**, должен умереть, малый ли он или большой, мужчина ли или женщина» (2Пар. 15:2,13). Устами пророка Исаии Бог говорит **детям Своим**: «**Ищите Господа**, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко» (Ис. 55:6). Пророки Амос и Софония подтверждают эти слова: «Взыщите Господа – и будете живы» (Ам. 5:6) и «...взыщите Господа, все смиренные земли, исполняющие законы Его» (Соф. 2:3). Помазанник Божий, сладкий певец Израиля, царь Давид в своих псалмах говорит: «Ты не оставляешь **ищущих Тебя, Господи**» (Пс. 9:11), «...Господь с небес призрел на сынов человеческих, чтобы видеть, есть ли разумеющий, **ищущий Бога**» (Пс. 13:2), «...сердце моё говорит от Тебя: **«ищите лица Моего»**; и я буду **искать лица Твоего, Господи**» (Пс. 26:8), «...Боже! Ты Бог мой, **Тебя от ранней**

зари ищущи я; Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя в земле пустой, иссохшей и безводной» (Пс. 62:2), «...в день скорби моей **ищущи Господа**» (Пс. 76:3). Вторя псалмопевцу Давиду, об искании Господа говорят пророки: «Душою моею я стремился к Тебе ночью, и духом моим **я буду искать Тебя** во внутренности моей с раннего утра» (Ис. 26:9), «...и **взыщите Меня** и найдёте, если **взыщите Меня** всем сердцем вашим» (Иер. 29:13), «...благ Господь к надеющимся на Него, к душе, **ищущей Его**» (Плач 3:25). В Новом Завете Апостол Лука напоминает о том, **для чего** произвёл Бог человеческий род: «**Дабы они искали Бога**, не ощутят ли Его, и не найдут ли, хотя Он и не далеко от каждого из нас» (Деян. 17:27). «Нет разумеющего; никто не **ищет Бога**» (Рим. 3:11), «...и **ищущим Его** (Бог) воздаёт» (Евр. 11:6).

Думаю, что перечисленных стихов достаточно, чтобы убедиться в том, что необходимость искания Бога не только не противоречит Священному Писанию, но и подтверждается им. «Ищите Господа, когда можно найти Его, – побуждает пророк Исаия, – призывайте Его, когда Он близко». Это говорит о том, что время милости не бесконечно. Мы очень любим сейчас повторять, что живём во время благодати. Слава Господу за это! Но вопрос в том, используем ли мы это благодатное время и ценим ли данную нам возможность искать Господа? И если ищем, то всем ли сердцем?

Устами пророка Иеремии Господь, обращаясь к нам, говорит: «И взыщите Меня и найдёте, если взыщите всем сердцем вашим». Этот переживший много служитель Божий, пройдя через бесчисленные страдания, хорошо знал о непременном условии, необходимом для того, чтобы найти Господа: «...если взыщите Меня **всем сердцем**» (Иер. 29:13). А так ли это бывает у нас? Как часто в нашей вере, в нашей любви к Господу, в наших исканиях Его и служении Ему мы бываем половинчаты!

В юности у меня был любимый гимн, который имеет потрясающие слова. Думаю, что стоит вдуматься в их смысл:

Я не хочу полуправды,
Я не хочу полуцели,
Я не хочу, чтобы струны
В сердце напрасно звенели.

Я не хочу полуверы,
Жалких, слепых рассуждений,
Я не хочу трепетаний –
В сердце бессильных стремлений

Если отдаться – навеки.
Если служить – так всецело.
Так, чтобы пламенем жарким
Сердце победно горело.

Я не хочу полужизни –
Робкой, бесцветной, бездушной.
Я не хочу полусмерти –
Жалкой, бесплодной, ненужной.

Пусть же в горниле страданий
Грешное «Я» умирает,
Пламенем в сердце свободном
Новая жизнь воскресает!

Я не хочу полуверы,
Я не хочу полуцели,
Пусть порываются струны –
Лишь бы не даром звенели.

В этом псалме дано откровение цельной, наполненной, осмысленной и приносящей плоды христианской жизни. Как жаль, что у многих христиан сегодня всё происходит наполовину. С раздвоенным чувством принимают они Христа своим Спасителем, потом с половинчатым сердцем служат Ему, разрываясь между любовью к Господу и тягой к миру, между зовом души и желаниями плоти. Отсюда и полуправда в их служении,

получель в их стремлениях, полувера, неприносящая радости, полужизнь, не имеющая смысла, полусмерть без плодов в вечности. Такая половинчатость не удовлетворяет ни нас, ни тем более Бога, и потому Он говорит: «Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лк. 9:62).

Много лет тому назад пели ещё один гимн, слова которого сердце моё не принимало. В нём говорилось так: «Бога легко искать! Бога легко найти!» С этим заверением душа до сих пор не может согласиться, потому что мне самой трудно было искать и найти Господа. На страницах Библии также не найдёшь лёгких путей искания Бога. Из слов Священного Писания мы знаем, как нелегко искал и снова нашёл Бога царь Давид, когда согрешил с Вирсавией. Это был благословенный муж Божий, о котором Сам Бог сказал, что нашёл в нём человека по сердцу Своему. Давид не устоял в искушении и упал, после чего Бог отступил; и с этого момента горе, беды, печали и драмы в собственной семье преследовали его постоянно. Тогда Давид снова стал искать Господа. Мы читаем, что по ночам он слезами орошал свою постель. От ежедневного стенания «обветшали кости» его. Нигде и ни в чём не было больше покоя и радости. Давид изливал душу свою пред Богом, исповедовал грех и жаждал всем сердцем восстановления близкого общения: «Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои... Тебе, Тебе единому согрешил я, и лукавое пред очами Твоими сделал, так что Ты праведен в приговоре Твоём и чист в суде Твоём... Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня. Не отвергни меня от лица Твоего, и Духа Твоего Святого не отними от меня. Возврати мне радость спасения Твоего, и Духом владычественным утверди меня» (Пс. 50:3,6,12-14).

Какая мольба! Какое стенание! Какой крик отчаяния удалившейся от Бога души! Какая жажда найти Того, близость Которого ничем на заменишь! Потрясающий пример для тех, кто также потерял контакт со

своим Спасителем! Близость Господа возвратить нелегко, особенно когда вполне сознательно её потеряешь. И этого нам никогда нельзя забывать. Как муж, в человеческой ревности оставляет свою неверную жену, которая ему изменила, так и Господь-ревнитель нелегко поворачивается к нам лицом, когда мы осознанно Ему изменяем. Кто в своей жизни подобное пережил, того не надо в этом убеждать.

Мы, христиане последних времён, так любим всё лёгкое, и потому расширяем наши пути настолько, насколько это только возможно. А Иисус нам лёгких дорог не обещал. Он говорил о трудном, тернистом пути, ведущем в Царство Его, и потому немногие желают идти по нему. Ведь это же так легко просто поверить в Него, принять как личного Спасителя и, больше не затрудняя себя какими-то дальнейшими исканиями, вместе со всеми бездумно плыть по течению, руководствуясь поверхностным принципом: «Слава Богу! Аллилуйя! Ура! Вперёд!» К сожалению, именно так у многих выглядит теперь их христианство. Пережив первую встречу с Господом, так сказать, едва познакомившись с Ним, они всю жизнь остаются на этой стадии поверхностного знакомства, постоянно пребывая в духовном младенчестве. У Апостола Павла, который для каждого из нас может стать примером, не было так. Обращаясь когда-то к коринфянам, он объяснял: «Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а когда стал мужем, то оставил младенческое» (1 Кор. 13:11). Искание Господа, искание личного контакта и близости с Ним всегда ведёт к возрастанию в вере и к той духовной зрелости, которой многим христианам наших дней очень не хватает.

Искать Господа нелегко. Такое искание не заключается в чём-то внешнем. Бог открывает Себя человеку чаще в уединении с Ним, причём нередко в веянии тихого ветра. Помните пророка Илию, которому Господь, если так можно выразиться, назначил однажды личную встречу? Этот человек пришёл в указанное время и

ждал. И вот подул «сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы», но в этом ветре не было Бога. После ветра началось землетрясение, однако и в нём не было Его. После землетрясения был огонь, но и в огне не было Творца. После огня пришло веяние тихого ветра, и тогда явился Господь. В такой форме произошла встреча человека с Богом – в уединении, в трепете, в благоговении. А часто ли такие встречи бывают у нас? Часто ли в страхе Божиим, в трепете и благоговении в тихой комнате мы остаёмся наедине с Ним? Если нет, тогда не стоит удивляться, что мы Его не находим.

Складывается впечатление, что современные христиане склонны считать, что Господь являет Себя не в веянии тихого ветра, как это было раньше, а именно в ветре, буре и землетрясении. Проявляется это, конечно, не в прямом смысле такими явлениями природы, а в шуме и грохоте, которые сопровождают нередко наши христианские богослужения. В одних общинах, молясь, кричат так, что невольно вспоминаешь о четырёхстах пророках Вааловых на горе Кармил. В других – так называемая христианская музыка сопровождается настолько оглушительным громом ударников, что кажется вот-вот разразится буря. В третьих становишься свидетелем такого топота, хлопанья, плясок и других бурных сцен, что невольно вспоминаешь о землетрясении. Неужели преданы забвению слова Господа, произнесённые к нам устами пророка Малахии: «Сын чтит отца и раб – господина своего; если Я – отец, то где почтение ко Мне? и если Я Господь, то где благоговение предо Мною? – говорит Господь Саваоф вам, священники, бесславящие имя Моё» (Мал. 1:6). Похоже, мы забыли значение слова «благоговение» и потому не стыдимся вести себя разнузданно перед Богом, без всякого страха называя это прославлением. Можно ли было бы представить себе такое в первоапостольской церкви? Не думаю.

Снова и снова встаёт вопрос: «Как мы, дети Божии, ищем сегодня Господа? Кем вообще для нас является Христос? Однажды встреченным случайным прохожим?

Знакомым, с которым мы время от времени контактируем? Или Бог является смыслом нашей жизни, Отцом, Советником и Другом, ближе которого нет на свете? В чём заключается наше христианство? В посещении богослужений? В том ли, что являемся членом какой-то поместной общины или церкви? Или в тесном общении с Господом, в постоянном личном контакте с Ним, в той неповторимой близости, сладость которой ни с чем не сравнима?». Ведь именно это и делает нас Его овцами, слышащими голос своего Пастыря.

В памяти моей и в моём сердце самый глубокий и неизгладимый след оставили именно те дети Божии, которые имели личный контакт с Господом. Затаив дыхание, я могла часами слушать о том, как Бог удивительным образом вёл какую-то душу, как Он её учил, вразумлял, обличал, предостерегал, останавливал и, в буквальном смысле, спасал от неминуемой смерти, простирая в самый отчаянный момент Свою руку помощи. На лицах и во всём облике таких людей есть что-то такое, что влечёт к ним с непреодолимой силой. Близость к Господу и личный контакт с Ним оставляет в человеке особый след, подобно тому, как это было с Моисеем, от которого исходило сияние после встречи с Богом на Синае. Жизнь истинного чада Божьего представляет собой отражение спокойного и сильного внутреннего здоровья, которое Господь даёт тому, кто находится в близком общении с Ним.

К сожалению, для многих христиан понятие «исхождение Господа» неразрывно связано со стремлением к получению знаний о Нём. В этом есть своего рода опасность, потому что можно иметь углублённые познания учения Христа, но не знать Самого Господа. В последние десятилетия среди верующих отмечается явная тенденция к получению теологического образования. Одно за другим открываются новые богословские учебные заведения. Что ж, казалось бы, этому нужно только радоваться. Молодёжь ищет Бога! Воспитываются новые кадры, способные нести людям Благовую Весть! Это же просто замечательно! В России, на Украине и во всём

бывшем Советском Союзе, где в этом всегда ощущался острый недостаток, теперь поднялось новое поколение духовных работников, подготовленных к труду на созревшей и готовой к жатве ниве Божией! Всё это правильно, если бы в том, что выглядит внешне привлекательно, не было одного «но», а именно — замены личного контакта с Господом на теологические знания о Нём.

До конца своих дней не забуду встречи с одним молодым христианином после окончания им библейской школы. Я знала его несколько лет. При первом нашем знакомстве он обращал на себя внимание своей горячей любовью к Господу и по-детски доверчивой привязанностью к Нему. В нём было что-то непреодолимо влекущее, светлое, чистое, нерастраченное. Поражала жажда его души и искание личного контакта с Богом. И вот теперь, спустя три года после первой встречи, передо мной сидел выпускник библейской школы, и я больше его не узнавала. Он степенно рассказывал о том, какие известные теологи из разных стран мира были у них преподавателями, в какой форме проходили занятия, каких разделов теологии они касались, какие углублённые познания Слова Божьего и христианского учения он при этом получил и так далее. Как бы между прочим, он упомянул и о том, что при изучении Библии им были «разложены по полочкам» все несовершенства, пороки и ошибки праотцов веры, и что теперь он смотрит на них совсем другими глазами. Внимательно слушая, я всматривалась в выражение его лица и внутренне ужасалась. Куда девались ревность и горение первой любви?! Где остались духовная свежесть и притягательность? Передо мной сидел современный фарисей: спокойный, знающий, самоуверенный, внешне очень благочестивый, однако какой-то бесцветный, неинтересный, не имеющий в себе жизни.

Рассказывая этот случай, я вовсе не хочу сказать, что получение богословских знаний это плохо. Нет, это очень хорошо! Все мы прекрасно знаем, что очень многие благословенные мужи Божии и всемирно известные евангелисты и миссионеры имели то или иное богословское

образование. Я не против знаний, и когда-то сама очень стремилась к ним, отдав этому семнадцать лет своей жизни, однако очень важно, чтобы в таком стремлении всё было на своём месте.

Однажды мне довелось побывать в одном известном библейском колледже бывшего Советского Союза, где произошла встреча с довольно многочисленной студенческой аудиторией. Вглядываясь в их воодушевлённые благим стремлением молодые лица, я невольно вспомнила другого молодого человека, с которым знакомишься на страницах Нового Завета. Имя ему Савл. Он также был своего рода студентом теологии того времени и получил самое высокое богословское образование, учась у ног уважаемого всем народом законоучителя Гамалиила. Но когда при удивительных обстоятельствах Савл лично встретился с Господом, то оставил всё, что раньше для него было очень ценным. Помните его слова: «Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почёл тщетою. Да и всё почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего. Для Него я от всего отказался и всё почитаю за сор, чтобы приобрести Христа» (Фил. 3:7-8).

Рассуждая по-человечески, это трудно понять. Все приобретенные знания и достижения тогдашней теологии почести тщетою, приравнять к мусору, который выбрасывают как что-то ненужное?! Как это возможно? Как может он с таким пренебрежением отнестись к тому, чему, возможно, посвятил многие годы? Назвать сором лучшее, что мог преподать ему Гамалиил?!

Да. Этот великий Апостол язычников, который позже мог сказать: «Я больше всех их потрудился для Христа», – почёл за сор всё полученное им ценою больших усилий ради того, чтобы приобрести Христа. Невольно встаёт вопрос: «Неужели он не знал Бога и не имел Его раньше?» Безусловно, знал и имел, мало того, являлся «неумеренным ревнителем отеческих преданий». Однако, пережив особую, удивительную, **личную** встречу с Сыном Божиим, Савл, ставший после этого

Павлом, понял, что все имеющиеся у него познания не смогли его сделать чадом Божиим. Его разум был полон знаниями о Боге, однако в жизни и сердце не было Самого Бога. Осознав это, Павел оставил всё, чтобы приобрести Того, Кто стал его личным Спасителем, в корне изменив всю последующую жизнь. Из абстрактного, вообразимого, известного только по книгам закона Моисеева, Бог стал для него реальным, живым, являющим ему Себя Отцом, Учителем, Советником и Другом.

Итак, стремящиеся к получению глубоких знаний о Господе! Приобретайте их и несите Слово Божие тем, кто в нём очень нуждается, но... не забывайте, что не сможете дать другим больше того, что имеете сами. Если вы запасётесь только теорией и сухим богословием, то, проповедуя, едва ли принесёте людям того самого живого Бога, с Которым каждое истинное дитя Божие должно пережить личную встречу. Знания прекрасны, только, приобретая их, важно следить за тем, чтобы они не размолотили цельного зерна Святого Слова Божьего, превратив его в мёртвую муку, не способную больше дать жизнь. Ведь что мы сеем, то и пожинаем. Все великие служители Божии, все сосуды, употреблённые Господом к Его славе, стали таковыми лишь после того, как сами пережили **личную встречу** со Спасителем и поняли, **что** это значит. Достаточно вспомнить о Моисее и о сорока годах, проведенных им в знойной пустыне. О чём думал он там? Что он там пережил? Как говорил с ним Господь? Писание не рассказывает об этом подробно, однако ясно одно – Моисей, каким он был раньше, и Моисей, вернувшийся из пустыни, были совершенно разными людьми. Личный контакт с Господом и близкое общение с Ним – это то, что в корне меняет людей и что ничем не заменишь, что, собственно, и делает человека чадом Божиим.

Но как достигается близость с Господом? Как на практике устанавливается личный контакт с Ним? Этот вопрос мучил меня до тех пор, пока Господь не положил однажды на сердце прочитать место Священного Писания из Евангелия от Иоанна с первой главы, сорок пятого

стиха: «Филипп находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писал Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета. Но Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит ему: пойди и посмотри. Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нём: **вот, подлинно Израиль-тянин, в котором нет лукавства.** Нафанаил говорит Ему: почему ты знаешь меня? Иисус сказал Ему в ответ: прежде нежели позвал тебя Филипп, **когда ты был под смоковницею,** Я видел тебя. Нафанаил отвечал Ему: Равви! Ты – Сын Божий, Ты – Царь Израилев. Иисус сказал ему в ответ: ты веришь, потому что Я тебе сказал: «Я видел тебя под смоковницею»; увидишь больше сего».

Когда много лет тому назад я прочитала эти стихи, одна фраза, сказанная Господом Нафанаилу, ответила на вопиющий крик моей души: «Господь, какой Ты? Откройся мне! Ответь, как найти Тебя?» Эти простые, казалось бы, малозначащие слова: «Прежде нежели позвал тебя Филипп, **когда ты был под смоковницей,** Я видел тебя», – помогли мне найти ответ на вопрос, как искать Господа, чтобы найти Его. Бог говорит не так много, как это, увы, делаем мы, люди; однако если Он говорит, тогда Слово становится живым и действенным, проникающим до глубины души. Указав на это место Писания, Господь задал мне вопрос: «Скажи, как часто ты была под твоею «смоковницей» и о чём там размышляла?»

Что я могла на это ответить? Конечно, у меня тоже были минуты уединения с Небесным Отцом, когда я всё другое забывала, беседуя с Ним душой. Однако это случилось нечасто и являлось скорее исключением из правил, чем правилом. В основном, моё христианство состояло из посещения богослужений, периодического чтения Библии и всего того, что у нас принято считать христианской жизнью. Но вот таких личных встреч с Господом, уединённых бесед с Ним, тесных общений души с её Пастырем... Сколько раз это было у меня?.. Два... три... пять... семь раз? Пожалуй, пальцев на руках хватило бы, чтобы сосчитать число таких встреч. А ведь за плечами годы и

десятилетия христианской жизни! Тогда я поняла, где начинается контакт, ближе которого нет, когда встречается Отец и дитя, Пастырь и Его овца, душа и вдохнувший в неё жизнь Творец и Создатель. При этом происходит разговор, когда один вопрошает, а другой отвечает.

Кто знает, как долго сидел под смоковницей Нафанаил и как часто он так уединялся. Ясно только, что Филипп знал, где его можно найти. О чём размышлял под смоковницей Нафанаил? Что тревожило его сердце? Какие вопросы волновали его? Каким образом он общался с Небесным Отцом? О, как бы мне хотелось проникнуть в мир его мыслей и тайну общения с Богом, чтобы понять причину внимания к нему Иисуса! Что это за человек, если первыми словами, обращёнными к нему, было удивительное определение его сущности: «Подлинно Израильтянин, в котором **нет лукавства**». Прочитав эти слова, я вдруг поняла, сколько лукавства было у меня. Сколько лицемерия и показного благочестия было в моей так называемой христианской жизни, хотя я считалась ищущей и искренней христианкой! К человеку, в котором не было лукавства, Господь пришёл с ответом незамедлительно, мне же Он не торопился отвечать.

На вопрос Нафанаила, откуда Иисус знает его, звучит ответ: «Прежде нежели позвал тебя Филипп, **Я видел тебя**». Удивительно, не правда ли? Бог видит и слышит Своё дитя, когда оно ищет общения с Ним. В уединении человека с Богом заложена тайна, известная только тем, кто знает, что это значит. У Нафанаила, сидевшего под смоковницей, такой контакт был, и потому в Сказавшем ему: «Я видел тебя», — он сразу же узнал Того, с Кем совсем недавно разговаривал. При этом из уст его вырываются исполненные откровения слова: «Равви! Ты Сын Божий. Ты Царь Израилев!» Этот человек знал, что только Мессия, только Сын Божий и Сам Бог мог знать его тайные мысли и так удивительно ответить на них. Душа встретилась с Тем, Кого искала, и сразу же узнала Его.

Невольно вспоминается ещё один подобный случай из Ветхого Завета с другим молодым человеком, имя

которого Гедеон. От тоже в мыслях своих был наедине с Господом, когда в сердце его возник вопрос: «Где Бог? Где все чудеса Его, о которых рассказывали нам отцы наши?» (Суд. 6:13). Выколачивая в точиле пшеницу, Гедеон размышлял, и душа его взывала к Богу **так**, что Тот незамедлительно ответил, послав Ангела, который объявил ему волю Божию, повелев избавить израильский народ из рук мадианитян.

Неотступное, искреннее искание Бога не остаётся без ответа. Вопрос лишь в том, как часто и каким образом мы это делаем? Как говорим с Господом мы, и в чём заключается наше общение с Ним? Бывают ли и у нас доверительные беседы с нашим Пастырем, и если да, то сколько раз в течение нашей христианской жизни? Как часто мы бываем наедине с Господом под нашей «смоковницей»? Задавая такой вопрос, я не имею в виду молитву, когда, уставшие за день от забот, хлопот, тревог, работы и многого другого, мы склоняемся вечером перед сном и говорим: «Господь! Благодарю Тебя за то, что Ты хранил меня и посылал всё необходимое. Прошу Тебя, дай мне это и то и благослови ещё в том-то и в этом, а также на эту наступающую ночь. Аминь». И больше, не зная что ещё сказать, заваливаемся в постель, пожелав, так сказать, Ему спокойной ночи. Или рано утром, торопясь на работу и желая поскорее начать свои дела, мы наспех, для успокоения совести, читаем один-два стиха из Священного Писания, потом, склонившись, излагаем Богу наши нужды и просьбы на наступающий день и окунаемся в водоворот повседневной жизни. Или когда в беде мы стонем душою пред Богом, изливая Ему свои проблемы и прося помочь в их разрешении.

Согласитесь, что таких молитв было у нас бессчётное множество, и всё это в общем-то хорошо и правильно. Вопрос в другом: как часто у нас были такие молитвы, встречи и беседы с Господом, после которых мы вставали с колен, будучи абсолютно уверены в том, что Бог был здесь, рядом с нами, стоял, слушал и отвечал. Много ли было у нас таких молитв? Когда однажды

я поняла, что именно таких общений с Небесным Отцом мне не хватало, то благодарила Его за то, что в Своей милости Он указал мне на это. С тех пор я ищу и жажду такой близости с Ним, всякий раз теряя мир и покой, когда долго её не имею. Этим я не хочу сказать, что посещение богослужений не может быть благословением и что Бог не способен обратиться к нам устами того или иного проповедника. Конечно, Он может помочь и так. Ведь у Него есть много путей. Однако особую ценность и глубину нашему христианству дают именно тесные и близкие общения с Господом под нашей, известной только нам одним, духовной «смоковницей».

Муж Божий Освальд Чемберс пишет об этом так: «Вернейшим признаком ученичества является тесная внутренняя связь с Господом, знакомство со Христом, которое ничто не может поколебать. Познал ли я Иисуса своей духовной сущностью **лично**, или я только знаю о Нём то, что услышал от других? Есть ли что-то в моей жизни, что соединяет меня с Ним как с моим Спасителем? Всякая духовная история должна иметь в своём основании личное знакомство. Быть рождённым свыше означает видеть Иисуса и иметь тесное личное общение с Ним. Никогда не оставляй без внимания раздвоения твоей внутренней жизни. Берегитесь утечки и раздвоения жизни под влиянием друзей или обстоятельств. Берегись всего, что может разделить тебя со Христом и заставить видеть себя отдельно от Него. Нет ничего важнее правильности духовной жизни».

Когда я поняла это, тогда многое в моей христианской жизни пришлось пересмотреть. С Библией в руках я просила Бога открыть мне, чем же, собственно, в Его глазах было до сих пор моё христианство. Ответ на эту просьбу был послан через первую главу Книги пророка Исаии. Открыв указанные стихи этого места Священного Писания, я в ужасе прочитала: «К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота; и крови тельцов, и агнцев, и козлов не хочу. Когда вы приходите

являться пред лице Моё, — кто требует от вас, чтобы вы топтали двory Мои? Не носите больше даров тщетных; курение отвратительно для Меня; новомесyчий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие и празднование! Новомесyчия ваши и праздники ваши ненави́дит душа Моя; они бремя для Меня; Мне тяжело нести их. И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро; ищите правды; спасайте угнетённого; защищайте сироту; вступайтесь за вдову. Тогда придите, и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли. Если же отречётесь и будете упорствовать, то меч пожрёт вас: ибо уста Господни говорят» (Ис. 1:11-20).

Такой ответ Господа потряс меня до глубины души. Так вот как в очах Божиих выглядело моё прежнее хождение перед Ним и моё христианство! А я-то была уверена, что иду к спасению; и в этой уверенности, к сожалению, не являлась исключением, а скорее типичным примером христианина последнего времени. Почему? Да потому, что единственным плюсом многих христиан является то, что они не пьют и не курят. Конечно, и это уже хорошо. Однако если с этого начинается и этим заканчивается наше христианство, а во всём остальном мы не отличаемся от людей мира, тогда наша надежда на счастливую вечность напрасна. Многие верующие считают, что если они не курят и не пьют, а также являются членами какой-то поместной христианской общины или церкви, то небесный рай им будет обеспечен. Увы, это опасный самообман, от которого Христос нас предостерегал, сказав однажды такие слова: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдёт в Царство Небесное, но **исполняющий волю Отца Моего Небесного**» (Мф. 7:21). Числиться

членом церкви и регулярно посещать её богослужения — ещё не значит быть христианином. Вот почему так строго и даже гневно говорит Бог к Своему избранному народу через пророка Исаию. Его не удовлетворяло, что верующие люди внешне исполняли все заповеданные им религиозные ритуалы, посещали храм Божий, приносили установленные законом дары и жертвы, отмечали религиозные праздники и возносили к небу свои прошения и молитвы, то есть делали всё так, как это было им предписано, буква в букву. Однако, уходя из храма, они будто оставляли своего Бога за порогом.

С тех пор прошло три тысячи лет, но в жизни современного народа Божьего мало что изменилось. Выглядит так, что мы несём перед Богом ответственность лишь за то, ходим ли регулярно в церковь, молимся ли и жертвуем ли на дело Божие. Но подобным отношением к Господу мы Его не только не прославляем, но и становимся тяжёлым бременем. Когда вникаешь в сказанные через пророка Исаию слова Господа, то создаётся впечатление, что у народа Божьего служение превратилось во внешнюю форму и традицию, состоящую из установленных богослужений, соблюдения религиозных обрядов и праздников, принесения предписанных жертвоприношений и тому подобного. В глазах народа это выглядело важным служением Господу, в очах же Божиих было ничем иным, как напрасным «топтанием дворов Господних».

О, как заблуждались тогда дети Божии! А мы, друзья?.. Не заблуждаемся ли и мы сегодня, будучи уверенными, что всем, что делаем во имя Его, служим Господу? Разве не может Он и нам с вами повторить те же самые слова: «Ваши руки полны крови»? Спросите, почему? Да потому, что «всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца». А сколько зла, обид, неприязни и прямой ненависти царит теперь в среде народа Божьего! Сколько духовно проливается крови! Но это всё остаётся за «кулисами сцены». На «сцене» же продолжает разыгрываться благочестивый спектакль. Прекрасно и слаженно поют хоры, с кафедры звучат успокаивающие,

утешающие и убаюкивающие проповеди о любви Божией, милости, оправдании, прощении, спасении и грядущем вечном пребывании в раю. Проводятся массовые евангелизации, устраиваются съезды и конференции, организуются увлекательные поездки, интересные встречи и другие интересные и захватывающие мероприятия.

Одним словом, современный народ Божий полон различных инициатив и активности, в то время как со страниц Библии несётся призыв: «Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих: перестаньте делать зло; научитесь делать добро; **ищите правды**; спасайте угнетённого; защищайте сироту, вступайтесь за вдову...» Однако в шуме и грохоте нашей переполненной активностью христианской жизни мы уже не способны слышать этого голоса Господа. У нас нет времени, чтобы остановиться и, подобно Марии, утихнуть перед Ним. Мы, как белка во вращающемся колесе, носимся, носимся, носимся... Мы настолько ослепли и оглохли, что видя – не видим, и слыша – не слышим того, что происходит в действительности с нами и среди нас. Так и хочется закричать: «Сжался над нами, Господь! Будь милостив к нам, грешникам! Обрати нас, и мы обратимся!»

Так стонала, крича душой и я, когда Бог показал моё состояние, побудив раскаяться и взыскать Его лица. Приступая к этому, я просила Господа показать в Священном Писании человека, жизнь и искание которого достойны подражания. Бог ответил на это, указав на Апостола Павла, который сказал: «Всё, что было для меня преимуществом, я почёл тщетою, чтобы приобрести Христа». Путь его исканий и борьбы, достижение им поставленных перед собой целей послужили для меня хорошим примером, показывающим, какими ступенями постепенно, шаг за шагом он достигал того, чем впоследствии стал. У него была жизнь, которую без колебания можно назвать **жизнью постоянного поиска Господа**. Прослеживая хождение перед Богом Апостола Павла, начинаешь понимать, что источником его неистощаемых сил в служении был Сам Господь, в близости

и тесном общении с Которым он учился тому, что впоследствии смог передать другим: «Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал...» (1 Кор. 11:23).

Чем старше я становлюсь, тем больше и больше понимаю, что вся школа жизни нам дана для того, чтобы научиться вступать в близкие отношения с нашим Спасителем. Плодотворность является прямым следствием этих отношений, и потому Иисус в подтверждение этому говорит: «Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне» (Ин. 15:4).

Вступив в близкие, тесные отношения с Господом, мы перестаём ощущать одиночество и потребность в том, чтобы нас утешали и жалели. Близость со Христом дарует нам то самое стойкое внутреннее здоровье, в котором христианин очень нуждается. И эта близость должна быть у нас постоянно, а не время от времени. Неважно, как давно мы уже уверовали и сколько лет живём с Богом. Духовное здоровье определяется не посещением церкви и не каждодневными утренними и вечерними молитвами, а близостью с Господом. Когда мы удаляемся от Бога даже ненадолго, непременно начинаем спотыкаться и падать. Пренебрегая чтением Слова Божьего и искренним общением с Господом в молитве, мы быстро забываем, для чего живём, забредаем куда не следует и заканчиваем падением.

Библия является для нас своего рода светофором, и нужно научиться вовремя реагировать на его сигналы. Все её предостережения – это жёлтый свет, все описанные в ней грехи – красный свет, а добрые дела – зелёный. Если Дух Святой посредством нашей совести зажигает перед нами красный свет, указывая на зависть, злость, ненависть, гордость, похоть, эгоизм и так далее, то немедленно нужно «жать на тормоза»; а когда перед нами горит зелёный – торопиться делать добро, проявлять смирение, помогать другим, любить и стремиться к чистоте. Покаясь Духу Святому, в нас пребывающему и нас обличающему, мы возрастаем в святости, которая приходит не сразу, а постепенно, шаг за шагом. Необходимо почаще

задавать себе вопрос: «В чём конкретно я не явил святости Божией? Может, это была нечистая мысль или грубость и нетерпение по отношению к какому-то человеку, а может, необдуманно сказанное обидное слово, недобрый поступок или сознательно сделанный грех?»).

Не надо стремиться об этом забыть, а лучше постараться исправить сейчас, немедленно. Придите к Господу с молитвой раскаяния. Попросите у ближнего прощения. Силою Божьей преодолите свой грех. Скажите «нет» нечистым желаниям и побуждениям. Не сделав этого, невозможно восстановить нарушенное близкое общение с Богом, а ведь это и есть самая главная наша задача. Цель истинного христианина – жизнью своей отражать Христа. Но для того, чтобы жить, как Христос, нужно жить со Христом, а это значит, постепенно, изо дня в день, шаг за шагом искоренять из своей души «несвятость», искать Господа всем сердцем и становиться всё ближе к Нему. Большого достижения для человека быть не может.

Таким образом, **истинная вера, самодисциплина, чистота, святость и послушание Духу Божьему** являются неперемненными условиями для близости и тесного общения христианина с Богом. Потому и написано: «Кто взойдёт на гору Господню, или кто станет на святом месте Его? Тот, у которого руки неповинны и сердце чисто, кто не клялся душою своею напрасно и не божился ложно, тот получит благословение от Господа и милость от Бога Спасителя своего. Таков род **ищущих Его, ищущих лица Твоего, Боже Иакова**» (Пс. 23:3-6).

Искать, найти и хранить постоянную близость с Господом должно стать целью и смыслом нашей христианской жизни. В достижении этого очень важно быть неотступным, действуя так, как это сделал когда-то Иаков. Чтобы получить желаемое, он боролся всю ночь, говоря: «Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня», – в результате чего получил от Бога новое имя и новое сердце. В такой духовной борьбе нельзя давать себе поблажек и послаблений, подобно тому, как это бывает в спорте. Если спортсмен в межсезонье на пару месяцев сделает себе

отпуск и полностью прекратит тренироваться, то не сможет рассчитывать на победу в следующем соревновании. Никаких передышек нам, христианам, устраивать нельзя. Жизнь истинного, горящего любовью к Господу дитя Божьего – это непрестанная борьба, непрерывное пребывание в тонусе и постоянное движение вперёд.

В лёгкой атлетике есть разные беговые дистанции. Есть короткие стометровки, когда очень важно сделать первый сильный рывок и, не снижая начатого темпа, в кратчайшее время достигнуть финиша. Бывают более длинные забеги, на двести-четыре-ста-восемьсот метров, и тогда важнее всего правильно рассчитать свои силы. Но есть особый вид бега, который исчисляется километрами, и называется он марафон. В таком забеге побеждают не сильные, сделавшие хороший первый рывок в самом начале, а упорные и выносливые, которые, истекшая потом, но не сдаваясь, бегут, бегут и бегут. Нередко победителем в нём становится тот, кто сберегает силы на конец этой длинной дистанции. Так вот, бег христианина – это марафон, и завершают его, приходя к финишу, лишь настойчивые, упорные и выносливые, подтверждая истинность известных всем нам слов: «Не начало венчает дело, а конец» и «...будут последние – первыми, а первые – последними».

Начиная христианский путь или, иначе говоря, свой бег к финишу, не стоит забывать, что это будет нам чего-то стоить. Это долгий, утомительный, изнуряющий, а порой и поистине мучительный путь, на котором придётся со многим столкнуться и многое преодолеть. К сожалению, создаётся впечатление, что у многих христиан их духовный бег складывается из многих стометровок. Рванул и тут же выдохся. Рванул и снова сел отдохнуть. Потом следующий и следующий рывок. Вверх – вниз, взлёт – падение, победа – поражение. И так всю свою христианскую жизнь. Стоит ли удивляться поэтому, что наше духовное состояние выглядит так, как оно выглядит.

В духовной жизни и искании Господа нужно уметь ставить перед собой цели и достигать их, чего бы это ни

стоило. В плотской жизни мы можем задаться целью приобрести хорошую профессию и зарабатывать большие деньги. Можем достигнуть глубоких познаний в какой-то науке и стать выдающимся учёным, знаменитым певцом, музыкантом, художником, одним словом, устроить свою жизнь так, как хотим. Но может случиться, что в ней произойдёт что-то неожиданное, и со всем, чего мы достигли, можно оказаться «у разбитого корыта», не зная, что делать дальше. В своих миссионерских поездках я встречала много людей, которые поражали своей эрудицией, образованностью, удивительными достижениями и способностями. Они действительно смогли достичь многого. Но вдруг в их жизни случилось что-то непредвиденное, и всё буквальным образом рушилось. Теперь они думают лишь о насущном хлебе и крыше над головой. Впрочем это земная жизнь, которая рано или поздно закончится, а вот духовная...

Наша земная жизнь слишком коротка, чтобы её напрасно прожить, а вечность слишком длинна, чтобы к ней относиться безразлично. И потому перед каждым из нас должен вставать вопрос: «Как я здесь, на земле, живу? Как духовно бегу? Находясь в теле, насколько я сумел познать Господа, и смог ли Он меня познать?». Ведь именно это определит наше место в вечности, и будем ли мы там с Ним или нет. Было ли наше христианство постоянным восхождением и победной борьбой или, выражаясь словами Апостола Павла, мы только напрасно «били воздух»? «Били» словами наших обрядовых молитв, «били» песнопениями, неимеющими подтверждения в собственной жизни, «били» внешним благочестием и своим поверхностным, бесплодным христианством, которое ни для кого не было светом. Если так, тогда есть опасность, что однажды, представ пред Господом, мы услышим шокирующие слова: «Лукавый и ленивый раб!» Когда об этом думаешь, становится страшно. И тогда начинаешь действительно всем сердцем вопиять: «Боже! Помоги мне пройти эту жизнь так, чтобы пребывать с Тобою в вечности, и чтобы то, что я

считал правильным христианством, на самом деле не оказалось самообманом!»

Как врачу-терапевту мне не раз приходилось держать на руках умирающих, когда им уже ничем нельзя было помочь. О, если бы каждый смог однажды увидеть глаза этих людей! В них отражается жуткий страх перед вечностью. Такие встречи лицом к лицу со смертью сами по себе являются благословением, потому что напоминают, насколько мы хрупки и преходящи. Они показывают глупость и пустоту всех мирских ценностей и учат, что поэма нашей жизни не так уж длинна и может оборваться на полуслове. Этих последних минут никому из нас не избежать. Представьте себе, как страшно станет и нам, когда в предсмертный момент вдруг отчетливо поймём: «Моя жизнь прожита напрасно, и моё христианство меня не спасёт. Я верил, я надеялся, я думал и рассчитывал, что нашёл Господа и жил с Ним, однако Его нет теперь рядом со мною. В моей христианской жизни и моём хождении не было чего-то, что является самым главным и что делает человека поистине чадом Божиим. Теперь я отхожу в вечность, только какую и с кем?..»

Чтобы этого не произошло, чтобы нам не обмануться ложными надеждами, чтобы запоздалое раскаяние не постигло нас в последние минуты, когда уже слишком поздно что-то исправить, давайте **искать Господа** теперь, пока мы ещё на земле и пока есть возможность, силы и время для этого. «**Ищите Господа**, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко» (Ис. 55:6). Пусть этот совет, оставленный на страницах Писания, станет стремлением и целью всей нашей оставшейся жизни. Тогда мы сможем избежать того, о чём поётся в упомянутой в начале этой главы христианской песне: полуправды, полуцели, полуверы, полужизни, полусмерти. Вкусив однажды сладость близости и тесного общения с Господом, мы будем постоянно искать этого, и уже никогда не удовлетворимся чем-то меньшим.

Глава 15

Я ни о чём не жалею

Дорогой читатель! Я поделилась с тобой тем, что пережила в своей христианской жизни на пути духовных исканий. Ты знаешь теперь, что на этих страницах описаны не только пережитые мною благословения, но и совершённые ошибки, уклонения и даже заблуждения. Я рассказала о том, как Бог Духом Своим Святым учил, наставлял, вразумлял, обличал, останавливал и в милости Своей, когда это было нужно, взыскивал и наказывал, потому что у Него нет лицеприятия. Заканчивая рассказ и подводя черту под своим повествованием, хочу поблагодарить Небесного Отца, что Он помог мне это сделать, и в заключение объяснить, почему я ни о чём не жалею.

Слово Божие нам, христианам, говорит, что «любящим Бога, призванным по Его изволению, **всё** содействует ко благу» (Рим. 8:28). Среди людей, рождённых от семени человеческого, совершенных нет. Все мы находимся в жизненной школе, в которой преподаются трудные, а порой даже суровые, но такие ценные и нужные нам уроки. Через эту школу проходили все великие мужи и дочери Божии, служители, апостолы, пророки. Они также делали ошибки и порой способны были уклоняться от истины и святости Божией. Однако Бог в милости Своей снова и снова открывал им глаза, вразумлял, наставлял и возвращал в Своё лоно. Так псалмопевец Давид говорит: «Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим» (Пс. 118:71). Царь Езекия, соглашаясь с Давидом, в своей молитве вторит ему: «Вот, во благо мне была сильная горесть, и Ты избавил душу мою от рва погибели, бросил все грехи мои за хребет Свой» (Ис. 38:17). Апостол Иаков, наставляя нас, пишет: «Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его» (Иак. 1:12). Апостол Пётр подтверждает эту мысль словами: «О сём

радуйтесь, поскорбевши теперь немного, **если нужно**, от различных искушений, дабы **испытанная вера ваша** оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнём испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа» (1Пет. 1:6-7). Апостол Павел, которого я часто цитировала на этих страницах, тоже не оставляет этот вопрос без внимания и, утешая нас, говорит: «Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемым сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так, чтобы вы могли перенести» (1Кор. 10:13). Наконец, Сам Господь, подытоживает все эти человеческие высказывания так: «Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду» (Иер. 29:11).

Всем нам хорошо известно, что жизненный опыт человека приобретается им в трудностях и перипетиях жизни, в болезнях и страданиях, в проблемах и нуждах, в испытаниях, лишениях и скорбях; причём очень часто доброму учат нас совершённые ошибки и просчёты. Именно они смиряют и умаляют нас, разрушая основание нашего надменного, гордого «Я». Именно они принуждают нас отречься от своей «хорошести» и искать помощи Господа, приближаясь к Нему. Именно они учат нас уважать, ценить и считаться с мнением других. В России была поговорка: «Умный учится на ошибках других, а глупец – на своих собственных». Не знаю, всегда ли это так, но, наверно, я отношусь к разряду глупцов, если училась в основном на сделанных мною ошибках. Не знаю, буду ли понята, заявляя так, только скажу, что не жалею об этом. Не только мои ошибки, но даже уклонения и заблуждения послужили мне во благо. Во-первых, они умаляли и постыжали моё гордое «Я», о котором я подробно писала вначале. Во-вторых, они лишали меня моей самоуверенности и делали всё более и более осторожной в вынесении заключений и принятии различных решений. В-третьих, они способствовали постепенному приобретению необходимой зрелости и

духовного опыта, который собирается часто по крупинкам, ценою томлений, исканий, разочарований, душевной боли и страданий. Помню, как в возрасте двадцати восьми-тридцати лет, находясь в одной из своих духовных ям, я в отчаянии взывала к Господу, говоря: «Почему?! Почему я обязательно должна пройти через то, в чём другим удалось избежать ошибок и падений?!» – на что в сердце пришёл ясный ответ: «Сейчас ты этого не поймёшь. Уразумеешь после». Потребовались не только годы, но и десятилетия моей жизни, прежде чем я поняла то, о чём мне Господь тогда говорил. В своём душепопечительском служении, встречая различных людей, я могла хорошо понять и разделить их страдания не потому, что была такой доброй и сострадательной, но потому что через многое прошла сама. А ведь всем известна неоспоримая истина, что лишь тот способен по-настоящему понять скорбь другого, кто пережил её сам. Допуская то или иное в нашей жизни, Бог ошибок не делает и со временем обращает это во благо нам и другим.

Помнится, как я страдала и мучилась во время отступления от истины нашей бывшей общины в Эстонии, где пережила когда-то большие благословения. Однако именно то, что я испытала тогда, помогло увидеть нечто подобное в другой общине, где нам с мужем довелось быть три года, а позже, и в случае с Квасизабанту. Испытав на себе однажды Божье наказание за свою чрезмерную доверчивость и поклонение людям, я долго унывала и плакала, однако именно этот горький опыт помог позднее вовремя опомниться и скинуть с себя наброшенные дьяволом сети. Очень верно по этому поводу выразился Апостол Павел: «Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным чрез него доставляет мирный плод праведности» (Евр. 12:11). Благодаря этому дороже, глубже и ценнее для меня стали когда-то непонятные, а теперь приносящие радость слова: «Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю», и подтверждающие их утешения, данные нам, как детям Его: «Сын мой! не пренебрегай

наказания Господня и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, **кого любит, того наказывает**; бьёт же всякого сына, которого принимает»; и «Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого не наказывал бы отец? Если же остаётесь без наказания, которое всем обще, то вы – незаконные дети, а не сыны» (Откр. 3:19 и Евр. 12:5-8).

Через сделанные ошибки и уклонения, оглядываясь назад и вспоминая, как Господь был со мной терпелив, я, как никогда прежде, осознала Его милость, милосердие и непостижимую человеческому уму любовь к людям, которую можно объяснить только великой ценностью крови Иисуса Христа, пролитой за нас, недостойных грешников. Как часто раньше могла я «списывать» тех, кто думал, верил и шёл за Господом иначе чем я. Как много могла осуждать поступки других, удивляясь их неразумию и неверности. Теперь же, увидев, что сама способна на такое, научилась снисходить к ошибкам и падениям других, помня, что каждый человек способен ошибаться и падать. Не зря Слово Божие, предостерегая нас от осуждения других, говорит: «Кто ты, осуждающий чужого раба? Пред своим Господом стоит он или падает; и будет восстановлен, ибо силен Бог восставить его» (Рим. 14:4). Какие, казалось бы, простые и всем нам известные истины! Но как тяжело порой даётся их понимание и претворение в практике повседневной христианской жизни!

Работая с людьми, имея тесный контакт с их душами, я не перестаю удивляться тому, насколько экстремальным может быть человек. Как часто он впадает из одной крайности в другую! Разумеется, это намного легче, разочаровавшись в ком-то или в чём-то, отвергнуть всё, растоптать вместе с недобрым и то, что являлось когда-то благословением, и, страхнув со своих ног прах ушедшего, избрать себе новый путь, который ещё неизвестно будет ли тем, на котором душа твоя найдёт желанные мир и покой. Намного труднее, столкнувшись с тем, что разочаровало и ранило сердце, поступить по

совету, данному когда-то Господом пророку Иеремии: «Если **извлечёшь драгоценное из ничтожного**, то будешь как Мои уста» (Иер. 15:19).

Мне очень близки и дороги размышления по этому поводу Освальда Чемберса: «Разочароваться в жизни – это значит потерять о ней все иллюзии и все свои ложные суждения. Когда разочарование открывает нам глаза, и мы начинаем видеть всё трезво, без всяких иллюзий, мы склонны сделаться циничными и немилосердно суровыми в своём суждении о других. Но если разочарование приходит от Бога, то мы, хотя и видим людей такими, какие они есть, не смотрим на них цинично и не произносим едких и огорчающих слов в их адрес. Люди строят иллюзии о других людях и потому в жизни так много жестокости. Мы не принимаем друг друга такими, какие мы есть, но такими, какими наше воображение это рисует. Всё у нас либо приятно и прекрасно, либо жалко и подло в зависимости от нашего представления. Нежелание избавиться от иллюзий причиняет немало страданий в жизни людей. Проявляется это таким образом. Если мы любим человека, то требуем от него всего совершенства и всей праведности, а если не видим этого в нём, становимся немилосердно жестокими и мстительными. Мы требуем от человека того, на что он не способен. Есть только одно Существо, Которое может удовлетворить самую мучительную глубину человеческого сердца, и это Существо – Господь Иисус Христос. Он потому так суров в отношении всяких неверных человеческих связей, что знает, что если они не основаны на верности Ему, то окончатся бедственно. Господь Иисус не вверял Себя никому, но в то же время не был подозрительным и желчным. Его уверенность в Боге и в том, что Его благодать может совершиться в любом человеке, была настолько полной, что Он не видел ни одного человека безнадёжным. Если мы возлагаем наши надежды на людей, то окончим тем, что увидим всех их безнадёжными и впадём в отчаяние» *(конец цитаты)*.

Какое верное понимание нашей человеческой природы, не так ли? Какая правильная характеристика нас, христиан последнего времени! Действительно, как легко мы способны, разочаровавшись, всё перечёркивать и беспощадно судить тех, кто изо всех сил старается трудиться для Господа, хотя и допускает при этом ошибки и промахи. Думаю, что лучше ошибиться, делая что-то для Господа, чем не ошибаться, ничего не делая для Него. Не зря в России была поговорка: «Не ошибается лишь тот, кто ничего не делает». Мне кажется, что Бог будет взыскивать не столько за ошибки, допущенные в служении Ему, сколько за то, что мы вообще не трудились для Него. Оглядываясь назад, я с болью вспоминаю тех, кто долгое время меня превозносил и буквально поклонялся. Когда же, не найдя во мне совершенства, они разочаровывались в своих ожиданиях, то злость, суд и месть их не имели границ. Однако благодарю Господа и за это, потому что таким образом Он научил меня не полагаться на людей и не терять упования на Него, будучи оставленной ими.

Наша жизнь наполняется содержанием не через благоприятные обстоятельства и не через признание со стороны других людей, а через верность Богу и тому делу, на которое Он нас призвал. Быть верным – значит сдержать своё обещание или взятое на себя обязательство. На верного можно положиться. Он надёжен. Слово «верность» подразумевает также самоотдачу, преданность и любовь. Противоположностью верности является неверность и вероломство, когда кого-то бросают в беде, предают, изменяют. Неверность является особым признаком последних дней с их отчуждением и отступничеством от Бога. Первая и самая главная черта верности – терпение. Верность и терпение вырастают из любви, о которой сказано в Писании, что она «никогда не перестаёт» (1Кор. 13:8). Любовь, которая прекращается, сама разоблачает себя как неистинная. Скорее всего, это была не любовь, а переодетое себялюбие. Точно также и с верностью. Если верность нарушается,

становится ясно, что это не была истинная верность, потому что она не ограничена временем. Нарушенная верность никогда не была верностью, а скорее всего скрытым своекорыстием. Нельзя быть верным на девяносто процентов! Истинные любовь, терпение и верность не знают границ и являются плодами Святого Духа, если Он действительно живёт в нас.

Всему этому мне пришлось учиться. К познанию глубины жизненно необходимых вещей Бог подводит в основном через скорби, боль и страдания. Конечно, как я уже говорила, это именно то, чего мы обычно боимся и чего всеми силами стараемся избежать. Однако других путей к духовной зрелости нет. Интересно, что с течением времени мы всё менее и менее болезненно реагируем на страдания. С годами я заметила, что чем чаще и больнее меня «били», тем спокойнее принимала я эти удары. Они как-то незаметно стали неотъемлемой частью моей жизни и духовного служения, формируя из меня другого человека, каким я раньше не была. Всё больше приходится убеждаться в том, что если мы с Богом, удары судьбы нас не сломают, а только закалят. Недавно в одной книге я прочла такие слова: «Если бы в жизни всё было гладко, без сучков и задоринок, то на служение бы сгодился христианин любого сорта. Но мы живём в мире, в котором идёт битва не на жизнь, а на смерть. Вот и проходим мы испытания, которые готовят нас к служению в ещё более тяжких условиях».

Идя за Господом путём исканий, нужно свыкнуться с мыслью о неизбежности скорбей и страданий и перестать их страшиться. Оглядываясь назад, вспоминая, сколько раз в момент постигших меня трудностей и проблем я мысленно кричала: «Нет! Это уже сверх моих сил! Господь, я больше так не могу! Не могу!...» Но проходило время, трудности оставались позади, а я продолжала жить. А ведь кричала: «Не могу!». Так что мы не знаем себя, не знаем наших возможностей и часто забываем слова Священного Писания, которые говорят, что Бог никогда не допустит того, что было бы сверх наших

Беседа о душепопечении в России

Во время христианской конференции в Румынии

Женское собрание в Молдавии, г. Кишинёв

Участие в радиопередаче Латвийского Христианского Радио. г. Рига

Душепопечительская беседа на тему «Человек рождается на страдание»
в лютеранской общине г. Гамбурга в Германии

Встреча с читателями в христианском магазине «Сирин» города Москвы

Знакомство с христианами русской баптистской общины города Сиднея в Австралии. 2005 г.

2 000 слушателей в самой большой церкви Союза ХВЕ г. Минска (Белоруссия) были захвачены темой душепопечительской беседы «Личное духовное пробуждение»

сил (1Кор. 10:13). Трудности, какими бы они ни были – житейскими или духовными, – всегда закаляют наш характер. Терпению учишься в основном в суровые времена. Именно в тесноте мы получаем простор для духовного развития. Самое тяжёлое время, пережитое когда-то нами, становится самым благословенным временем, и в этом мне не раз пришлось убедиться. Дни печали, боли и скорбей обычно оборачивались днями радости и благодарности Богу, когда открывалось истинное назначение того, что было Им допущено.

Сколько раз, сталкиваясь с вопиющей несправедливостью, видя как нечестивые процветают, а ложь утверждается и оправдывается, я взывала к небу: «Господи! Как всё это понять? Ведь Ты же справедлив! Как можешь Ты допускать, чтобы ложь торжествовала?!...» Сколько раз, застывая в недоумении и растерянности перед чем-то мучительно-горьким, что постигло меня, я в отчаянии шептала: «За что, Господь?! Почему?!...» Но Бог обычно молчал. Я просила и требовала у Господа ответа, но чаще всего его не получала; впрочем, если бы он и был мне дан, я едва ли смогла бы его услышать, потому что в смятении и буре души была не способна слышать тихий голос Божий.

Небесный Отец давал мне время успокоиться, смириться со сложившейся ситуацией и лишь потом проливал свет на то, что поколебало и вывело меня из равновесия. Тогда я начинала понимать, что то, что Он сделал, мне во благо. Насколько же велика мудрость Божия, и как ничтожно мал наш человеческий разум, чтобы её постигнуть! Поэтому, дорогой друг, если тебя постигнет что-то, чего ты не можешь понять, пожалуйста, не торопись со своими заключениями и выводами, а лучше подожди, пока глава допишется до конца и все точки над «і» будут расставлены. Господь ещё никогда не ошибался. Когда пробьёт час и ты сможешь ясно увидеть полную картину произошедшего, то поймёшь, что наш справедливый Судья сделал всё совершенно правильно.

Эти уроки даются нелегко, но когда их усвоишь, они становятся бесценным сокровищем. Вот почему я снова хочу повторить, что не жалею ни о чём из того, что со мной произошло. Как ни больно порой кое-что вспоминать, я с благодарным сердцем могу сказать: «Господь! Всё, что Ты сделал, было правильно, и если бы мне была дана возможность начать жизнь сначала, я прожила бы её точно так же. Но не потому, что проводила образцово-показательную жизнь, а потому, что всё пережитое послужило мне во благо». Моей личной заслуги в этом, конечно, нет. Всё это милость, милость и ещё раз милость Божия.

Должна сказать, что три раза в течение своей жизни мне приходилось идти за Господом путём одиночки. Знаю, что есть христиане, которые считают, что путь одиночки не может быть от Бога, и что если человек остаётся вне общения, то это непременно свидетельствует о его печальном духовном состоянии. С таким заключением я не могу полностью согласиться, потому что это не соответствует Священному Писанию. Иначе придётся признать неверными Богу не только великих мужей Божиих и пророков Ветхого Завета, но и благословенных служителей времён Нового Завета и нашего времени. Известный всем нам Моисей сорок лет провёл в пустыне в изоляции от своего народа и полном духовном одиночестве. Однако Бог пребывал с ним и делал Своё дело, приготавливая к предстоящему великому служению. Позднее, во время выхода, он также часто был одинок, несмотря на множество народа, среди которого жил. Праведный Иов был оставлен всеми его близкими и друзьями в самые трудные минуты жизни.

Много раз в полнейшем одиночестве был пророк Илия, стойкости и мужеству которого можно удивляться. Конечно, ему приходилось нелегко, тем более, что это одиночество сопровождалось постоянным преследованием со стороны его многочисленных врагов. То он **один**, предрекши засуху и голод, вынужден скрываться у потока Хорафа, что против Иордана, где Бог

заботился о нём, посылая воронов с хлебом и мясом. То он **один** в пустыне, скрываясь от гнева Иезавели, под можжевельным кустом просит у Бога своей смерти. То он у пещеры **один на один** встречается с Господом и в веянии тихого ветра переживает Его явление. То он на горе Кармил **один** среди четырёхсот пятидесяти пророков Вааловых в окружении нелюбящего его народа израильского. Это был в прямом смысле пророк-одиночка, которого тем не менее мощно использовал Бог. Многие годы он был **один**, прежде чем Господь даровал ему верного помощника и преемника Елисея.

Часто **одним** оставался всецело отдавший себя Богу пророк Иеремия. Преследуемый своим народом, который он безмерно любил и об отступничестве которого горько плакал, Иеремия был постоянно попираем и отвергаем. Однако Господь пребывал с ним. Не пользовался уважением и признанием народа израильского и пророк Иезекииль, но Бог сделал его Своим глашатаем и живым знаменiem. Апостол Павел, тот самый, кто больше всех потрудился для Христа, должен был постоянно страдать от гонений, притеснения, неприятия, обвинений и отвержения. То и дело в своих посланиях он вынужден повторять, что оставлен друзьями: «...все Асийские оставили меня, в том числе их Фигелл и Ермаген», «...ибо Димас оставил меня, возлюбив нынешний век, и пошёл в Фессалонику, Крискент в Галатию, Тит в Далмацию; один Лука со мною», «...при первом моём ответе никого не было со мною, но **все меня оставили**. Да не вменится им!» (2Тим. 1:15, 4:10,16). Будучи оставленным друзьями и соратниками по служению, был ли Павел оставлен Богом? Конечно же, нет. Напротив, в трудные для Апостола времена Господь был особенно близок к нему, являя Свою защиту, помощь и великую милость.

Говоря так, я вовсе не хочу сказать, что одиночество для дитя Божьего должно быть нормой его христианской жизни. Разумеется нет! Иначе бы в Слове Божием не упоминалось многократно о необходимости общения

детей Божиих (Деян. 2:42, 1Иоан. 1:3 и 7, 2Кор. 6:14, Гал. 2:9, Евр. 10:25). Однако в жизни христианина могут быть такие моменты, когда он по каким-то причинам на время остаётся один, и это вовсе не говорит о том, что в его отношениях с Богом что-то не в порядке. Напротив, такие дни, недели, месяцы, а порой даже годы одиночества Господь использует часто для личного общения с Ним, для приготовления человека к определённом служению или для того, чтобы тот переосмыслил своё хождение пред Богом, в свете Библии пересмотрев своё христианство. Такое время уединения с Господом и с самим собой обычно влечёт большие перемены. Поэтому не следует торопиться с человеческими выводами и тем более порицать, осуждать и выносить необдуманные, поспешные решения. Как не все, регулярно посещающие богослужения, находятся в должном духовном состоянии, так и не все, оставшиеся на какое-то время в одиночестве, являются охладевшими и отступившими от истины.

В Слове Божиим есть замечательный пример правильной реакции Апостолов и учеников на поведение Павла, ставшего христианином. Пережив на пути в Дамаск личную встречу с Господом, он не стал сразу же искать общения с теми, кто ходил с Иисусом, но целых три года оставался в стороне от них. Апостолы и ученики в Иерусалиме, уже услышав о его обращении, не стали наводить о нём справки и выяснять, почему он не ищет с ними общения. Они не осуждали и тем более не отлучали от церкви (хотя, рассуждая по-человечески, его поведение выглядело странным), но передали это дело в руки Господа, наблюдая, как Он дальше всё поведёт. Три года — немалый срок, однако истинные ученики Христа были осторожны и мудры, умея терпеливо ожидать.

А в это время Бог был занят с Павлом, о чём Апостол впоследствии рассказывает так: «Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатию Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, — я не

стал тогда же советоваться с плотью и кровью, и не пошёл в Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам, а пошёл в Аравию и опять возвратился в Дамаск. Потом, **спустя три года**, ходил я в Иерусалим видетсья с Петром и пробыл у него дней пятнадцать. Другого же из Апостолов я не видел никого, кроме Иакова, брата Господня... Церквам Христовым в Иудее лично я не был известен, а только слышали они, что гнавший их некогда ныне благовествует веру, которую прежде истреблял, – и прославляли за меня Бога. Потом, **через четырнадцать лет**, опять ходил я в Иерусалим с Варнавою, взяв с собою и Тита. Ходил же **по откровению** и предложил там, и особо знаменитейшим, благовествование, проповедуемое мною язычникам, не напрасно ли я подвигаюсь или подвизался. Но они и Тита, бывшего со мною, хотя и Еллина, не принуждали обрезаться. А вкравшимся лжебратиям, скрытно приходившим подсмотреть за нашею свободою, которую мы имеем во Христе Иисусе, чтобы **поработить нас**, мы ни на час не уступили и **не покорились**, дабы истина благовествования сохранилась у вас. **И в знаменитых чем-либо, какими бы ни были они когда-либо, для меня нет ничего особенного: Бог не взирает на лице человека.** И знаменитые не возложили на меня ничего более. Напротив того, увидевши, что мне вверено благовестие для необрезанных, как Петру для обрезанных, – ибо Содействовавший Петру в апостольстве у обрезанных содействовал и мне у язычников. **И узнавши о благодати, данной мне, Иаков и Кифа и Иоанн, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы идти к язычникам, а им к обрезанным»** (Гал. 1:15-19, 22-24; 2:1-9).

Не знаю, как воспринимают такое другие, но лично для меня этот рассказ Апостола Павла звучит прямо-таки потрясающе. И это мы читаем не в какой-то другой книге, а именно в Библии. Можно ли представить себе сегодня нечто подобное в какой-нибудь христианской общине или церкви, независимо от их конфессии? Мне

кажется, что такое поведение какого-нибудь молодого служителя стало бы чрезвычайным происшествием, которое закончилось бы для такого вольнодумца и смельчака далеко идущими последствиями. Таковую, на первый взгляд, выходящую за привычные рамки самостоятельность, ему бы, пожалуй, никто из сегодняшних «знаменитых» не простил.

Читая этот рассказ Апостола Павла, удивляешься не только его смелости и мужеству, но и реакции духовных столпов, главных руководителей, особо почитаемых и знаменитейших старейшин того времени. Никакого возмущения, никакого принятия мер против «дерзкого», никакого стремления подавить в нём необычную для них инициативу. Нет. Они просто спокойно выслушали Павла, рассудили о его действиях и, приняв во внимание плоды, приносимые его служением, с радостью подали ему руку общения. Какое смирение! Какая готовность принять другого в его служении, даже если оно не согласуется с традиционными подходами! Какое удивительное христианское единство и какая поистине братская любовь! Мало того, в том же Послании к Галатам читаем ещё и о том, как тот же Павел осмелился открыто обличить Апостола Петра, сказав ему **при всех**: «Если ты, будучи Иудеем, живёшь по-язычески, а не по-Иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-Иудейски?» (Гал. 2:14). Невероятно!! Так сказать тому, кто был уважаемым всеми христианами Апостолом!

Можно ли такое себе представить в наши дни? Лично мне это трудно и, думаю, понимаете, почему. Поэтому так и хочется задать прежним руководителям и великим мужам Божиим наболевший вопрос: «Пётр! Иаков! Иоанн! Что вы были за служители? Как способны были вы при вашем высоком духовном положении сохранить простоту, доступность, скромность, смирение и готовность признать иное мнение и отличающееся от вашего служение других? Уж не научил ли вас этому Иисус в ситуациях, о которых рассказали нам на страницах Библии евангелисты Марк и Лука: «При

сем Иоанн сказал: Учитель! Мы видели человека, который именем Твоим изгоняет бесов, а **не ходит за нами**; и запретили ему, потому что **не ходит за нами**. Иисус сказал: **не запрещайте ему**; ибо никто, сотворивший чудо именем Моим, не может вскоре злословить Меня. Ибо, кто не против вас, тот за вас» (Мк. 9:38-40). И ещё подобная ситуация: «...но там (в самарянском селении) не приняли Его, потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим. Видя то, ученики Его Иаков и Иоанн сказали: Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошёл с неба и истребил их, как и Илия сделал? Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: **не знаете, какого вы духа**; ибо Сын Человеческий пришёл не губить души человеческие, а спасать» (Лк. 9:53-56).

Какие удивительные, какие ценные и важные уроки преподавал тогда Иисус Своим ученикам, которые сохранили их в сердцах до конца своих дней! Но не следовало ли бы и нам, Его ученикам последних времён, извлечь из этого для себя нужный урок?

Есть руководители, которые не только не способны признавать и уважать мнение и служение других, но и стараются всячески изолировать своих членов от «опасных» на их взгляд людей и тем более чужих для них служителей, руководствуясь не столько заботой о своей пастве, сколько страхом, чтобы их овечки от них не ушли. К слову сказать, это особенно свойственно группам, церквям и общинам, где проявляется сектантский уклон. Наш общий Пастырь Иисус Христос не был таким. Когда семьдесят последователей оставили Его и ушли, Он не только не попытался их вернуть, но и обратился к оставшимся с вопросом: «Не хотите ли и вы уйти?», – на что Пётр ответил за всех: «Куда нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни». Так что не надо бояться потерять «своих овец». Если эти духовные овцы знают, что с кафедры преподаются истинные «глаголы вечной жизни», ведущие ко спасению, тогда они никуда не уйдут.

Я затронула эти вопросы только потому, что вплотную столкнулась с такими проблемами в процессе своих

исканий и духовного служения. Было нелегко, и многие ночи я проплакала в подушку, повторяя: «Господи! Как же так? Разве такое написано в Библии?» Однако эти обиды, непонимание, поношение и презрение, которые пришлось перенести, подвели меня ближе ко Христу, заставляя брать в руки Священное Писание и искать подтверждение правильности или неистинности происходящего. Признаюсь, что Господь никогда не был со мной лицеприятен, строго взыскивая за малейшее уклонение, неверность и непослушание. Конечно, пережить подобное лично на себе чего-то стоит, но, оглядываясь назад, я бесконечно благодарна Ему за это.

По мере возникновения различного рода проблем и трудностей, многие места Священного Писания приобретали для меня удивительную ясность и таким образом Слово Божие становилось поистине живым. Так, к примеру, не пережив в Германии в первые годы тяжёлые финансовые недостатки, я никогда бы не научилась в них смиряться и не поняла бы удивительных по своей простоте и глубине слов Апостола Павла: «Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всём, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке» (Фил. 4:12). В процессе служения намного понятней стали слова Иисуса о том, что «не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своём и в доме своём» (Мф. 13:57). В критических ситуациях, когда, казалось, земля уходила из-под ног, потому что те, на кого я особенно полагалась, восставали и покидали вместо того, чтобы явить поддержку и понимание, оживали и становились откровением следующие стихи: «Ибо не враг поносит меня, — это я перенёс бы; не ненавистник мой величается надо мною, — от него я укрылся бы; но ты, который был для меня то же, что я, друг мой и близкий мой, с которым мы разделяли искренние беседы и ходили вместе в дом Божий» (Пс. 54:13-15).

Много позже, когда после выхода в свет всех книг трилогии о пробуждении пришлось пережить испытание известностью, познав «трубы славы», а потом, когда

первый ажиотаж от них прошёл и всё чаще в мой адрес стали раздаваться осуждения и обвинения, мне всё дороже становилась характеристика, данная Апостолом Павлом самому себе и своим сотрудникам: «Мы никому ни в чём не полагаем преткновения, чтобы не было порицаемо служение, но во всём являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благодати, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают обманщиками, но мы верны; мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем» (2Кор. 6:3-10).

Снова и снова, вчитываясь в эти до глубины души проникающие слова побеждающего дитя Божьего, я с печалью и болью в сердце думала, что вместе с некоторыми другими утверждениями Апостола Павла не могу также повторить: «Мы никому ни в чём не полагали преткновения, чтобы не было порицаемо служение». Здесь мне ничего другого не оставалось, как со стыдом признать, что так, увы, не всегда было у меня. Там-то и там допущенные ошибки, в том и другом сделанное уклонение от Библии, в чём-то собственное недопонимание, а иногда и чисто физическое переутомление, доходившее порой до полного истощения, о котором знают лишь те, кто трудится до изнеможения, явились причинами проявления к душам чёрствости, непонимания, нетерпения, возмущения и недостаточной христианской любви. Многого из этого уже не исправишь, от чего-то до сих пор в запоздалом раскаянии сжимается сердце, однако и это было мне нужно, чтобы после высот славы и излияний человеческой благодарности спуститься снова пониже, сознавая своё несовершенство и ничтожество.

Господь хорошо знает, в чём мы нуждаемся, и вовремя применяет то наказание, то утешение. В минуты, когда от сознания сделанных ошибок хотелось впасть в отчаяние и, опустив руки, всё бросить, вообще прекратить служение, в сердце звучал отрезвляющий голос совести: «Хорошо. А что потом?.. Неужели ты будешь способна жить иначе, без всего этого? Сможешь ли после всего пережитого влачить бессмысленное, жалкое, никчемное существование? Нет, ни за что!! А если так, тогда не медли, вставай и продолжай идти дальше. Время жизни склонилось к вечеру. Твоя голова покрылась сединой, а это значит, нужно торопиться. Ты же знаешь зовущие к действию слова Господа, вместе с Которым и тебе нужно сказать: «Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать» (Ин. 9:4). Вставай, Людмила, вставай! Ведь и для тебя однажды придёт ночь, а потом встреча с Господом в вечности. Что ты тогда Ему принесёшь и с чем в руках перед Ним предстанешь? Смотри, чтобы и с тобой не получилось то, о чём поётся в христианском гимне: «Другие несли золотые снопы, я ж только листья... листья... листья принёс».

Такой разговор с самой собой не раз помогал духовно подняться. И когда, обессиленная, я делала по направлению к Господу один только шаг, Он делал ко мне три; и жизнь продолжалась, а значит, — и борьба, которая является, в общем-то, неотъемлемой частью жизни христианина. Однако в своих исканиях я много раз убеждалась, что сверх сил Бог действительно ничего не даёт, своевременно посылая утешение, помощь и силу, чтобы можно было перенести. В самые критические, отчаянные моменты моей жизни, когда в душе всё было напряжено до предела, когда убийственные, хлесткие удары ближних по вере лишали последних сил и казалось, что рядом с тобой никого больше нет, в сердце вдруг неожиданно звучали слова: «Не бойся, Я остаюсь с тобою». В другой раз с кафедры церкви, где я случайно оказывалась, звучала, словно для меня приготовленная,

попадающая прямо в цель проповедь, которая давала новые силы идти дальше. Порой утешением и духовной поддержкой мог быть чудесный сон, вселяющий надежду и проливающий свет на происходящее.

Но чаще всего ободрением служило Слово Божие, которое становилось вдруг таким неописуемо живым, что казалось, я слышала обращённый ко мне, знакомый с детства, отчётливый голос Господа, несущий необходимый в эту минуту мир и покой. Однажды, когда я «лежала» духовно на полу, не имея больше ни сил, ни желания подняться, то безотчётно взяла в руки Библию и, открыв её наугад, прочитала такие слова: «Восстань, светись Иерусалим, ибо пришёл свет твой, и слава Господня возшла над тобою» (Ис. 60:1). В другой раз, истерзанная обвинениями и поношениями людей, не зная, в чём и в ком найти поддержку, я снова открыла Слово Божие и сквозь затуманенные слезами стёкла очков прочитала: «Не бойся, ибо Я — с тобою; не смущайся, ибо Я — Бог твой; Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды Моей. Вот, в стыде и посрамлении останутся все, раздражённые против тебя, будут как ничто и погибнут препирающиеся с тобою. Будешь искать их, и не найдёшь их, враждующих против тебя; враждующие с тобою будут как ничто, совершенно ничто» (Ис. 41:10-12).

Таков наш Господь. Мать не может утешить своё плачущее дитя так, как это делает Он. Нет друга вернее и лучше Его. Всё проходит, изменяется и исчезает; Он же остаётся неизменным и верным навеки. Такому Богу стоит положить к ногам свою жизнь, и нет жертвы, которая была бы для Него слишком большой. Тот, Кто за меня и тебя в жертву отдал Свою жизнь, достоин всецелой отдачи в служении Ему. И тогда уже не столь важно, что неизбежной участью твоей жизни станет вражда людей, их неприятие и поношения. Томас Джефферсон сказал когда-то: «Если вы хотите оградить себя от каких бы то ни было проявлений злобы, вам придётся ограничиться монотонным исполнением повседневных

обязанностей. У любого вопроса есть две стороны, и если вы решительно берётесь за одну из них и добиваетесь успеха, то те, кто взялся за другую, будут несомненно испытывать к вам ненависть тем большую, чем больше будет ваш успех».

Слышать правду бывает очень больно. Вместо того чтобы ей подчиниться, люди зачастую начинают проклинать тех, кто её говорит. Истинный слуга Господа должен быть всегда готов заплатить эту цену и говорить правду, даже если это будет стоить ему жизни, ведь она рано или поздно всё равно закончится. Поэтому так много значит то, во что, живя на земле, ты её вкладываешь. Ф. У. Борэхэм иногда повторял: «Это долг каждого перед самим собой – найти для себя какое-либо полезное занятие на то время, пока его тело не будет положено в могилу».

Но и могилу мы не можем рассматривать как свой конечный пункт. Каждый из нас должен строить для вечности. Есть много труда и различных занятий, приносящих плоды для вечности, поэтому хорошо, если именно на них мы сосредоточим свои главные усилия. Во-первых, сюда можно отнести формирование в себе христианского характера, потому что это то, что мы возьмём с собой на небеса. Во-вторых, это души, которым мы смогли указать путь ко Христу. В-третьих, это ценное служение по оказанию духовной помощи немощным и больным овечкам Иисуса. Вклад тех, кто разъясняет Слово истины, способствует духовному росту молодых верующих и питает души детей Божиих, обладает также непреходящей ценностью. Родители, воспитавшие детей в страхе Божиим и отдавшие их на служение Господу, могут быть уверены, что труд их не исчезнет вовек. Люди-молитвенники, которые в тишине и уединении возносят свои молитвы к небу за тех, кто в этом очень нуждается, не останутся без награды в Царствии Божием. Верные слуги Господа, дающие свои деньги для Христа и Его дела, тем самым несут служение, которое не останется без плода. Этот список можно продолжать дальше и дальше.

Одна пожилая женщина незадолго до своей смерти с болью и горечью прошептала: «Мне уже семьдесят лет, но я ещё так и не начала жить». Да, это действительно так. Жизнь, прожитая только для себя, – это напрасно прожитая жизнь. Много лет тому назад мне на глаза попались удивительные слова: «Человек только тогда начинает жить, когда перестаёт жить для себя». Именно эту неоспоримую истину имел ввиду и Иисус, когда говорил: «Ибо, кто хочет душу (*жизнь*) свою сберечь, тот потеряет её; а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережёт её» (Мк. 8:35).

Бог создал нас **для Себя**, и потому мы едва ли найдём смысл жизни, если не посвятим её на служение Ему. Результаты нашего труда для вечности могут нас пережить, поэтому мне очень дороги слова американского философа и психолога Уильяма Джеймса, который однажды сказал: «**Лучше всего своей жизнью распоряжается тот, кто вложит её во что-то, что его переживёт**». С этим невозможно не согласиться. Заканчивая свою жизнь на земле и приближаясь к вечности, важно сознавать, что ты не напрасно прожил. Но особенно дорого, если ты оставляешь после себя светящийся след, – твоё духовное наследство. Ведь как это ценно, если то, что тобой сделано, продолжает служить Богу и людям в то время, когда ты находишься уже у Господа! Всецело отдать себя на служение делу, которое имеет непреходящую ценность в вечности, должно стать единственной целью и главным смыслом всей нашей жизни. Ради этого, поверьте, стоит жить!

Библиография

1. Освальд Чемберс «Всё моё предельное Господу», Oswald Chambers Publications Association Limit
2. Уильям Макдональд «Шаг за шагом», CLV – Christliche Literatur-Verbreitung, Bielefeld, 1985
3. Уильям Макдональд «Благодать Божия», CLV – Christliche Literatur-Verbreitung, Bielefeld, 1994
4. Уильям Макдональд «Истинное ученичество», CLV – Christliche Literatur-Verbreitung, Bielefeld, 1991
5. Флоренс Бюли «У заблуждения много лиц», Bethany House Publishers, Minneapolis, 1994
6. Джош Макдауэлл «Обманщики», изд. «Протестант», Москва, 1994
7. Пауль Тейн «Обанкротилось ли христианство?», Keren Avhah Meshhit, Jerusalem, 1998
8. Джеймс А. Стюарт «Открытые окна» – статья в сборнике «Великая борьба», изд. «Поволжская христианская миссия», Волгоград, 1995
9. Г.Ф. Рендал «Я более всех говорю языками», изд. «Передайте дальше», Vancouver, 2005
10. Luise Mandau «Tödlicher Sekten-Wahn», Bettendorf, Verlagsanstalt GmbH, 1995
11. Ulrich Rausch «Sekten. 99 Fragen – Was heute jeder wissen muss», Heyne-Sachbuch, München, 1999
12. C.Lademann-Priemer «Warum faszinieren Sekten?», Claudius-Verlag, 1998
13. Hans-Otto Wiebus «Religionen, Sekten, Seelenfänger» Loewe-Verlag GmbH, 1997
14. Kurt Koch «Die neue Zungenbewegung», Bibel-und Schriftenmission e. V. Aglasterhausen, 1985
15. Kurt Koch «Die Geistesgaben», Bibel-und Schriftenmission e. V. Aglasterhausen, 1986

Внимание!

Короткое описание десяти книг Людмилы Плетт можно найти на сайте издательской миссии «Живые воды» www.wasserdeslebens.org в рубрике «Каталог» (книги).